

МЕЛИНДА ЛИ

ПОЛНОЧНОЕ
ПРЕДАТЕЛЬСТВО

vk.com/beautiful_translation

Куратор музейных экспозиций Луиза Хэнкок, оставив Мэн и беспокойное прошлое, по приглашению крупного исторического музея перебирается в Филадельфию. Новая жизнь дарит Луизе долгожданный покой, пока не находят изуродованное тело одной студентки, интерна музея.

Луиза понимает, что убийство не было случайным. А когда исчезает еще один интерн, все подозрения падают на единственного человека, который сумел пробраться в сердце Луизы, — Конора Салливана, обаятельного хозяина местного бара. Прошное Луизы научило ее быть осторожной, но сердце отказывается верить, что Конор виновен.

Теперь Конор и Луиза должны вместе разобраться с натиском полиции и бурно развивающимися отношениями, а также разыскать настоящего убийцу раньше, чем погибнет еще одна девушка. Но можно ли доверять Конору, против которого находятся все новые и новые улики? А кровавый маньяк уже планирует следующее убийство, и его мишенью становится сама Луиза.

Над книгой трудились:

Переводчик и обложка: Лена Меренкова;

Редакторы: Альбина, boomaga, Эра, Анна, Саша И;

Бабушке,

за безграничную любовь и поддержку

ГЛАВА 1

Две недели назад

Она умерла слишком быстро. Весь процесс похищения и убийства оказался проще, чем мне представлялось. В эту ночь работа должна была занять несколько часов, но удалось справиться гораздо раньше.

Пальцы сжимали резную рукоять. Луч походного фонаря отражался на покрытом густыми каплями крови серебряном лезвии.

Ее было легко заманить. Стоило предложить дозу наркотика — и она тут же села в машину. Как только удалось добраться до этого заброшенного дома, все пошло по плану. Она оставалась тут несколько дней, и наконец состоялся грандиозный финал. Вспомнились долгие часы детальной разработки плана, поминутная четкость его исполнения, и адреналин заструился по венам. Земля была влажной, но мне не было холодно. Все прошло так красиво, а успех, как всегда, пьянил. Но кульминация этого смелого плана не принесла желаемого удовлетворения. Так тщательно все продумывать, представлять каждый шаг.. И так разочароваться в конце...

Что пошло не так?

Человеческое тело слишком хрупкое.

Размер, физическое состояние, сила — все это не играет роли. Один порез на шею — и

живое существо становится грудой соединительной ткани и костей.

Взгляд скользнул по проделанной работе. Она была голой. Джинсы и футболка, срезанные с тела в первый же день, лежали рядом аккуратной стопкой. В последнюю минуту она пыталась бороться, поэтому открылись запекшиеся раны на бедрах. Свежая кровь стекала тонкими струйками по ее коже. Раны уже не кровоточили, ведь ее сердце остановилось.

Следовало ожидать, что убийство окажется грязным делом, но жестокость самой смерти отталкивает. Надрез был идеально выверен, чтобы жизнь покинула тело быстро. Хотелось бы сказать, что из милосердия, но это не так. Причиной была практичность, а также жесткий график. К тому же это было не первое знакомство ее тела с моим ножом, но определенно последнее. Удары сердца сразу после пореза вызвали ритмичные выбросы крови с убывающей траекторией. Бетонный пол не слишком ровный, поэтому кровь, вытекая из раны, собралась в углублении у стены. Даже когда сердце остановилось, тело кровоточило еще несколько минут после смерти — все дело в гравитации. К счастью, этот алый ручеек струился в стороне от меня, так что туфли и одежда не испачкались.

Осталось последнее: лезвием нарисовать спираль на ее животе. Даже на неподвижном объекте важна точность движений. Было бы неплохо иметь трафарет, как в детстве. Вот. Готово.

Кинжал вытерт ее футболкой и уложен в пластиковый мешок. И последний штрих. У меня запасено все, что нужно для правильного погребального костра: бумага, хворост, бензин. Осталось лишь чиркнуть спичкой. Огонь вспыхнул, охватывая тело жадными щупальцами. Пора уходить, не дожидаясь, пока кто-нибудь заметит пожар или почувствует запах горящей плоти. Даже если заметят, здешние жители обычно не спешат вызывать полицию. Теперь фонарь в руки, сумку в багажник — и вперед. Быстрый взгляд на часы на панели показал, что удалось сэкономить целый час. Мне хотелось, чтобы она боролась сильнее. Но вместо того, чтобы метаться и сопротивляться смерти, она лишь подергалась пару раз и сдалась при виде ножа. Может, раны, нанесенные до этого, были слишком глубокими.

Любопытно, цепляются ли некоторые люди за надежду больше, чем другие? Являются ли физическое состояние, возраст и сила решающими факторами, влияющими на инстинкт выживания человека? Или важна психическая выносливость? Кто больше жаждет жизни и сопротивляется смерти — студентка-отличница с блестящим будущим или бездомный бродяга? А может, инстинкт выживания — врожденное качество, такое же независимое от жизненных условий, как цвет глаз?

Интересные вопросы, но, прежде чем думать над ними, следует осуществить следующую часть плана.

Еще одна девушка. Еще одна смерть. Еще один костер.

ГЛАВА 2

Наши дни

В хранилище коллекций археологического музея Ливингстона поддерживались оптимальная температура и относительная влажность воздуха, необходимые для артефактов, разложенных на полках и в шкафах. Специальные фильтры и бдительность работников

сводили к минимуму влияние света, грязи и вредителей.

В центре помещения размером двенадцать на двадцать футов, отведенного под Европейскую коллекцию, за длинным столом из нержавеющей стали, натянув перчатки, Луиза изучала кельтский короткий меч, датируемый железным веком. Это оружие двухтысячелетней давности с шестнадцатидюймовым клинком было легким и смертоносным в ближнем бою, который предпочитали кельты. Луиза вернула древний экспонат в витрину. Подойдя ко второму контейнеру, она сняла недавно прибывшую копию меча и положила рядом с оригиналом — сияющий металл резко контрастировал с проржавевшей сталью артефакта.

Идеально.

Бок о бок в стеклянной витрине, под фреской, изображающей сражение, лежали старые и новые мечи, которые помогут посетителям музея представить кельтских воинов, атакующих римлян. В дальнем углу фигуры в человеческий рост повторяли схватку в трехмерном изображении. Закрыв глаза, Луиза представила зал через пару недель, когда все работы будут завершены. Ей слышались крики воинов, звон тяжелых клинков, бьющихся о железные щиты, мерещился запах немых тел и пота, вместе с металлическим запахом свежей крови.

Она безнадежно застряла в прошлом, живя в своем воображении. Даже в детстве у нее было больше книг, чем друзей, особенно после смерти матери.

И все же. Луиза больше не собиралась быть таким человеком. Прежняя жизнь позади. Она больше не будет прятаться в истории, избегая действительности. Увольнение с прошлого места работы стало пятном в ее резюме — хоть она и нашла артефакты, украденные при ней, — однако, словно кошка, падающая с высоты, она отделалась довольно легко. Да, чтобы получить работу, пришлось пережить удар по самолюбию, приняв понижение в должности до помощника куратора. В Мэне Луиза была куратором целого музея. Но она была рада, что у нее есть возможность работать в любимой среде и что удалось оставить позади запутанные и болезненные сеМэные проблемы. Находясь вдали от дома, она ощутила возбуждающее чувство свободы, что с лихвой компенсировало более низкую зарплату. Хорошо, что трастовый фонд Луизы позволял заниматься тем, что ей по душе. Ничто не бывает идеальным. Но несмотря на некоторые недостатки, Филадельфия стала новым стартом.

Раздался стук в дверь. Луиза положила кинжал на отведенное ему место и, открыв дверь Эйприл, своему административному помощнику, вернулась к столу.

— О, великолепная инсталляция!

— Да, — Луиза шагнула назад, разглядывая новое блестящее оружие. — Надеюсь, эта красота привлечет посетителей.

— Нельзя недооценивать эффект блеска. Люди как сороки. Их тянет к сверкающим предметам, — Эйприл склонила голову, осматривая экспонаты. — Наша новая выставка произведет фурор. Посетители словно окажутся посреди грандиозного сражения.

— Так и было задумано. Дай мне минутку, сейчас освобожусь, — Луиза закрыла коробки.

— Не торопись, — отозвалась помощница, позволив Луизе сосредоточиться, но тут же принялась отбивать непрерывный ритм ногой, выдавая нетерпение.

Убедившись, что оружие в сохранности, Луиза опустила артефакт на полку. Затем она сняла перчатки и убрала очки в карман жакета, а Эйприл перешла к делу:

— Директор Кьюсак хочет видеть тебя в своем кабинете.

— Что случилось? — Луиза повернулась к помощнице.

В свои пятьдесят пять Эйприл была маленькой и стройной, с ярко-рыжими волосами, уложенными в короткую колючую прическу, которая соответствовала ее энергичной и подвижной натуре. Женщина работала в музее много лет и была в курсе всего, что происходило за его стеклянно-кирпичным фасадом. Ничто не могло ускользнуть от ее цепкого взгляда.

— Точно не знаю, — Эйприл выразила свое неудовольствие, нахмурившись и прищурив глаза, — но к нему пришли из полиции.

— Полиции? — Как будто вызова в кабинет директора было недостаточно, чтобы вогнать ее в стресс.

Луиза сунула упакованную копию под мышку и последовала за Эйприл в коридор. Дверь за ними автоматически закрылась.

— Думаю, это из-за Рики.

— Надеюсь, ничего плохого мы не услышим.

Рики Ласанта, интерн второго курса, работавшая над Египетской коллекцией, пропала несколько недель назад. После ее исчезновения полиция допросила персонал, но без доказательств наличия преступления дело не привлекло особого внимания. Хотя Луиза не работала непосредственно с Рики и не очень хорошо ее знала, каждый раз при виде листовок о пропаже, развешанных по музею и университету, у нее все сжималось внутри. Что могло случиться с девушкой?

— Не знаю, но полицейские выглядят мрачно, — глаза Эйприл затуманились. — Хотелось надеяться, что Рики просто нужен перерыв. Я знаю, ее оценки стали хуже в этом семестре.

Луиза ободряюще сжала руку Эйприл.

— Мы все на надеемся, что причина в этом. Это было бы вполне логично. Магистратура — нелегкое дело. Давление может довести любого.

Они молча шли по коридору. Каблуки Луизы стучали по мраморной плитке, вторя ударам сердца.

Достигнув развилки коридоров, они остановились.

— Хочешь, отнесу репродукцию в реквизиторскую?

— Тебя не затруднит? Было бы здорово. — Луиза отдала коробку Эйприл. — Я уже все внесла в каталог. Ее нужно поставить у дальней стены вместе с остальными вещами для выставки «Кельтские воины».

— Я прослежу, — Эйприл понизила голос: — Будь осторожна. Кьюсак будет пытаться прикрыть свой зад, а не твой.

— Хорошо. Спасибо.

Они с Эйприл расстались в главном коридоре. Луиза замедлила шаг у двери директора. Застегнув жакет и собравшись, она прошла в приемную. Светловолосая секретарша, говорившая по телефону, жестом пригласила ее войти. Двое мужчин с одинаковыми пронизательными взглядами сидели в гостевых креслах перед антикварным столом из красного дерева. Хэмиш Кьюсак, доктор наук и главный куратор музея, поднялся, намекая гостям последовать его примеру.

— Доктор Хэнкок, проходите, — Британский акцент директора Кьюсака, переманенного семь лет назад из музея в северной Англии, был таким же безупречным, как

и его манеры. Он был высок и подтянут для своих пятидесяти лет, в своем сшитом на заказ угольно-сером костюме, выгодно отличающемся от одежды остальных присутствующих.

— Позвольте вам представить — детективы Джейсон и Янелли, — Кьюсак указал на мужчин.

Детектив Джексон был худым афроамериканцем за пятьдесят с бритой головой, блестящей, словно отполированный грецкий орех. Янелли был младше, около сорока, с темными волосами и оливковой кожей, намекающими на связь со Средиземноморьем. Пуговицы его синей рубашки натянулись на животе.

— Присаживайтесь, — Кьюсак обошел стол, схватил стул из угла комнаты и втиснул его между своим столом и детективами.

Луиза не была асом в чтении невербальных сигналов, но позиция ее босса была очевидна: полный нейтралитет. Он искусно выставил ее между собой и полицией, дистанцируясь от ситуации.

Луиза пожала полицейским руки и опустилась на стул.

— Чем могу помочь, джентльмены?

Старший из них, детектив Джексон, прочистил горло.

— Мы хотели, чтобы вы посмотрели на пару фотографий, доктор Хэнкок. Но должен предупредить, они могут быть немного... неприятными.

Луиза коснулась нитки жемчуга на шее.

— Мы нашли пару странных символов. Директор Кьюсак думает, что это имеет отношение к кельтской культуре. Говорит, вы — эксперт, — Джексон следил за ее реакцией.

Луиза опустила руку, переплела пальцы на коленях, чтобы удержать их на месте, и взглянула на начальника. Он не смотрел ей в глаза. Крыса. Музей Кьюсака в Англии был полон кельтских артефактов.

— Где вы нашли символы?

Джексон ответил резко:

— На теле жертвы убийства.

Луиза вздрогнула.

«Они же не хотят...» — она посмотрела в бесстрастные глаза детектива. Хотят. Несмотря на жакет, одетый поверх шелковой блузки, Луиза ощутила, как волна липкого холода, словно туман через залив, прокатилась по рукам.

— Вы хотите, чтобы я посмотрела на труп.

— Не совсем, — сказал Джейсон таким же сухим тоном. — На фотографии.

Это было лучше, но ненамного. Луиза судорожно вздохнула. Кто-то должен помочь полиции, и было очевидно, что это не ее босс.

— Ладно.

Джексон вытащил три фотографии из желтого конверта и разложил их на столе директора. Изображения были увеличены настолько, что сначала Луиза не разобрала их. К тому же снимки были темные...

Луиза надела очки. Боже. На них была кожа человека.

— Символы сложно рассмотреть, — Джексон вытащил маленькую лупу из кармана. — Они слишком мелкие, да и тело было сожжено.

От картины, вызванной в воображении его словами, перед глазами Луизы на миг потемнело. Ножевые ранения. Обгоревшая кожа. Луиза привыкла видеть следы лезвий на костях, погребенных тысячи лет назад. То время было далеким. Но это...

Эти раны были здесь и сейчас. Они кричали о боли, страхе и насилии.

Джексон поднес лупу к маленьким синюшным пятнам.

— Нас интересуют эти знаки. Они похожи на спирали, или что-то в этом роде.

Луиза зажмурилась, пытаясь отогнать жуткие образы, и глубоко вдохнула. Затем она открыла глаза и вновь посмотрела на символы, стараясь абстрагироваться, словно изучала найденные в раскопках останки. Не сработало. Это было слишком недавно, слишком свежо, слишком реально. Она все еще видела человека, обугленную кожу, страдание. Преисполнившись решимости, Луиза откашлялась и сосредоточилась.

— Похоже на типичные кельтские символы: спирали и узлы. Вот этот знак может означать лошадь.

— Расскажите нам об этих символах.

— Кельты украшали оружие символами своих богов и верований, в надежде, что они помогут в бою. — Луиза подавила накотившую тошноту.

— Какое именно оружие могло оставить такие следы? — спросил Джексон.

— У нас есть несколько кельтских кинжалов с гравировкой. — Луиза знала, что видела схожий узор.

— Оружие здесь? — Джексон собрал фотографии и убрал в конверт.

— Да, в хранилище для коллекций. Мы сейчас готовим выставку кельтского оружия. Все артефакты заперты, пока работы не закончатся.

Джексон закрепил скрепкой края конверта.

— Мы можем на них посмотреть?

— Конечно, но лезвия недостаточно остры, чтобы убить кого-нибудь. — Луиза поежилась.

Чтобы оставить синяк вокруг раны, клинок нужно погрузить до гарды. Для этого требовалась большая сила... или ярость.

— Им от восьми сотен до двух тысяч лет.

— Никто не говорит, что оружие связано с убийством, — глухо прозвучал голос Кьюсака.

Луиза и полицейские проигнорировали его.

Подавив новую волну тошноты, Луиза прошла к двери. Трое мужчин последовали за ней в хранилище артефактов. Она разблокировала дверь своей картой, затем надела белые перчатки и отыскала на полках нужные коробки. Сначала они осмотрели три кинжала Железного века. Лишь на одном из них была гравировка, но символы не совпали. Луиза взяла следующую коробку с образцами, датируемыми Бронзовым веком. Опустив ящик на стол, она подняла крышку. Древний кинжал был покрыт зелеными пятнами и ржавчиной. Луиза указала на изогнутую гарду, отделяющую клинок от рукояти.

— Рассмотреть гравировку на оригинале сложно, но это спирали и узлы. Можно мне еще раз взглянуть на фотографию? — Хотя это было последнее, чего она хотела.

«Пожалуйста, не совпадайте».

Джексон вытащил фотографию и положил возле артефакта.

— Я вижу только ржавчину.

Луиза передвинула лампу с лупой и направила на кинжал. Гравировка стерлась со временем, была еле видна, но опытный глаз разглядел зеркальное отображение знаков. Луиза сравнила их с фотографией в руке Джексона. Не все символы были отчетливо видны, но то, что удалось рассмотреть, было идентично изображениям на древнем оружии. Луиза

отошла от стола, пытаясь сосредоточиться — в голове роились вопросы.

Джексон наклонился над увеличительным стеклом. Он напрягся, потом выпрямился и привлек внимание напарника, стукнув того по руке костяшками пальцев.

— Взгляни.

Янелли уставился в объектив и хмыкнул.

— Черт. Выглядит похоже, но, как и сказала доктор Хэнкок, такой кинжал точно никого не убил бы. Он же рассыплется, если его коснуться.

Страх охватил Луизу. Кровь застыла в жилах.

— Подождите... Музей заказал репродукцию этого кинжала.

— Вы скопировали его? — спросил Джексон.

— Репродукцию делают, чтобы показать, как нож выглядел, будучи новым, — Луиза вернула артефакт в коробку и положила на полку.

Они покинули комнату и прошли к лифту.

— Хранение коллекций — всегда проблема, — объяснил Кьюсак, нажимая кнопку третьего этажа. — Поддерживать нужную атмосферу для защиты артефактов довольно дорого. Так что предметы, не имеющие историческую ценность, хранятся отдельно.

Лифт звякнул, и они вышли из него в пустой, похожий на промышленный, коридор со стенами, выкрашенными в уродливый зеленый цвет, и поцарапанным серым линолеумом. Значительная часть бюджета музея тратилась на доступные публике залы, однако третий этаж к ним не относился. Он напоминал муравейник с множеством комнатушек. Дойдя до середины коридора, Луиза открыла дверь и провела ладонью по стене у двери. Сверху загорелись флуоресцентные лампы.

«Должно быть тут».

На рядах металлических полок хранились экспонаты, и комната напоминала кладовую реквизита на киностудии. Музей тоже показывал жизнь в разное время. Десяток стеллажей стоял рядами в два метра высотой и был полон различных предметов.

Луиза прошла к последнему ряду. Бирка на стеллаже гласила: «ВЫСТАВКА - КЕЛЬТСКИЕ ВОИНЫ». Она пробежалась взглядом по ярлыкам на ящиках и вытащил нужный.

— Кинжал привезли пару недель назад. Вот он.

Она подняла крышку. Коробка была пуста. Колени Луизы ослабели, и она чуть не уронила ящик.

— Его здесь нет...

Возможно, оружие просто не туда положили. Но куда? Новая выставка должна открыться через три недели. Луиза вернула пустую коробку на место. Взяв планшет, она пролистала страницы компьютерной распечатки. Палец остановился на строчке с копией кинжала.

— Он зарегистрирован. Должен быть тут.

— Сколько копий кинжала было сделано? — спросил Джексон.

— Одна, — Луиза обхватила себя руками.

Янелли потер лоб.

— Могли быть другие?

— Маловероятно, но возможно, — мрачно ответил Кьюсак. — Я дам вам контакты производителя.

— Копия была достаточно острой, чтобы убить? — спросил Джексон.

— Нет. — Луиза сняла копию меча, прибывшую утром, и отдала Джексону. — Лезвие такое же тупое. Но его можно заточить, как и любой другой клинок.

Джексон провел пальцем по лезвию.

— Он ценный?

Кьюсак покачал головой.

— Не очень. Нам приходится платить за дизайн, но сама ценность символическая. Копии музейных экспонатов можно купить в Интернете менее чем за сто долларов.

Джексон вытащил блокнот и ручку из кармана.

— У кого есть доступ к этой комнате?

Кровь зашумела в ушах Луизы, заглушая звуки вокруг. Она смотрела на пустую коробку, словно сквозь вату слыша, как Кьюсак отвечал детективу:

— Здесь не самые ценные вещи. Охрана на третьем этаже минимальная. Почти у всех работников есть доступ. У нас есть старший куратор, три помощника, охрана музея и два административных помощника, один интерн... — его голос стих, перечисляя тех, у кого был доступ к оружию.

Детектив поднял глаза на потолок.

— Тут есть камеры наблюдения?

— Нет, — ответил Кьюсак. — Только в лифте.

Кого-то убили предметом из их музея. Луиза вспомнила листовки о пропавшей Рики. Она встречала эту милую брюнетку в коридорах. Девушка всегда улыбалась ей, проходя мимо. Сердце наполнилось печалью из-за потери такой юной многообещающей жизни.

— Личность жертвы установлена? — тихо спросила Луиза.

Мужчины замолчали и повернулись к ней. Джексон помрачнел.

— Мы пока не можем разглашать эту информацию.

— Но вы знаете, кто это? — Луиза посмотрела на Джексона.

Он поджал губы и скрестил руки на груди.

— У нас есть предположения, но мы ждем подтверждения, чтобы сделать официальное опознание личности.

— Жертва — женщина? — Луиза вспомнила фотографии, а потом Рики.

— Да, — детектив Джексон нахмурился. — Могу лишь сказать, что это белая женщина, вероятно, чуть старше двадцати. Один бездомный нашел ее в подвале заброшенного здания пару часов назад. Пока удалось избежать огласки, но эта история еще всплывет.

За недели отсутствия Рики в Филадельфии было найдено семь тел. После первых трех работники музея перестали каждый раз думать, что это она.

— Думаете, жертвой может быть наш интерн? — не унималась Луиза.

Но глаза Джексона выражали лишь раздражение.

— У вас есть снимки копии кинжала? — спросил он, игнорируя ее вопрос и заставляя подозревать худшее.

— Да, у меня есть фотографии.

Детектив пронзил ее взглядом.

— Мы не выдаем детали дела прессе. Хотелось бы, чтобы этот разговор остался между нами.

— Конечно. — Луиза скрестила руки.

Кьюсак, стоявший рядом с ней, мрачно кивнул.

Джексон вручил им по визитке.

— Прощу, звоните, если вспомните или заметите что-нибудь необычное.

Полицейские сняли мерки, забрали фотографии копии кинжала, чтобы судмедэксперт смог понять, был ли этот экспонат орудием убийства. Как только детективы распрощались с ней, Луиза вернулась в свой крохотный кабинет и опустилась на стул.

Боже, только не снова.

Не верилось, что это происходило. Во второй раз предметы были украдены из ее музея и использованы для убийства. Полгода назад в Мэне безумец украл экспонаты для кельтского ритуала и убил нескольких человек. Теперь все повторялось.

Конор Салливан втянул Луизу в расследование. Он связал пропавшие артефакты с преступным планом массового убийства, и она помогала ему разобраться в деле. И тогда реакция на Конора поразила Луизу почти так же, как участие в расследовании убийств.

Выдвинув верхний ящик стола, Луиза взяла папку и положила на стол. Здесь были собраны вырезки из газет. Последнюю статью сопровождала черно-белая фотография Конора, ведущего Луизу к машине после того, как полиция закончила ее допрашивать. Луизу было едва видно, Конор заслонял ее от камер. Она смотрела на фото, почти ощущая его защитную позу, сильное тело, закрывающее ее. Пальцы ног поджались от воспоминания.

Конор потряс ее с первой же встречи. Луиза только что потеряла работу. Два дня они работали вместе, пытаясь найти убийцу. Его страх за брата, ужас из-за вовлеченности в дело с убийством и ее реакция на него сильно запутали и без того сложную жизнь Луизы.

Этот мужчина не был похож на тех, с которыми она встречалась, — холодных профессионалов со схожими интересами. Нет, Конор холодным не был. Луиза не хотела чувствовать к нему влечение, но от одного взгляда на фотографию ее охватывал жар. Луиза сняла очки и отодвинула фотографию на пару дюймов, словно расстояние могло ослабить чувства.

Не сработало.

Но все это уже позади. Те полгода были тяжелым периодом в жизни Луизы. Теперь, обретя новый дом, она сможет лучше себя контролировать.

В это было бы легче поверить, если бы Конор не жил в Филадельфии.

И если бы она не хранила в столе его фотографию.

Дверь внезапно распахнулась, и Луиза вздрогнула.

— Расслабься, — в руках у вошедшей Эйприл были коричневый бумажный пакет и два стаканчика с кофе на картонном подносе. — Ты весь день ничего не ела. У нас обеденный перерыв. И никаких разговоров о работе.

— Спасибо, — Луиза посмотрела на статьи. Если спрятать их слишком быстро, это привлечет внимание. Она заставила себя медленно собрать бумаги. — Ты лучшая.

Эйприл положила угощения на стол. Луиза взяла стакан, подписанный черным маркером буквой «Л».

— Знаю, — Эйприл вытащила два сэндвича из пакета. — Индейка или тунец?

Луиза, сделав глоток, выбрала индейку. Она осторожно откусила, почувствовав, что действительно проголодалась.

— Вкусно.

— Есть еще кексы. — Эйприл достала маленькую белую коробочку из кондитерской. — Кексики делают мир лучше.

— И спорить не буду.

Луиза откусила от бутерброда еще кусочек. Очевидно, бекона не пожалели. Праздник

для вкусовых рецепторов.

Эйприл заметила фотографию раньше, чем Луиза смогла убрать ее в папку.

— Милая, не надо прятать. Все в музее знают о твоей прошлой работе. Эти статьи тут передавали из рук в руки. На самом деле, это одна из причин, по которым Кьюсак тебя нанял, — Эйприл села в кожаное кресло у стола.

— Не понимаю.

— Я случайно подслушала, как Кьюсак говорил одному из членов совета, что это шанс получить первоклассного куратора по низкой цене. Он сказал, что на твое место взяли кого-то гораздо менее квалифицированного. Музей в Мэне, видимо, хотел сократить бюджет.

Сердце Луизы сжалось. Но решение директора имело смысл. У музеев, особенно небольших, очень ограниченное финансирование, а недавний экономический спад значительно повлиял на размеры грантов и пожертвований. Кто бы мог подумать, что ситуация, приведшая ее в Филадельфию, повторится снова?

— Уверена, репутация твоего отца тоже сыграла роль.

Это было еще одним ударом. Даже второстепенная должность досталась Луизе не благодаря заслугам. Отец жил сейчас в Стокгольме. Он был известным экспертом в области захоронений викингов, и Луиза невольно заимствовала его академический авторитет. Она никак не могла повлиять на события в Мэне, а теперь и в Филадельфии, и, тем не менее, ее карьера была под угрозой. Она постаралась подавить приступ жалости к себе — совершенно неуместное чувство, когда жестоко убита молодая женщина.

Эйприл взяла вырезку из газеты.

— Я уже видела эту фотографию. Кто это? — она поднесла к носу очки в красной оправе.

На фотографии Конор, отвернувшись от Луизы, смотрел в камеру. Он был в ярости из-за назойливости журналистов. Гнев ожесточил его резкие черты лица, а щетина придавала облику брутальности. Байкерские ботинки и кожаная куртка дополняли образ плохиша.

— Его зовут Конор Салливан. Его семья владеет баром в южной Филадельфии.

— *Он живет здесь?* — Эйприл поджала губы и приподняла бровь. — Прощу, скажи, что ты с ним встречаешься, и лучше в подробностях.

— Нет, не встречаюсь.

Что бы она почувствовала, снова встретившись с Конором? Волна жара вновь окатила Луизу.

Эйприл вскинула брови и посмотрела поверх очков.

— Он что, мудака? — спросила она с присущей ей прямоотой.

— Нет.

Эйприл хмыкнула, глядя на фото.

— Горяч.

Сексуальность Конора сомнений не вызывала.

— У нас мало общего, и мы встретились в жутких обстоятельствах. Не думаю, что он заинтересован во встречах со мной.

Эйприл внимательно взгляделась в фотографию.

— Луиза, может, он и не смотрит на тебя, но язык его тела достаточно красноречив. Он практически тискает тебя. Если бы *меня* так оберегали... Интересно, ему нравятся женщины постарше?

Луиза не сдержалась и прыснула.

— Признаю, он симпатичный.

Она вгрызлась в бутерброд. Разговор с Эйприл отвлек Луизу и успокоил желудок, чего помощница и добивалась. Луизе было сложно общаться с людьми, но честность и юмор Эйприл, а также собственная решимость не быть одиночкой, подобно воде, точащей камень, пробрили ее защитную оболочку.

— Дорогая, назвать его симпатичным — это как назвать Давида Микеланджело милой статуей. — Эйприл принялась обмахивать себя.

— Плохие мальчики не совсем мой типаж.

Эйприл покачала головой.

— Это не мальчик. Это мужчина.

Дверь снова открылась, и в кабинет влетела Зои, интерн Луизы. Ей только что исполнился двадцать один год, но ее высокая фигура сохранила подростковую угловатость. С длинными каштановыми волосами, стянутыми в хвост, она выглядела моложе своих лет. Ее карие глаза были широко раскрыты.

— Полиция задала мне кучу вопросов. Зачем кому-то красть копию кинжала? Она же не представляет никакой ценности.

Луиза убрала фотографию Конора и спрятала папку в выдвижном ящике.

Зои была так бледна, что веснушки, покрывающие кожу, выделались яркими пятнышками, придавая ей еще более испуганный вид.

— Они ничего не говорят, но это как-то связано с исчезновением Рики, так ведь?

— Я не знаю, что думает полиция, — сказала Луиза, — мы с Эйприл останемся и проведем полную инвентаризацию европейской выставки. Скорее всего, это займет всю ночь, и нам не помешала бы помощь.

— У меня свидание.

Луиза подняла голову от своего сэндвича.

— Правда?

— Почему вас так удивляет, что у меня есть парень? — усмехнулась Зои. — Хотя даже я была в шоке, когда он меня пригласил.

Луиза улыбнулась.

— Я удивилась только потому, что ты не упоминала о нем раньше.

Зои была на несколько лет младше студентов своей группы и страдала от проблем с общением, часто возникающих у талантливых людей. Она была отличным интерном, если не считать привычки опаздывать. Без сомнения, обе эти проблемы разрешатся, когда девочка повзрослеет.

— Мы только познакомились. И он поведет меня сегодня на хоккей. — Зои посерьезнела. — Но думаю, можно все отменить, если я вам очень нужна.

Луиза и Эйприл, улыбаясь, переглянулись.

— Нет, наслаждайся свиданием, — Луиза прекрасно знала, что значит отчаянно пытаться вписаться в общество, когда ты от всех отличаешься. — Мы справимся.

— Спасибо, — Зои улыбнулась, радостно блеснув карими глазами.

— Будь осторожна, — Луиза знала по своему опыту, что парни умели пользоваться слабостями таких наивных девушек, как Зои.

Она напряглась от нахлынувшего воспоминания. Нет. Сейчас не время. Она загнала старую боль в дальний уголок разума, где ей и было место.

— Не волнуйтесь, я буду в порядке.

— Повеселись, — бросила Луиза вслед выпорхнувшей из комнаты Зои.

Мысли Луизы вернулись к жутким фотографиям, которые продемонстрировали полицейские. Было ли это тело Рики, или другой бедняжки? Кем бы ни была жертва, думала ли она, что была в безопасности? Где и как ее похитили?

И, что гораздо важнее, ударит ли убийца снова?

ГЛАВА 3

Эта ночь вообще когда-нибудь закончится?

Конор возился с новой бочкой эля в подвале сеМэного бара в южной Филадельфии, и кирпичная крошка на старом полу болезненно впивалась в колено. Закончив, Конор поднялся по деревянной лестнице, миновал кухню и вернулся в главный зал.

Из дальнего угла бара доносились крики. Шестеро хоккейных фанатов в толстовках «Флайерз», явно студенты, окружили столик. Их лица были раскрашены фирменными оранжевыми и черными цветами. В баре Конора компанию не знали, и, в отличие от обычных посетителей, эти парни гуляли на полную. Один из них поднял руку и щелкнул пальцами, в попытке подзвать официантку. В шуме бара щелчка не было слышно, но властный посыл был понятен. Аура превосходства исходила от этих посетителей. Конора радовала прибыль, но они могли стать проблемой.

Конор поднял столешницу на петлях и прошел за стойку бара, затем поставил стакан под краник, чтобы проверить напор эля.

Бармен на полставки, Эрни, обслуживал клиента.

— Терри еще тут? — спросил Конор. Его старый друг, ныне патрульный полицейский, допивал пиво после работы, когда Конор спускался вниз.

— Только что ушел.

— Ясно.

В десяти минутах ходьбы от спорткомплекса бар «У Салливанов» слыл популярным местечком у фанатов, которые частенько здесь заливали горе или праздновали победу. Конор кивнул на толпу из колледжа.

— Хорошо себя ведут?

— Вроде да, — эмблема Heineken красовалась на бейсболке Эрни. Будучи на пенсии, Эрни в свои семьдесят уже на протяжении нескольких лет отработывал пару ночных смен в баре. — Но пока ты был в подвале, они выпили еще графин пива и по рюмке ликера.

Эрни вытер капли с гладкого дерева барной стойки.

— Надеюсь, они скоро уйдут. — Конор проверил эль. Отличный напор. Он вылил проверочный напиток в рукомойник. — Иначе придется их выгнать.

— Эй, вернись сюда, — послышался пьяный и раздраженный мужской голос.

— Хит, я сказала НЕТ, — единственная девушка в группе, худая брюнетка в джинсах, пыталась встать с колен пьяного парня. Наверное, из-за хвостика и веснушек она, казалось, не дотягивала до возраста, когда уже можно разгуливать по барам.

— Не ломайся, — пьяный парень схватил ее обеими руками за талию и потянул обратно. У него были короткие темные волосы и близко посаженные голубые глаза, а лицо хищным, как у сокола.

— Хватит, — девушка развернулась и слабо толкнула его в грудь.

— Черт, — Конор опустил стакан и пошел разгрести проблему.

— Вот и началось, — буркнул Эрни.

Конор подошел к группе.

— Что-то не так?

— Да! — Лицо пьяного парня покраснело. — Ты лезешь не в свое дело. Вот что не так.

Если бы парень был постоянным клиентом, он притих бы от одного лишь взгляда Конора. Но он был наглым, пьяным недоумком.

Конор решил все-таки разобраться.

— Леди хочет уйти.

— Думаю, я лучше какого-то старпера знаю, чего хочет моя леди.

— Вдарь ему, Хит, — крикнул один из друзей.

— Вам пора уходить парни, — виски Конора уже болели. Какой. Длинный. День.

— Пошел ты, — пьяный парень толкнул девушку с колен и встал, готовый драться.

Они казались равными противниками. Задира был под два метра ростом с телосложением футболиста. Но габариты не были залогом победы. Конор регулярно бегал и каждый день таскал бочки пива. Он уже давно не дрался, но пару раз в неделю бил по груше. Плюс со своего двадцать первого дня рождения Салливан работал вышибалой в баре и познакомил сотню пьяниц с асфальтом. Если бы алкоголь не ударил парню в голову, он бы сто раз подумал, прежде чем бить.

Но, похоже, сейчас подонок был не в себе.

Внезапно он ударил. Медленно, неуклюже... Конор играючи отбил кулак парня и рубанул по его челюсти. Противник рухнул на пол, словно пыльный мешок. В баре на минуту повисла оглушающая тишина. А потом его друзья подскочили и бросились к другу.

Ауч. Костяшки Конора болели. Ему надоело разбираться с юными придурками.

Пьяный парень моргнул, сел, а затем прищурился, со злобой вперившись в брюнетку.

— Сука!

Конор отодвинул девушку за свою спину.

— Забирайте своего друга и уходите из моего бара. И не возвращайтесь.

Никто не стал спорить. Два парня подняли товарища на ноги и увели.

Конор повернулся к девушке.

— Как тебя зовут?

— Зои.

— Я так понял, ты не хотела с ними идти. Тебя может кто-то забрать, Зои?

— Я позвоню соседке по комнате, — она кивнула и вытащила телефон из сумочки.

— Больше не ходи без подруг. Гулять одной с такими парнями неразумно.

— Я не знала, что после пива они превратятся в козлов. Мы вместе учимся, — Девушка невинно хлопала ресницами. Эти большие карие глаза делали ее миленькой. Но она была слишком юна для Конора. Слишком.

Даже будь девчонка старше, он зарекся от случайного секса с малознакомыми женщинами после случая с Барбарой «вообще-то-я-замужем» Макнелли три года назад. Отношения длились пару месяцев, но сильно на него повлияли. Намеренная ложь и то, что его цинично использовали, поставили крест на личной жизни Конора.

— По понедельникам мы закрываемся в полночь.

— Моя соседка должна быть дома, — девушка быстро печатала в телефоне, сев на диванчик. Конор убрал стаканы, принес ей диетическую колу и оставил наедине с собой.

Спустя час, когда Эрни и ребята с кухни собрались домой, Зои сидела на том же месте.

— Связалась с соседкой?

Она покачала головой.

— Нет. Я поеду на метро.

«Она — не твоя ответственность». Конор отошел. Только милашки из колледжа ему не хватало. Лишние проблемы.

— И ты больше никому не можешь позвонить? Хочешь, я вызову такси?

Зои покачала головой, хлопая густыми ресницами.

— Нет. Я часто езжу на метро. Все нормально.

Конор выглянул в окно. На перекрестке под фонарем маячила сторбившая фигура в толстовке. Днем в южной Филадельфии было довольно безопасно. Район был рабочим, и люди приглядывали друг за другом. Семьи крепко держались за город поколениями. Но девушка в полночь, одна...

— Хочешь, я подвезу тебя до станции?

— Правда?

— Конечно. — Ведь Конор был круглым идиотом и не мог не лезть в чужие дела. К тому же он припарковался в неполюженном месте, так что лучше бы ему побыстрее освободить переулок. Да и крутившийся поблизости парень ему совсем не нравился.

И чем скорее Конор со всем закончит, тем раньше ляжет спать.

— О, спасибо!

— Идем. Я припарковался в переулке, — Конор запер бар и повел Зои к машине. Редкие капли, окропившие асфальт, превратились в морозящий дождь. Салливан не заметил ничего подозрительного. Внезапно он остановился и похлопал по карману.

— Мне нужно сбегать наверх за ключом. Подожди тут.

Зои не послушалась и последовала за ним в квартиру, находившуюся прямо над баром. Конор включил свет — там, где обычно лежали ключи, было пусто.

— Не хотелось ждать в темноте, — девушка прошла за хозяином внутрь.

— Ладно. Жди тут. Нужно найти ключи, — Конор быстро осмотрелся. Ничего. На то же. Он заскочил в спальню, заглянул в тумбочку, покопался в книгах и бумагах — ключи нашлись под стопкой писем. Когда Конор вышел из спальни, Зои стояла на кухне и листала брошюру.

— Прости, что долго. Идем, — он махнул в сторону двери.

По пути Салливан захватил зонт, а когда они спустились вниз, усадил Зои в двадцатилетний «Порше», который купил за бесценку и восстанавливал практически весь прошлый год. Станция метро находилась в восьми кварталах от бара.

Конор остановил машину на парковке за автобусом, и девушка вышла на тротуар.

— До свидания, — сказала Зои.

— Спокойной ночи.

Вспомнив, как несколько лет назад на его сестру напали на парковке, Конор посмотрел в зеркало заднего вида. Слишком юная и слишком уязвимая, Зои стояла на тротуаре и рылась в сумочке. Черт. Конор выбрался из машины и догнал ее.

— Постой.

Почувствовав чужую ладонь на плече, Зои подпрыгнула и резко развернулась, широко распахнув глаза.

— Боже, вы меня напугали, — выдохнула она, прижав руку к груди.

— Прости. Тебе точно не надо вызвать такси?

— Нет, спасибо, — она отпрянула.

Конор вытащил визитку из кошелька.

— Сделаешь одолжение? Позвони, когда приедешь домой.

— Хорошо. Еще раз спасибо, — Зои взяла визитку.

Кто-то начал сигналить, потому что Конор перекрыл проезд. Водитель выглянул в пассажирское окно и раздраженно ткнул пальцем в Конора, а затем в его машину.

— Береги себя, — Конор прыгнул за руль.

Вот и все.

Он вернулся к бару, но в этот раз нашел парковку неподалеку. Парень в толстовке исчез. Конор обошел бар и прошел в переулок. У лестницы, ведущей в квартиру, едва прорываясь сквозь шум машин с улицы, послышалось тихое поскуливание. Конор обернулся и прислушался. Еще один плачущий звук донесся из темноты под лестницей. Салливан пригнулся и заглянул в тень.

Между кирпичной стеной и деревянной лестницей жалась собака. На улицах шаталось много бродяжек, но что-то в позе зверя было не так. Конор сбегал наверх за фонариком и парой кусочков сыра. Спустившись, он осветил во тьму под лестницей. Пес серого окраса был похож на питбуля или метиса. И он был ранен.

— Голоден? — Конор присел и бросил кусочек проволоки. Пес придвинулся и с подозрением понюхал. Животное было напряжено, готовясь сорваться в любую секунду и бежать, но все же голод взял свое: собака заглотила сыр.

Множество старых шрамов, свежих порезов и кровоточащих ссадин покрывали тело пса, особенно вокруг головы и на морде. На собаке был ошейник, с которого свисал обрывок тяжелой цепи — вероятно, питбуль участвовал в собачьих боях, и ему досталось. Бедняга исхудал. Обычно такие собаки были мускулистыми, но эта, казалось, состояла из кожи и костей. Как такую тощую псину могли выставлять в боях? Да и не выглядел она как боец: в ней не было ни капли агрессии.

Дождь тяжело стучал по асфальту. Неожиданно прогрехотал гром, и молния пронзила небо. Питбуль вздрогнул и забился глубже под лестницу.

Конору следовало уйти. Он не обязан подбирать пса, и с его-то удачей без пары укусов не обойтись. Он восемнадцать лет «оттрубил» за старшего в семье. Теперь каждый Салливан жил своей жизнью. Дела у Конора шли хорошо. Долги оплачены. Можно выдохнуть и расслабиться.

Может, даже взять отпуск.

Одинок? Что ж, неприятно, давненько он не ходил на свидания. Да и не пытался. Конор никак не мог забыть Луизу Хэнкок, музейного куратора в Мэне. Что-то в попытках вызвать реакцию у холодной блондинки заставляло его кровь бурлить, и любая из тех, что липли к нему в баре, казалась после этой женщины слишком... простой. Она стала вызовом для Салливана.

И что с ним не так? Ему уже тридцать восемь. Пора осесть, как братьям и сестре, а не искать себе головную боль.

Гром раздался снова, и пес прижался к асфальту. Конор бросил еще кусочек сыра, уже ближе к своим ногам. Питбуль подвинулся вперед, глядя то на Конора, то на еду. Конор присел на корточки и протянул псу кусочек. Дождь усилился, и с промокших волос мужчины стекали капли дождя. Пес шагнул и взял еду с ладони. Упавшая с его тела капля крови

растворилась в потоке воды. Конор посмотрел на дверь своей квартиры, потом на пса. Большие карие глаза жалобно моргнули.

— Только на ночь. Утром отвезу тебя в приют. Я не готов заводить собаку.

Питбуль лизнул пальцы благодетеля.

— Идем, — Конор протянул оставшийся сыр к носу робкого пса и повел его — Конор пригляделся — нет, *ее* вверх по лестнице. Дома он наполнил миску водой и на кусок старого линолеума постелил чистое полотенце.

— Я быстро вернусь. Аптечка в баре, — сказал он собаке и вышел из квартиры.

Где-то на полпути вниз Салливан уловил шаги и звон сбитой крышки урны и остановился. В переулке шатался какой-то парень. Он замер, присел и заглянул за урну. Конор прошел к двери бара, не сводя взгляда с пацана.

— Эй, — тот ступил в свет фонаря. Под черной толстовкой торчала майка, образ дополняли мешковатые джинсы и кеды. — Не видел серую собаку?

Глаза незнакомца гаденько блестели. Вспомнив состояние собаки, Конор напрягся и покачал головой:

— Прости, нет.

Подросток, всем своим видом напоминая петуха, раскинул руки, выпятил грудь и шагнул к Конору.

— Один чувак сказал, что видел, как собака ушла сюда.

— И?

Парень посмотрел на лестницу, поднял взгляд на квартиру Конора. Под навесом ступени были сухими. И на дереве виднелись красные пятна.

— На твоей руке кровь.

— Тяжелая ночька. — Конор шагнул вперед.

— Никто не смеет позариться на мою собственность!

Парень замешкался, увидев, что Конор не отступил. Мальчишка был не местным, иначе не полез бы на рожон.

— Слушай, малец. Это плохая идея, — предупредил Конор.

— А я так не думаю, — парень смахнул капли дождя с лица. — Я хочу вернуть свою собаку, а из тебя говеный лжец, — он вытащил раскладной нож из кармана и потрянул рукой. Клинок раскрылся и засиял в желтом свете фонаря.

Эта ночь была полна глупых и спонтанных поступков.

— Ты совершаешь ошибку, — Конор поднял раскрытые ладони вверх. Кстати о глупости. Рисковать жизнью из-за собаки определенно занимало первую строчку в рейтинге тупых решений.

— Пошел ты. Это ты ошибся, украв мою собаку. Я тебя почикаю. А потом пойду наверх к твоей старушке, — он качнул бедрами. Парню было не больше пятнадцати, с его детским лицом подобное выглядело по меньшей мере вульгарным.

Пацан бросился с ножом, целясь в лицо Конора. Ожидая атаку в грудь или живот, Конор отбил удар на миг позже. Нож задел его щеку. Отпрянув, Конор сжал запястье парня и завел руку ему за спину, затем мощно ударил в переносицу. Голова парня дернулась. Он уронил нож и завалился в лужу. Кровь текла из носа и пропитывала белую майку.

Конор потрянул рукой. Пострадавшие костяшки саднили, а кровь пятнами осела на его рубашке. Царапина горела.

— Иди отсюда. Увижу еще раз — вызову копов.

— Ты пожалеешь, — прижимая ладонь к лицу, парень поднял нож с земли и встал. — Я не боюсь чертовых копов. Я вернусь.

— Иди домой, приложи к лицу лед и подумай о своей жизни.

Показав окровавленный средний палец, парень пошел прочь. Конор дождался, когда тот покинет переулок. Потом вошел в бар через заднюю дверь и достал из шкафа аптечку. Ему следовало вызвать копов и пожаловаться. Но парень ушел, а Конор ненавидел волокиту с бумагами. И всегда был шанс, что подросток сделает хоть какие-то выводы. Всякое могло случиться.

Наверху он протер порез на скуле антибактериальной салфеткой.

«Черт, было близко». Салливан опустил на пол возле собаки.

— Не кусайся, ладно?

Собака дрожала и отворачивалась, пока он вытирал ее шерсть и убирал грязь с ран.

— На большее я не способен.

Ощувив, что худшее позади, собака растянулась на животе, опустив нос на лапы. Затем медленно моргнула ему темными слезящимися глазами. Конор собрал аптечку и вымыл руки.

— Ты же не разрушишь мой дом?

Хотя разрушать было почти нечего. Конор вел спартанскую жизнь. Он не любил копить. Его младший брат, Дэнни, уехал прошлой весной, и теперь в квартире было пусто. Но собаку, похоже, все устраивало.

— Голодна? — пара кусочков сыра не могли насытить собаку такого размера. Конор вытащил коробку яиц из холодильника и сделал омлет из шести. Пока еда остывала, он снова проверил порезы собаки.

— Лучше. Многие уже не кровоточат.

Он подал ужин. Собака подошла, понюхала и попробовала еду, поглядывая на Конора. Может, она поест, когда расслабится.

— Стоит закрыть тебя на ночь.

Салливан не думал, что собака навредит ему. Питбули, в основном, не заслуживали своей плохой репутации, и новая знакомая вела себя податливо. Она явно проиграла в бою, куда ее затащили силой. Но у собаки могли быть блохи.

— Ладно, я спать. Оставайся на кухне. — Конор перекрыл проход низким стеллажом. — Не надо так на меня смотреть. Ты поела, у тебя крыша над головой. Радуйся.

Конор разделся и быстро принял душ. Затем лег на кровать, проверил телефон: Зои не писала. Может, и не станет: могла выкинуть его визитку в ближайшую урну. С кухни донесся скулеж. Конор повернулся на бок и накрыл голову подушкой. Вернется ли прежний хозяин собаки, или поймает себе другого питбуля на улице?

Эта ночь обернулась катастрофой. Сначала Конор влез в ссору девушки и ее пьяного парня, а затем рискнул жизнью ради собаки, что уж совсем было глупо.

Он, должно быть, задремал, когда его разбудило движение в кровати. Лицо Конора обвевал горячий воздух. Стойте-ка. Растерянный Конор пытался прийти в себя от сна. Он ведь отправил девчонку домой?

Салливан перевернулся и увидел в паре сантиметрах от собственного носа тощую собаку, которая смотрела на него и дышала, вывалив язык.

— Твое место на кухне! Видимо, моя баррикада оказалась недостаточно высокой.

В этот момент на тумбочке зазвонил телефон. Конор схватил мобильник и увидел на

экране незнакомый номер. Зои?

— Алло.

— Эм, я почти дома. Спасибо.

— Не за что. — Конор с облегчением вернул телефон на тумбочку. Он не думал, что девушка позвонит.

Собака лизнула его лицо. Салливан почесал ее за одним из обрезанных ушей. Порез на ее морде снова открылся, и кровь пропитала шерсть под глазом.

— Ты не из тех девушек, которые мне нравятся, но видок у нас с тобой одинаковый.

Обрубок хвоста колошматил о простыни. Собака переползла на другую сторону большой кровати, повернулась три раза и устроилась головой на одной из подушек.

— Ну, что поделать? — Конор опустил ладонь на бок собаки. Она вздохнула и с довольным видом закрыла глаза. Ушибленными пальцами Конор чувствовал, как поднимаются и опадают выпирающие ребра. Этой ночью Салливан вышел почти невредимым из двух опасных ситуаций. Риск заразиться парой блох казался мелочью. Но такими темпами комплекс героя доведет его до беды.

ГЛАВА 4

Мать всегда говорила, что после полуночи ничего хорошего не происходит, поэтому ввела комендантский час. Клише, но со смыслом.

Должно было что-то произойти. Худая брюнетка, опустив плечи под октябрьским холодным дождем, еще не знала, что жить ей осталось недолго.

Автомобиль остановился у обочины, и со стороны пассажирского сиденья медленно опустилось окно.

— Подвезти?

Она вздрогнула, оглянувшись на машину. Но затем на лице мелькнуло узнавание.

— Давай.

Она села в машину... и подписала себе смертный приговор.

— Куда?

— Домой, — прошептала девушка.

— Нужно заехать за марихуаной, — руль дернулся вправо. — Хочешь со мной?

— Конечно.

Все шло по плану. Она видела меня неделю назад, поэтому согласилась.

Пункт назначения — кирпичный дом в Кенсигтоне — идеальное место. Зброшенные здания, которые вот-вот должны были снести. Почерневший кирпич крошился, двор зарос бурьяном и завален мусором. Улица похожа на зону боевых действий.

Оглядеться. Убедиться, что никого нет. На мокром асфальте отражался свет фонаря. А по лобовому стеклу стекали капли дождя.

Все шло по плану.

Неприметный седан остановился напротив нужного дома. Приходилось часто менять автомобильные номера, выбирать из ворованных, чтобы не засекали.

Надо подготовиться. Натянуть капюшон. Перчатки. Готово.

Она вгляделась во тьму ночи и спросила:

— Это точно безопасно?

Пожать плечами — самый быстрый способ ее успокоить.

— Тут нечего и некого бояться.

Кроме меня.

Она до сих пор не шевельнулась.

— Ладно. Подожди тут, если хочешь. Я зайду внутрь.

Нужно было сыграть на ее страхе. Спустя пару секунд она догнала меня у дома.

Вместе мы поднялись по бетонным ступеням. Внезапно неподалеку залаяли собаки. Послышался вой сирен, но потом все стихло. Никто не хотел привлекать к себе внимания.

Под ногами скрипнуло крыльцо, а дверь с трудом поддалась. Половицы в центре гостиной провалились в подвал, но опаснее было то, что кто-то решил использовать это заброшенное здание для своих низменных целей.

Загорелся фонарь, и можно было увидеть все, что усеивало пол: грязь, крысиный помет и поломанные кирпичи.

— Чисто. Думаю, он придет через минуту. Подождем тут.

Поглядывая под ноги, она прошла к заколоченному окну и посмотрела в щель между досками.

— Никто нас тут не побеспокоит.

Ей нужно бояться только меня.

Обняв себя, она продолжала смотреть на улицу и потирать руки.

— Долго ждать?

— Нет. Недолго.

Еще немного. В кармане уже заряжался самодельный шокер. Пару секунд... И голубой ток пронзил ее тел. Она содрогнулась и рухнула на пол.

Несложно было стащить тело в подвал. Звук ударов о деревянные ступеньки лестницы успокаивал: все шло как надо. Уже внизу пришлось перевернуть ее на бок, закрепить руки кабельной стяжкой за спиной. Затем заняться лодыжками. Наконец она связана и прикована нейлоновой веревкой к трубе у стены. Фундамент дома был крепким. Проверено. Она не сможет выбраться.

Последний штрих: залепить рот скотчем. Даже в таком заброшенном районе крики женщины могли привлечь внимание.

Этого нельзя допустить.

Недели наблюдения показали, что дом пустовал уже долгое время. Даже наркоманы сюда не совались. Но осторожность никому не повредит, поэтому сюрприз в виде перетяжки от взрывчатки на лестнице в подвал поджидал любого незваного гостя. Если кто-то войдет... бабах... и нет свидетелей.

— Я вернусь.

Нужно, чтобы она оцепенела от страха. Пары дней достаточно. Так поступает аллигатор с крупной добычей: запикивает ее под бревно в воде и ждет, когда плоть станет мягче. Важно соблюдать последовательность, придерживаться плана. Сначала дать сойти эффекту от шокера, а затем уже убивать. В этот раз хотелось эффектного финала. Стопроцентного успеха.

ГЛАВА 5

На часах было уже одиннадцать, когда Конор сунул голову под душ. Намылившись, он осмотрел свои почерневшие пальцы. Час тренировки с грушей этим утром не улучшил вид ушибленных костяшек, даже несмотря на мягкую защиту боксерских перчаток.

Но спортзал был именно тем, в чем он так нуждался. Там не было телевизоров. Никаких навороченных кардиотренажеров. Только гулкие удары перчаток по боксерским грушам, крики тренеров, стоны от больших физических нагрузок, прерываемые лязгом утяжеленных штанг. Спортзал Конора был популярен среди серьезных бойцов и идеально подходил, чтобы выпустить пар... или наказать себя. Но больше никаких боев. Это спорт для молодых, а Конор видел слишком много боксеров с необратимыми повреждениями мозга. Человеческий череп не способен выдержать столько насилия.

Прошлой ночью ему следовало проигнорировать и юную брюнетку, и скулящую собаку в переулке. Ему нужно было заниматься своими делами, а не оттачивать свои навыки спасения незащищенных.

А если бы у того придурка был пистолет?

Конор выбрался из душа и вытерся, игнорируя боль в измученных мышцах. Конечно, он не смог бросить собаку на произвол судьбы и отвез ее утром в ветклинику. Теперь квартира казалась безжизненной, гулко откликаясь эхом. Конор натянул футболку, джинсы и ботинки. Пора спускаться на работу.

Бар Салливанов располагался в южной части Филадельфии уже более трех десятков лет. Заведение основали родители Конора и управляли им, пока не погибли в автомобильной аварии. Конору тогда было двадцать, а Дэнни и Джейн учились в старших классах. Следующие десять лет их старшие братья Пэт и Конор провели, стараясь вырастить младших брата и сестру и поддерживать бар на плаву. Все снова пошло наперекосяк, когда два года назад Дэнни вернулся домой из Ирака с посттравматическим расстройством. Его медицинские счета едва не разорили их. Они прошли через более страшные испытания, когда в Мэне на Джейн, а потом и на избранницу Дэнни нацелился убийца. Но все снова наладилось. Салливаны были жизнестойкими.

Кухонный персонал всю готовил обед. Старший брат Конора Пэт, вооружившись блокнотом, проводил за стойкой бара инвентаризацию. В свете, льющемся сквозь панорамное окно, Конор разглядел несколько седых волосков в ярко-рыжей шевелюре брата.

Конор попытался придать лицу невозмутимый вид.

— Прости, опоздал.

Все четверо Салливанов унаследовали бирюзовые глаза отца, и сейчас Пэт этими самыми глазами видел Конора насквозь.

— Тяжелая ночь?

Конор потянулся рукой к противоположному плечу, растягивая трицепсы.

— Ты не поверишь. Как спина?

Пэт усмехнулся. За свои сорок лет — на два года старше Конора — брат полжизни посвятил обязательствам и тяжелой работе, но чувство юмора у Пэта было крепким, как дубовая стойка бара.

— Такое ощущение, что кто-то использовал меня как трамплин, пока я спал.

— Эй, в твоём доме такое возможно.

Трое детей Пэта, возрастом от четырех до девяти, были дикой бандой, истинными Салливанами, хоть пока и мелкими.

— Точно. — Пэт рассмеялся. — Но когда я в следующий раз решу самостоятельно

сделать бетонную беседку, напомни мне, что моя спина слишком стара для тяжелой работы.

— Заметано.

Пэт пересчитал бутылки водки и записал количество в блокнот. Конор присоединился к брату за стойкой, помогая тому закончить инвентаризацию. На входной двери звякнул колокольчик.

— Вот и обеденная толпа, — констатировал Пэт.

Следующие пару часов они провели, подавая сэндвичи. По вечерам хитами меню были пиво и крылышки, но в обеденное время предпочтение отдавалось картошке фри и гамбургерам. К двум часам толпа заметно поредела — в зале осталось всего несколько человек.

— Так-так, ты только посмотри.

Взяв новый ящик пива, Конор замер и проследил за взглядом Пэта в сторону двери. В полумраке входа, приглаживая рукой свою замысловатую прическу, стояла стройная блондинка.

О, черт.

Конор был бы меньше потрясен, если бы в бар заявился Папа Римский и заказал виски с пивом. Доктор наук Луиза Хэнкок не вписывалась ни в его бар, ни в его жизнь, независимо от того, сколько раз она прокрадывалась в его мысли — и сны — за последние полгода. У них с Луизой было столько же общего как у гоночного автомобиля и яхты, хотя ее ледяное колючее поведение, как ни странно, дико заводило Конора.

Но она была тут. В его баре. Вся, до последнего идеального дюйма своего тела, словно шагнула напрямиком из фантазий.

Как и в первую их встречу, Луиза была упакована в консервативный костюм. Юбка достаточно облегала изгибы ее тела, чтобы привлечь внимание Конора, а шелковистая ткань заставляла задуматься, что за изысканное белье Луиза носит под ней. Чем меньше эта женщина показывала, тем сильнее распалось его воображение. И куда делись очки, придающие ей вид сексуального библиотекаря?

— Земля вызывает Конора. — Пэт ткнул его локтем и прошептал: — Кто это?

— Куратор музея, с которой я познакомился в Мэне, когда помогал Дэнни.

— Не очень-то она похожа на куратора.

— А то, — отозвался Конор, опустив пиво на стойку.

Пэт снова ткнул его в спину.

— Не стой тут столбом. Займись дамой.

— Иду, — Конор обтер ладони о джинсы. — Займешься пока баром?

Пэт обвел рукой почти пустой зал.

— Шутишь, да? Иди уже и поговори с ней.

Без дальнейших уговоров Конор, в несколько шагов пересек потертый старый пол.

— Луиза, рад тебя видеть, — протянул он руку, жалея, что не нашел времени побриться ни вчера, ни сегодня утром.

Конечно, Конор знал, что она переехала в Филли.

Не то чтобы он следил за ней.

Ладно, *следил*. Черт. Он даже ездил в музей Ливингстона пару недель назад, но ушел, так и не дав о себе знать. У них не было ничего общего, и, хотя ему нравилось подразнивать ее, его острое необъяснимое влечение к Луизе раздражало.

Оказавшись рядом с ней, Конор заметил, что выглядела она не так идеально, как

обычно. Несколько прядей выбились из тугого пучка, который он всегда жаждал распустить. Интересно, как она будет выглядеть с ниспадающими на плечи волосами?

* * *

— Луиза?

Голос Конора вывел ее из оцепенения. Она моргнула. Может, все-таки это была плохая идея — прийти сюда. Луиза недооценила свою реакцию на этого мужчину. Может, дело в странных и ужасных обстоятельствах, которые свели их в Мэне, или схожей ситуации, приведшей ее сюда сегодня, но Конор Салливан мгновенно выбил Луизу из колеи, стоило увидеть его. Она отвела взгляд, несколько секунд разглядывая бар и пытаясь взять себя в руки. Зал был больше, чем казалось с улицы, большую часть интерьера занимала прямоугольная стойка. На стенах висели три телевизионные панели, с приглушенным звуком транслирующие спортивные мероприятия. Несколько десятков столов и кабинок занимали оставшееся пространство. В дальнем углу стояло поцарапанное и помятое пианино. Рядом, через небольшую пустую площадку, тянулись приклеенные к полу скотчем провода. Наверное, в оживленные вечера тут выступала группа.

— Не познакомишь меня с милой леди? — послышался низкий голос.

Конор провел Луизу к бару и представил крупного рыжеволосого бармена как своего старшего брата Пэта. До сих пор Луиза лишь знала, что у Салливана были младшие брат и сестра. Рассеянно улыбнувшись Пэту, она сказала:

— Привет.

Но ее внимание тут же вернулось к Конору, который был для нее словно огромный магнит. Старая серая футболка «Rolling Stones» обтягивала его скульптурно вылепленный торс. Потертые джинсы и мотоциклетные ботинки подчеркивали крепкие бедра и длинные ноги. Она пришла сюда за ответами, а не пялиться, но изношенная ткань так соблазнительно подчеркивала мышцы его груди.

«Смотри ему в глаза».

Она подняла голову.

Не помогло. Под встрепанными черными волосами взгляд Конора сиял умом и юмором, и это смутило Луизу еще сильнее. Небольшие морщинки разбегались от уголков его бирюзовых глаз. Сильная челюсть, как обычно, была оттенена щетиной. У него что, не было бритвы? В целом он был поджарым, крайне мужественным и совершенно не похожим ни на одного мужчину, которого она когда-либо знала.

Луиза моргнула.

— Почему бы нам не присесть? — Конор подвел ее к угловой кабинке. — Голодна? — тон был серьезным, но глаза почти улыбались Луизе. Неужели его забавляла реакция, которую он вызывал в ней?

— Нет, спасибо. — Вряд ли она сможет хоть что-то проглотить: каждый раз, закрывая глаза, Луиза видела фотографии тела бедной девушки.

Вежливые манеры Конора не вязались с грубоватой внешностью, и это еще сильнее сбивало с толку. Салливан напоминал Луизе средневекового рыцаря.

О, этот романтический бред был просто смешон. Луиза провела не один час наедине с древними артефактами, размышляя об их происхождении. И вот результат: чрезмерно разыгравшееся воображение. В юности ей стоило время от времени отрывать свой нос от книг и проводить больше времени с людьми.

«Сосредоточься!»

— Кофе, содовая, пиво?

— Кофе подойдет. — Луиза сняла пиджак и нырнула в кабинку, скользнув шелком юбки по бордовой коже дивана. Свернув пиджак, она положила его поверх сумочки рядом с собой.

Конор отошел и вернулся через пару минут с подносом. Он опустил ношу на край стола и переставил на стол две большие чашки кофе, термос и небольшой графин со сливками. Может, Конор и был владельцем бара, но он явно неоднократно обслуживал столики и раньше. Отставив пустой поднос в сторону, мужчина уселся напротив нее.

— Я хотел бы еще раз поблагодарить тебя за помощь в Мэне.

— На самом деле я ничего толком не сделала, а намерения мои были исключительно эгоистичными. — Конор помог ей не меньше, чем она ему. — Я просто хотела вернуть мой экспонат.

Глаза цвета залитого солнцем Средиземного моря заискрились юмором.

— Могла бы просто сказать: «Не за что».

Щеки Луизы вспыхнули.

— Не за что.

— Что привело тебя сюда? — Конор отхлебнул кофе.

Луиза добавила в свою чашку сливки.

— Я устроилась в музей Ливингстона.

— Поздравляю. — Он не выглядел удивленным. Уже знал?

— Спасибо. — То, что ее попросили с прежней работы неприятно жалило Луизу.

— Они не должны были тебя увольнять, — Конор склонил голову. Он что, читает ее мысли? — Произошедшее не было твоей виной.

— Все сложно.

Конор не стал возражать, но поджатые губы явно свидетельствовали, что делал это с большой неохотой.

— Как тебе новая работа?

— Все хорошо, — Луиза помешивала кофе. В прошлый раз Конор пришел к ней за помощью и преследовал с упрямой решимостью, пока Луиза не сдалась. На этот раз именно ей нужно было кое-что от него.

— Где ты остановилась?

— Снимаю квартиру в Риттенхаус.

Он присвистнул.

— Неплохо.

— Это временно. Я не знала, что подойдет, а то место близко к работе.

Откинувшись на спинку сиденья, Конор внимательно посмотрел на Луизу, и она вдруг пожалела, что сняла пиджак. Тонкий шелк ее блузки был слишком тонкой преградой. Она ощущала себя почти обнаженной под его пристальным взглядом.

Луиза смотрела, как растворяются сливки в ее кофе, кожей чувствуя его изучающий взгляд.

Конор опустил чашку на стол. Его напряженное внимание грозило снова ей очередным отключением мозга.

— Так что привело тебя сегодня в мой бар?

Хорошо, хоть один из них соображал.

— Я ищу девушку.

Конор вскинул голову.

— Девушку?

— Да, одна из моих аспиранток-стажеров не пришла сегодня на работу в музей. Но это не все. — Луиза рассказала о Рики, пропавшем кинжале и вчерашнем визите полиции.

Конор откинулся на спинку диванчика.

— Поверить не могу. Кто-то украл кинжал из музея и совершил им убийство.

— Именно на это указывают улики. — Луиза опустила чашку. В ее желудке было столько кислоты, что она, пожалуй, могла растворить металл.

— По-моему, мы это уже проходили, — невеселым тоном бросил Конор.

— К сожалению.

Конор склонил голову.

— Ситуация ужасная, но это не объясняет, почему ты сегодня тут.

Луиза теребила нитку жемчуга на шее.

— Парень Зои сказал, что они здесь расстались.

— Ее зовут Зои? — Конор запустил пятерню в отросшие черные волосы. — Пройшей ночью я выставил отсюда скандалиста. А его девушка осталась. Ее тоже звали Зои. Длинные темные волосы. Веснушки. Худая.

— Похоже на нее. Во сколько она ушла?

— Я довез ее до станции метро чуть позже полуночи.

— Ты ее довез? — Луиза улыбнулась, вспомнив, как этот мужчина защищал ее от прессы.

— Было поздно, и на углу зависал какой-то отморозок, — глаза Конора потемнели от сожаления. — Мне следовало отвезти девчонку домой. Ее ищет полиция?

— Когда я покидала музей, директор как раз им звонил. Не знаю, как они поступят. Если бы не исчезновение Рики, ситуация была бы раздражающей, а не тревожной. Но никто не мог связаться с ней все утро, а это ненормально для Зои. Она может опоздать на полчаса, но всегда приходит. Пройшей ночью она вела себя странно?

— Сложно сказать. Я не знаю, как она обычно себя ведет, — ответил он. — Вы пытались связаться с ее друзьями и семьей?

— Не то чтобы. Директор Кьюсак искал отчет, который она делала для него. Я не хотела, чтобы у нее были неприятности. Ей уже и так отметили опоздание. Так что начала звонить на сотовый, но Зои не ответила. Тогда я набрала домашний номер, и ее соседка сказала, что Зои не вернулась ночью домой. Я решила, что она осталась у своего парня. Соседка дала мне его номер...

Конор опустил чашку.

— Скажи, что ты ему не звонила.

— Я хотела спасти Зои от унижительного увольнения. — Лицо Луизы пылало от негодования. — Место стажера хотят занять многие студенты. Поверь, это был один из самых смущающих звонков в моей жизни.

— Верю, — Конор поднял руку в оборонительном жесте, но губы его дрогнули.

Луиза фыркнула. Почему ему так нравится ее дразнить? И почему она реагирует на каждую его колкость? Она ни с кем так себя не вела.

— Как бы там ни было, ее парень сказал, что они поссорились, и он оставил ее здесь. Вот тогда-то я и забеспокоилась. — Не говоря уже о том, как была шокирована тем, что в

этом замешан твой бар. Такое совпадение казалось просто невозможным.

Конор потер виски большим и указательным пальцами.

— Для женщины опасно ехать так поздно в метро одной.

— Вероятно, я перегибаю, и Зои в порядке. — Возможно, тревога Луизы была вызвана виной, а не логикой. Ведь за украденный кинжал отвечала она.

Из кармана Конора послышалось жужжание.

— Прости. — Он вытащил телефон и посмотрел на экран. — Мне нужно отойти по делам. Если хочешь продолжить разговор, придется пойти со мной.

Луиза посмотрела на часы. Она пообедала и должна была вернуться на работу к трем.

— Это надолго?

Он покачал головой.

— Десять минут. Идем. Свежий воздух прочистит голову.

Отчасти ей хотелось бежать от Конора без оглядки. Но вопросы о прошедшем вечере все еще не выходили у нее из головы.

— Хорошо.

Последовав за ним из бара, Луиза задумалась, было ли ее согласие основано исключительно на тревоге за интерна, или перевесила та ее часть, которая *не хотела* убегать.

ГЛАВА 6

Послеполуденный ветерок носился по Орегон-авеню, пока они шли по тротуару, пересекая удлиняющиеся тени. Луиза застегнула пиджак и крепко зажала сумочку под мышкой.

— Сюда, — Конор коснулся ее плеча, указывая влево.

Несмотря на то что было достаточно тепло, Луиза дрожала с головы до ноющих от боли ног.

— Куда мы идем? — Пальцы рук онемели, и она ослабила хватку на сумочке.

— Еще пара кварталов. Сможешь дойти в этих туфлях? Может, хочешь подождать в баре?

— Нет. Расскажи мне о парне Зои. Что такого ужасного он сделал прошлой ночью?

Они остановились на углу. Вокруг них толпились другие пешеходы, ожидающие, когда загорится светофор.

— Он не принимал отказа. — Конор встал так, чтобы оградить Луизу от толпы. — Что ж, ты проработала в Филадельфии два месяца. За это время был похищен и убит украденным из музея ножом один стажер, а теперь пропал и второй.

— Так все выглядит.

— Сколько людей в музее знают о случившемся в Мэне?

— Все, скорее всего. А что?

— Слишком много совпадений. Особенно теперь, когда и я оказался замешан в этом.

Светофор переключился. Движение на проезжей части замерло, и толпа двинулась через перекресток.

— Было много газетных статей, — Луиза подумала о словах Эйприл. — Очевидно, все передавали их по кругу в те несколько недель, когда я уволилась и занялась переездом сюда.

— Значит, наша связь общеизвестна, хотя мы не виделись полгода.

— Да, — она шагнула на тротуар. — Я чуть не позвонила тебе, — выпалила она, не успев остановиться.

Губы Конора растянулись в лукавой улыбке.

— Правда?

Ладонь Луизы потянулась к жемчугу, но остановилась на полпути. Конор склонился и взял ее за руку. Они и раньше пожимали друг другу руки, но сейчас это ощущалось иначе. Собственнически, почти интимно. Луиза напряглась, инстинкты требовали разорвать хватку, но не потому, что ей было неприятно, а потому что ей это нравилось. Их взгляды встретились. Его — был дерзким, подначивая Луизу признать влечение между ними.

Она приняла вызов. От старых привычек пора избавляться. Новый город, новая жизнь. Жар пропитал ее холодные пальцы, заставив забыть о тревогах. И ей уже не хотелось отпускать чужую ладонь.

— Итак... люди, с которыми была Зои. Кто из них захотел прийти сюда прошлой ночью?

— Хотел бы я знать. Мы не относимся к популярным клубам и находимся слишком далеко от университетского городка. Так что студентов у нас почти не бывает. — Конор направил ее в обход большой трещины в тротуаре. — Но ее кавалер был фанатом «Флаерз». Посмотреть игры к нам ходят часто. Тем не менее это странное совпадение.

— Совпадения случаются.

— Точно. — Конор сжал ее ладонь. — И мне жаль, что твой стажер пропала, но я рад тебя видеть.

Дрожь пробежала по коже Луизы от искреннего тепла его слов. Почему Конор так на нее действует? Обычно она не таяла от мужского внимания. Она ходила на свидания, в ее копилке было несколько недолгих отношений. Ничего серьезного. Но ни один из бывших Луизы не был столь настойчивым и требовательным, как Конор.

Он остановился перед белым кирпичным зданием. На оконном стекле красовалась надпись: ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА.

— Пришли.

Конор отпустил ее руку, чтобы открыть дверь, и Луизе вдруг стало одиноко. Когда в последний раз мужчина держал ее за руку?

Никогда?

Мужчины, с которыми Луиза обычно встречалась, не позволяли себе интимных романтических жестов. Они посылали ей дорогие розы, покупали украшения. Все это было милым, но безликим. Не один из этих подарков вызывал в ней бурю эмоций и жар. Сейчас же даже шелк блузки был словно наждак для чувствительной кожи.

Они вошли в клинику, и колокольчик на двери звякнул. Внутри пахло животными и антисептиком. У стойки регистратуры их с улыбкой поприветствовала лаборантка, одетая в чистенькую униформу. Ее волосы были заплетены в мелкие косички, плотно прилегающие к голове, подчеркивая острые скулы.

— Я пришел за своей собакой. — Конор назвал свое имя.

— Я рада, что вы пришли. Она не принимает еду у нас. Очень грустно видеть такое милое животное напуганным. — Девушка взяла папку и протянула Конору счет. — Знаю, тут много, но вы хотели, чтобы ей сделали все необходимые прививки. Зато раны поверхностные.

— Все в порядке. — Конор поморщился, увидев сумму, и расплатился кредиткой.

Ветеринар привел собаку в приемную. Голова и хвост бедного животного были опущены.

— О, нет. Бедняжка. Она такая худая. Это следы укусов? Она попала в драку?

— Скорее ее вынудили в нее ввязаться. — Конор описал, как нашел собаку накануне вечером. — Сейчас она выглядит лучше, чем когда я привез ее сюда утром.

Услышав знакомый голос, собака наострила искалеченные уши. Она посмотрела на Конора, приподняла обрубок хвоста и завиляла им.

— Каким мерзавцем нужно быть, чтобы так поступить с животным? — ужаснулась Луиза.

— Копы не слишком педалируют тему, но собачьи бои — настоящая проблема этого города. — Конор взял у лаборантки поводок. — Розовый ошейник?

Ветеринар рассмеялась.

— Мы подумали, что ей нужно что-то девчачье. То, что сделали с ее ушами, портит впечатление. Считайте это подарком за то, что не бросили животное в приюте.

— Есть какие-то особые рекомендации?

— Нет, — ветеринар протянула Конору листок бумаги. — Она голодала какое-то время, так что увеличивайте порции медленно. Если аппетит не наладится в течение недели, приведете ее обратно. Мы хотим стерилизовать ее, но думаю, нужно подождать пару недель и дать ей сначала окрепнуть.

— Спасибо, — Конор сложил листок и сунул в задний карман джинсов. Выведя собаку наружу, он присел и погладил ее по голове. — Держу пари, ты рада уйти оттуда.

Слегка наклонившись, Луиза спросила:

— Можно ее погладить?

— Не боишься? Некоторых она пугает.

— Разве? Она выглядит жалко.

— Так и есть. — Конор вздохнул. — Дай ей сначала понюхать твою руку.

Собака ткнулась носом в ладонь Луизы и лизнула ее пальцы.

— Ты ей нравишься.

Луиза погладила шею собаки, стараясь не касаться заживающих ран. Если не брать в расчет шрамы, шерсть животного была нежной, как мягкий бархат. У матери Луизы была аллергия на животных. После ее смерти тетя, взявшая на себя воспитание Луизы, запретила держать в доме любую живность.

— У меня никогда не было собаки.

— Хочешь эту?

— Я не знаю, что с ней делать. — Но мысль была заманчивой. Луиза еще раз ласково погладила животное и выпрямилась. Сложно ли ухаживать за собакой? — К тому же я работаю весь день. — Но ведь она запросто могла приходить домой в обеденное время. Кроме того, Луиза не раз видела, как персонал Риттенхауса выгуливал собак других жильцов.

— Подумай об этом. А сейчас давай посмотрим, сможем ли мы заставить ее поесть. — Конор направился обратно к бару. Бедное животное практически липло к его ногам.

— Она очень к тебе привязалась.

— Не знаю, как такое случилось.

— Думаю, потому что ты был с ней добр. — Подстроившись под его шаг, Луиза порадовалась, что интерес к собаке отвлекает ее от необузданной реакции на этого мужчину. — У нее есть имя?

— Не знаю. Даже не думал об этом. Признаюсь, я привез ее в приют этим утром, но не смог там оставить. Она была в ужасе, и там было уже полно питбулей. — Конор снова взял Луизу за руку. — Хочешь дать ей имя?

В этот раз Луиза почти без колебаний обхватила пальцами его ладонь.

— Ты позволишь мне назвать твою собаку?

Он пожал плечами.

— Да. Почему нет?

— Это большая ответственность.

— Позволь я объясню. У нас была собака по кличке Чихун, потому что родители разрешили Дженни дать ему имя. Ей тогда было три и наступила ее очередь придумывать кличку. Чихуну было до лампочки, как мы его звали, лишь бы скармливали еду со стола. Собака была такой толстой, что катилась, словно мячик.

Луиза искренне расхохоталась. Так она не смеялась уже очень, очень давно.

— Хорошо. Я постараюсь придумать что-нибудь получше Чихуна.

— Ты почти все время такая серьезная. Мне нравится слышать твой смех. — Конор остановился и посмотрел на ее лицо. А затем потянулся к ней. Хотел ее поцеловать? Луиза облизнула губы. Жар в глазах Конора полностью обезоружил ее, а от ощущения от соприкосновения их рук мозг закоротило. Каким будет вкус его поцелуя?

Как бы сильно Луиза ни хотела это узнать, она все же не могла сдержаться и чуть отстранилась.

Конор заметил. Выпрямившись, он прищурил глаза и с подозрением посмотрел на нее.

О, нет. Она уже все испортила.

— Прости, — Луиза на секунду зажмурилась и глубоко вздохнула. Затем заставила себя посмотреть на Конора, ожидая увидеть раздражение, но в его глазах была только тревога. Как же она может сказать вслух, что боится всего, что он в ней вызывает? — Мне нужно двигаться небольшими шагами.

Конор улыбнулся. Это облегчение на его лице?

— Не переживай. Я и сам в последнее время неторопливый. — Повернувшись, он продолжил свой путь по тротуару легко и непринужденно.

В последнее время? О чем это он?

Несколько минут они прогуливались в дружеском молчании, минуя перекресток и старика, играющего на скрипке у дороги. Потрепанный плащ свисал до колен музыканта, а из-под фетровой шляпы на одну сторону лица ниспадали длинные седые волосы. Конор бросил доллар в открытый чехол для скрипки у ног скрипача.

Когда они добрались до бара, он открыл ей дверь, пропуская внутрь заведения. Усадив Луизу в ту же кабинку, Конор сбегал на кухню и принес собаке котлету от гамбургера. Съев пару кусочков, та свернулась калачиком под столом.

Конор взял ее миску и отставил в сторону.

— Значит твоя стажерка была тут прошлой ночью, и с тех пор ее никто не видел. Что теперь?

— Ну, я поймаю такси и надеюсь, не опоздаю на работу. Может, это какое-то недоразумение. Например, Зои могло расстроить поведение парня, и она ушла к старой подруге. Я знаю, что ее родной город где-то недалеко. Если она плохо соображала, могла перепутать расписание. — И все же глубоко внутри шевелились сомнения.

— Можно твой номер телефона? — Конор вытащил свой сотовый из кармана и записал

продиктованный Луизой номер. Ее сумочка внезапно завибрировала.

— Я отправил тебе сообщение. Дашь знать, когда ситуация прояснится?

— Да.

Дверь открылась, и в бар хлынул свет, который напомнил Луизе, что день в самом разгаре. Полумрак в зале, потертое дерево пола и красная кожаная обивка на диванах создавали атмосферу глубокого вечера.

Двое мужчин шагнули в бар и, остановившись посреди зала, осмотрелись. Луиза напряглась. Детективы Джексон и Янелли. Несколько полицейских в форме проследовали за ними внутрь.

— Коно́р Салливан? — спросил тот, что постарше.

Коно́р встал.

— Это я. Чем могу помочь?

— Я детектив Джексон, это детектив Янелли. — Афроамериканец указал на помощника. — Мы хотим задать вам несколько вопросов.

* * *

Не слишком удивившись появлению полиции, Коно́р повернулся к Луизе.

— До встречи, Луиза.

— Доктор Хэнкок? — Джексон вскинул брови. — Что вы тут делаете?

— Здравствуйте, — Луиза пожалала детективам руки. — Я спрашивала Коно́ра о Зои. Рада, что вы ее ищете.

— Мы лишь наводим кое-какие справки. — Детектив вздохнул. — Скорее всего, у меня будут дополнительные вопросы и к вам, доктор.

— Я уже опаздываю на работу, — сказала Луиза. — Я буду весь день в музее, и у вас есть мой номер, — с этими словами она развернулась и покинула бар.

Коно́р указал вглубь бара.

— Прошу, пройдемте в мой кабинет, детективы.

— Все в порядке, Коно́р? — из-за стойки Пэт с любопытством рассматривал копов.

— Ага, Пэт, — Коно́р провел детективов по короткому коридору. Впереди была кухня, слева — уборные. Он повернул направо в маленький кабинет и занял место за обшарпанным дубовым столом, который некогда принадлежал его отцу. Старый деревянный стул скрипнул под его весом. Сиденье было твердым и неудобным, но ни Коно́ру, ни Пэту даже в голову не приходило менять его. Папы не было уже восемнадцать лет, но когда Коно́р закрывал глаза, то все еще ощущал запах вишневого табака. Детективы вошли следом. Джексон сел на пластиковый стул у стола. Янелли прислонился к стене и скрестил руки на груди.

— Мы ищем девушку, — Джексон вытащил фотографию из нагрудного кармана пиджака и протянул Коно́ру. Это был снимок Зои. — Вы ее видели?

— Да. Ее зовут Зои. Она была в баре прошлой ночью. Ее парень напился и стал приставать к ней. Пришлось его выгнать.

— Что сделала Зои?

— Она не смогла связаться с соседкой по комнате, и я довез ее до станции метро, — Коно́р сделал паузу, все еще кляня себя за то, что не отвез ее домой. — Было поздно. Я не хотел, чтобы она шла одна.

Джексон сделал записи.

— У какой станции вы ее высадили?

— Паттисон-авеню.

— Она не говорила, что собирается пойти еще куда-то?

Конор задумался и покачал головой.

— Вроде нет. Она сказала, что идет домой.

— Полагаю, в баре есть камеры наблюдения?

— Да.

— Мы можем получить копию записей прошлой ночи?

— Конечно, — сказал Конор. — Будет готово через час.

— Я пришлю кого-нибудь за ними, — Джексон встал. — Спасибо за помощь.

Копы ушли, и Конор вернулся в бар.

Пэт открыл две бутылки «Heineken» и подал их двум парням по другую сторону барной стойки. Повернувшись к Конору, он вытер руки о черный фартук.

— Не хочешь рассказать, что происходит?

— Долгая история, — ответил Конор и вкратце обрисовал брату ситуацию.

Пэт нахмурился.

— Не нравится мне это.

— И мне, — разговор с полицией был быстрым и безболезненным, но Конор нутром чувял, что они вернуться.

— Твой куратор — горячая штучка. Так что день не прошел впустую.

— Она не *мой* куратор.

Пэт пожал плечами. Несмотря на тревогу, в его глазах блеснула искорка юмора.

— Как скажешь.

Игнорируя брата, Конор вернулся в кабинет, чтобы сделать копию записей с камер наблюдения. Несмотря ни на что появление Луизы привело его в восторг. Но исчезновение копии ножа и двух девушек подпортило Конору всю радость. События были странным образом связаны с Луизой, ее интерном и музеем, и это не давало Конору покоя. Что-то назревало.

ГЛАВА 7

Никто не обратил внимания на ее чуть затянувшийся обед, и все же Луиза осталась на дополнительные полчаса, чтобы отработать упущенное время. После, выйдя из музея, она пошла домой по Восемнадцатой улице, а затем повернула на площадь Риттенхаус. Телефон в кармане ожил, и Луиза торопливо достала его. Отец? Раз в неделю они непременно связывались, но она всегда звонила первой. Луиза не могла припомнить, когда отец сам проявлял инициативу. Что-то не так.

Луиза ответила, пересекая улицу и входя в парк.

— Папа?

— Луиза, — тон отца был нервным и, что важнее, серьезным. Со дня смерти ее матери, Уорд Хэнкок либо работал, либо заглушал боль скотчем. Луиза тут же подумала о сердечном приступе и прочих ужасах.

— Что-то случилось?

— Нет, — он замешкался. — Просто хотел сообщить, что буду в Штатах на праздники. Подумываю задержаться на время.

— Приедешь в Мэн?

— Зачем мне в Мэн, если ты в Филадельфии? Я звоню, чтобы узнать, нужно ли мне бронировать номер в отеле. — Он сделал паузу, нервно вдохнул. — Или у тебя есть гостевая комната.

Шок на миг лишил ее дара речи.

— Ты еще там?

— Да. Тут. Ты уверен, что все в порядке, папуля? — Господи, наверное, он совсем плох. Или умирает. Может, проблемы с печенью?

— Поговорим об этом при встрече. Я не был в твоей новой квартире. Так что не уверен насчет комнаты.

— Конечно, ты можешь остановиться у меня. Места много. — Луиза выбрала самую большую из доступных квартир с роскошным видом. По крайней мере, если не удастся завести отношения, будет на что смотреть в одиночестве. Слава богу.

— Отлично, я пришлю по электронке свой маршрут, — в голосе отца слышалось облегчение и что-то еще неуловимое, непонятое Луизой то ли из-за того, что они говорят по телефону, то ли из-за пропасти горя, которая разверзлась между ними после смерти мамы. — Люблю тебя.

— И я тебя люблю.

Отец отключился.

В этот момент кто-то толкнул Луизу, и она осознала, что застыла посреди пешеходной дорожки. Вокруг бурлила шумная парковая жизнь. Деревья и кусты сияли зеленью, уходящее солнце сверкало на одиноких золотых листьях. Луиза редко видела отца, однако всегда ощущала их слабую, но все же связь. А сейчас, в толпе прохожих, она чувствовала себя одинокой как никогда.

Луиза подошла к ближайшей скамье и села. У нее вдруг пропало желание возвращаться в огромную пустую квартиру и смотреть из окна на жизнь, частью которой не была. И тут ее телефон в ее руке вновь завибрировал. Почти страхась увидеть номер отца и услышать плохие новости, она посмотрела на экран.

«Конор».

— Приходи ко мне, — сказал он. — Поговорим о том, что хотели копы.

— Можешь сказать по телефону, — предложила она.

— Нет, лично.

— Хорошо. — Луиза не колебалась. Она, конечно, не спешила развивать их отношения, но ей хотелось узнать о визите полиции к Салливану. Детективы так и не позвонили ей. Может, Конор узнал что-то о Зои? Впрочем, не стоит обманывать себя: не только тревога за Зои заставила Луизу по окончании разговора спуститься в гараж и сесть в машину.

Голос Конора прогонял одиночество.

Бар «У Салливанов» был шумным местом. Смех и разговоры гудели вокруг Луизы, когда она проходила мимо столиков с посетителями. Пэт и Конор работали за стойкой. Пэт улыбнулся ей и толкнул локтем брата, и при виде Луизы глаза Конора просияли. Он поставил на столешницу графин с прозрачным напитком, бросил в стакан дольку лайма и подвинул к клиенту. Затем указал Луизе на стул в конце стойки. Оказавшийся рядом с ней бородатый мужчина лет тридцати окинул женщину взглядом. Конор прищурился, и клиент, пожав плечами, отвернулся к своему другу.

Салливан склонился над стойкой.

— Привет, чем тебя угостить?

— Содовой, — Луиза взгромоздилась на стул: из-за узкой юбки пришлось неприлично запрыгивать на него, вместо того чтобы грациозно опуститься, как ей хотелось.

— Уверена? У нас неплохое вино, несколько сортов отличного пива.

— Содовая подойдет.

Он взял стакан.

— Все в порядке? Кроме пропавшей подруги.

Луиза кивнула, не в силах поделиться тревогой из-за звонка отца.

Конор опустил содовую на салфетку и взгляделся в ее лицо.

— Ужин?

— Нет, спасибо.

Он нахмурился. Посмотрел на другого клиента.

— Я оставлю тебя ненадолго. Народ разойдется через час, и мы поговорим. Тебя точно не нужно покормить, пока ты ждешь?

— Я в порядке, — Луиза наблюдала за Конором, потягивая содовую. Она завидовала тому, как он легко общается с людьми, а они отвечают ему взаимностью. Женщины заигрывали с Конором. Мужчины шутили.

Невысокая юная официантка с аккуратной фигуркой опустила тарелку перед Луизой.

— Простите, но я ничего не заказывала, — возразила она.

Официантка пожалала плечами.

— Конор попросил принести вам клубный сэндвич.

Луиза повернулась, чтобы поймать его взгляд, но он намеренно игнорировал ее.

Есть не хотелось, но запахи жареного картофеля и бекона дразнили. Она съела ломтик картошки, другой, попробовала сэндвич. Когда Конор вновь подошел и наполнил стакан содовой, ее рот был забит. Явно подгадал момент. Салливан взглянул на тарелку, понимающе ухмыльнулся и ушел.

К половине восьмого толпа начала редеть. В баре все еще былолюдно, но официантки уже не так стремительно бегали из кухни в зал и обратно. Фанаты спорта собрались у телевизоров, на которых шел хоккейный матч.

Конор уперся локтем в бар и опустил подбородок на ладонь.

— Как прошел день?

Луиза фыркнула, совсем не изящно, и это потрясло ее. Она прикрыла рот костяшками пальцев.

— Он был долгим. А твой?

Конор криво усмехнулся.

— Таким же.

Луизе ужасно хотелось рассказать Конору о звонке отца. Каково это, когда есть человек, с которым в конце дня можно поделиться всем прожитым? Но она не могла выдавить ни слова. Ей еще предстояло научиться говорить о собственных эмоциях. А на это нужно время.

— Как прошло с полицией?

Конор пожал плечами.

— Как будто неплохо. Они надолго не задержались. Попросили копию записей с камер и уши.

— Это хорошо?

— Вполне. — Но в его взгляде сквозило сомнение. — Тебе они не звонили?

— Нет. И о Зои ничего не слышно. — Луиза покусывала губу. — Боже, надеюсь, она в порядке.

Конор перегнулся через стойку и накрыл ее руку широкой ладонью.

— Понимаю.

Внезапно свет ламп померк. Конор выпрямился, а Луиза обернулась: за ней стояли детективы Джексон и Янелли.

Джексон протянул Конору стопку бумаг.

— Конор Салливан, у нас ордер на обыск бара, вашей квартиры и машины. И мы забираем вас в участок.

* * *

«Они же не думают, что я...»

Но Конор увидел по глазам Джексона, что именно так они и думали: он виноват в исчезновении Зои. Конор стал подозреваемым.

Не дрогнув, он посмотрел в глаза старшего из детективов. Тот указал на своих помощников в форме, которые тут же заполнили бар.

— Начинайте. — Джексон повернулся к Конору. — Нам нужны ключи от вашей квартиры и машины.

Конор посмотрел на ордер. В нем было описание Зои и что они ищут: отпечатки пальцев, кровь, ДНК, оружие, другие улики, — список тянулся. Взгляд Конора скользил по тексту. Копы искали доказательства похищения. Выбора не было, и Конор отдал ключи.

— Но сначала дайте забрать из квартиры собаку, — отрезал Конор. — Я недавно ее завел. Может укусить, если почувствует угрозу. — Вряд ли такое произойдет, но Салливан не хотел лишней раз пугать животное.

Детектив согласно кивнул.

Конор повернулся к Луизе.

— Можешь ее взять? Пэту нельзя везти собаку в дом.

— Конечно.

— Доктор Хэнкок. — Джексон поглядывал на нее и Конора с подозрением.

Пэт поспешил к ним.

— Что происходит?

— Не знаю, но нам лучше закрываться. — Конор двинулся к задней двери, Джексон прошел за ним, чтобы проследить, как Салливан открывает дверь, прикрепляет поводок к ошейнику собаки и выводит ее. Затем они спустились вниз, и Конор вручил поводок Луизе. — Спасибо.

Собака прижалась к ногам женщины.

Джексон вытащил наручники из кармана.

— А мы отправимся в участок.

Конор подавил шок и взял себя в руки.

— Поищешь мне адвоката, Пэт?

Пэт с побелевшим лицом вытащил телефон.

— Я позвоню Дженни. Может, Рид поможет.

Жених Джейн был бывшим копом.

Детектив подтолкнул Конора и потянул за локоть к выходу. Мужчину вывели на тротуар. Напротив бара рядом с неприметным седаном стояла патрульная машина. Еще три

автомобиля припарковались за ними. Джексон повел Конора к патрулю, где их поджидали двое полицейских. Детектив пригнул голову арестованного и толкнул в салон. Конор неуклюже упал на заднее сиденье автомобиля.

Он посмотрел в окно. Пэт стоял на пороге с телефоном возле уха, сжимая губы так, что они побелели. Луиза и все, кто был в баре, столпились за ним. Невыносимое унижение усилило дискомфорт Конора.

В машине воняло холодным жирным фаст-фудом. От передних сидений заднее отделяла решетка, и Конор ощутил непривычный приступ клаустрофобии.

Так что же обнаружили копы?

ГЛАВА 8

Луиза уставилась на стеклянные двери, застыв от потрясения.

Конор арестован? Безумие. Невозможно поверить в то, что он мог причинить вред Зои. Не после того, как этот человек бросился в Мэн, чтобы остановить убийцу, спас собаку и заступился за девушку. Луиза понимала, насколько Салливан предан своим близким.

Кроме того, Конор умен. Полиция явно что-то нашла. Но если бы он совершил преступление, то никаких улик в его квартире не обнаружили бы.

— Что случилось? — Побледневший Пэт стоял перед ней, распахнув рот.

Обеспокоенная, Луиза подошла к нему. Собака жалась к ее ногам.

— Не переживай. Мы с этим разберемся.

— Я знаю брата. Конор точно не навредил бы девушке. — Пэт потер рыжий ежик на голове огромной ладонью, которая сейчас дрожала, его взгляд был рассеянным. — Этого не может быть.

— Давай ты присядешь?

Пэт не двигался, будто не слышал Луизу. За десять минут его лицо словно постарело на десяток лет. Ей пришлось ухватиться руками за массивный бицепс и отвести мужчину к столику.

— Присядь.

Его ноги послушно согнулись. Стул скрипнул.

— Доктор Хэнкок? — воззвал из открытой двери детектив Джексон. Триумф в его глазах вызвал в ней волну гнева. Зои пропала, а полиция арестовала не того человека.

Луиза подняла голову и выпрямила спину.

— Я подойду к вам через минуту, детектив.

Его глаза сузились, но Луиза уже повернулась к Пэту.

— У вас есть адвокат?

Он нахмурился.

— Адвокат по уголовщине нам не нужен уж лет десять, с тех пор как Дэнни вырос. Муж моей сестры мог бы помочь, но они не отвечают на звонки.

— Мы соберем деньги на адвоката, — сказал какой-то мужчина.

Луиза вздрогнула. Она так сосредоточилась на Пэте, что не заметила, как их окружили несколько посетителей бара. Они перешептывались, согласно кивали.

Луиза повернулась к Пэту.

— Я знаю, кто может помочь.

— Спасибо.

Люди собрались вокруг Пэта, поддерживая его и усиливая ее отчуждение. А на пороге, скрестив руки на груди, в нетерпении ожидал Джексон.

— По какому номеру можно с вами связаться? — спросила она у Пэта.

— Я дам. — Один из клиентов написал номер на салфетке. — Вот номер Пэта.

Эти люди были не просто посетителями бара. То были друзья и соседи. Каково чувствовать, когда кто-то на твоей стороне? Луиза остро понимала, что она здесь чужая, но ей не привыкать к одиночеству.

— Я позвоню, когда что-нибудь узнаю, — она намотала поводок на запястье и прошла к стулу у бара за своими пиджаком и сумочкой.

У выхода Луиза остановилась, глубоко вдохнула и шагнула наружу. Приятный день стал холодным и сырым.

Детектив Джексон ждал у обочины, постукивая каблуком по асфальту. Луиза пересекла тротуар.

— Вас тоже нужно доставить в участок. — Он указал на поцарапанный седан с проблесковым маячком, прицепленным к боковому зеркалу.

— Я предпочитаю ехать на своей машине. Она припаркована дальше по улице.

— Парковаться долго. Проще, если вы поедете с нами. Мы вернем вас потом сюда. — Он открыл заднюю дверцу.

Луиза не могла звонить адвокатам из машины полиции. Она постаралась взять себя в руки.

— Тогда встретимся в участке. Мне нужно отвезти собаку домой. Я буду через полчаса.

Детектив минуту смотрел на нее, а затем опустил руки.

— Да, мэ. — Он не был рад, но ей было все равно. Нужно остаться одной.

Луиза попросила швейцара Риттенхауса приглядеть за машиной, пока отводит собаку в квартиру. Сев обратно за руль, она поискала в контактах номер единственного адвоката, которого знала в Филадельфии. Может ли Дэмиан помочь? Он работал с молодежью, это их и познакомило. Как-то вскоре после переезда Луиза повстречала Дэмиана на улице. Он представился и попросил сделать пожертвование на финансирование приюта для трудных подростков. Его искренность впечатлила Луизу, и она согласилась не только выписать чек, но и помочь в приюте проводить занятия. Дэмиан ответил на звонок и согласился немедленно подъехать в участок. Если дело окажется непосильным для него, он хотя бы посоветует, к кому обратиться.

Через полчаса Луиза оказалась в участке, в комнатухе без окон. Изображая спокойствие, она сложила руки на коленях. Тревожные мысли проносились в ее голове одна за другой. Где Конор? Почему полицейские убеждены в его виновности? Что они нашли в его квартире?

Дверь открылась, и в допросную вошли Джексон и Янелли.

Джексон сел напротив нее.

— Простите, что заставили ждать, доктор Хэнкок. — Ему точно не было жаль.

Янелли сел рядом с напарником.

— Откуда вы знаете Конора Салливана? — спросил Джексон.

— Мы встретились прошлой весной в Мэне. Я была консультантом по делу, связанному с братом мистера Салливана.

Брови Джексона приподнялись.

— Так у вас чисто профессиональные отношения?

— По большей части, да.

— И вы с прошлого года не виделись? — Джексон склонил голову, зажав в руке ручку.

— Похоже, что в баре вы были друг с другом весьма дружелюбны.

— С прошлой весны мы не встречались.

Он сделал пометку.

— Но вы переехали из Мэна в Филадельфию, родной город Конора.

— Совпадение. Когда я уволилась, меня взяли только в музей Ливингстона.

Глаза Джексона заблестели, и она насторожилась.

— У нас есть доказательство, что Конор был в музее три недели назад. Несколько камер наблюдения зафиксировали его.

— Я не знала, что он приходил. — Он искал ее? Эта мысль вспыхнула искрой света в этой унылой камерке.

— Он не звонил и никак не связывался с вами? Письма, сообщения?

Луиза покачала головой.

— Нет, у нас не было контактов.

— Вы ведь рано окончили колледж? Как и Зои, — вмешался Янелли. — Зои тоже довольно умная девушка, да? В двадцать один год — и уже в докторантуре.

— Верно, — ответила Луиза.

— Вы писали на нее докладную за опоздание. — Джексон смотрел на Луизу из-под ресниц. — Вам не нравилось, какой из нее интерн?

— У меня не было выбора. Она пропустила собрание. Директор не был рад. — Луиза сделала паузу. — Зои нужно поработать над пунктуальностью. В остальном она — отличный интерн. Амбициозная, умная, уверенная в работе. Нет сомнений, она добьется успеха. — Дыхание Луизы сбилось, она смахнула набежавшую слезу. У Зои могло не быть будущего.

— Что вы еще можете рассказать о Зои? Друзья или семья, которых мы можем проверить? Места, где она часто бывала? — спросил Янелли.

— Насколько я знаю, большую часть времени она проводила на занятиях, в музее и библиотеке. Расписание Зои было учтено при составлении ее графика в музее. У нее почти нет свободного времени. — Луиза вспомнила, что по утрам в руке Зои всегда был стакан кофе, а после обеда она порой приносила пакет. — По пути в музей она часто заходила в кофейню «Джо», а обедала во «Фреш Дели». Это в одном квартале.

Янелли откинулся на спинку стула и скрестил руки на пухлом животе.

— Что вы знаете о ее личной жизни?

— Наши отношения были рабочими. Я была ее куратором всего два месяца. Знаю, что родители Зои живут в часе езды отсюда и что она немного застенчивая.

— А парни?

— Она упоминала единственного. С ним и встречалась прошлым вечером. Сказала, что это новый парень, так что они вряд ли долго встречались.

Джексон поднял страницу и прочел основную информацию.

— Поговорим о вашем последнем месте работы. Вас уволили после того, как несколько артефактов были украдены и использовались для ритуального убийства?

— Да. — Луиза напряглась.

— Вскоре после начала вашей работы в Филадельфии, интерн и кинжал, которым его убили, пропали.

Луиза вдохнула. Грудь наполнила скорбь.

— Значит, жертва — Рики? Вчера вы не были в этом уверены.

Раздражение на миг мелькнуло в глазах Джексона, но он подавил его.

— Результаты анализа ДНК придут через несколько недель, но мы смогли установить ее личность по медицинским записям.

Луиза сглотнула горечь, подкатившую к горлу. Она изо всех сил старалась не думать об улыбке Рики или фотографиях ее ран, но воспоминания просачивались наружу.

Боже, Зои могла постичь та же участь.

Красная пелена застила глаза. Луиза сжала губы и вдохнула носом.

Джексон наклонился вперед и сцепил пальцы.

— Конор Салливан последним видел Зои живой. Вы точно не виделись с ним с прошлой весны?

— Абсолютно. — Ей нужно было выйти из этой душной комнаты, а полицейские со своими расспросами пошли по второму кругу... — Я уже все вам рассказала.

Желваки Джексона двигались, будто он перемалывал ими зерно.

— Если мы узнаем, что вы соврали о своих отношениях с Конором Салливаном или скрыли информацию... — Но ладонь напарника предупреждающе опустилась на его предплечье и заставила замолчать.

— Я ухожу, — Луиза молилась, чтобы ноги не подвели ее. Картины истерзанного тела Рики бесконечно прокручивались в голове. — Раз у вас еще есть вопросы, дайте мне время связаться с адвокатом.

Если полиция хочет найти Зои, Луиза первая бросится им на помощь. Но Джексон недвусмысленно намекал, что она причастна или знала о пропаже своего интерна и смерти Рики.

— Еще один вопрос. — Янелли хмуро посмотрел на напарника. — Для ритуального убийства нужна ведь сложная подготовка?

— Не знаю. — Луиза сжала край стола. Зои могла быть еще жива? Ее пытали? Жгли? — Возможно. В Мэне так было. Вам лучше поговорить об этом с местными детективами.

— Уже поговорили, — сказал Янелли. Его темные глаза изучали ее лицо, видели ее тревогу. Он встал и протянул Луизе руку. — Полагаю, мы уже получили всю необходимую информацию. Благодарю, что выделили время. Не хотите воды?

Луиза качнула головой и ответила на рукопожатие. Его теплая ладонь чуть ли не обожгла ее ледяные пальцы. На прощание она обратилась к Джексону:

— Надеюсь, вы не заикнитесь на Коноре так, что перестанете искать Зои.

— Все оперативники ищут ее. Если у убийцы есть почерк, она может быть еще жива. Рики убили не сразу. Ее связали и несколько дней пытали.

Голова Луизы кружилась. Она боролась с этим. Под пиджаком и блузкой холодный пот скатывался крупными каплями между лопаток, пропитывая ткань.

Янелли с тревогой взглянул на Джексона. Янелли, возможно, хотел проверить все зацепки, но расстановка сил в их отношениях была очевидна: Джексон был за главного, и он сосредоточился на Коноре.

Луиза вышла из комнаты на дрожащих ногах, казалось, будто каблук превратились в спицы. Через пару минут она оказалась у своей машины, но не помнила, как дошла до нее. Открыла дверцу и села за руль. В машине еще слабо пахло собакой. Было прохладно, но Луизе катастрофически не хватало воздуха. Она опустила стекла и откинула голову на кресло.

Детективы думали, что она может быть сообщницей Конора, будто кто-то из них сделал такое с Рики. Те фотографии навек выжжены в памяти Луизы. Она будет видеть их до смерти. Подозрения детективов, что что она участвовала в этом, были просто отвратительны.

Луиза знала, что невиновна, и не могла поверить, что Конор способен на столь ужасное преступление. Как полиция найдет Зои, если не будет искать других подозреваемых?

* * *

Один из копов привел Конора в небольшую допросную и запер его внутри. Арестованный пару минут протирал шагами линолеум, а потом все же рухнул на металлический стул. Он уперся локтями в стальную столешницу и опустил голову на ладони.

Тело словно отколошматили палкой. Последний час Конор провел на железных нарах, изучая плесень на стенах камеры. Пустых допросных не было, и его временно посадили с двумя пьяницами, парой бандитов и одним сумасшедшим ублюдком, который сидел на полу, покрытом узнаваемыми пятнами, и бился лбом о бетон. Единственный стульчак был забит. Вонь рвоты, мочи и застарелого пота пробивала до слез.

Когда он попадет домой, отмоется. С отбеливателем. Его одежда отправится в мусорный контейнер. Он гнал мысли о том, что может провести двадцать лет своей жизни в могиле из бетона и стали. Это невозможно.

В комнатухе, где он оказался сейчас, нет ни окон, ни часов, но все же здесь было значительно лучше. Конор заерзал, выпрямил спину и размял плечи. Его решение дожидаться адвоката замедлило процесс. Копы промолчали, но такой поступок, очевидно, укрепил их подозрения, и он практически ощущал себя одной ногой за решеткой. Но Конор не собирался говорить с Джексоном или кем-то еще без адвоката. У его младшего брата было достаточно проблем в юности, так что Конор хорошо изучил систему, чтобы вытаскивать Дэнни из цепких лап ювенальной юстиции.

Дверь открылась, вошел худой блондин. Золотые запонки заблестели в свете лампы, когда он протянул руку.

— Дэмиан Грант. Я ваш адвокат.

Конор пожал руку. Все в этом молодом юристе, от его модной короткой стрижки до узких брюк, выглядело дорогим. Где Пэт его откопал?

— Спасибо, что пришли.

— Это моя работа. А сейчас расскажите мне все. Ничего не скрывая.

— Я ничего не делал. — Паника пробила оцепенение, охватившее Конора, пока он описывал события ночи исчезновения Зои. — Полиция проверит. Они ведь найдут виновного?

— Вы слишком много смотрите телевизор. — Дэмиан сел напротив Конора, сцепил пальцы и опустил на них голову. Гель в его волнистых волосах поблескивал в свете лампы. — В этом расследовании есть несколько факторов. Во-первых, полиция хочет найти эту девушку живой. Каждая минута уменьшает ее шансы. У них уже есть одна мертвая жертва, и вторая им не нужна. А во-вторых, они считают, что вы виновны.

Конор открыл рот, чтобы возразить, но Дэмиан поднял руку, прерывая его.

— Знаю. Вы невиновны. Дайте закончить. Как всегда, вмешалась и политика. Джексон хочет поскорее закрыть дело. Начальник уже прижал его за задницу. Капитан хочет быть майором, а убитые студентки этому не способствуют. Вскоре начнут давить и из

университета. Родители откажутся отдавать своих девочек в колледж, где для них опасно. Зои Финч — такая милая и такая юная... Они выставят ее детские фотографии в прессе. Изображения маленькой девочки с хвостиками будут во всех новостях и в интернете. Ее родители будут на камеру умолять, чтобы их дочь вернули. А вам лучше бы не быть обвиненным ни в чем, даже просроченной парковке. Пресса найдет худшие кадры, чтобы представить вас в самом неприглядном свете. Если во Вселенной есть фотографии вашего ареста, они их найдут.

— Это все неправильно.

— Конор, придите в себя. Это реальность. И вы находитесь в центре эмоционально неустойчивой ситуации. Придется мириться с этим. Детективы придут с минуты на минуту. Будьте лаконичны. Если я решу, что вопрос с подвохом, я не дам вам ответить. Не выдавайте информацию. Не говорите о девушке в прошедшем времени. Ни разу. Для вас она жива и здорова, провела ночь у друга. И, Конор, слушайте внимательно, потому что их вопросы покажут, какие улики они наши.

Голова Конора кружилась, он опустил ее на ладони. Кровь шумела в ушах.

Дверь открылась, вошли детективы Джексон и Янелли. Дэмиан подвинул стул к Конору, и копы сели напротив них.

Адвокат поднял руку.

— Пока мы не начали, принесите, пожалуйста, мистеру Салливану стакан воды.

Янелли вышел за дверь. Он вернулся через пару минут и поставил перед Конором бумажный стаканчик.

Тот выпил прохладную жидкость, собираясь с мыслями. Ему зачитали права и вручили бумагу, чтобы он подписал согласие.

Джексон сложил руки на столе.

— Восстановим события ночи понедельника.

— У вас есть видео с камер, — сказал Конор.

Джексон кивнул.

— Мы хотели бы услышать вашу версию.

— Группа фанатов «Флаерз» пришла после игры. Девушка и четыре парня. Парни много пили. Один из парней схватил девушку. Она возражала, но он не отпускал. Я вмешался. Парень замахнулся, и я ударил его. Трое других забрали его и ушли. Девушка осталась. Я предложил вызвать ей такси. Она отказалась — сказала, что позвонит соседке по комнате. Мы уже почти закрылись, а она еще ждала. Я спросил, как она доберется домой, и она сказала, что на метро. Я закрыл бар, подвез ее до станции и отправился домой.

— И все?

— Да.

Коп смотрел на него.

— Почему вы подвезли ее к станции? Она в паре кварталов от бара.

— Не хотел, чтобы с ней произошло что-то плохое, — сказал Конор. Как только слова вылетели изо рта, он пожалел об этом.

Джексон тут же ухватился:

— Почему вы думали, что с ней произойдет что-то плохое?

Это был пропущенный удар.

— Когда моя младшая сестра училась в колледже, на нее напали на парковке. Я знаю, что этот город не столь безопасен, каким должен быть. Девушки не должны никому

доверять.

Коп вперил в него взгляд, Конор — в ответ.

Джексон сменил тактику.

— Откуда на вашем лице царапина?

Черт, Конор забыл об этом.

— Когда собрался домой, нашел раненого питбуля в переулке за баром. За собакой пришел парень. Она выглядела так, будто участвовала в собачьих боях, и я не стал ее отдавать. Он вытащил нож и напал. Я обезоружил его, но он задел мое лицо.

Джексон склонил голову.

— Что с ним случилось?

— Я ударил его по носу, и он ушел.

— Две драки за одну ночь? — Джексон приподнял бровь. — Вы часто так бурно себя ведете, Конор?

Вопрос с подвохом. Конор молчал, а Дамиан вмешался:

— Оба описанных клиентом случая были явной самозащитой.

Джексон кивнул.

— Но вы когда-то занимались борьбой?

— Любительским боксом, — уточнил Конор. — Но я бросил много лет назад.

— Детектив, — сказал Дэмиан, — я не вижу связи между спортивным прошлым моего клиента и событиями ночи понедельника.

— Она вам звонила, — сказал Джексон.

— Я попросил ее позвонить, когда она доберется домой, — ответил Конор.

— Давайте подведем итоги. — Детектив Джексон поднял кулак. — Вы последним видели Зою Финч. У нас есть свидетель, который видел вашу перебранку у станции. Камеры наблюдения не засекли, как Зою входит на станцию. На вашем лице порез. Последний звонок Зою был адресован вам. — Он вытягивал палец с каждым пунктом.

Перебранка? О, нет. Кто-то видел, как Зою резко обернулась, когда он коснулся ее плеча.

Дамиан помахал рукой в воздухе.

— Все улики косвенные.

Янелли не моргнул.

— А теперь обсудим то, что нашли при обыске. В ящике грязного белья была окровавленная рубашка, а в машине и в вашей квартире обнаружили длинные волосы. Зою была в вашей квартире, Конор?

Конор отшатнулся. Как такое могло произойти? Он будто слышал свой голос со стороны, когда отвечал:

— Всего минуту. Я забежал за ключами. Шел дождь, и она прошла за мной.

На два долгих вдоха в комнате повисло молчание.

— Вы ранили Зою Финч? — выпалил Джексон. — Что вы с ней сделали, Конор? Она еще жива?

— Я никого не ранил. Кровь на моей рубашке от парня, напавшего на меня.

— Откуда вы знаете Рики Ласанта?

— Я не знаю ее! — Конор склонился и прижал пальцы к глазам, пытаясь погасить пульсирующую боль. — Луиза сегодня рассказала мне о ней. До этого я ничего не знал.

— Зачем вы приходили в музей три недели назад?

Конор поднял голову. Джексон хищно улыбнулся.

— Мы заметили вас на записях камер наблюдения в музее.

— Я прочел, что Луиза получила там работу. Хотел расспросить о ней, но передумал. —

Конор потер лицо руками. Он сам себе не поверил бы.

— Зачем? — спросил Джексон.

— Не знаю, — сухо ответил Конор. Это была правда.

— Откуда вы знали, что доктора Хэнкок взяли в музей? Вряд ли о помощнике куратора говорили в новостях.

Конор вздохнул.

— Я поискал в Гугле.

— И часто проводите изыскания в интернете о докторе Хэнкок?

— Пару раз с нашего знакомства прошлой весной, — ответил Конор.

— Для чего?

Конор осторожно подбирал слова. «Я не мог выбросить ее из головы», — звучало бы подозрительно.

— Мне было любопытно.

— И все?

— Да, — Конор не признался в симпатии к Луизе. Копы бы точно все извратили.

— Я удивлен. У вас на все есть аккуратные ответы, — Джексон поводил своей кружкой в воздухе. — Будто вы спланировали все детали.

Конор застонал.

— Детектив, мой клиент ответил на все ваши вопросы, — Дэмиан прижал указательный палец к столу. — Вы готовы выдвинуть официальные обвинения?

Джексон нахмурился, но не ответил. Он вытащил из папки фотографию и положил ее на стол. Пару секунд мозг Конора отказывался воспринимать то, что на ней изображено. Но картинка быстро прояснилась: обугленное тело. Конор закрыл глаза, но было поздно. Он не мог отмотать время назад, чтобы не видеть этот кошмар, который когда-то был девушкой. Казалось, все, что он съел за последние три недели, вот-вот окажется на полу, и потребовались невероятные усилия, чтобы сдержать рвотный порыв.

В баре Луиза упоминала фотографии. Он знал, что это будет неприятно, и ему было жаль, что она это видела.

— Что это такое? — Дэмиан ударил ладонями по столу. — Это было необходимо?

Конор опустил голову на ладони. Дамиан подвинул к нему стакан с водой, но Конор покачал головой.

— Хватит. Мой клиент закончил отвечать на вопросы. Если не готовы выдвинуть обвинения, мы уходим.

Конор был согласен. Он ответил на все вопросы. Если детективы думали, что он мог сделать такое с той девушкой, бесполезно пытаться убедить их в обратном.

Шея Джексона была напряжена, губы сжались в бесцветную линию.

Янелли встал.

— Вашему клиенту придется посидеть еще пару минут. — Он покинул комнату. Джексон вышел следом, ничего не сказав.

— Просто дыши минуту. Я толком не рассмотрел фотографию, но чуть не упал в обморок. — Дэмиан коснулся плеча Конора. — Зато, если я не убедил их в твоей невинности, твоя реакция помогла.

Конор поднял голову. Желчь обжигала горло и нос. Ему нужно было выбраться из этой каморки. Но камера была хуже. Что они сделают с ним?

Дэмиан склонился к его уху.

— Наверное, спрашивают у прокурора округа, выдвинет ли он обвинения.

— Выдвинет?

— Честно говоря, Конор, возможен любой исход. Они собрали массу улик.

ГЛАВА 9

Луиза нашла парковку со счетчиками напротив музея. Фасад музея Ливингстона отражал движение истории от прошлого к настоящему, что и демонстрировала его экспозиция. Реновация придала современное звучание архитектуре здания, которое тем не менее выглядело старинным.

Уличный фонарь отбрасывал свет на темные стекла, и Луиза видела в них свое отражение. Музей уже закрылся. Она приблизилась к окнам и прикрыла глаза руками от света. Внутри, казалось, никого нет, но Луиза знала, что люди в здании есть. Сторож точно был на посту. Наверное, пошел на обход. И как минимум до полуночи работали уборщики. У нее не было ключа от центрального входа. Поэтому, стуча каблуками по бетону, Луиза юркнула в узкий боковой переулок и вытащила ключ из сумочки, чтобы открыть заднюю дверь. Внутри мигал зеленый огонек сигнализации. Луиза провела карточкой по ридеру и ввела код из четырех цифр. Огонек замер.

Она включила свет в холле. Пол сиял, натертый воском. Из выставочной части музея слышался тихий гул полотерной машины. Луиза пошла по коридору.

Почему она пришла сюда?

Потому что не могла пойти домой. Покинув участок полиции, она подумала о еще одном месте, где нож мог случайно оказаться. Если она найдет его, музей будет обелен. И она тоже.

Смерть бедной Рики не будет ее виной. Она не потеряет работу и не расстроит отца. Нужно только найти нож и доказать, что он не был орудием убийства.

Она прошла мимо своего кабинета и замерла. Из-под двери лился свет. В растерянности Луиза подергала ручку. Закрыто. Она открыла кабинет ключом и вошла. Все было как обычно. Наверное, уборщик забыл выключить свет. Луиза щелкнула выключателем, заперла дверь и пошла дальше по коридору. В конце по левую сторону были лифты.

Луиза и Эйприл дважды проверили всю кельтскую выставку. Других работников попросили осмотреть остальную коллекцию музея, и директор Кьюсак назначил ответственных за поиски в кабинетах служащих и в хранилище. Луиза была уверена, что все приложили максимум усилий, но дополнительное хранилище было просто свалкой всевозможных вещей. Второй обыск не помешает.

Она разглядывала забитые разнообразным хламом полки. Все — от фальшивых камней до резиновых насекомых — хранилось тут. Эти предметы позволяли воссоздать картины прошлого. Кто-нибудь мог оставить бутафорский нож тут? Луиза вздохнула. В дальней части комнаты были выдвижные ящики для мелочей. Полки были с ярлычками, вещи размещались по алфавиту. Но она искала предмет, который был не на своем месте. Который мог быть где угодно.

Она начала искать, методично двигаясь от двери снизу вверх и слева направо. На полках лежали большие предметы, и она постепенно продвигалась, не находя следов кинжала. Что-то блеснуло в конце одной из полок. Она опустилась на колени и отодвинула искусственный папоротник. Не нож. Просто небольшая позолоченная подставка для керамики или скульптуры. Луиза села на стул-стремянку, сняла туфлю и потерла ноющие пальцы. Стоило перед поисками заехать домой и переодеться. Но мысль о том, что нож может быть где-то здесь, не давала покоя.

Пора уходить. Нужно еще выгулять собаку.

Луиза вытащила телефон из сумочки и посмотрела на экран. Она так долго обыскивала музей и пропустила звонок от Дэмиана. Но он прислал сообщение: «Конора освободили. Позвоню завтра».

Что это означало? Полиция обвиняла Конора? Ему пришлось внести залог?

Луиза позвонила Дэмиану и попала на автоответчик. Она оставила сообщение.

Внезапно по комнате пронесся звон металла. Луиза оглянулась на распахнутую дверь, скрытую рядом стеллажей. Мушкетная пуля прокатилась через проход. Сердце пропустило удар. Это она задела пулю? Луиза сняла вторую туфлю и выпрямилась, держа обувь в руках. Свет погас, и хранилище погрузилось во тьму.

Луиза застыла.

Светильники были снабжены энергосберегающим таймером. Она не попала в поле датчика движения?

В проходе послышался шорох ткани. Уборщица? Другой сотрудник? Луиза никого не видела, когда вошла, но это не означало, что кто-нибудь не решил задержаться на работе. Каждый куратор хотел довести до идеала свою выставку к благотворительному вечеру в субботу.

Она открыла рот, чтобы окликнуть вошедшего, но инстинкт и страх скрутили ее голосовые связки узлом.

Эта реакция была нелепой. В здании ночью было довольно много людей, включая уборщиков и сторожа. Но фотографии Рики подтолкнули ее воображение не в том направлении. Как бы там ни было, пора было идти.

Крепче сжав телефон, Луиза направила его в пол и пошла к выходу. Внезапно ее локтя коснулось что-то твердое. Она развернулась. На нее смотрели лицо и лысая голова. Луиза отшатнулась, ужас сдавил ее горло, и крик замер где-то в груди. Отшатнувшись, она рухнула на задницу и инстинктивно пнула ногами фигуру. Луиза почувствовала, как на нее упало тело, и оттолкнула его. Ладони задела не кожу или ткань, а пластик.

Манекен.

Луиза отбросила его в сторону и отползла. Тяжело дыша, она прижала ладонь к груди. Сердце колотилось о ребра, легкие работали как меха. Манекен лежал лицом вниз, выгнув руки под неестественными углами. Луиза поднялась на ноги, обошла фигуру и крадучись отправилась к двери, как будто даже после шума, который она тут устроила, кто-то может ее не заметить.

Это было по-детски. Луиза вела себя как ребенок, который вообразил монстра под своей кроватью.

Возможно, кто-то из уборщиков уходя выключил свет. Но Луиза никого не видела на третьем этаже, когда шла в хранилище. Она так увлеклась поисками, что не заметила другого человека? Не в первый раз работа полностью отгораживала ее от внешнего мира: Луиза

умела целиком отдавать себя делу и концентрироваться на задаче.

Но примитивная тревога не угасала. Луиза сжала телефон потными пальцами, выглянула из хранилища. Узкий луч света выхватывал пустоту. Выключатели света находились в конце коридора у выхода к лифтам и лестнице. Все двери на этаже были закрыты, как и когда она пришла, но они не были заперты. Внутри мог быть кто угодно.

Луиза двигалась быстрее, воображение рисовало руки, тянущиеся к ней из тьмы. Под конец она уже почти бежала. Она замерла. Снова до ушей донеслись шорохи, будто шуршание ткани. Луиза толкнула дверь, ведущую на лестницу, хлопнула о выключатель и пронеслась два пролета вниз. Потная и задыхающаяся, она ворвалась на первый этаж. Из центрального коридора доносился гул. Уборщик медленно толкал полотерную машину, оставляя за собой сияющий чистотой пол. Мужчина посмотрел на туфли в ее руке и приподнял бровь. Луиза улыбнулась и остановилась, чтобы обуться.

Она прошла дальше по коридору и увидела сторожа за стойкой у входной двери.

Оторвав взгляд от газеты, он поприветствовал ее кивком.

— Доктор Хэнкок, все хорошо? — в его голосе слышался легкий славянский акцент.

— Добрый вечер, Серж. — Луиза вдохнула, успокаивая сердце. — Кто-то еще из кураторов задержался сегодня?

Он прищурился и склонил голову, разглядывая ее.

— Не видел, чтобы кто-то входил, но не знал и про вас. Я всего пару минут назад вернулся с обхода.

— Вас не было, когда я вошла, — призналась она. — Я прошла через заднюю дверь.

— Что-то не так?

— Мне показалось, что кто-то еще был на третьем этаже.

— Наверное, уборщики. Да и доктор Кьюсак еще тут, — он болезненно поморщился и выбрался из-за стола, сгибаясь от артрита.

Кьюсак редко бывал в хранилищах.

Серж хрустнул шеей.

— Может, мне подняться и посмотреть?

— Была бы очень признательна.

Она пошла за ним по коридору. Они миновали общественный туалет. Дверь подпирала тележка уборщика. Звук текущей воды отражался от плиток и стали. Серж двигался быстрее, чем ожидала Луиза, но выбрал лифт, а не лестницу.

На третьем этаже он включил свет в коридоре. Они бегло осмотрели каждую комнату. Через полчаса, не найдя никого и ничего подозрительного, Серж выключил свет, и они вернулись к лифту.

— Наверное, это был один из уборщиков, — сказал он. — Или крыса.

Луиза не подумала о грызунах, когда стояла на коленях на полу. От осознания волоски на ее шее встали дыбом, ей вдруг дико захотелось домой.

— Спасибо, Серж.

— Не за что, доктор Хэнкок, — слегка поклонился сторож. — Когда в следующий раз надумаете побродить по музею в ночи, буду рад сопроводить вас. Это здание пугает в темноте.

Лифт остановился, и они выбрались. Серж замер, глядя в конец длинного коридора, где из-под двери кабинета начальника лился свет.

— Все вы слишком много работаете, — цокнул языком сторож.

Луиза улыбнулась ему.

— Мы просто стараемся подготовиться к мероприятию по сбору денег в субботу. — Это было хорошее объяснение для ее столь позднего визита в музей. А вот директор Кьюсак уже не занимался технической работой. Его роль была административной, даже политической. Хотя ему, наверное, нужно продумать такое большое мероприятие до мелочей.

— Хотите зайти к доктору Кьюсаку, или уже покидаете нас? — спросил Серж.

— Я домой, — Луиза не хотела объяснять директору свое присутствие. — Уверена, доктор Кьюсак задержался, чтобы его не отвлекали от работы.

Так, скорее всего, и было.

— Хорошо. Вы выглядите уставшей. — Серж проводил ее к выходу.

Луиза поспешила к машине и вырулила к Риттенхаусу. Хватит ей прогулок в темноте. Очевидно, что все уже закончилось, но все нутро Луизы было напряжено и мозг отказывался верить, что она в безопасности.

ГЛАВА 10

Конор до скрежета стиснул зубы и потер уголок глаза.

— Мне нужно найти парня, которого я ударил в переулке.

— Удачи, — фыркнул Дэмиан. — Даже если ты схватишь его и притащишь к копам, неужели надеешься, что он подтвердит твоё алиби? После того, как ты расквасил ему нос?

Черт.

— Впрочем, его разбитый нос *мог бы* стать свидетельством правдивости твоих слов.

Дверь открылась. Вернулся Янелли. Его улыбка была тоньше бумаги.

— Окружной прокурор пока что не выдвигает обвинения.

Конор слишком устал, чтобы как-то отреагировать. Выдержать допрос по делу об убийстве — все равно что отстоять пять раундов, защищая титул чемпиона. Все мышцы болели, голова, похоже, весила полцентнера. Казалось, у него грипп. Или бубонная чума.

— Что теперь? — Конор повернулся к Дэмиану. Тот улыбнулся.

— Теперь можно домой.

Детектив покинул комнату. Широко открытая дверь стала лучшим зрелищем за прошедшие часы.

— Идем. Давай выбираться отсюда.

Дэмиан вывел его из комнаты. Они проследовали за охранником через лабиринт коридоров. Конор все время ощущал на себе чьи-то взгляды.

— Мне кажется, или они пялятся?

— Привыкай. Они будут следить за тобой.

Конор вышел наружу, и городской воздух окутал его. Мимо пронёсся автобус. Выхлопные газы еще никогда не казались такими приятными.

Дэмиан кивнул на парковку.

— Я отвезу тебя домой. Думаю, ты хочешь переодеться и принять душ.

— Да. И постирать с отбеливателем все, включая свою кожу.

Они забрались в «Лексус» Дэмиана.

Конор откинулся на спинку сидения и закрыл глаза.

— Что будет дальше? Только честно.

— У них есть косвенные улики, не стоит сбрасывать их со счетов. Многие из них могут показаться прокурору убедительными. Также они нашли кое-что в квартире: кровь и волосы. Они отправят их на анализ ДНК, на это уйдет от трех дней до недели. Все это время они будут следить за тобой.

— Жаль, что их не интересует поиск правды, девушки или настоящего преступника.

— В том и дело, Конор. Они думают, что ты — настоящий преступник.

Они повернули на Орегон-авеню. Дэмиан припарковался у обочины, через полквартиры находился бар Конора. Его забрали отсюда всего четыре часа назад, а казалось, прошли недели. В баре было спокойно. Звуки хоккейной игры, гул голосов и звон стаканов по-домашнему приветствовали его.

Пэт был за барной стойкой, Джейни разносила заказы. Ее лицо было бледным, а взгляд — встревоженным. Заметив Конора, она, швырнув пустой поднос на стойку, бросилась к нему и обвила руками шею.

— Конор, мы так переживали. Они показали твою фотку в ужасном виде, когда ты еще боксом занимался, и сказали, что ты устроил две драки за ночь.

Как Дэмиан и предсказывал.

Ее волнистые рыжие волосы пахли клубникой, и Конор вспомнил, что был грязным.

— Джейни, милая, — он мягко отодвинул ее. — Не трогай меня. Я отвратителен. Схожу наверх продезинфицируюсь, а потом вернусь и все тебе расскажу.

Может, не все. Смягченную версию. Его сестра уже достаточно пережила.

— Где Рид? Хочу поблагодарить его за то, что пригласил Дэмиана помочь. — Жених Джейн, ныне богатый скульптор, раньше был детективом.

Слезы блестели в ее глазах.

— Рид никого не присылал. Его даже нет в городе. Ему вчера позвонили утром, Скотту стало плохо. Он первым рейсом отправился в Денвер.

Сын Рида в середине августа начал учебу в университете Денвера.

— Скотт в порядке?

— Разрыв аппендикса, — Джейн шмыгнула носом. — Я жду звонка Рида после операции.

— О, милая, мне так жаль, — он сжал ее ладонь. — Хочешь домой?

— Рид не взял меня с собой, потому что я не очень хорошо себя чувствую.

— Ты заболела? — Конор прижал ладонь к ее лбу. — Зачем ты тогда пришла?

— Ну, не то чтобы заболела, — она покраснела, и румянец был ярким на ее бледном лице. — Я беременна.

Ох. Новости чуть не сбили Конора с ног. Почему он был так удивлен? Он поцеловал ее в щеку.

— Поздравляю. Как ты? Уже позднее время. Тебе следует быть дома и спать.

— Я в порядке. И мне нужно чем-то занять себя, — она провела костяшками под глазом. — Что случилось в участке?

— Меня не обвинили. Все хорошо, — он не совсем врал. То есть врал, но Джейн хватало проблем. Ей не нужно было переживать и за него. Как бывший коп, Рид очень помог бы, но его не было в городе, он беспокоился за сына, так что не было смысла загружать Джейн.

Он познакомил ее с Дэмианом.

— Джейни, можешь принести Дэмиану выпить, если он не против?

— Конечно. Что будешь пить? — спросила она у адвоката.

Тот расправил плечи и улыбнулся ей.

— О, я не против «Гиннесса».

Конор повел адвоката к огороженному углу, который обычно использовали для семейных торжеств.

— Она беременна и помолвлена с бывшим копом.

— Ладно, — Дэмиан пожал плечами и опустился на диван. — Приведи себя в порядок. Я подожду тут.

Конор покинул бар через задний ход. Он оставил ботинки на лестнице, вошел в квартиру и остолбенел. Дом словно ограбили. Шкафы были открыты, содержимое валялось кучами на полу. Диванные подушки сброшены туда же. Каждая вещь не на своем месте вызвала чувство гадливости. Слой пыли покрывал все вокруг.

Конор отвел взгляд и прошел в спальню.

Черт. Они забрали простыни и одеяло. Чудовищность подозрений полиции раздавила его, словно грузовик на автостраде.

Они думали, что он убил Зои Финч прямо здесь, в своей кровати. Дрожь, начавшись в коленных чашечках, поднималась вверх и охватывала все тело.

Конор потянулся к стулу, но так и не сел, остановив себя. Он не собирался касаться своей мебели в этой одежде.

Он сжал кулаки и собрался с силами. У него были другие простыни. И ему не нужны старые, если копы захотят их вернуть. Конор разделся, сунул вещи в мусорный мешок и завязал его. До сегодняшнего дня он не понимал ценность антибактериального мыла. К тому моменту, когда он закончил мыться, его голова была помыта три раза, а кожа стерта чуть ли не до крови. Выйдя из душа, он натянул джинсы и футболку.

Была ли Зои Финч мертва? Что случилось с ней после того, как он высадил ее у станции метро? Сегодня на эти вопросы у него не было ответов.

Он причесал пальцами волосы, почистил зубы с тщательностью одержимого. Как только он закончил, его желудок заурчал. Конор не ел с обеда. Он влез в старые кроссовки, спустился и подошел к Дэмиану. Адвокат уплетал крылышки.

Пэт примчался к Конору и закинул руку на его плечи, вручив бургер.

— Я так рад, что ты вернулся.

— И я рад вернуться. — Конор слопал гамбургер в два укуса. — Спасибо, что вытащил.

— Это был не я, — покачал головой Пэт.

Конор опустил тарелку на стол и взглянул на Пэта, а потом на Дэмиана.

— Тогда кто?

— Луиза помогла, — сказал Пэт. — Тебе бы с ней повидаться.

— Уже поздно. — Но Конор знал, что не уснет, пока не встретится с ней.

Дэмиан кивнул на дверь.

— Луиза точно захочет тебя увидеть. Она переживала.

— Да? — спросил Конор.

— Да. Поговорим завтра, — Дэмиан потягивал пиво. — Иди.

Конор был уже за дверью с ключами от машины в руке. Луиза спасла его сегодня. Зачем? У них была пара моментов до этого, но он не понимал, какими были их отношения. Эта женщина уверена в своих профессиональных качествах, но кажется одинокой и холодной. Ему пришлось постараться, чтобы увидеть настоящую Луизу под дорогим шелком. Но то, что открылось перед ним, было восхитительной смесью силы и уязвимости. Он

словно пытался разглядеть ее через стекло, покрытое инеем. После лжи Барбары такая закрытость заставляла его насторожиться. Луиза точно держалась от него на расстоянии.

Но две минуты спустя он был в своей машине и ехал к Риттенхаус.

ГЛАВА 11

Луиза вынула заварник из чашки и вдохнула жасминовый аромат. Позвонит ли Конор? Он ведь уже вернулся домой, Дэмиан ей сообщил. Полиция не выдвинула обвинений, хотя адвокат сказал, что Конор все еще под подозрением.

Начал трезвонить телефон на стойке, и Луиза вскочила, чтобы ответить. Обычно сюда звонил портье. Другие люди звонили на мобильный.

— Доктор Хэнкок, к вам пришел Конор Салливан.

— Пропустите его, пожалуйста, — Луиза повесила трубку и повернулась к собаке, спящей на диване. — Видишь? Я же говорила, что все будет в порядке.

Через пару минут тихий стук в дверь разбудил собаку. Луиза открыла дверь. В холле стоял Конор. Она хотела поздороваться, но не была готова к волне облегчения, сдавившей горло. Его волосы были влажными после душа, от кожи пахло мылом. Она вдохнула. Никакого вычурного одеколона, только запах чистого тела.

Конор сжимал пакет с едой на вынос.

— Швейцар просил принести это тебе.

Она сглотнула.

— Спасибо. Входи.

В прихожей он вручил ей пакет и присел, чтобы поприветствовать собаку.

— Здесь мило.

Луиза прошла на кухню. Запах жареного мяса доносился из пакета, и ее желудок заурчал.

— Это временное жилье. Квартира больше, чем мне требуется, но я не знала город, когда переезжала. А покупать вот так сразу не хочу, пока не решила, где буду жить.

Впрочем, Луизе нравилась современная кухня, газовый камин и вид на город.

— Эй, я рад, что ты живешь тут. — Он прошел за ней по черно-белой плитке. — Выглядит мило и надежно.

— Я предпочитаю здание с портье и круглосуточной охраной. — Луиза опустила пакет на стойку из черного гранита рядом с пакетами всевозможного корма для собак и вытащила из него пенопластовые контейнеры. — Прошу, присаживайся. Выглядишь уставшим. Ты голоден? У меня есть зеленый чай и кофе.

— Я буду то же, что и ты. — Конор опустился на стул. — Спасибо, что прислала Дэмиана. Откуда ты его знаешь?

— Когда я только переехала, он попросил помочь в приюте для подростков. Меня впечатлило, что он пытается вытащить беспризорников с улиц и отговорить их от участия в бандах.

Луиза взяла вторую фарфоровую чашку и налила чай.

— Исчезновение Зои связано с музеем, и я ощущаю себя так, словно ты вовлечен в это по моей вине.

Конор с подозрением понюхал пар, попробовал и отставил чашку.

— Ты не сделала ничего плохого.

Она открыла контейнер, переложила стейк на тарелку, отрезала крупный ломоть и порезала его на небольшие кусочки.

— Я не знала, поможет ли Дэмиан. В основном он работает с подростками. Но больше звонить было некому. Я тут недавно, и он единственный знакомый адвокат. Твой брат был раздавлен.

— Дэмиан был великолепен. Я не знаю, как тебя отблагодарить. Мы вернем деньги.

Она добавила на тарелку стручковую фасоль и порезала ее на кусочки длиной с дюйм.

— Не нужно. Он в долгу передо мной.

Луиза высыпала нарезанное мясо и овощи в миску и опустила ее на пол.

Конор уставился на нее.

— Что ты делаешь?

— Я не могу заставить Кирру есть собачью еду.

— И ты заказала ей стейк?

— Мы поделимся. Порции огромные. Хочешь немного?

— Нет, я только поел.

— На этой неделе у меня не было времени закупить продукты, — щеки Луизы залил румянец. — Я почитала о питании собак в интернете. Для сбалансированной диеты рекомендуется давать мясо и овощи.

Конор опустил голову на скрещенные руки. Его плечи дрожали.

— Я что-то сделала не так?

— Нет, — он поднял голову, вовсе улыбаясь.

— Ты смеешься надо мной, — она с облегчением поставила миску на плитку. Кирра с опаской понюхала еду, попробовала пару кусочков и ушла.

— Прости, — он встал и обошел стойку. — День выдался долгим.

Луиза проследила за его взглядом в угол комнаты, где стоял лежак для собаки с большой костью и парой игрушек.

— Женщина в магазине сказала, что Кирре понравится собственная кровать, но ее все это не интересует.

— Ты назвала ее Кирра? — Конор остановился перед Луизой. Его покрасневшие от усталости глаза с залегшими тенями искрились смехом. Как он мог веселиться после допроса в полиции?

— Это имя на кельтском значит «темная леди». — Она хотела отойти. Нет, шагнуть ближе. Что на самом деле она хочет сделать? — Хорошее?

— Да, хорошее, — он склонился. — Мне нравится, что ты сразу приняла мою собаку. И что ты заказала ей стейк за пятьдесят баксов.

— Это нам на двоих, — пробормотала Луиза.

— Спасибо.

Ее нервы гудели от предвкушения. Она ожидала — и жаждала — поцелуя, но когда он прижался губами к ее губам, мышцы свело от напряжения. Поцелуй был нежным и неспешным, а желание пронеслось по ней волной от макушки вниз. Пальцы на босых ногах поджались. Он поднял голову, и тело запротестовало. Их губы соприкасались всего три секунды, она не успела его прочувствовать.

Конор поднял голову, нахмурившись.

— Ты в порядке?

— Да, — Луиза кивнула, жалея, что не может объяснить. Пока что она не была готова довериться ему.

— Ты уверена?

Она была более чем в порядке. Конор поцеловал ее, и ей понравилось. Возбуждение в теле Луизы было отзвуком этого удовольствия. Она облизнула еще покальывающие губы. Простого «да» было мало. Он все еще смотрел на нее с тревогой.

— Определенно, — уголки ее губ приподнялись в улыбке.

— Ответишь мне на вопрос?

Луиза напряглась.

— Конечно.

— Зачем ты наняла Дэмиана? Почему так уверена, что я ничего не делал?

Едва ли она могла сказать, что просто знает. Это было правдой, но истоки этой убежденности Луиза не могла объяснить даже себе.

— В этом нет никакой логики.

— Что, прости?

— Это прозвучало глупо, извини. — Луиза уставилась на эмблему «Флаерз» на его серой футболке. — Я часто говорю не то, когда нервничаю.

— Это не экзамен, — Конор, слегка нажав пальцем, приподнял ее подбородок. — Просто скажи, о чем думаешь.

У него восхитительные глаза. Когда он пристально смотрел на нее, как сейчас, конечности слабели. Кожа стала горячее, неся отпечаток нежного поцелуя. Живот свело от волнения. Это было странное сочетание расслабленности и возбуждения, словно она запила успокоительное тройным эспрессо.

Но Конор хотел, чтобы Луиза поделилась с ним, а она явно все испортит своим заумным анализом. Он терпеливо и решительно смотрел на нее. Может, рискнуть?

Новая жизнь. Новое отношение к жизни.

«Была не была!»

— Ты умен. Если бы ты убил Зою и решил скрыть это, ты бы не оставил окровавленную футболку на виду у полиции.

— А что если я убил ее случайно?

— Если бы ты хотел переспать с ней, зачем подвозить ее на станцию? Твоя квартира над баром. И все это не вяжется с убийством Рики. Полиция построила свою версию на нелогичном допущении.

— Может, тебе стоит быть моим адвокатом, — улыбнулся Конор. — Назовем тебя Спок.

— Спок?

— Из «Звездного пути».

— О, я слышала об этом сериале, но никогда не смотрела, — Луиза вздохнула. — Я росла без телевизора.

— Охренеть! — Конор прокашлялся. — То есть, обидно.

— Раз ты шутишь, можно ли сказать, что не сердишься?

— Зачем мне злиться? — Конор склонил голову. — Ты спасла меня от тюрьмы.

— Я попросила Дэмиана не только потому, что верила в тебя, — Луиза моргнула. — Хотя это было одной из причин, — призналась она, ее шея пылала.

Он замер, его обычно открытое выражение лица стало замкнутым.

— Это было бы глупо. Для слепой веры мы недостаточно хорошо знаем друг друга.

Но она хотела иметь такую глубокую веру. Луиза не могла представить, что этот добрый, верный мужчина, который заставил ее улыбаться, а еще забрал бедную собаку с улицы, причинил вред девушке. Она мечтала, чтобы он был ее рыцарем, хотя, вероятно, оба они мало соответствовали рыцарским романам. Жизнь научила Луизу, что нет идеальных людей. Даже Ланселот предал своего короля.

Конор тоже знал это, судя по его замкнутому взгляду.

В этот раз Луиза осторожно подбирала слова:

— Жизнь научила меня быть осторожной.

— Понял. Если тебе будет легче, меня тоже, — признание убрало напряжение из его глаз, там осталось сочувствие. — Несколько лет назад я был в отношениях с женщиной, которая не сказала мне, что замужем. Мы были вместе три месяца, когда ее муж пришел ко мне в бар. Он много путешествовал, и она скучала, а я был ее игрушкой в его отсутствие.

Голос Конора стал сдавленным. У него были чувства к той женщине.

— О, мне жаль.

— Я знаю, что нельзя спешить. Что бы у тебя ни случилось в прошлом, ты можешь рассказать мне.

Она должна была, ведь он поделился с ней. Но ее история была длинной и сложной. Исчезновение Зои и смерть Рики лишили сил. Луиза не могла справиться с мыслями, совершенно не хотелось думать о буре эмоции, которую высвободит разговор о той ночи из ее прошлого.

— Не сейчас.

Сомнения кружились в ней, мешая дышать. Хватит психоанализа. Рики была мертва, Зои пропала.

— Завтра я начну поиски Зои. Похоже, полицейские убеждены, что она уже мертва, и не ищут других подозреваемых.

— Точно, — Конор вздохнул. — С чего начнешь?

Хороший вопрос.

— Ее парень, Хит, может быть отправной точкой. Он был с Зои той ночью и утверждает, что после столкновения с тобой пошел домой и тут же уснул, но его алиби подтверждают только слова друзей. Ненадежные источники. Насколько пьян он был в ту ночь?

Конор задумался.

— Достаточно пьян, чтобы отупеть, но при этом быть на ногах.

— Некоторые люди не могут справиться с алкоголем, — Луизе стало не по себе. Она отогнала воспоминание в темный угол сознания, где ему было место.

Конор фыркнул.

— Это была не первая ночь Хита.

— Когда я говорила с ним утром, я подозревала, что он мог врать, но не могла проверить по телефону.

— Мне не нравится мысль, что ты будешь наедине с этим наглым ублюдком, — Конор сжал ее ладонь.

— Ты хотел бы пойти со мной? — Хотя дело было серьезным, Луиза ощутила радость от мысли, что проведет время с Конором.

— Это удивит парня, — он рассмеялся.

— Будет интересно посмотреть на Хита, сбитого с толку. — Парень Зои был слишком

собран, когда она говорила с ним. Казалось, он не переживает из-за исчезновения своей девушки. Это было из-за того, что Хит был наглым и бесчувственным, или потому что он знал, что случилось с Зои? Или все сразу?

— Мне нравится ход твоих мыслей, — взгляд Конора блеснул хитрецей. — Я в деле.

— Я хотела поговорить и с девушкой, с которой Зои месяц жила в одной квартире. Соседка должна что-нибудь знать о ее личной жизни.

— Хорошая мысль. Может, теперь я выгуляю собаку, пока ты поужинаешь?

— Я еще не голодна. — Она прошла к шкафу и достала кроссовки и поводок. — Выйдем вместе. Я хочу, чтобы Кирра еще поела.

— Ветеринар сказала дать ей неделю. Она многое пережила.

— Думаю, ты прав.

Они спустились на лифте.

Джером, портье Риттенхауса, наклонился и погладил Кирру.

— Я хочу, чтобы все собаки в доме любили меня. Если вы не будете успевать ее выгулять, дайте знать.

Думая о собаке, Луиза добавила Конора в список одобренных гостей. Погладив голову Кирры, Джером открыл для них дверь.

Конор взял ее за руку, они пересекли улицу и прошли за собакой в маленький парк. Холодный ветерок шуршал по аккуратно подстриженным азалиями и кованой железной ограде вокруг площади Риттенхаус. Они двинулись по круговой дорожке парка и повернули на диагональную тропу, тянущуюся к прямоугольному пруду в центре. Фонари в старом стиле заливали тропы светом, выхватывая из темной зелени греческие статуи. Почти полночь, и парк был пустым, только какой-то мужчина выгуливал корги на противоположной стороне площади. Кирра повела их по дорожке, нюхая зелень по пути.

Луиза поежилась.

— Тебе холодно?

— Нет. — Она огляделась. Группа людей толпилась перед рестораном. Она никого не узнавала. Никто не замечал их, но Луизе было не по себе. Собака вдруг перестала нюхать траву и прижалась к ее ногам.

— Что такое? — Конор шагнул ближе, озираясь. Собака замерла между ними.

— Не знаю. Может, ничего.

— Идем. Кирра уже сделала свои дела, — он взял Луизу за локоть и развернулся к выходу.

Идя за Конором, Луиза не могла отогнать жуткое чувство, что кто-то следил за ними.

ГЛАВА 12

Этот вечер пришлось провести на на западной стороне Риттенхаус. Никто не обращал внимания на человека в натянутом на лицо капюшоне толстовки, целиком скрытого в тени потертой стены. Одежда цеплялась за грубые углы кирпичной кладки. Прохлада осенней ночи не вызывала дискофморта. Пятачок зелени посреди площади был почти пустым, если не учитывать мужчину, выгуливающего собаку. Корги на поводке обнюхивал бордюры с неприкрытым энтузиазмом. Из закрывающегося ресторана на тротуар вывалились поздние посетители, две пары медленно шагали, словно на переваривание еды и алкоголя уходили

все силы.

Близилась зима с долгими и стылými ночами. Мягкая погода на этой неделе была временным затишьем перед неприятными и неизбежными месяцами холодной тьмы, дышащей в затылок Филадельфии.

Не только мне пришлось следить за площадью. Со своего места на углу с хорошим видом на Риттенхаус мне хорошо было видно полицейскую машину без опознавательных знаков перед магазином «Смит и Волленски».

Конор Салливан вошел в здание. Как предсказуемо. Он пришел навестить Луизу почти сразу же, как освободился. Что об этом думает полиция? Задумывается ли, какие между этими двумя отношения? Будем надеяться.

Конор Салливан и доктор Хэнкок вышли из парадной. На розовом поводке он вел уродливую псину, взяв за руку доктора Хэнкок.

Как только собака сделала свои дела, они поспешили внутрь. Было видно, как напрягся Салливан. Это была та же защитная поза, которую я видел в газетной вырезке прошлой весной: он держался между доктором Хэнкок и парком, словно закрывал ее от опасности. Копы видели это? Разумеется.

Безупречно.

ГЛАВА 13

«Ух-х», — Конор проснулся от тяжести, сдавившей грудь. Он открыл глаза. Кирра поставила на него свои лапы и смотрела, высунув язык.

— Доброе утро.

Собака повиляла обрубок хвоста.

Конор прищурился от яркого света, заливающего гостиную сквозь широкие окна. Он лежал на диване в квартире Луизы. Во время ночной прогулки после внезапного приступа тревоги у Луизы они вернулись к ней. Здание казалось надежным и безопасным, но Конор не хотел оставлять ее в таком состоянии. Похоже, он уснул, пока она ужинала.

Бесцеремонно отодвинув собаку, Конор сел и потянулся. Хлопковый плед сполз на бедра. Луиза и под голову подложила подушку.

Он спрыгнул с дивана и воспользовался санузлом в прихожей. Ноги в носках бесшумно ступали по плитке, и он прошел на кухню, соединенную с гостиной широким проемом. Панорамные окна открывали впечатляющий вид на площадь Риттенхаус и город. Квартира Луизы была вдвое больше дома Пэта и напоминала фотографию из журнала, вся из гранита, кожи и блестящего дерева. Конор провел рукой по черной барной стойке и заметил под ней пустой холодильник для вина.

«Риттенхаус» был одной из самых помпезных резиденций в городе, квартира напоминала роскошный номер отеля. Сложно представить, сколько стоило это жилище с тремя спальнями. Луиза настолько богата? Конор тряхнул головой, отгоняя тревожные мысли. Вряд ли он мог спросить Луизу о состоянии ее банковского счета, но этот красивый, дорогой дом был еще одним свидетельством в копилку их различий. Даже если не брать в расчет ее доходы, их образ жизни лишь подчеркивал, что они живут в разных мирах.

Короткий коридор ввёл из кухни. Закрытая дверь в конце, видимо, была комнатой хозяйки. Прошлой ночью он увидел ее более расслабленной, чем обычно — в штанах для

йоги и свободном свитере вместо костюма. Конора пронзило острое желание. Он хотел видеть, как она просыпается. Распущенные светлые волосы, сонные глаза, теплое тело...

Собака заскулила у двери. Конор обернулся. Он выгуляет собаку перед тем, как уйдет. И может быть, принесет Луизе кофе.

Конор сунул ноги в ботинки, схватил ключ из миски в коридоре и забрал поводок Кирры, висящий на дверце шкафа в прихожей. Пока собака делала свои дела, они прогулялись по площади, дошли до Девятнадцатой улицы, где Конор забежал в La Colombe и купил два больших кофе и маффины. Когда они вернулись домой, в квартире все еще стояла тишина. Прошлой ночью Луиза съела на ужин запеченный картофель и салат, а оставшийся стейк порезала с фасолью и оставила в холодильнике.

Конор опустил собаке миску с едой.

— У меня ты так есть не будешь. Гамбургер — потолок моего бюджета.

Дверь открылась и в кухню вошла Луиза. С сонными глазами, она снова была в штанах для йоги, но необъятная толстовка укутывала ее почти до колен. Взъерошенные после сна волосы рассыпались по плечам, и Конору остро захотелось утащить ее обратно в постель.

Она удивленно моргнула.

— О, ты еще тут. Мне показалось, что я слышала, как ты ушел.

Она ждала, когда он уйдет, чтобы выйти из комнаты? Он злоупотребил ее гостеприимством? Конечно, он лишь переночевал на диване, но это было значительным событием в их почти не существующих отношениях, ведь еще до вчерашнего дня они полгода не видели друг друга.

— Хочешь, чтобы я ушел?

— Нет.

— Хорошо. — Рациональная часть мозга подсказывала Конору миллион причин, почему он должен покинуть этот дом, но он всей душой не хотел этого. Не слушая голос разума, Конор пересек кухню и вручил Луизе стакан. — Я выгулял собаку. Мы зашли за кофе.

— Спасибо. — Луиза посмотрела на дымящийся напиток в руке, а затем взгляд упал на пушистые тапочки, в которых она заявила на кухню. — Мне нужно переодеться.

Она встревоженно коснулась шеи, но горло было голым. На нем не было нитки жемчуга, которую можно теревить. Луиза обвила рукой живот, и эта уязвимость в ее позе разбила его решение держаться на расстоянии.

— Не надо, — в глазах Конора мелькнул огонь желания. — Ты мне нравишься такой.

В растерянности Луиза опустила руку и замерла посреди кухни. Конор дал ей время собраться с мыслями. Он наполнил миску Кирры водой. Собака опять почти ничего не съела. Ветеринар сказала выждать неделю. Но если такое поведение сохранится до понедельника, придется вернуться в клинику.

— Присядь. — Ладонь Конора коснулась руки Луизы, когда он протискивался мимо нее в узком проходе между стойкой и кухонным островком. — Где у тебя тарелки?

Она указала на шкафчик сверху.

— Черника или клюква?

— Обычно я не завтракаю, — она скользнула на стул.

— А я обычно к нему не просыпаюсь, — Конор выложил маффины на тарелки и поставил на черную гранитную столешницу. — Дожидаюсь закрытия бара каждую ночь. Не ложусь спать раньше трех.

Луиза выбрала кекс с клюквой и попробовала его.

— Братья и сестра в этом не помогают?

— Пэт берет пару ночей в неделю, а Дэнни уехал в Мэн. Джейни мы одну не оставляем.

— Значит, вся ответственность на тебе.

— Ну, я одинок. Мне проще, — Конор опустил на свой стул. — Ты видела почти всю мою семью. Расскажи о своей.

Взгляд Луизы стал печальным. Она отодвинула кекс.

— Почти нечего рассказывать. Я — единственный ребенок.

— Ты близка с родителями? Скучаешь по ним? — подтолкнул он ее. Нежелание Луизы говорить о семье было тревожным звоночком. После истории с Барбарой для Конора такая скрытность — красный флаг.

— Моя мама умерла, когда мне было десять.

— Мне жаль. Я потерял родителей в двадцать. Джейн и Дэнни младше. Им было сложнее.

— Вы с Пэтом их вырастили, да? — она перевела разговор на него. Неудивительно.

— Пэт тогда вкалывал за всех. Я тогда учился в колледже. А он управлял баром и не мог заниматься Дэнни и Джейн.

— Поэтому ты бросил учебу.

— Пустяки, — отмахнулся он. У него не было ни времени, ни желания возвращаться в колледж.

— Какой была твоя специальность?

— Педагогика и история.

— Ты хотел быть учителем, — Луиза поставила на стол кофе.

— Да.

— Ты был разочарован? — спросила она.

— Ни капли, — тогда горе поглотило его полностью, не оставив места для сожалений о таких вещах. — Смерть родителей изменила мое восприятие мира. Казалось, кто-то заменил цветную пленку черно-белой. Единственное, что было важным, — провести через это Дэнни и Джейн. Они были детьми.

Как Луиза. Может, ему не стоило винить ее за скрытность.

— Это было давно, — сказал он. — План изначально был другим, и сперва было непросто, но вот он я — успешный бизнесмен. Мне нравится, как сложилась моя жизнь. Все эти годы я был сам себе начальником, и работать на кого-то уже не хочется. — Конор встал, опустил тарелку в посудомоечную машину и выбросил одноразовый стакан. — Какие планы на день?

— Мне на работу к девяти. Я хотела заглянуть в квартиру Зои и поговорить с соседкой, а потом к ее парню, пока они не отправились на занятия или работу. Если ты свободен...

— Рановато для визитов.

— Да. — Крепко сжатые губы выдавали ее решимость. — Но нет времени на любезности, — она перевела взгляд на табло микроволновой печки, где высвечивалось время. — Зои нет уже тридцать два часа.

— Что ж, тогда я твой. — Черт, он не хотел, чтобы это прозвучало двусмысленно.

— Я рада, — сказала она. — Тогда переоденусь.

«Я рада» — что это значило?

— Могу я принять душ?

— За той дверью гостевая комната, — махнула Луиза.

Гостевая ванная была заполнена туалетными принадлежностями первой необходимости. Конор достал новую зубную щетку из упаковки. Провел пальцами по подбородку — надо бы побриться, но не хотелось тревожить порез на щеке, который почти зажил.

Он разделся и ступил под горячую воду, прогоняя фантазию, в которой Луиза тоже так делала, но картинка стройного, влажного, скользкого от мыла тела не исчезала. Он вывернул вентиль холодной воды на максимум. Мысленно Конор перечислил причины, по которым это «нечто» между ними не сработает. У них не было ничего общего, а отношения строились на странных и ужасных обстоятельствах и его желании пробиться сквозь стену, которую она воздвигла между собой и миром. Они и пяти минут нормальных вместе не провели, почти ничего не знали друг о друге, и каждый раз, когда он пытался разглядеть ее, она наращивала новый слой защиты.

Но очевидно, в случае с Луизой не мозг управлял Конором. Инстинкт говорил ему, что когда он пробьется к сердцу этой женщины, награда будет велика.

И речь не о сексе. О нем, конечно, тоже, но не в первую очередь. Он уже усвоил урок: одного секса недостаточно.

Тридцать минут спустя они подходили к гаражу, где Конор оставил машину. Он открыл пассажирскую дверь для Луизы. Она изящно юркнула в салон. Конор сел за руль.

— Замечательная машина, — Луиза провела ладонью по кожаной поверхности. — Я бы не подумала, что именно на ней ты ездил прошлой весной.

— Спасибо. — «Порше» вырулил на Восемнадцатую улицу. — Это хобби. Я покупаю старые побитые машины и восстанавливаю их.

— Ты ее продашь?

— Не знаю. Мне она нравится, — он погладил руль.

Внезапно между припаркованными машинами выскочил велосипедист. Конор резко затормозил, и Луиза сжала подлокотник.

— Что такое? — он объехал припаркованный грузовик. Водитель такси в соседнем ряду загудел и показал им средний палец. Конор отмахнулся. Лиза охнула и напряглась.

— Я не привыкла к такому потоку машин.

— Час пик. — Конор повернул на Уолнат-стрит и направился к съезду на шоссе 76. Примерно через милю он вырулил на Юниверсити-авеню и двинулся по главной улице университетского кампуса. Луиза указала на ряд общежитий для студентов.

— Куда сначала?

Луиза назвала адрес дома, где жили Зои и Иза. Конор припарковался у одного из общежитий. Они позвонили, но Иза не открыла. Вернувшись к машине, Луиза оставила ей сообщение на автоответчик.

— Я просил Зои позвонить, когда она доберется до дома, — Конор осматривал тихую тенистую улицу. — Но когда она позвонила, то сказала: «Я почти дома». — Конор закрыл глаза и попытался восстановить в памяти тот разговор. Он был тогда сонным. — Мне показалось, Зои не хотела будить соседку, поэтому во время звонка она должна была находиться на улице. Вероятно, где-то между домом и станцией метро. Однако полиция утверждает, что в метро она не спускалась.

— Вероятно, она поехала на автобусе, или камера ее упустила. А охрана кампуса?

— Тут важно время, — согласился Конор. — Может быть, она по своей воле села в

машину. Допустим, решила идти пешком. Это шесть-семь кварталов. Она была уставшей и расстроенной. Позвонила мне, чтобы скоротать путь. Ей захотелось поскорее добраться до дома: ночь была дерьмовой, и ей просто нужно поспать. Она закончила разговор, в этот момент подъехала машина, и водитель предложил довезти ее до дома.

— Это мог быть Хит, — отметила Луиза. — Захотел извиниться.

Они переглянулись. Все вполне могло так произойти.

— Да. Поговорим с Хитом, — «««Порше»»» Конора влился в поток машин.

Луиза назвала адрес.

— Откуда ты знаешь, где он живет?

— Заплатила за поиск в интернете. Живи он в общежитии, нам не повезло бы, но он живет в частном доме.

Конор нашел улицу, проехал дальше, пока не втиснулся на парковку между «Фордом Эскейп» и «Ниссан Максима».

Хит жил в величественном трехэтажном доме. Хотя здание претерпело капитальный ремонт, почерневшая кирпичная кладка и просевшее крыльцо выдавали его возраст. По традиции Филадельфии, крошечный двор с фасада окружала кованая ограда. Калитка была приоткрыта и подперта камнем размером с кулак. Они поднялись по лестнице, и Луиза нажала на дверной звонок.

Конор прислонился плечом к стене, наблюдая, как Луиза надевает маску чопорной формальности, которую он часто видел в Мэне, когда они только познакомились. Почему он находил это сексуальным? Что в этом холодном облике заводило его? Многие женщины флиртовали с ним. Почему он хотел ту, с которой было так сложно?

— Тебе лучше отойти. Он может не открыть, увидев тебя.

Улыбка и заговорщический тон — чертовски сексуально.

Конор отошел от двери. Та открылась.

— Я — доктор Хэнкок. Ищу Хита Йегера, — сказала Луиза.

— Вот он я.

— Уделите мне немного времени?

— Да, но только пару минут. Мне пора уходить, — Хит распахнул дверь, и Луиза вошла в небольшую прихожую.

— Спасибо.

Конор проскользнул следом.

— Доброе утро, Хит, — он воспроизвел жизнерадостную интонацию Луизы.

Хит удивленно отпрянул. Его челюсть, куда пришелся удар Коннора, опухла и посинела.

— Эй, что он тут делает?

— Мы с мистером Салливаном хотим найти Зою, — Луиза склонила голову к Хиту. — Как и ты, полагаю.

— Наверное. — Хит выглядел сбитым с толку. — То есть, да. Я хочу найти Зою. Но почему он? — он указал пальцем на Коннора. — Я слышал, он главный подозреваемый.

— Так ты меня помнишь? Я думал, ты был слишком пьян, — Конор держался в стороне, прислонившись к стене.

Лицо Хита ничего не выражало, но в глазах пронеслась буря эмоций. Что он предпримет? Закатит истерику или проигнорирует присутствие Коннора?

— Я помню тебя.

И что он скрывает?

По-видимому, Хит решил сотрудничать. Он провел гостей по тесному короткому коридору в гостиную. Дом был высоким и узким, кухня и гостиная на первом этаже были объединены, по лестнице выше могло быть четыре или пять спален и пара ванных. Высокие потолки украшала лепнина. Угловой камин выглядел оригинально. Старый сосновый пол тускло поблескивал лаком.

Хит ни в чем себе не отказывал. Большой телевизор с плоским экраном на стене гостиной. Планшеты, телефон, ноутбук и игровые консоли небрежно брошены на круглом столе перед кожаным диваном. Кухня сверкает стальными поверхностями. Кто-то водрузил три коробки из-под пиццы на черную гранитную барную стойку, а рядом выстроил впечатляющую четырехъярусную пирамиду из пивных банок.

— Миленько у тебя, — сказал Конор. — Много вас тут живет?

— Четверо.

— Те парни, что были с тобой в понедельник ночью?

— Да.

— Что еще ты помнишь о той ночи? — спросила Луиза.

Хит повернулся и ушел за барную стойку.

— Кофе?

Конор покачал головой.

— Нет, спасибо, — сказала Луиза.

Хит наполнил стальную походную кружку.

— Помню обрывками. Я много выпил и знаю, что вел себя как придурок.

Конор подыграл:

— Алкоголь многих делает придурками.

Хит кивнул.

— Я ужасно себя чувствую из-за случившегося. Не думал... — он сглотнул и зажал переносицу. — Я не думал, что с ней что-то произойдет. Решил, она поедет домой на метро или автобусе.

— Никто не ожидал такого, — Луиза успокаивала его. — Мы просто хотим ее найти. Вы связывались после того, как ты оставил ее в баре?

Хит отвел взгляд. Он резко открыл холодильник и вытащил бутылку с молоком.

— Эм, я написал ей, когда вернулся сюда, но не помню, как это делал. Я был почти в отключке.

— Что ты ей написал? — спросила Луиза.

Он сильно наклонил бутылку, и молоко расплескалось на столешницу.

— Назвал ее сукой и еще кое-как, — он поднял голову, чтобы они увидели его влажные глаза. — Я этим не горжусь.

Хит дал представление уровня мыльной оперы, но Конор не верил ему. Парню не нужен алкоголь, чтобы быть мудаком.

Луиза не отступала.

— Она тебе ответила?

Он покачал головой.

— Нет. Видимо, что бы то ни было, в тот момент это уже случилось, — он провел пальцем под глазом. — Мне нужно идти. — Хит взял рюкзак.

— Еще вопрос, — сказал Конор. — Кто выбрал мой бар?

Хит нахмурился.

— Не помню. Мы до того уже побывали в двух барах. У нас не было плана.

Хит проводил их наружу, запер входную дверь и спустился по ступенькам.

— Спасибо, что поговорил с нами, — сказала Луиза. Хит миновал калитку и повернул на дорожку.

Конор и Луиза прошли к машине.

— Он играет на публику, — Конор открыл дверцу для Луизы.

— Возможно, — она грациозно скользнула на кожаное сидение, несмотря на то что узкая юбка явно должна доставлять неудобства.

Конор смотрел, как ее длинные ноги исчезают в салоне автомобиля. Этим утром бледно-серый костюм подчеркивал ее изящное тело. А блузка в тон глазам подчеркивала их изумрудную глубину. Луиза ничего не выставляла напоказ, но эти чопорные безупречные костюмы вызывали в Коноре желание узнать, что скрывалось подо всем этим шелком. Он был безнадежен.

Он обошел машину и сел за руль. Луиза подвинула ноги и скрестила лодыжки. Ее юбка задралась чуть выше колен. Конор покосился и был вознагражден: его взору приоткрылось бледное бедро.

Как два дюйма кожи могли так его очаровать? Он видел куда больше почти каждую ночь. Половина посетительниц его бара приходила в коротких юбках почти за гранью приличий, а он пускал слюни на униформу библиотекаря.

Луиза выжидающе смотрела на него. Конор оторвал взгляд от ее ног. Что она спросила? А, Хит.

— Написал в полусне? — он завел двигатель. — Это все бред. Если ему хватило сил написать сообщение, он мог и за руль сесть.

— Хотелось бы взглянуть на эти сообщения.

Конор выждал, пока проедут машины. Он посмотрел в зеркало заднего вида, вырвав на улицу. Большой седан выехал за ними. Конор свернул на другую улицу.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Думаю, за нами следят.

Луиза оглянулась.

— Темно-синий седан?

— Да, — Конор повернул направо, на Саут-стрит. — Копы.

— Откуда ты знаешь?

Он посмотрел в зеркало заднего вида. Седан отстал, пара машин влезла между ними.

— Просто знаю.

Пару минут спустя он остановился перед музеем.

— Дай знать, если что-то услышишь от Изы.

— Хорошо, — Луиза выбралась из машины и вошла в здание.

Конор поехал домой в компании полицейского эскорта. Для открытия бара еще было рано, поэтому он решил захватить сумку со спортивной одеждой. Боксерская груша была лучшим средством выместить раздражение. Преследователи отстали на парковке у спортзала. Как полиция найдет Зою, если она тратила ограниченные ресурсы на слежку за ним, а не на поиск реального преступника?

Луиза села за стол, чтобы просмотреть почту, ответить на письма, проверить, когда доставят меч и ножны, которые она купила на аукционе неделю назад. Еще она позвонила наставнику Зои, Ксавье Инглишу, чтобы расспросить его о пропавшей девочке. Профессор не ответил, и Луиза оставила ему сообщение. Затем она изучила детали благотворительного мероприятия, назначенного на субботу, и проверила, как идет монтаж выставки. Ей нужно было заполнить одну из новых витрин.

Вернувшись в кабинет, Луиза застала Эйприл. Та прижимала к глазам смятую салфетку.

Сердце Луизы замерло.

— Что случилось?

— Позвонил отец Зои, — коллега передала Луизе розовый стикер. — Он хочет, чтобы ты связалась с ним.

Мир поплыл перед глазами Луизы из-за выступившей на них от влаги, она закрыла дверь. Дрожащими руками набрала номер мистера Финча. Как эта семья справлялась с исчезновением дочери?

— Доктор Хэнкок. Спасибо, что перезвонили, — голос мистера Финча был сдавленным.

— Я могу вам помочь? — спросила Луиза.

— Мы с женой хотели бы поговорить, если вы не против, — на фоне были слышны женские рыдания.

— Конечно.

Зои упоминала, что ее родители жили за городом.

— Вы можете приехать? — спросил мужчина. — Мы не хотим отходить далеко от телефона.

— Понимаю. — Луиза записала их адрес в телефон и ввела в навигатор. — Я буду у вас через сорок пять минут.

— Спасибо.

Луиза взяла сумочку со стола. Непозволительно еще раз затягивать обеденный перерыв, но как можно отказать мистеру Финчу? Его дочь пропала.

Она ушла, не предупредив начальника. Через десять минут Луиза вывела свой «БМВ» с подземной парковки и повернула к мосту Бенджамина Франклина, продираясь через плотный трафик к шоссе I-676.

Через сорок минут Луиза уже сворачивала на подъездную дорожку, отмеченную ржавым почтовым ящиком.

Финчи жили небогато. Их одноэтажный дом с продавленной крышей на окраине фермерских угодий занимал большой участок земли, поросший бурьяном. В загоне за проволочным ограждением блеял десяток коз, оградка окружала аккуратный огород. За домом длинной шеренгой выстроились останки каких-то уже убранных растений. Шесть коров щипали траву возле покосившегося амбара и потрепанных пристроек.

Луиза остановила машину на прямоугольнике голой земли рядом с ржавым пикапом. Она открыла дверцу и ступила на землю, ее каблучки тут же утонули в песчаной почве. Из-за дома слышалось кудахтанье. Курицы? На носочках добежала к бетонной потрескавшейся дорожке, ведущей к крыльцу.

Дверь открылась. Финчи стояли бок о бок — монолит из горя.

— Прошу, входите, — миссис Финч прижала к носу смятую влажную салфетку и

высморкалась.

Мистер Финч, низкий лысеющий мужчина за шестьдесят, обнял жену за плечи и повел ее в гостиную. Диван в цветочек и два синих кресла окружали кофейный столик, заваленный бумагами.

В этой комнате Луизу окружали фотографии юной улыбающейся Зои. Луиза склонилась к пианино, посмотрела на ряд школьных снимков. Она легко находила Зою в толпе. Она выглядела младше и была мельче своих одноклассников, как и Луиза в ее школьные годы.

Финчи устроились на потертом диване. Отец Зои держал ладонь жены в своих руках. Хотя обстоятельства были ужасными, Луиза завидовала единству пары.

— Мы хотим поблагодарить вас за то, что ищите Зою, доктор Хэнкок, — сказал мистер Финч. — Доктор Кьюсак говорил, что это вы подняли тревогу, когда она пропала.

— Прощу, зовите меня Луизой, — она опустилась в кресло с другой стороны столика и сложила ладони на коленях. — Что говорит полиция?

Гнев вспыхнул в карих глазах отца Зои.

— Мы разочарованы. Они говорят, что у них есть подозреваемый, но не арестовывают его. Если не хватает улики, с чего они взяли, что это он? Не понимаю, почему они не проверяют Хита Йегера? — Он взял листок и протянул Луизе. — А если это не хозяин бара? Кажется, они больше хотят обвинить его, чем отыскать Зою, пока...

Он резко вдохнул, словно мысль о неизвестной судьбе дочери сжимала легкие.

Луиза посмотрела на распечатку сообщений. Все были присланы в ночь исчезновения Зои и все были от Хита:

ГРЕБАНАЯ СУКА

ГДЕ ТЫ?

НЕ ВЗДУМАЙ ТРЕПАТЬСЯ

ОТ МЕНЯ НЕ СКРЫТЬСЯ

Я ТЕБЯ НАЙДУ

Луиза положила бумагу на стол. Сообщения Хита обрисовывали более мрачную картину, чем он описывал. Почему полиция считала виновным Конора, когда у них были сообщения с угрозами от Хита?

— Как они могут это игнорировать? — мистер Финч указал на распечатку. — Только потому, что друзья якобы были с ним? Конечно, они прикроют его.

Луиза еще раз прочитала сообщения. Послания были хуже, чем она представляла. Зою боялась его? Из-за этого не ответила ему?

— Возможно, она боялась возвращаться в квартиру одна, — Луиза дотянулась до ожерелья и покатила жемчужину между пальцами. — Она говорила с вами о Хите?

Миссис Финч всхлипнула.

— Она упоминала о нем, но не приводила к нам. Мы его не встречали.

— Она приходила с другими ребятами?

— Нет, — миссис Финч смотрела на свои сцепленные пальцы. — Она не бывала дома во время занятий. Помогала с делами, пока жила тут, но фермерство было не для нашей девочки. Мы надеялись, что она нашла подходящее место. Место, где была бы счастлива.

— Зою очень хотела больше общения. У нее было мало друзей, — мистер Финч потирал ладонь жены, словно пытался согреть ее.

— Должно быть, сложно быть слишком умной, слишком непохожей на других детей, — Луиза знала, каково это.

Мистер Финч кивнул.

— Она — поздний ребенок. Мы не думали, что у нас появится дочка, да еще и такая одаренная, как Зои. Когда ей было три, она научилась читать. Мы видели, что она отличается от других детей. Местная школа ей не подходила, и мы взяли вторую ипотеку, чтобы отправить ее в частную школу. Но даже там она была в классах с детьми старше нее. Зои всегда была изгоем.

Миссис Финч протерла глаз мятой салфеткой.

— Она была в восторге, когда этот парень пригласил ее. У нее почти не было свиданий. Я переживала, но думала, что в университете все будет нормально. Казалось, там учатся хорошие дети. Я боялась, что незнакомцы навредят ей. Не думала, что нужно беспокоиться из-за друзей.

— Теперь мы наученные, — мистер Финч в отчаянии сжал губы. — Посмотрели статистику. Большинство девушек страдают из-за знакомых мужчин, а не чужаков. Может, этот парень околачивался в музее?

— Нет, я его раньше не видела, — ответила Луиза. — Вы знакомы с другими друзьями Зои?

Мистер Финч напряженно кивнул.

— Мы знаем Изу, ее соседку. Пару раз виделись, когда навещали Зои. И мы хотели спросить вас о том же.

Луиза вздохнула.

— Боюсь, нет. Она упоминала в последнее время кого-то еще? Сложности с учебной? Проблемы со студентами?

— Нет, — тихо сказал мистер Финч. — Ей нравились занятия. Она была в восторге от музея и работы с вами.

Луиза сглотнула ком.

— Она — потрясающая ученица, — не верилось, что Зои больше не ворвется в ее кабинет.

— Я думала, она нашла свое место среди людей, похожих на нее. У девочки должны были появиться друзья и нормальная жизнь, — миссис Финч всхлипнула, с ее губ сорвалось судорожное рыдание. — Она не должна была...

Плечи женщины задрожали, из глаз полились слезы. Мистер Финч прижал жену к груди и успокаивал, поглаживая спину. Его взгляд, обращенный к Луизе, был полон гнева и печали.

— Прошу, сообщите нам, если вспомните, с кем еще Зои проводила время. Полиция ведет себя так, словно нет даже смысла искать. Они так не говорят, но явно считают ее мертвой. Я не верю в это. Я почувствовал бы. Половина меня умерла бы вместе с ней.

— Я позвоню, если что-то узнаю, — Луиза встала. Она вышла, оставив родителей Зои с их горем и страхом. В машине она врубил громкую музыку, чтобы заглушить все мысли, но один вопрос не давал покоя. Была ли Зои еще жива?

На работе Луиза не провела за столом и две минуты, как Кьюсак вызвал ее к себе в кабинет. Она вошла к нему без привычной нервозности. Разговор с родителями Зои изменил ее взгляд на ситуацию.

— Где вы были? — Кьюсак встал, когда она вошла — несмотря на раздражение о манерах он не забывал.

— Мне позвонили родители Зои, — Луиза опустилась на стул перед его столом.

Директор пригладил галстук и сел в свое кресло.

— И?

— Они попросили меня приехать к ним домой.

Он нахмурился.

— И вы просто уехали?

— Да. Мой обед затянулся. Я останусь дольше вечером. Не переживайте.

— Вы могли спросить у меня.

— И что бы вы ответили?

— Я бы сказал «нет».

— Вы предпочли бы, чтобы я отказала родителям Зои?

Кьюсак откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

— Это дело полиции. Я предпочел бы, чтобы вы оставили расследование им.

— Финчи попросили меня приехать. Это не я им звонила, но отказать не смогла: они раздавлены. Я тружусь в музее, часто задерживаюсь. Выполняю все свои обязанности и не только их, — челюсти сжались от недовольства.

Они оба знали, что он воспользовался ситуацией в музее Мэна. Она полноценно работала куратором за полставки.

— Луиза, вы не понимаете, — раздражение усилило его акцент. — Нельзя уезжать, никому не сказав, где вы.

— Как бы я ни любила работу, не могу поставить карьеру выше жизни Зои, — Луиза вздернула подбородок, мысленно приготовившись к увольнению.

— Я не стану просить этого, — сказал Кьюсак. — Но пропало два работника музея. Я не хочу, чтобы вы стали третьей.

О, Кьюсак переживал за нее?

— Музей не выдержит еще больший скандал. — Разумеется. Он просто защищал музей. — Вам нужно держаться в стороне от расследования.

— Не могу, — Луиза посмотрела ему в глаза.

— Почему?

— Потому что не собираюсь от этого отказываться. Зои нет уже тридцать восемь часов.

* * *

Конор отпросился вечером у Пэта, чтобы забрать Луизу после работы. Остановив машину в полуквартале от музея, он написал ей и дождался, пока она скользнет на пассажирское сиденье.

— Как прошел день?

Луиза устало склонила голову к окну.

— Я была у родителей Зои. Ее отец показал сообщения от Хита, которые он прислал ей той ночью. — Луиза пересказала свой разговор с Финчами. — Почему полиция не проверяет Хита?

— Может, и проверяет, — Конор потер рукой подбородок. — Думаю, нам нужно больше информации об этом парне.

Он украдкой взглянул на Луизу. Ее лицо было осунувшимся и уставшим. Встреча с Финчами отняла много сил. Если она время обеда провела в дороге, то еще и не поела.

— Я сегодня в ночную смену. Как насчет сэндвича и кофе?

— Ладно, — рассеянно сказала она.

Конор нашел удачное место у обочины и оплатил парковку кредиткой. Они прошли по Восемнадцатой улице и нырнули в кафе.

Они выбрали угловую кабинку с высокой перегородкой, вдали от любопытных глаз. В кафе, в основном, обедали, так что в это вечернее время половина столиков была пустой. Подошла официантка, и Конор заказал кофе и сэндвич, Луиза попросила зеленый чай.

Оставшись вновь наедине, Луиза рассказала о душераздирающем визите в дом Финчей. Конор потянулся через стол и взял ее за руку.

— Вы с Зои из одного теста, да? Лучшие в классе, не принятые всеми?

— Да, — Луиза посмотрела на их переплетенные пальцы. — Я получила степень в девятнадцать.

Его большой палец мягко выводил круги на ее ладони.

— Поэтому для тебя важно ее найти? Потому что она так похожа на тебя?

Луиза, как и родители Зои, просто отказывалась принять смерть девушки, потому что правда была слишком болезненной?

— Возможно, — слезы блестели в ее глазах. — Я знаю, каково это — быть одинокой среди людей, добиваться успеха в учебе, но не в личных отношениях, отчаянно искать свое место. Мой отец все время был в разъездах. Мама умерла. Тете было все равно.

— И ты была одна, — он сжал ее пальцы. — Мне жаль.

— Это было давно.

Но она так и не оправилась от прошлого, и Конор мысленно поблагодарил бога за братьев и сестру. Его жизнь была безумной, но Салливаны всегда стояли друг за друга.

— Все эти разговоры, что время лечит, — бред. Глубокие раны не заживают, сколько бы лет ни прошло. Я все еще скучаю по родителям. — Конору принесли сэндвич. Он подвинул тарелку на середину стола, но Луиза не заинтересовалась едой. Она хоть что-то ела, кроме утреннего маффина?

За окном заходящее солнце удлиняло тени на тротуаре. Луиза впервые открылась ему. Дала ему заглянуть под маску и увидеть израненную душу. Теперь же сквозь стекло на улицу смотрела та же неприступная женщина, горечь и сожаление исчезли с ее лица. Она была лебедем, скользким по зеркальной глади, изящная, тихая и спокойная. Все эмоции бурлили глубоко внутри, скрытые от чужих взглядов. Конор в сотый раз задумался, сколько слоев нужно снять, чтобы отыскать ее настоящую.

Луиза восхищалась, бросала ему вызов.

Он с тревогой понял, что для сближения с ней потребуется еще больше откровенных разговоров. И, боже милостивый, именно ему придется их начинать, а обычно во вселенной все происходило не так.

Телефон Луизы ожил.

— Прости.

Она вышла из ресторана на улицу и ответила на звонок у крыльца.

Вернувшись через несколько минут, Луиза убрала телефон в сумочку и сказала:

— Ксавье Инглиш — профессор, занимается изучением кельтов. Он часто бывает в музее. А еще он наставник Зои. Готов поговорить с нами вне кампуса. Не хочет, чтобы все знали о встрече с тобой.

— Понимаю. Как нам это организовать?

— Он придет сюда. Тут мы не на виду, и у него будет возможность сказать, что он не знал о твоём присутствии, когда соглашался на встречу.

— Как ты убедила его прийти?

— Сказала, что считаю тебя невиновным.

— И этого хватило?

Она приподняла плечо.

— Сказал, что хочет решить сам.

Десять минут спустя открылась дверь, Луиза привстала и помахала мужчине, оглядывающему зал. Он кивнул, миновал столики и добрался до их кабинки. Ксавье Инглиш не был престарелым чудачком, как думал Конор. Профессору было около пятидесяти. Он был под два метра ростом, спортивного телосложения. Его темные волосы с проседью были густыми и коротко подстриженными. Мужчина был в джинсах и рубашке.

Профессор поприветствовал Луизу теплой улыбкой и рукопожатием.

Она познакомила его с Конором.

— Спасибо, что пришли сюда, Ксавье.

Он сел рядом с ней.

— Я тоже переживаю из-за Зои. Пунктуальность — не ее конек, но опоздание — не то же самое, что пропуск занятий и работы в музее. Это на нее не похоже. Думаете, ее похитили? Кажется невозможным. Второй день полиция рыскает по кампусу. — Ксавье посмотрел на Конора. — Вы не очень-то похожи на фото в новостях.

Конор пожал плечами.

— Оно старое, и я на нем избит.

— Почему я должен поверить, что вы невиновны? — спросил Ксавье.

— Я никогда не видел Зои до той ночи, — сказал Конор. — И как насчет презумпции невиновности?

— Полиция полагает, что улики достаточно, чтобы сделать вас главным подозреваемым, — сказал Ксавье. — Они всему кампусу показывали вашу фотографию и спрашивали, не видели ли вас.

— А если Конор не делал этого, Ксавье? — Луиза повернулась к нему. — И полиция не найдет Зои, потому что сосредоточилась на нем.

В глазах Ксавье не было абсолютной уверенности, но мелькнувшего в них сомнения хватило, чтобы Конор продолжил.

— Когда вы в последний раз видели Зои? — спросил он.

— В понедельник утром. Я наставник у четырех студентов: Зои, ее соседки Изы и двух бакалавров. — Ксавье переплел пальцы. — Мне нравится встречаться со студентами раз в две недели. У Зои и Изы в этом году много всего происходит.

— Иза получила грант, верно?

— Да, и она — мой ассистент в этом году, — улыбка Ксавье поблекла. — Я надеялся подготовить Зои к работе в следующем году.

— Девочка слишком юна для должности ассистента, — сказала Луиза.

— Но верна учебе. Честно говоря, Зои — одна из самых ярких учениц на моей памяти. — Он нахмурился. — Хотя порой я задумываюсь, под каким давлением ей приходится жить.

— О чем вы? — спросил Конор.

— Ей всего двадцать один. У нее мало близких друзей. Почти все ее однокурсники старше минимум на три года. Это большой разрыв в социальном плане. Я был ее наставником, но не мог не отметить, что Зои несчастна. — Ксавье сложил руки перед собой на столе. — Думаю, ей одиноко. До недавних пор возраст мешал ей даже банально выпить

пива с другими студентами после занятий.

Луиза кивнула.

— Она очень ждала свой день рождения. Будто думала, что сразу по волшебству станет своей в обществе.

— Не очень реалистично, — сказал Конор.

Ксавье пожал плечами.

— Ум не делает зрелым эмоционально. Даже наоборот. С раннего возраста такие, как Зои, сталкиваются с неприятием со стороны сверстников. А если им удастся перепрыгнуть через несколько классов, это вообще может навредить их психике. Три года не кажутся серьезной разницей в двадцать четыре, а в четырнадцать — бездна. Какой выпускник школы позовет на вечеринку пятнадцатилетнюю? У некоторых умных детей вообще нет близких друзей. Они плохо считывают эмоции, у них мало опыта в общении с людьми. На них легко можно надавить. Честно говоря, Зои была бы очевидной добычей для хищника.

— Насколько она эмоционально взрослая? — спросил Конор.

— Нестабильная, как все девушки в двадцать один. В понедельник она была рассеянной, что очень необычно для нее. Это беспокоило. Наставник должен следить, чтобы студенты не переутомлялись. Когда я спросил, все ли в порядке, Зои упомянула свидание. Мне показалось, что она нервничала из-за этого. А если я ошибаюсь? Может, она просто волновалась из-за чего-то. Мы не обсуждали это, я просто убедился, что проблема не в учебе. — Ксавье упер ладони в колени и поднялся на ноги. — Мне нужно возвращаться. Надеюсь, она найдется и не ... — он замолчал, но намек был понятен.

Конор встал и пожал ему руку.

— Вы знали Рики Ласанту?

— Немного, — ответил Ксавье. — Она посещала мой курс в прошлом году, но потом сменила специальность с европейской истории на египетскую.

— Спасибо, — Луиза коснулась запястья Ксавье.

— Береги себя, Луиза, — Ксавье накрыл на миг ее ладонь своей рукой, но этого было достаточно, чтобы Конор почувствовал зарождающуюся ярость. — Увидимся на мероприятии в субботу.

Конор хмурился, пока Ксавье не ушел. У Луизы свидание с профессором?

— Интересно, что почувствовала Зои, когда такое долгожданное свидание оказалось столь ужасным? — Луиза сделала глоток из своей чашки.

Конор вспомнил ночь понедельника.

— Она была расстроена. И еще больше огорчилась, когда не смогла дозвониться до соседки.

— Непонятно, пропустила она сообщения или игнорировала Зои, — задумалась Луиза. — Между аспирантами всегда большая конкуренция. — Она проверила телефон. — Иза мне не перезвонила.

— Думаешь, Иза могла думать, что Зои наступает ей на пятки?

— Возможно. Я знаю, что Зои была близка к получению того гранта.

— Ты знала, что Рики изучала историю Европы?

— Нет. Может, и полиция не знает. — Луиза сняла с одной стопы туфлю на высоком каблуке, рассеянно потерла пальцы ног и сунула ногу обратно с гримасой боли.

Конор посмотрел на ее ноги.

— Зачем ты их носишь, если тебе больно?

Она посмотрела на него и склонила голову.

— А что еще мне носить?

— То, что не причиняет боли? — предположил Конор с улыбкой, бросив взгляд на свои поношенные кроссовки.

— О, уверена, боссу это понравится, — рассмеялась Луиза. Они услышали звонок телефона. — Прости. Нужно ответить.

— Ничего. Не спеши. Я оплачу счет и встречусь с тобой снаружи.

Луиза с напряженным лицом прошла к двери и ответила на звонок.

— Здравствуйте, тетя Маргарет...

Конор присоединился к Луизе на улице, когда она задумчиво уставилась на свой телефон, завершив разговор.

— Ты в порядке?

Она выдохнула, вымученно улыбнувшись.

— Да. Моя тетя придет в город на благотворительное мероприятие. Хочет в пятницу поужинать со мной, — Луиза потерла складочку между бровями.

— Это плохо?

— Не знаю. Я редко с ней общаюсь, — она потянулась к жемчугу. Это было не все. — Ситуация сложная. Отец отдал меня на воспитание сестре. Он не понимал, что делать с дочерью, которую едва знал. К сожалению, тетя Маргарет не справилась с ролью. Честно говоря, я презирала ее вмешательство. Мне нужен был отец.

Конор взял Луизу за локоть и повел к зданию.

— Это была не твоя вина. Ты была ребенком. Джейн и Дэнни пережили то же самое.

В глазах Луизы загорелась надежда:

— А ты не хочешь присоединиться к нам? Тетя Маргарет остановится в отеле «Ритц Карлтон», так что ужинать мы будем в Capital Grille. Уверена, можно перебронировать столик на троих.

Хотел ли он провести долгий, неловкий и вычурный ужин с двумя женщинами в натянутых отношениях? Не очень. И он обещал Пэту, что будет в баре.

— В пятницу у Пэта какое-то мероприятие в школе. Джейн беременна и устала. Не хочу ее утруждать.

— Джейн беременна? — Луиза грустно улыбнулась. — А я не заметила.

— Еще ранний срок, — он огляделся. — Расскажи мне о мероприятии в субботу.

— Это будет закрытый аукцион¹ с напитками и закусками. Моя задача — облегчить кошельки гостей. Приедет Дэмиан, сотрудники музея, а еще несколько профессоров по истории из университета, которые сотрудничают с нами.

— Звучит интересно, — соврал Конор. Он много подрабатывал барменом на благотворительных мероприятиях. Люди выстраивались к нему в длинную очередь, желая утопить скуку в алкоголе. Но Конор хотел бы прийти, чтобы понаблюдать за людьми и приглядеть за Дэмианом и Ксавье. Он что, ревновал?

— Звучит интереснее, чем будет, — ехидно сказала Луиза. — Если подумать, там появятся люди, которые знали Зои и Рики. Я постараюсь быть начеку. Уверена, разговоров только об этом и будет.

Конору не нравилось, что Луиза проведет вечер в комнате, полной потенциальных подозреваемых. Но что он мог сделать? Вряд ли ему пришлют пригласительный. Он остановился перед домом Луизы.

— Пора расставаться.

— Спасибо за помощь, — Луиза вышла из машины. На каблуках она была всего на пару дюймов ниже него — идеально для поцелуя. Но не тут. Не на публике. Конор прошел за ней в фойе, отвел от двери, склонился и прижался к ее губам. В этот раз она ответила без колебаний, подалась и приоткрыла рот. Это был прогресс, и ликование расцвело внутри, что было нелепо, ведь поцелуй был скромным.

Рука Конора дрогнула. Он хотел прижать Луизу к своему телу. Представил нежную кожу под шелком, и кровь от головы ринулась вниз. Он медленно обхватил ладонью ее подбородок, приподнял и нежно провел по нему большим пальцем.

Ее изумрудные глаза потемнели. Желание пронзило все его тело и сдавило яйца. Да. Надо уходить. Вожделение туманило рассудок, а ему нужен был ясный ум.

— Я позвоню тебе завтра.

Луиза улыбнулась.

— Не хочешь забрать свою собаку?

Конор подумал о подростке в капюшоне в переулке.

— Ты не против подержать ее у себя еще пару дней?

— Нет, — ее улыбка стала шире.

Собаке будет грустно в его квартире. Если Кирра останется с Луизой, они смогут занять друг друга. Обе были слишком одиноки.

— Мне нужно идти. Пэт один в баре. Береги себя, — Конор оставил Луизу у лифта и вышел. У парадной он вспомнил разговор с Ксавье. Он не винил профессора в сомнениях в своей невиновности. Количество улик против него ошеломляло и наводило на мысли, что кому-то это было очень выгодно. Если этот человек хотел подставить его, то он долго следил за ним и Луизой.

Конор оглядел дом. С этой точки зрения он уже не выглядел безопасным.

ГЛАВА 15

Луиза покормила Кирру и вывела ее на прогулку. Возиться с собакой оказалось приятнее, чем она себе представляла. Солнце скрылось за крышами домов, и холодные тени легли на тротуар. Как обычно, сквер был полон людей, которые пытались ухватить последние теплые деньки. Поцелуй Конора еще трепетал на губах Луизы, но мрачной волной накатила мысль о Зои, которая исчезла сорок два часа назад. А грядущий ужин с тетей окончательно испортил настроение.

— Стоило отказать тете Маргарет, — пробормотала Луиза, пока они шли мимо пруда. Кирра подняла голову и склонила ее на бок, будто внимательно слушала, и Луиза поймала себя на том, что делится с собакой самым сокровенным. — Но как только я увидела ее номер на экране смартфона, подумала лишь о том, что у нее информация об отце и она хочет поделиться этим.

Тревожные мысли проносились в голове. Рак? Сердечный приступ? Проблемы с печенью? Он умирал? Что тетя Маргарет скажет ей в пятницу?

На обратном пути молоденький швейцар широко улыбнулся ей.

— Кто-то оставил для вас посылку, мисс Хэнкок.

— Спасибо, Джером, — Луиза прошла за ним к стойке администратора. Парень вручил

ей голубой подарочный пакет от «Тиффани». Она заглянула внутрь. Под ворохом оберточной бумаги лежала коробочка.

— Спасибо, что выгулял Киру днем.

— В любое время, доктор Хэнкок. Она милая.

С подарком в руке Луиза поднялась на лифте. Что это могло быть? Единственный человек, который дарил ей украшения, был отец, но до дня рождения были еще месяцы. Они не попрощались, когда она покидала Мэн, потому что его не было в стране, да и прошлой весной он был довольно отчужденным. После увольнения она решила, что ее профессиональная неудача отдалила их друг от друга. Может, он скучал по ней? Легким шагом Луиза прошла в спальню, чтобы переодеться.

В штанах для йоги и кофте она опустилась на диван в гостиной. Одеяло и подушка, которые использовал ночью Конор, лежали рядом. Луиза подняла подушку к лицу и вдохнула. Вещь хранила его запах. Подложив ее под спину, Луиза подумала, что с запахом Конора и собакой возле ног эта огромная квартира уже не кажется пустой. Может, ее все-таки стоит купить.

Она положила пакет на колени и вытасила коробочку с оттиском TIFFANY & CO сверху. Луиза осторожно сняла белую ленту и приоткрыла подарок. Должно быть, это от папы.

В закатных лучах сверкнуло золото — кулон в форме парусника. Луиза выронила коробку.

Нет. Не может быть.

Коробочка упала на ковер. На полу переливалась блеском лодочка. Луиза взяла себя в руки и заглянула внутрь пакета. На дне лежал маленький конверт. Она открыла его в надежде, что ошиблась.

Дорогая Луиза,

Эта безделушка напомнит тебе, как я скучаю. Надеюсь, ты передумаешь и вернешься домой. Ты — единственная для меня. Ты мне нужна. Всегда. Прошу, прости меня.

Навечно твой, Блейн

Внутренности скрутило в тугий узел, когда взгляд выхватил имя в подписи. Конечно, кто еще, если не обожающий яхты Блейн, мог сделать такой подарок?

Но как он нашел ее? Наверное, отыскать куратора музея, который специализировался на европейской истории, было несложно. Луиза старалась скрывать свою личную жизнь, но ее профессиональная деятельность была публичной. Однако Блейн прислал подарок ей домой. Разумеется, он мог найти ее адрес, ведь она же разыскала Хита. Луиза дрожащими руками потянулась к телефону и позвонила вниз на рецепцию.

— Да, мэм?

Она собралась с духом.

— Джером, ты видел, кто принес посылку?

— Да, мэм. Блондин чуть выше меня, хорошо одетый. Я спросил его имя. Он сказал, что вы поймете, когда откроете подарок. Это что-то вроде сюрприза.

— Спасибо, Джером. — При мысли, что Блейн был в городе, Луиза сглотнула. — Если он придет еще раз, прошу, не впускай его и не принимай от него посланий. Просто сразу позвони мне.

— Да, мэм, — подавленно произнес Джером.

Она повесила трубку. Кирра прижалась к ее ногам.

— Все в порядке, девочка. — Луиза запихнула коробку и письмо в пакет и прошла на кухню к мусорному ведру. Однако первоначальная мысль выбросить все в помойку уже не казалась удачной. Может, лучше вернуть подарок Блейну? Он должен вбить в свою тупую голову, что между ними ничего не будет. Годами этот человек преследовал ее, нужно все это прекратить сейчас. Луиза никогда не будет принадлежать ему.

Не после того, что он с ней сделал.

Луиза открыла шкаф в коридоре и сунула пакет на верхнюю полку. Когда у нее будет время, она отправит посылку. Игнорирование не сработало в прошлом. В этот раз она будет решительнее. Луиза проверила замки на двери, выпила две таблетки аспирина и прошла в спальню. Горячий душ помог расслабиться, но сон не приходил.

Тогда она устроилась на диване и включила телевизор. Кирра примостилась рядом, свернувшись калачиком и опустив голову на ее ногу. Растроганная такой лаской, Луиза опустила ладонь на спину собаки.

Она думала о нежеланном подарке Блейна, горевала из-за Рики, тревожилась за Зою. Где сейчас девушка? Полиция уверена, что она мертва, но Луиза не хотела в это верить. Однако Рики убита, и как долго будет теплиться надежда, что Зою все еще жива?

* * *

Рыжая голова Пэта склонилась над бокалом.

— Идем. Тебе нужно домой, — Конор подхватил брата под руку и закинул ее себе на плечи.

Пэт встал и покачнулся.

— Ладненько.

Конор чуть не упал, когда Пэт навалился на него.

— Тише. Если ты упадешь, я тебя уже не подниму, — Конор повел брата к служебному выходу. — Пригнись, — он открыл дверцу машины, которая стояла напротив, и усадил Пэта на пассажирское кресло, втиснув длинные ноги брата под приборную панель. Старенький «««Порше»»» не был рассчитан на гигантов вроде Пэта.

— Мы правильно их воспитали, — хриплый голос брата был невнятным.

— Да, Пэт. Мы постарались. — Конор сел за руль и пару секунд любовался салоном, обтянутым новой кожей. Пэт громко рыгнул, и Конор быстро взглянул на него. — Только попробуй изгваздать мою машину.

Пэт стукнул себя по груди.

— Что за оскорбление! Я могу держать себя в руках.

Конор скрыл смешок за кашлем. Пэт быстро пьянел, несмотря на габариты.

Машина завелась, и двигатель приятно зарычал. Пора продать «««Порше»»» и поискать что-то новенькое. Конор высвободил для себя полноценный выходной раз в неделю. Что же ему делать, если не реставрировать машину?

Но, черт, эта детка ему нравилась.

— Не могу поверить, что Джейни беременна, — Пэт шмыгнул носом. — И что она выйдет замуж на Рождество.

— И я, — Конор поехал по Орегон-авеню. Два копа, которые сидели в баре всю ночь, запрыгнули в машину без опознавательных знаков и поехали следом. — Может, им стоит подвинуть дату свадьбы, чтобы она выходила замуж без большого пуза, — он не знал, почему это всплыло в его голове и вылетело изо рта. Конор не был поборником нравственности. Но

условности имели значение, когда, например, социальный работник проверял, как Пэт и Конор справляются с младшими. Они не очень справлялись, но хорошо это скрывали. Все четверо Салливанов отлично врали, хотя этим не следует гордиться.

Пэт отмахнулся.

— О, она счастлива. Кому до остального есть дело?

— Ты прав, как обычно, — рассмеялся Конор. На самом деле он не ощущал веселья. Грудь сдавила необъяснимая грусть, отголосок неудовлетворенности, которая копилась в нем месяцами.

Настораживающе похоже на жалость к себе.

Он завидовал счастьем своих братьев и сестры? Если да, это было низко. И непростительно. Ему нужно разобраться со своей жизнью. Все Салливаны пережили одну трагедию. И все научились жить дальше. Все, кроме него.

— Она выросла. У нее есть Рид. Мы ей уже не нужны.

— Так и должно быть, Пэт. — Неужели все родители испытывают эту мешанину из чувств, когда их дети женятся и заводят отпрысков? Как можно радоваться и грустить одновременно?

— А Дэнни с Мэнди устроились в Мэне, — Пэт тяжело вздохнул. Алкоголь делал его сентиментальным. — Ты остался последним, Конор.

— Угу.

«Не начинай».

— Я серьезно, — Пэт икнул. — Тебе нужна жена.

Конор издал неопределенный звук, сделав мысленную пометку, что новым пределом брата были три коктейля или два стакана скотча, который он пил сегодня в честь Джейн.

— Как твой куратор? — спросил Пэт.

— Неплохо, — Конор не собирался говорить о Луизе с пьяным и расчувствовавшимся братом.

Пэт посмотрел в боковое зеркало.

— Копы за нами. Что за гребаный кортеж. Что-то слышно от Дэмиана?

— Он говорит, что они ждут результаты экспертизы ДНК, — Конор повернул на узкую улицу и обогнул упавший мусорный бак. — Я видел, что они следят за мной, — Конор полагал, что они все время неподалеку, даже если он не мог их вычислить.

— Результаты покажут, что ты невиновен.

Конор промолчал. Они нашли волосы Зои в его квартире, но кровь была не ее. Что они решат?

Он был рад оказаться у райского гнездышка Пэта и Лины. Как и семья, которая в нем жила, кирпичный домик был воплощением хаоса и жизнерадостности. Узкий двор едва вмещал парковку для минивэна и полоску газона. На дорожке валялся перевернутый велосипед, колеса торчали вверх, как лапы собаки, просящей, чтобы ей почесали живот.

— Приехали.

«Слава богу».

Конор припарковался у обочины.

Пэт посерьезнел.

— Лина рассердится.

— Наверное, — Конор сказал это, чтобы подразнить Пэта и отвлечь от мыслей о его собственном счастье. Пэт был на тридцать сантиметров выше и на сорок пять килограммов

тяжелее супруги, но в этой семье заправляла Лина. Без сомнений. Однако она не станет пилить мужа. Не этой ночью. Она знала, что для него значат новости Джейн. Будь он трезв, Пэт бы понял, что Лина его надежный тыл, но пара бокалов виски искажает перспективу.

Пэт пошел к крыльцу. Конор направился следом и, подхватив велосипед, перенес его под навес. Лина уже открывала дверь. Игрушечная гитара болталась у нее в ее руке, а футболка и шорты намочили спереди. Вечернее купание закончилось, и после того, как наступил, в терминологии Лины, отбой, она разбиралась с бардаком, наведенным в доме за день.

Супруга Пэта уперла руку в бок, окинув его взглядом с насмешливым укором.

— Перепраздновал?

Пэт отодвинулся от белых кованых перил, буркнул что-то вроде «люблю тебя», и согнулся пополам, чтобы поцеловать жену. Лина отмахнулась от перегара.

— И я тебя люблю. Заходи, пока не свалился. Ох, Конор, почему ты разрешил ему пить скотч?

— Прости, Лина, — Конор провел Пэта через порог в гостиную. Пэт, как колосс на глиняных ногах, проделал три шага и растянулся на диване не в силах двинуться дальше.

Конор поцеловал Лину в щеку.

— Он весь твой.

— Вот спасибо, — она с улыбкой закрыла дверь. Пряди темных волос выбились из хвоста, стянутого на затылке, и Лина заправила их за ухо. Шерстяной шар шоколадного окраса, щенок-лабрадор, приветственно заливался у задней двери на кухню.

— Как Киллер?

— Хороший мальчик. К счастью, цветные карандаши не ядовиты, — Лина почесала щенка за ухом. — А ты точно не хочешь собаку? Остались двое из его помета.

— Не хочу, — Конор подумал о собаке, спящей сейчас с Луизой, где ей самое место. — Моя квартира слишком маленькая, и я там редко появляюсь.

— Собака отличный компаньон. А ты слишком долго был один.

— Я никогда не один. В баре полно людей.

— Ты знаешь, о чем я.

С лестницы, которая тянулась вдоль стены в гостиной, донеслось хихиканье. Кое-кто еще не спал.

Лина бросила пластиковую гитару в коробку в углу и, пройдя к лестнице, прижала ладонь рупором ко рту.

— Не заставляйте меня подниматься.

Тишина.

Да. В этом доме командовала Лина.

— Тебе помочь поднять его наверх?

— Как будто мы сможем, — рассмеялась Лина. — Ему и там хорошо. — Она была права. Лестница была узкой и крутой, Пэт едва по ней протискивался, когда был трезв. — Завтра боль в спине напомнит ему, почему не стоит пить, — безжалостно произнесла женщина.

— Точно.

— Дети еще не спят, если ты хочешь пожелать им спокойной ночи. — Она сняла плед со спинки дивана и укутала им мужа. Ее ладонь любовно погладила его квадратную челюсть. Раздался храп.

Обычно Конор не раздумывая бросился бы обнять племянников, но сейчас в груди все сжималось при мысли об их искренней привязанности. Почему? Что изменилось? Отчего беременность Джейн вызвала у Конора ностальгию? Это связано с Луизой?

Единственное, что ему было известно наверняка: он слишком устал и перенервничал из-за пропавшей девушки и полиции, чтобы анализировать свою личную жизнь.

— Мне нужно вернуться в бар, — Конор повернулся к двери и замер, посмотрев на брата. — Пэт в порядке?

— Да, а что?

— Он чуть не разрыдался, когда узнал о Джейн.

— Он счастлив, но одновременно чувствует себя старше, не таким нужным, как раньше, словно эта глава его жизни кончилась. Последние двадцать лет вы с Пэтом больше были родителями, чем братьями, — Лина просканировала Конора темными глазами. — Как тебе новости Джейн? Ты тоже воспитал ее.

— Нормально. Этим больше Пэт занимался.

— Ты всегда так делаешь.

— Что делаю? — Конор попятился к двери. Надо было промолчать.

— Уходишь от разговора, — Лина подошла и ткнула в его грудь пальцем. Она могла бы использовать и нож. — Он не смог бы сделать это без тебя, и ты это знаешь.

Да, Лина видела его насквозь. Конор шагнул в сторону.

— Я рад за Джейни.

— Конор... — она покачала головой. — Ты был сам не свой все лето. Поговори со мной. Пэт сказал, что у тебя новая девушка?

— Она мне не подруга.

— А кто тогда?

«Хороший вопрос».

— Не знаю. Она имеет отношение к расследованию.

Лина коснулась его плеча.

— Как ты?

— Я не виновен.

— Ох, — он закатила глаза. — Я не об этом спросила.

— Все будет хорошо, — он склонился и клюнул ее в щеку. — Удачи с храпуном. Люблю тебя. — Конор сбежал, закрыв за собой дверь. Меньше всего ему хотелось говорить с Линой или кем-то еще о своем настроении. Он хотел, как Пэт, забыться. Хоть ненадолго. Но у него бизнес, и нужно следить за баром. Салливаны могут отключаться только по очереди.

Он прошел по бетонной дорожке, разрисованной мелом, шаги гулко отдавались в ночи. Голова начала думать, а этого ему совсем не хотелось. Скорее бы нырнуть в машину.

Конор припарковался у обочины за углом от бара. Срезав путь, он через заднюю дверь вошел в бар. Привычно взялся за работу. Но все мысли были о семье Пэта.

Конор хотел простой жизни. Он всегда думал, что, как и Пэт, обзаведется женой, детьми и тесным, но счастливым домом.

Предательство Барбары раздавило его.

Она приходила в бар и преследовала его с целеустремленностью уличной кошки, охотящейся на крысу. Почему он не заметил ее хищную натуру? Она была сексуальной, дикой и постоянно липла к нему. То лето они не вылезали из кровати. Может, если бы это продолжилось, он осознал бы, что у него был лишь секс. А он не способствовал глубокому

самоанализу.

Когда муж Барбары пришел в бар и спокойно сообщил, что Конор спал с его женой, ее реакция вызывала наибольший шок. Она не хотела отказываться от образа жизни, который обеспечивал ей богатый муж, так что порвала с Конором, едва пожав плечами.

Теперь, спустя столько времени, все, что у них было, казалось дешевым и мерзким.

До сих пор Конор не хотел начинать новые отношения. Пока не встретил Луизу. Вот вероятно, он так и не узнает, что происходит между ними. Через несколько дней полиция получит результаты экспертизы ДНК. А потом? Они арестуют его? Есть ли у них другие подозреваемые? И, что важнее, жива ли еще Зои?

ГЛАВА 16

На этом этапе игры меня больше всего тревожило, что кто-то обнаружит мою пленницу. Впрочем, мне мгновенно стало бы известно об этом: взрыв определенно попал бы в новостные выпуски.

Для предосторожности поколесив по окрестностям, мой старый седан припарковался перед зданием. Уличный фонарь не горел, но луна сияла на ясном небе, подсвечивая пустынный квартал оттенками сепии. Вокруг ни души. Эти безлюдные улицы можно использовать для съемок фильма о городском апокалипсисе.

Натянув перчатки, нужно было вытащить мешок с инструментами из багажника и осторожно пройти внутрь, освещая себе путь к лестнице фонариком. Внезапно под моим ботинком хрустнула половая доска. Мне удалось резким рывком вытащить ногу, избавив себя от необходимости со сломанной лодыжкой выбираться из подвала. На верхней ступени лестницы проверил растяжку. Мина-ловушка была на месте. Нужно лишь осторожно обезвредить ее — и можно спускаться вниз.

У меня был лишь одна постоялица. Луч фонарика высветил ее лицо. Обнаженная, она лежала в позе эмбриона на полу у задней стены, скованные за спиной руки пристегнуты наручниками к водопроводной трубе. Засохшие слезы и сопли белой потрескавшейся коркой покрывали кожу и скотч, которым был заклеен рот. Кровь, натекая из ран, спеклась на бедрах. Лужа мочи испарилась, превратившись в темное пятно на бетоне.

Она была воплощением моих стараний.

Ее глаза на обезображенном лице умоляли. Но мне нравилось наблюдать, как слабый проблеск надежды угасает под натиском истины.

Она поняла, что все кончено.

Главное — все предусмотреть: положить мешок у ног, опуститься на колени позади нее, чтобы не попасть под брызги, и вытащить нож. Она подвинулась, это усложняло дело.

— Не нужно ухудшать свое положение.

На самом деле даже хотелось, чтобы она сделала это. Пришлось сжать ее подбородок, чтобы удержать голову неподвижно. Она довольно сильно сопротивлялась для обезвоженного и обессиленного человека. На смерть в моем расписании выделено десять минут. Но она боролась сильнее, чем ее предшественница, упиралась связанными ногами и металась из стороны в сторону.

Пришлось наступить ей на голову, чтобы пригвоздить к бетону. Она извивалась, но мой вес обездвижил ее. Вот тогда нож прошелся по натянутой белой коже поперек шеи. Низкий

стон сорвался с ее губ, когда кровь, пульсируя, выплеснулась на бетон. Тело подрагивало, страх затуманил глаза.

Наши взгляды встретились. Мне нравилось смотреть, как жизнь уходит из нее нехотя, словно душа отчаянно цепляется за физический сосуд.

Мое свершение. Мой контроль. Станный прилив энергии захватил меня. Это была кульминация. Никакого разочарования, никакой неудачи. Лишь поток крови, который изливался из нее, пока ее грудь не застыла, а мертвые глаза не потеряли фокус. Из-за меня.

Пометка на будущее: воля к жизни у всех разная, и нужно выделять достаточно времени, даже если в этом нет острой необходимости.

А если убийство затянется? Каково это? Растягивать процесс, смотреть, как паника трепещет в ее глазах. Что, если бы она молила о смерти, но не получала желаемого?

Ответы на интересные вопросы можно получить в другой раз. Со следующей можно поэкспериментировать. А пока что буду придерживаться графика.

Осталось вырезать спираль на ее животе и подготовить остальное. Бумага, бензин, спички. Точно по плану. Пора приступать к следующему этапу.

ГЛАВА 17

Луиза ждала в дверях, наблюдая, как капли дождя стекают по стеклу. Кононор на своем «Порше» припарковался у тротуара. Раскрыв зонт, она быстро пересекла улицу. Мелкая морось усиливала аромат прелых листьев в воздухе. Луиза юркнула на пассажирское место, стряхнув воду с зонта, захлопнула дверь.

— Как ты бегаешь на таких каблуках? — Кононор посмотрел на ее шпильки.

— Это непросто. — Пальцы ног сполна ощутили короткую пробежку.

— Все же не могу понять, почему ты носишь эту неудобную обувь.

Она посмотрела на свои нюдовые лакированные лодочки от «Прада».

— Потому что она мне нравится.

Покачив головой, Кононор выехал на дорогу.

Когда он свернул на скоростную трассу Шуйлкилл, которую местные прозвали «верной смертью»², мимо них с грохотом промчалась фура с прицепом. Водитель автобуса истошно посигналил Кононору, который влился в поток, вырвав в сторону университетского кампуса и одновременно вытаскивая из-за спинки сиденья пенопластовый контейнер.

Луиза подняла крышку. В коробке был сэндвич.

— Что это?

— Клуб-сэндвич из индейки. Уже третий обед на этой неделе, который ты пропускаешь.

— Спасибо, — она пожевала кусочек. Желудок одобрил.

— Не за что. Теперь ешь, — приказал он.

В ответ на его властный тон Луиза приподняла бровь, но ее проигнорировали. Она умяла сэндвич в несколько неприлично жадных укусов. Затем открыла протянутую ей бутылку с водой.

— Полиция опять сегодня следит?

— Наверняка. Черно-белая машина выделялась бы, но авто без всяких опознавательных знаков увидеть сложнее, — Кононор вздохнул. — Предпочитаю думать, что они все время рядом.

Он припарковался недалеко от дома Зои и Изы.

— Будь осторожна.

— Со мной все будет в порядке. — Луиза открыла дверцу машины, подняв зонт, выскочила на тротуар и поспешила к крыльцу. Под навесом она пробежалась по списку имен и нажала кнопку напротив «ЗБ». Ничего. Она нажала еще раз.

— Кто там? — ответил сонный и чуть недовольный голос.

«Попалась».

— Здравствуй, Иза. Это доктор Хэнкок.

После секундного молчания голос буркнул что-то невнятное. С тихим жужжанием дверной замок открылся. Луиза прошла в фойе и поднялась по двум пролетам лестницы из темного дерева. Ей открыла девушка в пижаме и халате. Ее каштановые волосы были собраны в кривой хвост, на лице не было макияжа. Взгляд был настороженным и раздраженным. Девушка явно не ждала Луизу и не была рада этому визиту.

— Я доктор Хэнкок.

— Иза, — бросила хозяйка, потерев лицо рукой.

— Прости, что разбудила тебя. — Луиза переступила порог. Перед ней открылась тесная гостиная, соединенная с небольшой кухней. Между диваном и барной стойкой втиснулся круглый стол, заваленный книгами и бумагами.

— Ничего, — Иза зевнула. — Все равно нужно кучу работы сделать.

— Поздно легла?

— Да. Тржусь над проектом для гранта Пендлттона.

— Поздравляю, — сказала Луиза. — Это серьезная задача.

Иза улыбнулась.

— Да, но я справлюсь.

— Хороший настрой.

— О чем вы хотели поговорить?

— О Зои.

— Я не знаю, чем еще могу быть полезна. Полиция уже приходила, я рассказала все, что знала. Они обыскали ее комнату, — Иза кивнула на закрытую дверь.

— Можно я посмотрю?

Девушка повела плечом.

— Наверное. Но они забрали кучу вещей.

Луиза прошла к двери и заглянула в крохотную комнату Зои. Кровать была застелена. На крошечном столе в углу аккуратными стопками лежали книги и тетради. Рюкзак Зои висел на спинке стула.

— Она точно не приходила домой в понедельник ночью?

— Точно, я была здесь всю ночь, — Иза отвернулась к холодильнику и налила в стакан диетическую колу. — Будете?

— Нет, спасибо. Разве это нормально, что она не пришла ночевать?

— Мы съехались только с начала семестра, так что еще не обсуждали правила.

Луиза перефразировала вопрос:

— Она хоть раз до этого так поступала?

— Нет. При мне, по крайней мере.

— Ты была дома весь вечер? Не уходила в библиотеку или за пиццей?

— Я же сказала, — голос Изы стал раздраженным.

— Почему ты не отвечала на сообщения Зои?

— Телефон сел, — слова были сухими и заученными, будто ребенок читал вы зубренный текст на школьном спектакле. — Я постоянно забываю его зарядить.

Луиза представила голос Конора: «Чушь собачья». Для молодежи заряжать телефон такая же обязательная вещь, как чистка зубов два раза в день.

— Я ужасно себя чувствую. Если бы я тогда помогла ей... — глаза Изы увлажнились. Она потеряла уголок глаза.

Настоящие или фальшивые слезы? Луиза окинула взглядом квартиру. Никаких стопок бумажных салфеток. Никаких смятых мокрых комков в урне. Глаза Изы не были красными или опухшими, словно она плакала до этого. Что-то здесь не так.

Девушка вернула двухлитровую бутылку с колой в холодильник.

— Я уснула около одиннадцати.

— Давно она встречалась с Хитом? — Луиза посмотрела на завалы на столе. — Зои говорила, что эти отношения были для нее новыми, но насколько?

— Может, пару недель? — Иза открыла белую коробку с логотипом Dunkin' Donuts и протянула ее госте. — Пончик?

— Не нужно. Спасибо.

— Когда она не вернулась, я подумала, что она у него.

— Их отношения зашли так далеко? — Луизе не хотелось думать, что парень мог воспользоваться доверчивостью Зои. Девушка была наивной — идеальная мишень для популярного красавчика, каким был Хит.

— Я не знаю. Мы были не очень близки, — Иза пожала плечами. — Зои намного младше, у нас мало общего.

Луиза сменила тему:

— Как хорошо ты знаешь Хита?

— Шепочно. Видела его со стороны, но он учится в бизнес-школе. У нас нет общих занятий, — Иза принялась жевать пончик. Похоже, отсутствием аппетита она не страдала.

— Как Зои с ним познакомилась?

— Не помню, — Иза отвела взгляд. — Мне нужно в душ. Скоро на занятия.

— Конечно. Не буду мешать. Спасибо за разговор. — Луиза направилась к выходу.

— Ну? — спросил Конор, когда она вернулась к машине и села на пассажирское сидение.

— Думаю, она врет или что-то скрывает. — Луиза пересказала разговор с Изой. — Могу и ошибаться. Она сказала, что они не были близки, но все же Зои была ее соседкой. Может, я ждала слишком многого, но поведение Изы было... странным. Мы можем немного подождать? Я хотела бы проследить за ней.

Девушка вышла через две минуты, явно не приняв душ.

— Лучше подожди тут, — сказал Конор.

— Почему? — запротестовала Луиза.

Он усмехнулся, окинув ее взглядом.

— В такой одежде ты выделяешься. И еще она видела тебя. А меня — нет.

В новостях показывали фотографию Конора в его бытность боксером, с опухшим лицом и синяками, на которой он выглядел опасным, но совершенно неузнаваемым.

Конор натянул капюшон толстовки, чтобы скрыть лицо. Поджарый, в джинсах и ботинках, он легко мог сойти за студента. И он был прав. В костюме и на шпильках Луиза

никак не вписывалась в студенческую среду.

— Хорошо, — вздохнула она.

— Я напишу, если случится что-нибудь интересное, — сказал Конор. — Запри двери.

Луиза сползла по спинке кресла. Куда же собралась Иза?

* * *

Конор сунул руки в карман худи и пошел по тротуару. В размеренном темпе он легко догнал семенящую впереди девушку.

Через два квартала Иза свернула за угол и ускорила, потому что дождь усилился. Конор следовал за ней по техническому переулку. Еще три дома — и она вбежала на крыльцо и позвонила в дверь Хита Йегера.

На углу улицы находилась автобусная остановка. Конор юркнул под прозрачный навес, сел на скамью и вытащил телефон. Сделав вид, что пишет сообщение, он приготовился следить за домом Хита.

Иза не задержалась, выйдя через десять минут.

Конор написал Луизе: «Жди Изу».

Через пару минут пришел ответ: «Она здесь».

Конор прождал у дома Хита еще полчаса, но за это время ничего не произошло. Тогда он вернулся к машине и сел за руль.

— Она еще у себя, — сказала Луиза.

Конор снял намокший под дождем капюшон с головы.

— Хит тоже никуда не пошел.

— Что теперь?

— Я отвезу тебя на работу, — Конор завел машину. — Теперь мы мы можем быть уверены, что оба врут. Они знают друг друга лучше, чем признавали.

— О чем это говорит?

— Эти ребята что-то затеяли, — Конор повернул к центру города. — Хотелось бы попасть в дом Хита.

— Это незаконно.

— Да. К тому же мне сегодня вечером работать.

Луиза закусила губу.

— Не хочу, чтобы у тебя было еще больше проблем с полицией.

— Ладно. Пока отложим эту идею.

Конор понимал, что все равно нужно проникнуть в дом к парню и понять, почему он и соседка Зои лгали. В зеркале заднего вида маячил темно-синий седан. Вероятно, у Конора уже проблемы с полицией. Но разве есть выбор? Экспертиза ДНК подтвердила, что найденная в его доме кровь не принадлежит Зои, а вот волос был ее, и Дэмиан сказал, что это может быть поводом для ареста и обвинения, ведь девушка была у него в ту ночь. Либо Конор разберется в этом деле сам, либо сядет за убийство.

ГЛАВА 18

— Приятного вам вечера, доктор Хэнкок.

— Спасибо, Джером.

Вечер пятницы. Луиза отправилась на встречу с тетей. Она не видела Конора со вчерашнего обеда, но он писал ей пару раз. Оба были заняты на работе. Она весь день размещала экспонаты в витринах для кельтской выставки. Экспозиция была незакончена, но гости на завтрашнем благотворительном мероприятии получат о ней представление. Конор был занят в баре пополнением запасов.

У них не было ни одной идеи, где искать Зои. Финчи дали несколько душераздирающих интервью, умоляя вернуть их дочь. Результаты экспертизы ДНК до сих пор не готовы. Работают ли лаборатории в выходные, или Конор получил передышку до понедельника?

— Вы позвоните, если понадобится машина? — спросил швейцар с вежливой улыбкой.

— Да. Спасибо.

Холодный ветер играл мертвыми листьями в водосточном желобе, луна ярким сиянием пробивалась сквозь дымку облаков. Если бы намерения тети Маргарет были ясными, как ночное небо... Может, она хочет поделиться жизненно важной информацией? Луиза плотнее укуталась в кашемировую накидку и шагнула на тротуар. Ее ждал черный лимузин. Глупо ехать на машине полмили от Риттенхауса до «Ритц Карлтон», где остановилась Маргарет, но последние дни Луиза так устала от жутких предчувствий, что за ней наблюдают. Прогулка в одиночестве по ночному городу совсем не прельщала.

Водитель стоял у открытой задней двери. Луиза юркнула в машину. Шелк ее простого черного платья скользил по гладкому сидению, натуральная кожа холодила ноги.

Машина остановилась перед отелем. Луиза поднялась по гранитным ступеням и прошла через стеклянные двери. Здание находилось в фешенебельном квартале искусств на Брод-стрит, в историческом здании Банка Жирара. Архитектура здания отсылала к римскому Пантеону, впечатление дополняли купол и колонны. В куполе тридцатиметровой высоты находился зенитный фонарь, через который было видно ночное небо. Голоса, звон посуды из бара в лобби отражались эхом от мраморных полов.

Маргарет не будет ожидать ее у входа, Луиза должна прийти к ней. Поэтому она напрямик прошла по вестибюлю, восхищаясь про себя сочетанием красного и лилового цветов и акцентами в стиле ар-деко, оттеняющими стерильную белизну мрамора. Луиза по кругу обошла зал и обнаружила Маргарет у бара в кресле с высокой спинкой. Платье малинового оттенка с длинными рукавами плотно облегло ее сухопарую фигуру, заканчиваясь чуть ниже колен. Прическа сияла свежими платиновыми оттенками, в иссохших пальцах покачивался бокал с бледной искрящейся жидкостью. В пятьдесят пять Маргарет вела суровую борьбу со старостью, но ее одержимость сохранить юношескую стройность сделала ее похожей на скелет, обтянутый пергаментной кожей.

— Луиза, — она опустила бокал, встала и протянула руки с выпирающими венами.

— Здравствуй, тетя Маргарет, — Луиза на миг сжала ее пальцы и повернула лицо для бесконтактного поцелуя. Маргарет не была из семьи богатых аристократов, но за годы научилась ценить — и тратить — деньги брата.

— Присядь, — Маргарет указала на стул рядом и махнула официантке. — Бокал шампанского?

— Нет, спасибо, — Луиза села на край стула, опустила клатч на колени и заказала минеральную воду.

Лицо тети на мгновение нахмурилось, но она быстро взяла себя в руки.

— Как ты, милая?

— Хорошо. Спасибо.

— А новая работа?

Маргарет задавала вопросы, но чего же на самом деле она хотела?

— Вполне, — Луиза предпочла бы сразу перейти к ужину, пропустив аперитив. Вряд ли тетя сразу заговорит о деле. — Во сколько ужин?

— Заказано на полдевятого, — во взгляде Маргарет промелькнуло раздражение. — Ты спешишь?

Луиза посмотрела на часы. Десять минут девятого. Ресторан находился через дорогу от отеля. Придется убить еще пятнадцать минут. *Черт.*

— Конечно, нет. Просто я голодна. Как прошло твоё благотворительное мероприятие?

— Как обычно. — Глаза Маргарет сверкнули. — У меня для тебя сюрприз.

Луиза напряглась, официантка поставила на столик бокал со льдом и бутылочку «Перье».

— О?

— Да. — Допив шампанское, Маргарет сунула официантке бокал и хлопнула в ладоши. — Мы будем ужинать не одни.

Маргарет могла пригласить только одного человека. Тепло наполнило сердце Луизы. Может, отец изменил планы и решил приехать? Может, его новости не могли ждать.

— Но я думала, папа в Стокгольме.

Маргарет вытянула шею и помахала. Луиза обернулась.

— Твой отец все еще в Швеции, — сказала Маргарет. — Мой сюрприз лучше.

— Не папа? — Луиза в растерянности оглядела лобби, но не увидела никого знакомого. Может, это был друг Маргарет. У нее ведь мог быть мужчина? Луиза не знала, почему ее тетя так и не вышла замуж. Та была привлекательной женщиной, хоть и имела внешность хищницы.

— Вот и он, — глаза ее тети искрились озорством.

— Ну, здравствуй, — сказал мужчина за спиной Луизы.

«Нет».

Луиза вскочила и резко обернулась.

— Получила мой подарок? — Блейн подошел к ней, сжимая в руках два бокала шампанского. Он протянул ей напиток и умоляюще посмотрел в глаза. — Прошу, не устраивай сцен. Выпей. Забудем о прошлом. Я скучаю по тебе. Прости, что сделали сюрприз, но я должен был тебя увидеть. Другого выхода у меня не было.

Луиза отступила на шаг. Шок и гнев лавиной накатили на нее. Она повернулась к Маргарет.

— Как ты могла?

Только тетя знала. Только ей она доверила эту тайну годы назад.

Холод появился в глазах Маргарет.

— Бред. Тебе нужно повзрослеть, — прошипела она. — Вы оба ошиблись. Блейн тебя любит.

Луиза попятилась.

— Я ухожу.

— О, хватит драмы, — рявкнула Маргарет, приближаясь. — Вы были юны, а молодые люди совершают глупости. Я не знаю, почему ты не понимаешь, что он идеально тебе подходит. Что-то не вижу очереди мужчин, желающих жениться на тебе. Только он все еще заинтересован в такой ходячей энциклопедии.

— Не звоните мне больше. Оба, — легкие Луизы сжались, словно на нее обрушилась бетонная плита, сдавив грудь. Сквозь шум в ушах было едва слышно, как Маргарет крикнула:

— Не вини меня, если так и останешься старой девой!

— Луиза, стой! — крикнул Блейн. — Я люблю тебя.

Луиза завернула за угол, спеша к выходу. Ее каблуки заскользили по зеркальному мрамору. Едва удержавшись на ногах, она закрыла ладонью рот, подавляя рыдания.

— Мисс, вы в порядке? — швейцар придержал для нее дверь.

Луиза не ответила и бросилась вон. Вечерний воздух охлаждал липкую от пота кожу. Луиза сглотнула комок горечи и пошла по тротуару, глубоко дыша. Спустя некоторое время сквозь гул в ушах пробилась звуки улицы. Ее сердце забилось медленнее. Из всех ужасов, которые она предполагала, этот она даже в список не внесла.

Как Маргарет могла позвать Блейна? Это было чересчур жестоко даже для нее. Конечно, тогда тетя не поверила Луизе, но все же...

Ее ноги в лодочках на шпильках не были готовы к быстрой ходьбе. Луиза замедлилась, чтобы привести в норму пульс, но давление в груди не пропадало. За десять минут Маргарет уничтожила все, чего Луиза добилась за эти месяцы в Филадельфии. Тетя ошибалась насчет Блейна, но ее слова были до боли правдивы. У Луизы были связи, но она никогда ни с кем не была близка.

В голове вспыхнуло воспоминание о Коноре. Пронзительный взгляд, вызывающий эмоции, о которых она даже не подозревала. Луизу захлестнуло острое желание увидеть его. Но если она сейчас придет к нему в таком состоянии, начнутся расспросы. Конор раскусит любую ложь. Лучше пойти домой. Кирре не нужны объяснения.

Луиза остановилась на углу. Оказывается она прошла дальше, чем думала, оказавшись у концертного зала Академии музыки. Представление закончилось, и из дверей повалили зрители, вокруг столпились журналисты, снимающие сюжет для новостей. Луиза влилась в очередь к такси.

Внезапно чья-то рука уперлась ей в спину и резко толкнула. Она упала на проезжую часть, ободрав колени и ладони, их нещадно жгло. Луиза встала на четвереньки и подняла взгляд. На нее несся автобус.

* * *

В ушах еще звенело после последнего выхода музыкальной группы, Конор поставил бокал «Гиннеса» перед завсегдатаем. Посетители вернулись к просмотру хоккейного матча на трех плазмах. «Флаерз» побеждали, и бар охватило всеобщее ликование. Два копа в штатском сидели в углу, пили диетическую колу и наблюдали за игрой. Им приходилось торчать в баре, потому что с улицы не было видно запасной выход, но Конор не был против. Они могли подтвердить его алиби.

Джейн прошла мимо, удерживая на бедре поднос с пивом, крылышками и начос. На бледном лице четко выделялись тени под глазами.

— Ты не должна носить тяжести. Куда это? — он вышел из-за стойки и, забрав поднос, отнес заказ.

— Я в порядке, Конор, — сказала она без энтузиазма.

— Слышно что-нибудь от Рида?

— Да, операция прошла, но Скотт еще лежит в интенсивной терапии.

— Мне жаль, милая, — Конор обнял сестру. — Почему бы тебе не пойти домой? Или

заниматься фотографией? Это всегда отвлекало тебя от проблем.

Джейн была фотографом-фрилансером.

— Не хочу быть одна, — она прижалась щекой к плечу Конора и тот поцеловал ее макушку.

— Ладно. Помоги Эрни за стойкой, а я позабочусь о столиках.

Так ей хотя бы не придется таскать подносы. Конор напомнил себе, что нужно нанять официантку. Он повернулся, чтобы принять заказ. Шум из телевизора сверху сообщил об очередном голе в броске. Конор поднял голову. «Флаерз» снова забили.

— Да-а-а! — Фил, электрик, вскочил со стула и дал пять парню за соседним столиком. А затем развернулся и, споткнувшись, опрокинул бокал с пивом на Конора.

— Ой, прости, Конор, — Фил схватил салфетки и протянул Конору, мокрому от шеи до колен.

— Ничего. Я переоденусь. Вернусь через пару минут, — Конор крикнул Джейн и Эрни и поспешил к задней двери, по пути закинув на кухню листок с заказом. Он поднялся по лестнице к квартире. Возвращаться в пустой дом прошлой ночью было неприятно. Конору лучше спалось на диване у Луизы, и эти совместные завтраки могли бы вызвать зависимость. Он поцеловал ее. Дважды. Несмотря на то что его подозревали в убийстве, хоть что-то в его жизни шло на лад, и это радовало Конора. Если бы только копы нашли Зою живой... Может, тогда они с Луизой могли бы быть вместе, не думая о смерти.

Он вытащил ключ и потянулся к замку, но дверь не была заперта. На косяке виднелись царапины, а вокруг замка были сколы. Волосы на затылке встали дыбом, когда Конор толкнул пальцами дверь и она со скрипом распахнулась.

Его квартира была разгромлена.

Диван перевернут. Подушки разрезаны и выпотрошены на ковер. Стеклянный столик разбит. Стены покрывали граффити и, судя по запаху, дерьмо. Конор не прошел дальше, но увидел, что шкафчики на кухне были разворочены и сломаны. Дверцы свисали, обломки дерева, утварь и осколки тарелок усеивали пол.

Не было смысла искать чистую одежду. Через открытую дверь спальни виднелся распахнутый гардероб, одежда Конора была изрезана. Он вытащил телефон из кармана, чтобы позвонить в полицию. А потом вспомнил, что внизу были копы.

Шок сменился облегчением, что Кирры в этот момент не было дома.

Запах бил по носу. Он вышел наружу и бегом спустился по лестнице. В переулке свет фонаря вычерчивал графитовые тени.

Из темноты за мусорным баком выступили два силуэта. В одном из них Конор узнал парня, с которым подрался в понедельник. Оглянувшись, Конор понял, что копы, которые ходили за ним весь день, на сей раз куда-то запропастились. Но они должны были заметить, что он не вернулся.

Гнев закипел внутри Конора.

— Вы разгромили мою квартиру?

Ответом был лязг от крутящегося барабана револьвера. Он эхом отразился от кирпичных стен.

— Я знаю, что у тебя моя собака.

Плохо дело. Он справился с парнем, когда у того был нож. Но два парня с огнестрелом — другая история. В руке мальчишки оружие выглядело огромным. Его друг шагнул в сторону, и Конор повторил его движения, прижимаясь спиной к стене. Он не даст парням

обступить его.

— Я не уйду без своей вещи, — мальчишка с пистолетом направил дуло на Конора, повернув набок, как гангстер в кино.

— Уверен? — Конор следил за пистолетом и другим нападавшим. Был ли он тоже вооружен? Парни наступали. Глаза Конора привыкли к тусклому свету, и он увидел на шеях хулиганов схожие татуировки: паук, окруженный словами на испанском. Отлично. Банда. Он разозлил юного бандита, и ирония заключалась в том, что этот мелкий гад был алиби Конора в ночь исчезновения Зои.

Так все сложилось.

— У меня нет твоей собаки, — сказал Конор.

Кирра была в доме Луизы, там два придурка не прошли бы дальше швейцара. Это хорошо. Если бы Луиза была тут сегодня ночью, ее бы изнасиловали и убили. В баре было шумно, а сегодня еще и играла группа. Конор даже не услышал, как крушат его мебель. Услышал бы он крики женщины? Вряд ли.

— Гребаный брехун, — рывкнул парень.

Где копы? Они ведь тут же появляются, стоит ему исчезнуть на пару минут.

— В городе тысячи питбулей. Почему не найти другого?

— Это дело принципа. Если кто-то заберет мое, пойдут слухи, — парень нес полное дерьмо. Он что-то не договаривал. — Мужчина должен защищать то, что принадлежит ему.

Этому «мужчине» было около пятнадцати. Конор взгляделся в его лицо. На него смотрели холодные, темные и подлые глаза. Нет. В них не было сострадания. Этот парень убьет без угрызений совести. Нажмет на курок и будет смотреть, как пуля дробит череп Конора. Эти двое еще и обшарят карманы Конора, а на найденные наличные купят по бургеру на обратном пути.

Пот выступил между лопаток Конора и начал стекать по спине. Сейчас алиби должно его волновать меньше всего.

— Есть способы заработка куда лучше. Я могу предложить тебе дело, — но Конор знал ответ еще до того, как лицо парня исказило отвращение.

— Хочешь, чтобы я мыл посуду?

— Это честный труд, — Конор много раз мыл посуду и не только.

— Да пошел ты. Я не буду убирать за другими, — парень отвел курок. Звук был громким, как фейерверк, и страх оборвал все внутри Конора. Его сердце бешено колотилось. И тут дверь за ним открылась, за ней маячили копы. Глаза парня расширились. Он нажал на спусковой крючок. Револьвер дернулся в его руке, пуля срикошетила от стальной двери и ударила в стену, выбив куски кирпича. Копы скрылись за дверью, а Конор упал на асфальт и накрыл голову руками. В переулке эхом отразился топот убегающих ног.

Копы, выйдя из-за двери с пистолетами в руках, начали прочесывать территорию

Конор, лежа на асфальте, указал на выход из переулка, ведущий на Джонсон-стрит.

— Они побежали туда.

Копы поспешили в указанном направлении. Конор поднялся на ноги, отряхнул джинсы и вытащил из царапин на руке гравийную крошку.

Подъехала черно-белая машина полиции. Школьный товарищ Конора, офицер Терри Моран, выскочил из автомобиля.

— Я получил сообщение о стрельбе. Что происходит?

Сердце Конора успокоилось.

— Спасибо, старик, ты все пропустил. — Он описал Терри ситуацию и нападавших. — Будет хорошо, если ты их найдешь. Один из них — мое алиби.

— Слушай, — Терри наклонился к нему. — Я разошлю описание, вызову криминалистов, чтобы осмотрели твою квартиру, и допрошу свидетелей. А потом нам нужно поговорить.

Вернулись копы в штатском.

— Они убежали.

— Встретимся внутри, — Конор прошел к задней двери. Посетители пялились и сплетничали. Пройдя к стойке, Конор дрожащими руками взял бутылку двенадцатилетнего виски. Он впервые нарушал свое правило не пить на работе. Но огнестрельное оружие, направленное в лицо, отменяет все правила.

— Боже, ты в порядке? — Джейни обняла его.

— Сейчас прольешь, — Эрни забрал у Конора бутылку и налил виски в стакан. — Это все из-за собаки? Какая-то ерунда.

— Точно. — Конор сделал глоток. Напиток опалил горло. Стало легче дышать, а еще исчезла эта вонь, которая забила ему нос. — Мне нужно поговорить с Терри. Я потом все расскажу.

Терри ждал его в кабинете. Конор закрыл дверь.

— Где твои парни?

— Снаружи. Сказал, что возьму у тебя показания. Мы знаем друг друга, так что улики — не мое дело. На вызов приедет детектив Джексон.

— Ох, погоди, — Конор взял телефон и позвонил Дэмиану, тот пообещал подъехать. Конор опустил телефон и, взяв стакан в руки, махнул Терри. — Хорошо, валяй дальше.

Терри вытащил небольшой блокнот.

— Давай разберемся с показаниями насчет этой ночи.

Конор опустился в кресло отца и рассказал все в деталях.

— Завтра я занесу протокол, чтобы ты подписал, — Терри закрыл блокнот. — Хочу, чтобы ты посмотрел на фотографии. Может, их уже задерживали раньше.

— Отлично, — Конор сделал большой глоток виски, огненная жидкость прогнала онемение в его животе.

— А теперь насчет пропавшей девушки, — Терри наклонился, поставив локти на колени.

Конор склонился и потер лоб.

— Ты знаешь, что я не связан с ее исчезновением.

— Верно, но мои знания ни на что не влияют. Детектив Джексон серьезно настроен обвинить тебя, — Терри потер руками лицо. — Хотел бы я знать, почему.

— Я тоже, — Конор откинулся на спинку кресла.

— Джексон вытащил меня на парковку и выспрашивал, есть ли у меня на тебя что-то.

— И ты...

— Как ты думаешь? — Терри закатил глаза. — Сказал ему, что знаю тебя со школы, и ты на такое не способен.

— Но... — Конор сделал небольшой глоток.

Мрачное лицо Терри не сулило ничего хорошего.

— У них полно улик на тебя.

— Боюсь, они никого другого и не искали, — Конор влил в себя остатки виски. — Я

должен сам найти эту девушку.

— У тебя есть друзья, — сказал Терри. — Но здесь мы тебе не поможем.

— Знаю, — Конор взял себя в руки и встал. — Пора в бар. Нам сегодня не хватает рук.

— Будь осторожен, Конор, — Терри ткнул в него ручкой. — Я серьезно. Джексон — упертый ублюдок. Не зли его.

Конор выпроводил друга из кабинета.

— Не спорю, но если не узнать, кто это сделал, я останусь главным подозреваемым.

Дэмиан и Джексон приехали в течение получаса. Они прошли на место преступления. Джексон также просмотрел заявление Конора. Тот стоял в переулке и наблюдал, как полицейский с камерой поднялся в его квартиру.

Детектив покосился на Конора.

— Вы это подстроили?

Конор прислонился к кирпичной стене и скрестил руки на груди. Виски разогрел в груди гнев.

— Вы знаете, что это не так, — вступился Дэмиан. — Мистер Салливан был круглосуточно под наблюдением полиции с ночи понедельника.

Джексон нахмурился.

— Неубедительно. Может, вы кого-то наняли. Вы же умный парень. Способы есть.

Терри был прав. Джексон был упертым ублюдком.

— Это смехотворно. Конор, не отвечай на вопросы, — парировал адвокат. Его телефон зазвонил. — Простите, — он отошел и посмотрел на экран. — Луиза? — Дэмиан напрягся. — Что такое? — на лице проступила тревога. — Я сейчас буду.

Конор оттолкнулся от стены.

— Что?

— Произошла авария, — Дэмиан предупреждающе поднял руку. — Она в порядке. Просто нужно забрать ее из неотложки.

— Что за... — Конор уже двигался.

— Конор, она звонила не тебе. Она звонила мне, — Дэмиан прижал ладонь к его груди. — Я отвезу ее домой. Луиза сказала, что отделалась царапинами. А тебе нужно остаться, пока они тут не закончили, — он кивнул на квартиру Конора, где пара копов делала фотографии и описывала ущерб. — Я тебе позвоню. А лучше приезжай к Луизе, когда закончишь.

Дэмиан и Джексон разошлись по машинам, и Конор остался смотреть на разрушенную квартиру и думать о Луизе, раненой, испуганной. Выбравшей позвонить Дэмиану, а не ему.

В один вечер пострадала Луиза, а дом Конора разгромлен. Как это могло быть связано с исчезновением Зои?

Он посмотрел на экран телефона. Девушка отсутствовала почти четыре дня.

ГЛАВА 19

Истошно завопили клаксоны, завизжали тормоза. Луиза коленями проехала по асфальту. Рядом раздался громкий хлопок, потом лязг. И еще. Она лежала на дороге, лицо жгло. Запахи жженой резины, гудрона и выхлопных газов забили нос.

— Мисс? — Луиза моргнула. Мир стал более четким, и она перевернулась на спину.

Множество лиц вокруг.

Рядом опустился на колени полицейский.

— Не двигайтесь. Скорая уже в пути.

Но он разглядывал людей, а не Луизу. Она сглотнула и откашлялась.

— Мне не нужен врач.

— Вы сильно ударились, — коп нависал над ней. — Вас нужно проверить.

Другой полицейский разгонял толпу.

— Ладно, расходимся. Шоу окончено. Дайте пострадавшей прийти в себя.

Луиза увидела автобус, который чуть не сбил ее. В последний миг он вырулил на тротуар и врезался в фонарь. На соседней полосе грузовик с доставкой еды резко затормозил и протаранил такси. Вся улица была заблокирована.

— Кто-то еще пострадал? — Луиза попыталась сесть, попытавшись уложить ноги в более приличную позу. Ее платье задралось почти до трусиков. Она потянула подол и ощутила резкое головокружение.

— Только вы упали. Нам повезло.

— Я не упала.

Коп нахмурился.

Тошнота прошла, и Луиза оценила ущерб. Кожа на коленях была разодрана до крови, в безобразные раны попала грязь. Луиза подняла к лицу руки. Ссадины на ладонях были меньше, чем на коленях, но тоже почернели от грязи. Мозг словно отреагировал на вид ран, и предвестники боли отдались пульсацией в коленях и руках. Лицо тоже болело. Луиза коснулась подбородка. Пальцы оказались в крови. Раны были поверхностными, грязными, но не серьезными.

— Вряд ли что-то сломано, — Луиза пошевелилась, ощущая унижительные взгляды зевак. — Мне нужно встать.

Ее сумочка и телефон валялись в стороне. Полицейский протянул вещи и коснулся руки.

— Вот и скорая. Лучше все-таки провериться.

— Наверное, вы правы.

В этот момент тело Луизы накрыла боль. Ее переложили на носилки и погрузили в машину.

Через два часа врач сообщил, что раны незначительны. Он рассеянно и спешно писал в амбулаторной карте.

— Медсестра через пару минут принесет бумаги. Сможете доехать домой?

— Я позвонила другу. — Дэммиан был в пути. Еще она позвонила домой и попросила швейцара выгулять Киру.

— Промывайте ссадины. Лед поможет, если они опухнут. При боли принимайте ибупрофен.

Врач ушел. Луиза провела пальцем по царапине на серебристом корпусе телефона. Этой ночью все казалось нереальным.

— Доктор Хэнкок.

Она вздрогнула от знакомого голоса.

— Да.

Детектив Джексон заглянул за ширму. Что он тут делал?

— Я услышал о происшествии. Машины не могли разъехаться час, — он подошел к кровати. Он был не в костюме, а в джинсах и свободном синем свитере, который не скрывал

выпирающую сбоку кобуру. Он не на дежурстве? На темной коже Джексона выделялись черные круги под глазами. Похоже, у него совсем нет времени на отдых.

Детектив посмотрел на нее, остановил взгляд на перевязанных ладонях, коленях и подбородке.

Она потерла пальцами висок.

— Что случилось? — голос Джексона звучал не так враждебно, как раньше. Смена тона была попыткой завоевать ее доверие, или он был искренним?

— Кто-то толкнул меня в спину, но я надеюсь, что это было случайно. Там было много людей.

— Возможно, — Джексон пожал плечами. — Или нет. Один сотрудник музея уже мертв, другой пропал. Вам следует проявлять осторожность.

— Я не думала, что очередь в такси окажется опасной.

Джексон сменил тему.

— Я знаю, что вы говорили недавно с Хитом Йегером.

— Да.

— Зачем?

— Я боюсь за Зою, — Луиза посмотрела в его бесстрастные глаза. — У вас есть прогресс в ее деле?

— Некоторый.

Ничего не значащая фраза.

Движение за ширмой прервало их диалог.

— Луиза! — голос вызвал у Луизы волну паники. Ширма сдвинулась, из-за нее выскочил Блейн. — О боже! Я видел, как тебя погрузили в скорую, но никто не сказал, куда тебя увезли.

Он приблизился.

Луиза пришла в себя. При виде мужчины она уже не испытывала того первичного шока, как тогда в ресторане. На самом деле этот инцидент на улице отрезвил ее, выбил из нее жалость к себе. Она покончила с Блейном и больше не позволит ему влиять на нее. Он достаточно навредил.

— Уйди, Блейн.

Ярость мелькнула в его глазах, и он поджал губы.

— Я хотел убедиться, что ты в порядке. Позволь отвезти тебя домой. Позаботиться о тебе.

Луиза забыла о полицейском. Забыла о ранах. Все вокруг поглотила волна гнева.

— Убирайся.

Блейн старался подавить раздражение.

— Ты не в порядке....

Ее голос стал выше:

— Пошел прочь.

— Эй, приятель, — Джексон показал Блейну свой значок. — Леди попросила уйти.

Блейн окатил детектива презрением.

— Похоже, вы не знаете, с кем говорите.

— Так расскажите мне, — детектив не испугался. — Вы были с доктором Хэнкок этим вечером?

— Да.

Джексон вытащил блокнот из заднего кармана.

— Ваше имя?

— Блейн Дэланси.

— Зачем вы встречались с доктором Хэнкок?

— Мы собирались поужинать, но случилось недоразумение. Луиза убежала. Попала под машину. За ней явно нужен присмотр.

Нedorазумение? «Засада» — более подходящее слово для произошедшего.

Джексон не реагировал на поведение Блейна.

— Вы не видели, что произошло?

— Нет.

— Где вы были в этот момент?

— На ступеньках у «Ритц Карлтон». Искал Луизу.

Блейн шел за ней? Неужели это он толкнул ее? Пальцы Луизы стиснули телефон. Зачем ему это? Но тогда зачем он посылал подарок? Почему не оставил ее в покое? Почему его не устроило простое «нет»?

— Вы точно ничего не заметили? — ручка Джексона зависла над блокнотом, пока он оценивал Блейна и его ответы.

— Абсолютно, — Блейн хмуро смотрел на детектива.

— Мне нужны ваши контакты.

Блейн скрестил руки на груди, но подчинился, а затем переключил внимание на Луизу. Она до боли стискивала смартфон, но не собиралась отступить. Не в этот раз. Переезд в Филадельфию стал началом новой жизни. Она не позволит этому мужчине все портить.

Детектив окинул Блейна взглядом.

— Мы проверим камеры на улице. Вполне вероятно, мы получим хорошую картинку.

Если Джексон надеялся припугнуть Блейна, то зря старался. Этот человек был конченным лжецом.

— Я позвоню завтра, Луиза, — Блейн высокомерно кивнул. — Когда-нибудь ты поймешь, что мы созданы друг для друга.

— Нет, — Луиза стиснула зубы.

— Я закончил с вами, мистер Дэланси, и доктор Хэнкок, видимо, тоже, — Джексон склонил голову. — Придержите дверь на выходе, чтобы она не прихлопнула ваш зад.

Блейн одарил Луизу многообещающим взглядом и вышел.

— Ваш приятель — придурак, — сказал Джексон.

— Он мне вовсе не приятель.

— Да. Я понял это. Не хотите рассказать об этой ссоре?

— Нет. — Луизу мутило от мысли рассказать кому-то о Блейне. — Это старые дела.

Однако сегодняшний визит — что-то новенькое. Почему Блейн объявился? Чего хотел? И что задумала тетя Маргарет? Ее сговор с Блейном не имел смысла. Очевидно, дело о деньгах, но Луиза пока не понимала, что связало этих двоих.

Джексон уставился на Луизу, не купившись на ее отговорку.

Она вздохнула.

— Когда у вас много денег, всегда найдутся те, кому они не дают покоя.

Голова болела от удара об асфальт, от мыслей и подозрений. Луиза хотела домой, в кровать, нырнуть в спасительное тепло одеял.

Джексон убрал блокнот и ручку в карман.

— Кто-нибудь придет за вами?

Вопрос удивил ее. Он предлагал помощь?

— Я позвонила другу.

Прибытие Дэмиана закончило допрос

— Милая, что произошло? — Адвокат хмуро посмотрел на копа. — Как вы сюда так быстро добрались?

Джексон и бровью не повел.

— Я знаю короткий путь.

Луиза переводила взгляд с Джексона на Дэмиана.

— Я что-то пропустила?

— Вы общались с Салливаном сегодня? — спросил Джексон.

— Нет. — она свесила ноги с койки. «Ох». — Что случилось?

— У него тоже проблемная ночь, — Джексон наблюдал за лицом Луизы. Скорее всего, ее легко было прочесть.

— И что же это? — Луиза посмотрела на Джексона, а потом на Дэмиана.

Ее друг пожал плечами.

— Спроси у Конора.

Полицейский кивнул и направился к выходу.

— Будьте осторожны, доктор. Хватит играть в детектива. Сегодня вы были на волосок от смерти. В следующий раз может не повезти.

ГЛАВА 20

Конор мерил шагами узкий переулок. Полиция уже заканчивала обыск в его квартире. Дэмиан сказал, что с Луизой все в порядке, но Конору не терпелось убедиться в этом самому.

В переулок въехал Терри на патрульной машине. Они не виделись пару часов, но полицейский до сих пор был на дежурстве, в форме и с маской деловой озабоченности на лице.

Конор подошел со стороны водительской двери.

— Что у тебя? — он кивнул напарнику Терри.

Терри опустил стекло и протянул Конору фотографию.

— Это твой парень?

Конор посмотрел на фотографию.

— Да, он.

— Его зовут Гектор Торрес, — Терри убрал фотографию в нагрудный карман.

— Кто он?

— Кусок мусора. Маленький, но опасный. — Терри постучал пальцем по рулю. — Пару раз попадался, но по мелочам. Однако поговаривают, что Гектор с «БК». Мы нашли его как раз по их татуировке на шее.

— Вот дерьмо, это плохо, — Конор потер голову. «БК» — банда, которая претендовала на территорию в районе Северного Кенсингтона.

— Ты чертовски прав, — Терри поерзал.

— От любой банды ничего хорошего не жди. Но что парень тут забыл? Это не Северный

Кенсингтон.

— Понятий не имею, — пожал плечами Терри.

— Не из-за собаки же.

— Да, бессмысленный мотив. Мы ищем Гектора, но будь осторожен, Конор. На твое счастье копы следят за тобой.

— Спасибо, дружище. — Конор отошел от машины. Мысль, что бар и семья находятся под прицелом банды отморозков, заставляла шевелиться волосы на затылке.

Двое полицейских наконец покинули квартиру.

— Мы закончили. Вам стоит заказать профессиональную уборку.

— Спасибо, — Конор вернулся в бар и огляделся в поисках сестры. Кухня была уже закрыта. Джейн нашлась за барной стойкой.

— От Рида нет вестей?

Она покачала головой, откупоривая пару бутылок пива.

— С ужина нет. Скотт все еще в интенсивной терапии.

— Мне жаль, милая. Тебе от меня никакого толку, а сейчас снова нужно уходить. — Конор рассказал о Луизе. — Я позвонил Пэту. Он приедет и поможет тебе закрыть бар.

— Я и сама могу это сделать, — недовольно возразила Джейн.

— Знаю, — сказал он. Пусть это и задевало гордость сестры, но он не мог оставить беременную женщину и пожилого Эрни одних, когда так вероятно нападение бандитов.

Джейн возмущенно вздохнула.

— Вы с Пэтом слишком заботливые папочки, но вам уже поздно меняться. Езжай уже к Луизе, — она начала подталкивать Конора к выходу. — Обязательно позвони или напиши, как обстоят дела.

— И ты дай знать, если будут новости от Рида.

— Ладно. Люблю тебя, — крикнула Джейн вслед.

Ночная жизнь в Филадельфии заканчивалась рано. На поездку ушло десять минут. Почему Луиза позвонила Дэмиану, а не ему?

Конор припарковался в гараже Риттенхауса и представился администратору в холле.

— Проходите, — сказал швейцар.

Через две минуты Конор тихо постучал в дверь. На пороге его встретили Дэмиан и Кирра.

Адвокат жестом пригласил Конора пройти.

— Я рад, что ты приехал, — он подхватил свои ключи с тумбочки. — Я уже собирался уходить, но не хотел оставлять ее одну.

— Как она? — Конор наклонился погладить собаку. Та повиляла хвостом и побежала к спальне. Дверь была приоткрыта, и собака юркнула туда. Из ванной послышался шум воды.

— Физически лишь немного потрепана, но психологически Луиза в тяжелом состоянии, — Дэмиан снял пиджак со спинки стула. — Она переодевается. Вряд ли ужинала. Ей стоит поесть.

— Черт, что случилось?

— Прости, Конор, у меня проблема с одним из подростков, надо ехать, — Дэмиан повесил пиджак на руку и пошел к двери. — Луиза все расскажет. Я позвоню завтра.

Конор прошел на кухню. Шум в ванной стих. Дверь открылась, и Конор замер, затаив дыхание.

— Дэмиан, я не могу расстегнуть, — Луиза остолбенела. Собака села у ее ног и

посмотрела снизу вверх. — Конор.

Луиза стояла босиком. Конор увидел синяк на подбородке, белоснежные бинты на руках и коленях. Белокурые волосы беспорядочной волной рассыпались по спине. Узкое черное платье без рукавов, местами порванное. На лице, бледным пятном выделяющемся в черном проеме кухни, темнели уставшие глаза.

Конор хотел броситься к ней, обнять, но не мог. Она не позвонила ему, и это болезненно било по его самолюбию и омрачало радость от того, что с ней на самом деле ничего серьезного.

— Что ты тут делаешь? — спросила Луиза.

Он сунул руки в карманы.

— Я был с Дэмианом, когда ты ему позвонила. Что случилось?

— Я ждала такси, и кто-то толкнул меня, может, случайно.

— Кто?

— Не знаю, — Луиза тоже застыла на месте. — Людей было много. Детектив Джексон приезжал в больницу и сказал, что будет расследование.

— Но ты в порядке?

— Да, — она сглотнула и, скривившись, коснулась опухшей челюсти.

— Достану тебе лед.

Луиза выдохнула, словно приняла решение, прихрамывая, подошла к Конору и повернулась к нему спиной.

— Можешь растегнуть? — она подняла волосы обеими руками.

Стараясь не навредить коже, Конор медленно потянул за собачку, и молния расплзлась от шеи до поясицы. Он увидел белье и много, много бархатистой нежной кожи. Ладони покалывало от желания содрать этот кусок ткани с тела и проверить каждый сантиметр ее кожи, нет ли на ней невидимых болезненных царапин, синяков. Конор наклонился и поцеловал ее затылок. Как же хотелось прижаться губами к ямочкам у основания позвоночника.

— Жаль, что ты не позвонила мне.

Луиза прильнула к нему, опустив руки. Конор ощутил, как она расслабилась, бесшумно выдохнув.

— И мне жаль, — услышал он шепот.

Наслаждаясь тяжестью ее тела в своих руках, Конор прижался щекой к ее макушке. Большие ладони гладили ее хрупкие руки.

— Почему ты позвонила Дэмиану, а не мне?

— Я не хотела рисковать.

— Не понимаю.

— Дэмиан — просто друг.

— А кто я?

— Больше, — Луиза развернулась. Ее глаза затуманились от слез. Казалось, что-то терзает ее. — Мои чувства к тебе пугают. Я не уверена, что могу дать все, в чем ты нуждаешься. Что заслуживаешь. Может, я не смогу.

— Не закрывайся. Поговори со мной, — Конор провел большим пальцем по щеке Луизы, ловя слезу. — Не бойся.

Сомнения и страх мелькнули в ее глазах.

— Я серьезен.

— Знаю, — Луиза стояла, уткнувшись взглядом в его грудь. — Я попробую, но мне нужно время. Я всегда была одна, — ее голос был хриплым, будто слова раздирали ей горло.

Конор воспринял признание как прогресс, для этой ночи достаточно.

— Ладно, будем двигаться потихоньку, — он улыбнулся. — Тебе помочь снять одежду? Прошу, скажи «да».

Уголок ее рта приподнялся.

— Думаю, я справлюсь.

— Жаль, — он страдальчески вздохнул и увидел оживление в ее лице. — Чем тебе помочь?

— Мне бы ибупрофен и лед.

— Ты ужинала?

Она замешкалась, устало прикрыв веки.

— Нет.

— Не расскажешь, что произошло?

— Если можно, не сейчас.

— Ладно, позже, но ты от меня никуда не денешься, — Конор поцеловал ее в лоб. — Почему бы тебе не переодеться, а я пока соображу что-нибудь перекусить?

— У меня почти ничего нет.

— Люблю преодолевать сложности.

Кирра пошла за Луизой в спальню. Конор прошел на кухню, та была девственно пуста. В холодильнике обнаружилось скисшее обезжиренное молоко, которое он вылил в раковину. За пустым пакетом в мусорное ведро полетели две коробки с китайской едой, покрывшейся плесенью. Суровый отбор прошли сыр и хлеб. Конор нашел в шкафчике сковороду, и через пару минут масло шипело вокруг поджаренного сэндвича с сыром. В буфете нашлась банка с томатным супом. Кухню наполнили ароматы.

Конор сервировал стол супом и сэндвичем. Луиза вернулась в огромном свитере, штанах для йоги и толстых носках, собака хвостиком бежала за ней. Конор с довольным видом наблюдал, как Луиза съела половину сэндвича. Ей было трудно жевать, а вот суп дался легче. Она проглотила почти весь и отодвинула тарелку.

Конор вручил ей две таблетки и стакан воды.

— Тебе нужно лечь.

— Хорошая идея, — Луиза взяла у него пакет со льдом.

Конор и Кирра направились следом за ней в спальню. В центре комнаты стояла гигантская кровать. Луиза отодвинула светло-голубое покрывало и с тихим стоном забралась в постель, а затем прижала лед к челюсти. Кирра запрыгнула на кровать и свернулась калачиком, положив голову на ногу Луизы.

— Она от меня не отходит с тех пор, как я вернулась.

— Собаки знают.

— Что знают?

— Когда что-то не так.

— У меня никогда не было питомца, — Луиза погладила Кирру. — Она милая.

— Так ты не против оставить ее?

— Я не могу. Это твоя собака.

— Кажется, она так не думает, — сказал Конор. Собака закрыла глаза и удовлетворенно выдохнула. — У меня она будет в опасности.

Луиза села, поморщившись от боли.

— Джексон сказал, что вы виделись сегодня. Что случилось?

— Кто-то вломился ночью и разгромил квартиру.

Пакет со льдом выпал из руки Луизы.

— Какой кошмар! Думаешь, это бывший хозяин Кирры?

— Я уверен. Он ждал меня. — Конор не упомянул пистолет. Луизе и без того хватало тревог.

Она пристально посмотрела на него.

— Ты в порядке?

— Все хорошо, — он коснулся ее руки. — Но пусть Кирра живет у тебя.

— Если ты уверен, я буду рада ее оставить, — Луиза криво улыбнулась, но искренняя радость сияла в ее глазах. В груди Конора разлилось тепло.

— Не возражаешь, если я немного посижу с тобой?

— Пожалуй, нет. — Впрочем, Луиза с подозрением прищурилась, когда он растянулся поверх одеял рядом с ней.

Он проигнорировал ее взгляд и поудобнее устроился на гигантских подушках. Напротив кровати висел телевизор с плоским экраном.

— Хочешь посмотреть фильм?

— Давай, — Луиза протянула ему пульт. — Выбирай. Я редко смотрю телевизор.

Конор искал что-то расслабляющее, перескакивая по каналам, пока не нашел старый фильм «Воспитание крошки».

— Как насчет этого? — Конор положил пульт на кровать рядом.

— Люблю Кэри Гранта, — Луиза глубже зарылась в подушки.

— И я. Мои родители часто смотрели черно-белые фильмы, — Конор вспомнил, как забирался в кровать к ним, это был его ритуал каждое субботнее утро.

— Они были счастливы?

— Очень. Не сомневаюсь, это была настоящая любовь. Всегда думал, что и у меня такое будет, — Конор повернул голову. Мягкий отсвет от экрана играл на ее нежном лице. Конор вдруг ощутил боль где-то глубоко в груди. — А как было у тебя? Твои родители были счастливы?

— Думаю, да, — она шмыгнула носом. — Отец так и не оправился после смерти мамы. Когда она умерла, он начал пить и проводить почти все время в Европе.

— Он брал тебя с собой?

— Иногда. Но чаще оставлял с тетей.

— С которой ты встречалась сегодня? — Конора осенили подозрения. Что-то случилось вечером из-за тетки Луизы.

— Да, — ее голос дрогнул.

Конор потянулся и накрыл ее руку своей ладонью, стараясь не задевать раны.

— Может, все-таки расскажешь, что произошло?

— Завтра, — она натянула одеяла до подбородка. — Расскажи мне о своих братьях и сестре.

— Джейн и Дэнни были сущим наказанием. — Конор начал рассказывать ей о многочисленных проказах, которые они устраивали, включая тот раз, когда они украли машину. Он говорил и говорил, пока глаза Луизы не закрылись, а дыхание не выровнялось.

Конор привык не спать до утра. Он выждал пятнадцать минут, осторожно убрал пакет

со льдом с лица Луизы и отнес его в холодильник. Затем устроился на кровати и поправил подушку под головой.

Луиза вздохнула. Во сне она прильнула к нему, прижавшись к плечу. Эта близость вызвала жгучее желание притянуть ее как можно ближе, но Конор не хотел разбудить Луизу. Что она скажет, обнаружив его в своей постели завтра утром?

Не важно.

Он все равно не оставит Луизу одну. Не после того, как ее чуть не убили. Конор прижался щекой к белокурым волосам и вдохнул тонкий аромат шампуня. Он остался с ней до утра.

ГЛАВА 21

И почему она не задернула шторы? Рассветные лучи солнца слепили глаза даже сквозь веки. Луиза попыталась снова уснуть, но лицо ужасно саднило — действие обезболивающего прошло. Когда она перевернулась на бок, сбегая от солнца, колени обожгло, словно огнем. Луиза распахнула глаза, и ее взгляд тут же уперся в мужскую грудь.

От неожиданной вспышки боли она вздрогнула. «Ой!» Пришлось выпрямить ногу, чтобы уложить левое колено поудобнее. После этого Луиза вновь посмотрела на полуголого мужчину в своей постели.

Конор лежал рядом, подмяв под себя две подушки. Ночью он снял футболку и обувь, но джинсы оставил. Взгляд Луизы пробежался по его лицу. Опущенные веки, привычная щетина на подбородке. Взгляд опустился ниже. Луиза знала это лицо, но никогда не видела то, что скрывает одежда. «Ого!» Конор положил руку под голову, как бы демонстрируя Луизе выпуклый рельеф мышц на торсе. Это тело было воплощением силы. Грудь покрывали редкие темные волосы, мускулы расчерчивали мощную грудь и плоский живот. Луиза сглотнула, ощутив волну первобытного желания. Ее взгляд упал на дорожку волос, тянущуюся от пупка к поясу джинсов и под него, туда, где...

— Доброе утро, — сонный голос застал Луизу врасплох.

Краска залила щеки, и она отвела глаза.

— Прости, я пялилась.

— Да. Мужчины ненавидят, когда женщины любят их мышцами, — Конор театрально вздохнул. — Мне одеться?

И что ей ответить?

— Если хочешь...

В его глазах разлилось веселье.

— Меня больше интересует, чего хочешь *ты*, — Конор понизил голос до хриплого шепота.

«Ох!» Все тело охватил жар. Луиза отодвинула одеяла. Уже включили отопление?

— Если ты снимешь рубашку, будем в расчете, — пошутил он.

— А разве не нужно покормить или выгулять собаку?

Конор повернулся на бок, лицом к ней.

— Кирра уже изволила позавтракать и совершить утренний моцион.

Услышав свое имя, собака, развалившаяся на краю кровати, подняла голову и повиляла хвостом.

Луиза была тронута такой заботой.

— Спасибо. Она поела?

— Немного. Я даю ей время до понедельника, а потом к ветеринару.

Конор изучающе смотрел на ее лицо. «Ох, ее лицо!» Луиза коснулась челюсти, почувствовав припухлость. Можно представить, что там...

Он поймал ее ладонь и поцеловал.

— Выглядишь прекрасно.

— Откуда ты знаешь, о чем я думаю?

— У меня сестра, помнишь? Синяк наверняка болит. Я принесу лед, — мышцы его груди и живота напрягались, когда он двигался.

Луиза старалась не пялиться, но тщетно.

— Мы с Киррой купили завтрак, пока гуляли. Я принесу еду, а потом ты сможешь выпить аспирин, — Конор придвинулся к краю кровати, потянулся и встал. Оглянувшись, он поймал ее взгляд. — Я не стану надевать футболку, — и улыбаясь вышел из комнаты, все еще полуобнаженный. Луиза увидела его широкую и мощную спину, и этот вид вызвал такое желание, что забылась боль от синяков.

Луиза упала на подушки. Конор был не первым, кого она видела без одежды, но никто не имел над ней такой силы. Под этими мышцами скрывалось большое и доброе сердце, и это заставляло Луизу трепетать. Красивое тело в довесок к щедрой натуре — разве может быть она против такого сочетания?

Если бы она не чувствовала себя такой больной...

Тогда что? Вместо завтрака, они занялись бы кое-чем другим?

Почему нет? Конор явно хотел того же. Оба были свободны. У Луизы давно никого не было, но секс всегда ей нравился. Он никогда не был для нее проблемой. Проблема была в эмоциональных ожиданиях, которые возникали от физической близости. Она предпочитала кратковременные отношения, но многие мужчины хотели их развития. Хотели брака, детей и тех чувств, которые Луиза не могла себе позволить.

Она понимала, что секс с Конором будет значимее, чем все, что она испытывала в прошлом. Справится ли она? Или он станет очередным провалом? Пойдет ли она на риск причинить ему боль?

С этими печальными мыслями Луиза села. Ее конечности отекали. Боль пульсировала в челюсти, но она чувствовала себя лучше, чем ожидала. Сегодня была суббота. На работу не нужно, поэтому она может провести в кровати целый день...

Суббота.

«О, нет».

— Что случилось? — Конор вошел в спальню с двумя чашками кофе и белым пакетом из пекарни.

— Сегодня благотворительное мероприятие в музее, — она прижала забинтованную ладонь ко лбу.

— Полагаю, тебе придется отказаться, — он поставил кофе на прикроватную тумбочку.

Луиза свесила ноги с края кровати.

— От этого вечера многое зависит.

— Помедленнее, — Конор взял ее за руку, чтобы помочь встать на ноги. Его хватка была крепкой и надежной, а вот пол качнулся под ее ногами, будто корабль в шторм. Конор окинул ее встревоженным взглядом. — Голова кружится?

— Нет, — соврала Луиза и похромала к ванной, стараясь держаться прямо. Она включила свет и посмотрела в зеркало. «Фу». Челюсть опухла, синяк тянулся от подбородка почти до самого уха. Ей повезло, что зубы остались на месте.

Ладони были в лучшем состоянии, да и ободранные колени можно было скрыть брюками, но лицо... Тут придется хорошо постараться с макияжем.

— Учитывая, что недавно ты пропахала асфальт, выглядишь неплохо, — Конор прислонился к двери. — Почему тебе просто не объяснить все боссу? Уверен, он поймет.

— Музей зависит от пожертвований, — Луиза чистила зубы. — Это первое серьезное мероприятие, с тех пор как я пришла в него работать. Открытие выставки «Кельтский воин» — самое большое событие этой осени. Мне нужно быть там, рассказать о себе и моем проекте. Меценаты захотят узнать, на что идут их деньги.

А еще она не доверяла директору. Что он скажет в ее отсутствие?

Конор покачал головой.

— Значит, все еще хочешь пойти?

— Выбора нет, — Луиза вытолкала его из ванной и закрыла дверь. Когда она вышла, Конор, устроившись на кровати, пил кофе, словно каждое утро проводил в этой спальне. — Я не хочу потерять эту работу.

Конор огляделся.

— Тебе действительно нужно работать?

— Это все не из-за денег. Мне нравится мое дело.

Кроме того, отец будет разочарован, если она снова потеряет работу. Как бы он к ней относился, если бы она просто прожигала жизнь? Управляла бы своим трастовым фондом, проводила светские благотворительные мероприятия? Карьера была смыслом ее жизни. Идея оставить все это приводила Луизу в замешательство.

Он ткнула пальцем в свой подбородок.

— Думаешь, можно снять отек к вечеру?

— Возможно. Держи голову выше и прикладывай лед.

— Это поможет?

— Должно. Когда я занимался боксом, после каждого боя клал лед на лицо. Уж поверь, оно выглядело намного хуже, — Конор потянулся к футболке.

— Я видела фотографию в прессе. Это ужасно. — Впрочем, даже избитый, он был сексуален. — И они связали стычки с хозяином Кирры и Хитом, выставляя тебя в худшем свете.

— Дэмиан сказал, что именно этим они и будут заниматься, — Конор скривился. — Мне нужно заехать к Джейн и забрать свои вещи. В моей квартире полная разруха. Справишься тут сама?

— Я в порядке.

— Ладно. Я принесу обед. Хочешь что-нибудь особенное?

Луиза подвигала ноющей челюстью.

— Что-нибудь мягкое.

— Я быстро, — Конор нежно поцеловал ее в здоровую щеку и ушел.

Луиза прижимала лед к лицу двадцать минут, потом схватила ноутбук и притащила его к кровати. Затем легла и включила его. Кирра запрыгнула на одеяло и растянулась рядом.

Луиза проверила почту. Двадцать сообщений и письмо от отца с пометкой «Маршрут». Она щелкнула по нему и скопировала детали визита в календарь. Живот скрутило. Что отец

хочет ей сказать? Луиза посмотрела на часы. Девять часов утра. В Стокгольме — день. Время их еженедельного разговора по телефону. Уорд Хэнкок придерживался строгих правил. По субботам он работал у себя в кабинете. Если повезет, она застанет его относительно трезвым.

Впрочем, с везением у нее всегда было плоховато.

Луиза набрала номер отца. С каждым гудком волнение в груди нарастало. Почему он не взял трубку? Включилась голосовая почта, она оставила сообщение и сбросила звонок.

— Что-то не так, Кирра.

Собака придвинулась ближе и ткнулась носом в руку Луизы. Луиза опустила ладонь на голову собаки.

— Что-то не так.

* * *

Конор вышел из душа в гостевой комнате, и где-то в квартире зазвонил телефон. Он вытерся, вытащил джинсы из дорожной сумки, которую бросил на комод. Больше одежды у него не было — только то, что забрал у Джейн из стирки. Остальное уничтожено. Он сел на край кровати и перевел дыхание. Страхование покроет почти весь ущерб, и у него было мало незаменимых вещей, кроме фотографий, которые эти придурки облили мочой.

Он нанял профессиональных уборщиков, чтобы они все отдраили. А что потом? Эти подонки оставят его в покое? Почему им нужна собака? На улицах хватало питбулей, и Кирра, судя по всему, не была выдающимся бойцом. Так зачем они так хотели ее вернуть?

И как его жизнь за неделю превратилась в кучу дерьма?

Его подозревали в убийстве, на него напали с ножом и пистолетом, а его квартиру разгромили.

В дверь комнаты постучали.

— Конор? — позвала Луиза.

Он натянул джинсы и открыл дверь. Луиза уставилась на его голую грудь.

Конор улыбнулся. Были и светлые моменты в его жизни.

— Чем могу помочь?

Красивые зеленые глаза посерьезнели.

— Сюда едет полиция.

— Буду через минуту, — Конор прошел в ванную, надел футболку и почистил зубы. Он не хотел, чтобы Луиза осталась наедине с копами. Джексон и Янелли уже прибыли, когда Конор появился в коридоре. Луиза отвела их в гостиную. Детективы разместились на диване.

— Кофе? — спросила Луиза.

— Нет, спасибо, — Джексон вытащил блокнот из кармана. — Вам стоит присесть.

Она выбрала мягкое кресло напротив. Конор сел на подлокотник.

Джексон наклонился вперед, поставив локти на колени.

— Недавно в заброшенном здании в Северном Кенсингтоне нашли тело девушки. Есть черты сходства с убийством Рики Ласанта. — Он сделал глубокий вдох. — Если включите телевизор, все узнаете. Когда мы уезжали, на месте происшествия собрались репортеры всех СМИ.

Луиза сжалась.

— Зои? — ее голос был едва слышным, а тело напряглось, словно готовясь к удару.

Конор обнял ее за плечи.

— Мы не можем пока подтвердить личность убитой, — детектив сжал ладони.

Луиза выдохнула. Ее била мелкая дрожь.

— Но?

Джексон отвел взгляд. Он изучающе посмотрел на свои руки, а потом взглянул на Луизу.

— Ее личность еще не установлена официально.

— Однако вы тут, — сказал Конор. — Значит, думаете, что это Зои.

Если копы нашли тело, почему не надевали на него наручники?

— У нас есть причины полагать, что мертвая женщина может оказаться Зои, — невозмутимо уточнил Джексон.

— Возможно, это Зои, — Луиза сцепила пальцы на коленях. Костяшки побелели. — Но вы не уверены.

— Пока нет.

— Значит, надежда еще есть, — Луиза судорожно вдохнула.

Джексон молчал. Его рот сжался в тонкую линию. Сердце Конора сдавило. Луиза не хотела верить, что Зои была мертва, но детектив был убежден. Иначе почему копы были тут?

— Она сгорела?

Детективы переглянулись, и Джексон кивнул.

— Да, тело обожжено. Доктор Хэнкок, где вы были вечером в среду между шестью часами и полночью?

Луиза дернулась, словно его слова нанесли физическую боль. Конор сжал ее плечи. Все время они надеялись, что Зои окажется живой, но бедняжка лежала в заброшенном подвале, убитая.

— Тогда ее убили?

Джексон склонился ближе.

— Где вы были, доктор Хэнкок?

— Я была тут, — лицо Луизы побелело, и от этого сильнее выделялся синяк на челюсти.

Джексон сделал пометку в блокноте.

— Швейцар может это подтвердить?

— Да, — ладонь Луизы сжалась на коленях.

Джексон посмотрел на Конора.

— Эй, вы знаете, что я был в баре, — он поднял руки. — Всю ночь за мной следили копы. Это значит, что я уже не подозреваемый?

— Нет, — сказал Джексон. — У нас даже нет заключения насчет личности убитой. Дс этого вы в моем списке.

Но если это была Зои, Конор не мог ее убить. Сложно найти алиби надежнее, чем двое полицейских.

— У вас есть другие подозреваемые?

Джексон проигнорировал вопрос.

— У вас есть на примете тот, кто хотел бы смерти этим девушкам? — спросил он в свою очередь.

— Зачем кому-то понадобилось убивать девушек? Это жутко. Это безумие, — два ярких розовых пятна вспыхнули на щеках Луизы, в голосе прорезались нотки истерики. Конор успокаивающе погладил по ее руке.

— Но украденный нож указывает на связь с музеем, — Янелли склонил голову. — Кто-

нибудь вел себя странно в последнее время?

— Нет, — Луиза уставилась на свои сцепленные ладони. — Эту женщину убили тем же ножом, что и Рики?

— Это в компетенциях судмедэксперта, — сказал Джексон. — Что вы можете сказать о ритуальных убийствах кельтов?

Луиза отклонилась и глубоко вдохнула, словно ее тошнило.

— Порой кельты убивали жертву разными способами, чтобы ублажить нескольких богов. Они делали подношения с жертвой. Это могли быть символы богов, которым и посвящена жертва.

Не в силах спокойно сидеть, Конор вскочил на ноги и принялся мерить шагами комнату. Затем повернулся к Луизе. Она была слишком тихой и неподвижной. Ее лицо и тело застыли. Даже глаза опустели. Но он провел с ней достаточно времени, чтобы понять: за этой маской снежной королевы бушует такой шторм эмоций, что она не может его осознать.

Джексон встал.

— Если будут еще какие-то мысли, прошу, позвоните нам.

Луиза едва заметно кивнула.

Янелли повернулся к Конору.

— Вы все еще в списке, Салливан.

Джексон сунул блокнот в карман.

— Кстати, анализ ДНК показал, что первая жертва точно Рики Ласанта. Результаты объявят публично сегодня.

Луиза вздрогнула.

Конор выпроводил полицейских и закрыл дверь. Тишина тяжелой пеленой повисла в воздухе. Он вернулся к Луизе и опустился на колени перед ней.

— Я не верю, что Зои мертва, — Луиза вздернула израненный подбородок. — Полиция даже не подтвердила, что это ее тело, но уже перестала ее искать.

— Они не говорили, что прекратили поиски, — Конор приблизился к ней и обнял.

Луиза ответно прильнула к нему.

— Прекратили. Ведь они уверены, что ее уже нет в живых.

ГЛАВА 22

Сквозь панорамное окно музея Луиза разглядывала улицу, по которой в привычном спешном ритме двигались потоки машин и людей. Вот ко входу подъехало такси. Пара в вечерних нарядах выбралась из автомобиля и скользнула в фойе, миновав рамку металлодетектора. Вслед за ними ворвался прохладный, влажный воздух, проносясь через атриум и играя юбкой черного коктейльного платья женщины. Гул голосов нарядно одетых людей, эхом отражался от металла, стекла и мрамора. Официант с подносом обходил толпу, предлагая шампанское гостям. Разделившись на группы, посетители степенно перемещались к арке, ведущей к выставочным залам. Все казалось нормальным.

Но таковым не было.

Мог ли убийца Рики быть сейчас здесь, среди этих людей? Держащих бокалы и улыбающихся, вежливо болтающих о выставке и шепотом сплетничающих об убитой

девушке...

— Добро пожаловать, — Луиза поприветствовала новоприбывшую пару улыбкой и кивком, затем отметила их имена в списке приглашенных. Ручка и планшет в руках спасали ее от рукопожатий. Луиза была в белой шелковой блузке с рюшами на рукавах, скрывающими ее ладони. Черные брюки прикрывали ее забинтованные колени, а балетки от Феррагамо избавляли от болезненного напряжения в ногах. Маскирующим средством Луиза замазала синяк на подбородке. В целом, облик был приемлемым, но более повседневным, чем ей хотелось бы.

Эйприл, стоявшая рядом, взяла с маленького столика два бейджика с именами и вручила паре.

— Точно не хочешь, чтобы я принесла тебе стул? — спросила она, склонившись к Луизе.

— Точно. — Луиза переместила свой вес с ноги на ногу, чтобы облегчить боль в коленях. — Думаю, теперь, когда большая часть гостей собралась, мне нужно идти внутрь.

— Иди, — Эйприл взяла у нее планшет. — Я тут закончу.

Луиза прошла в обширный центральный холл, откуда доносились унылые завывания скрипок. Вокруг сновали облаченные в смокинги официанты, предлагая гостям шампанское и закуски. Кураторы и другие сотрудники музея смешались с гостями, поддерживая разговор и отвечая на вопросы. Луиза заметила университетских профессоров и членов совета директоров, причем некоторые из них совмещали обе должности. Стажеры и несколько студентов-волонтеров расположились за расставленными с обеих сторон зала длинными столами, на которых были разложены аукционные товары. У одного из столов оказалась Иза — она продавала лотерейные билеты.

Луиза скользнула взглядом по очереди, выстроившейся у бара в углу. И ее глаза едва не вылезли из орбит, когда она заметила гладко выбритого, невероятно красивого Конора, смешивающего напитки за стойкой.

О. Мой. Бог.

Что он здесь делает? Свежая стрижка заострила и без того резкие черты. Широкие плечи Конора были упакованы в классический черный смокинг, который смотрелся на нем эффектнее, чем на официантах. Луиза глубоко вдохнула. Никто, казалось, не обращал на него излишнего внимания, за исключением дам, то и дело бросающих в сторону Конора восхищенные взгляды. Как заметил Ксавье в среду вечером, фотография Салливана, которую растиражировали сми, не отдавала ему должного.

Конор поймал ее пристальный взгляд и демонстративно отвернулся.

Верно. Здесь она не могла с ним разговаривать. Придав лицу невозмутимый вид, Луиза зашагала в противоположном направлении.

Двигаясь в сторону широкой арки, она пересекла сверкающий мозаичный пол и вошла в зал, посвященный кельтским воинам. В центре помещения, поблескивая, располагались три длинные стеклянные витрины. Средняя была заполнена древним и хрупким на вид оружием: копьями, мечами и ножами. Остальные две были по-прежнему пусты. Стены позади витрин были украшены яркими фресками с изображением воинов в натуральную величину, участвующих в сражении и демонстрирующих применение этого оружия. Фрески и витрины были огорожены бархатными веревками, чтобы защитить бесценные экспонаты от гостей, которые свободно перемещались по залам с бокалами в руках. Обычно запрет на еду и питье в музее строго соблюдался.

Посетители прогуливались по залу, время от времени задавая Луизе вопросы.

Она склонилась над выложенными в ряд мечами железного века. Затмевая своим блеском древнее ржавое оружие, взгляд притягивал абсолютно новый меч.

— Это одна из копий? — услышала Луиза знакомый голос.

Она повернулась к подошедшему Ксавье.

— Потрясающе. И выглядит смертельно опасным, — профессор поставил пустой бокал из-под шампанского на ближайший поднос и придвинулся к ней чуть ближе. Его невнятная речь и прищуренный глаз подсказывали, что он уже много выпил.

— Был бы таким, если бы был заточен. Мастер старался максимально точно воспроизвести первоначальный процесс создания

Луиза с трудом подавила желание оглянуться на Конора. Кроме Дэмиана и Луизы, только Ксавье лично встречался с Конором. Выдаст ли его профессор? К счастью, он пьет только шампанское, а не коктейли. К тому же Луиза сомневалась, что Ксавье захочет признавать какую-либо связь с Конором. Но она не собиралась проверять эту теорию и надеялась, что мужчина не добредет до бара в таком нестабильном и непредсказуемом состоянии.

— Сегодня ко мне в офис приходила полиция, — сказал Ксавье. — Ты знала, что нашли тело? Они, конечно, ничего не утверждают, но полагаю, уверены, что это Зои.

— Да. Я знаю, — у Луизы перехватило горло от скорби.

Профессор тем временем наклонился ближе к витрине.

— Который из них — оригинал украденной копии?

— Я его не выставляла, — этот бессердечный вопрос напомнил ей, что кто-то на этом мероприятии может быть убийцей. Но кто? Девушку убили вечером в среду. Куда направился Ксавье после того, как заскочил в кафе поговорить с ней и Конором? И был ли этот человек в списке подозреваемых?

— Тактично, как всегда, — тон профессора сочился непривычной для него неприязнью. Он подозвал кружившего неподалеку официанта и взял с подноса бокал с шампанским. — Я слышал о том, что случилось с тобой.

— Несчастный случай, но, как видишь, я в порядке.

— Твое прекрасное лицо, — он коснулся ее подбородка.

Вот тебе и дорогуший корректор, который так нахваливала продавщица.

— Выглядит хуже, чем есть на самом деле, — Луиза решительно убрала его руку и шагнула назад, возвращая свое личное пространство.

Ксавье прищурился.

— Смотри, там Дэмиан, — Луиза помахала адвокату, который болтал с элегантно седовласой женщиной, увешанной бриллиантами и золотом. — Мне нужно поздороваться. — Луиза улыбнулась. — Прошу прощения, Ксавье.

Она убежала, не дав профессору вымолвить ни слова.

— Луиза! — Дэмиан поприветствовал подругу, нежно чмокнув ее в здоровую щеку. — Как ты себя чувствуешь?

— Неплохо, учитывая обстоятельства.

— Да, тебя вполне могли раздавить, — адвокат коснулся ее руки. Затем склонился к уху и прошептал: — А что сама-знаешь-кто делает за барной стойкой?

Луиза натянуто улыбнулась, отчего подбородок пронзила боль.

— Понятия не имею.

— Нам нужно поговорить после аукциона, — Дэмиан подозвал официанта и взял бокал.

— Определенно.

Адвокат бросил взгляд через ее плечо.

— А вот и твой босс. Готовься.

— Дэмиан, — вежливо кивнул доктор Кьюсак и повернулся к Луизе. — Я одолжу у вас доктора Хэнкок.

— Конечно, — Луиза улыбнулась Дэмиану. — Поговорим позже.

— Как ты? — спросил Кьюсак, уводя ее в сторону.

— Я в порядке.

— В таком случае хочу познакомить тебя с парой важных гостей, — Кьюсак наклонился ближе и понизил голос. — Но никакого обсуждения смерти. Если хочешь сохранить работу, перестань допрашивать людей.

Луиза остановилась.

— Я не перестану искать Зою.

— Серьезно, Луиза. Я тебя уволю, если придется. Это дело полиции, и я не хочу, чтобы ты снова пострадала, — сказал он тоном, не допускающим возражений, и повел ее сквозь толпу, представляя гостям.

Пожилая женщина постучала тростью по полу возле одной из витрин.

— Вы уже разобрались с этими убийствами?

Луиза вздрогнула.

— Полиция держит ситуацию под контролем, — ровный голос Кьюсака заставил Луизу взять себя в руки. — Вы знакомы с нашим новым помощником куратора, доктором Луизой Хэнкок?

— Какая прелестная брошь, — Луиза наклонила голову, чтобы рассмотреть камею, приколотую к жакету женщины. — Антиквариат?

В течение следующих двух часов Луиза старательно избегала сплетен об убийствах, говорила о новой выставке и очаровывала посетителей, пока боль в коленях не достигла крещендо. Аукцион был последним пунктом в повестке дня этого мероприятия. Вечер удался, несмотря на негативную рекламу, витавшую вокруг музея, а может, и благодаря ей. Луиза слышала чересчур много восхищенных перешептываний об этих убийствах. Она рассматривала редешую толпу, пока взгляд не остановился на Ксавье. Он был наставником Зои, а Рики была его ученицей. К тому же сегодня он показал ей другую, нелицеприятную сторону своей личности. Где же он был во время убийства?

* * *

Конор смешивал напитки и следил, как Луиза обрабатывает толпу. Через пару часов очередь у бара рассеялась, и перед ним возник Дэмиан.

— Содовую. — Он огляделся. Поблизости никого не было.

Конор взял чистый стакан и зачерпнул лед.

— Как ты сюда попал? — тихо спросил Дэмиан.

— Шантажировал поставщика. — Конор открутил крышку с бутылки содовой. — Если хочешь скрыть, что изменяешь жене, не води любовницу по барам.

— Буду иметь в виду, — отозвался Дэмиан. — А если серьезно, почему ты решил, что это хорошая идея?

Конор выдавил в напиток дольку лайма и поставил стакан на салфетку.

— Потому что тут Луиза, а один из гостей может быть убийцей.

— Что подумают копы о твоём присутствии здесь?

— Не знаю. Можно спросить у того, который следил за мной по дороге сюда. Он, наверное, припарковался снаружи.

Дэмиан бросил на него испепеляющий взгляд.

— После нам нужно будет поговорить. У Луизы.

— Вы с Луизой близки? — с трудом выдавил Конор сквозь плотно сжатые губы.

Глаза Дэмиана заблестели.

— О, боже. Ты ревнуешь, — он прижал кулак к губам, заглушая смех.

— Что в этом смешного? — поморщился Конор.

Дэмиан резко повернулся и обвел взглядом в толпу, а затем указал пальцем на высокого блондина.

— Марк? — Дэмиан снова повернулся к Конору.

Блондин прервал разговор с тремя роскошно одетыми пожилыми дамами и направился к ним. Он окинул Конора критическим взглядом, затем взглянул на Дэмиана, одобрительно приподняв бровь.

— Ты звал?

Дэмиан махнул рукой.

— Мой партнер, Марк, будет «Джонни Уокер» со льдом.

— И я — партнер не по работе, — улыбнулся Марк.

Ободренный Конор налил ему виски со льдом.

— Рад знакомству.

— И я, — мужчина взял напиток и кивнул Дэмиану. — Прошу меня извинить, но мне нужно очаровать этих очень богатых вдов, чтобы они сделали солидные пожертвования.

— Ты не понял, что я — гей? — спросил Дэмиан, когда Марк вернулся к прерванной ранее беседе.

— В жизни не чувствовал себя таким идиотом.

— Просто голова была другим забита, — Дэмиан протянул пустой стакан, чтобы его снова наполнили. — Тебя это не беспокоит?

Конор рассмеялся.

— Дэмиан, ты даже не представляешь, как я счастлив, что ты — гей.

— Как ты мог подумать, будто между мной и Луизой что-то есть? Она — просто друг. Хороший друг. Так что если обидишь ее, я позабочусь, чтобы ты сгнил в тюрьме.

— Принял к сведению, — кивнул Конор.

Дэмиан забрал стакан и побрел прочь. Гости двинулись в сторону вестибюля, оставляя за собой опустевший зал. По сигналу организатора Конор начал убирать бар. Он как раз поднимал ящик со стеклянной посудой на тележку, когда краем глаза заметил, удаляющуюся по коридору Луизу. Одну.

Конор опустил коробку с посудой, огляделся и поспешил за ней. С легкостью догнав ее, он заметил, что походка Луизы была медленной и осторожной, словно она скрывала боль.

— Куда ты?

— Я оставила сумочку в своем кабинете, — Луиза повернулась и остановила его, подняв руку. — Ты не можешь идти туда со мной.

— А я не хочу, чтобы ты шла туда одна.

— Это мой кабинет, — она уперла руку в бок.

Конор скрестил руки на груди.

— Там темно и пусто.

Тупик.

Луиза фыркнула.

— Хорошо. Я возьму с собой Эйприл. Вернись к работе, пока тебя здесь никто не увидел.

Сердитый шепот, раздавшийся из-за угла, заставил их замереть.

— Я тебя предупреждаю.

Конор, прижав палец к губам, толкнул Луизу к себе за спину и выглянул из-за угла. Дверь посреди коридора была приоткрыта. Конор жестом пригласил Луизу взглянуть. Она высунула голову и тут же отпрянула.

— Копировальная комната, — прошептала она.

Конор молча велел ей оставаться на месте, а сам подкрался к приоткрытой двери и прислушался.

— С меня хватит.

Невнятный мужской голос звучал знакомо. Конор вытащил телефон и перевернул его. Воспользовавшись серебристой поверхностью тыльной стороны корпуса как зеркалом, он повернул телефон так, чтобы было видно происходящее внутри. Перед огромным копировальным аппаратом лицом друг к другу стояли две фигуры. Профили обоих были прекрасно видны Конору. Ксавье Инглиш и Иза Дюмон.

Ксавье покачивался.

Иза стояла в паре футов от него, раздраженно подбоченившись.

— Это угроза?

— Да, — выплюнул Ксавье. — Все кончено.

— Насколько сильно ты хочешь сохранить свою работу?

Ксавье побагровел.

— Ну, ты и сука.

— Да, но сука с возможностями, — оскалилась Иза.

— Ты воспользовалась мной.

— Я воспользовалась тобой? — она ткнула пальцем ему в грудь. В ее глазах полыхнула ярость, гнев был настолько горяч, что мог подпалить стопки бумаги, сложенные на полках позади них. — Серьезно? Как по мне, это карма. Ты сам вляпался в эту историю. Постарайся в будущем держать себя в руках. А пока ты будешь делать в точности то, что я скажу.

От ярости глаза Ксавье едва не вылезли из орбит, а Иза, воспользовавшись моментом, прошмыгнула мимо него к двери.

Конор поспешно вернулся к Луизе. Он поднял указательный палец и потянул ее в темную нишу, ведущую к туалетам. Иза пронеслась мимо них, а через пару минут за ней торопливой, неровной походкой проследовал Ксавье. После его ухода, по настоянию Луизы, Конор остался ждать в нише, пока она бегала в свой кабинет. Через минуту она вернулась с сумочкой и папкой под мышкой.

— Приезжай ко мне домой, когда закончишь тут, — сказала она.

— А ты как доберешься?

— Дэмиан и его партнер ждут меня в вестибюле.

— Хорошо.

Они вернулись в фойе порознь. Луиза направилась в вестибюль, а Конор помог

официанту перенести коробки в припаркованный в переулке грузовик, прежде чем отправиться на площадь Ритгенхаус. Луиза, должно быть, куда-то заехала по пути, потому что он вошел в ее квартиру сразу следом за троицей.

На кухне Луиза быстро обняла Дэмиана и Марка.

— Спасибо, что проводили домой.

— Не за что.

Конор снял пиджак и повесил на спинку стула.

— Ксавье часто так напивается? — Конор прошел с Луизой в комнату.

— Нет, — Луиза покачала головой. — Впервые на моей памяти он вел себя не как джентльмен.

— И на моей, — сказал Дэмиан. — Не то чтобы мы были лучшими друзьями, но я сталкивался с ним и на других мероприятиях. Он всегда казался профессионалом.

Конор фыркнул.

— Алкоголь превращает некоторых людей в отморозков.

Порой алкоголь просто мешал человеку скрывать свою истинную натуру.

— То, как люди обсуждали эти убийства, просто ужасно, — губы Луизы сжались от отвращения. — Такое впечатление, что им в радость сплетничать об этом.

— Люди — отстой, милая, — Марк потрепал ее по руке.

— Знаете, что на самом деле вызывает сожаления и бесит одновременно? — глаза Дэмиана стали злыми. — Я сообщил об исчезновении подростка в тот же день, когда исчезла Зои Финч. Девочка, участница моей программы. О ее пропаже даже не упомянули в новостных сюжетах. Никому нет дела до того, что с ней случилось.

Эта внезапная вспышка гнева удивила Конора.

— Луиза упоминала, что ты занимаешься трудными подростками.

Марк приобнял Дэмиана за плечи.

— Он пытается открыть внешкольную программу для старшеклассников в районе, где вырос. У некоторых из этих детей просто нет безопасного места, где они могли бы дождаться родителей с работы.

— Молодец. А где ты вырос? — спросил Конор.

— Вест Филли, — выпалил Дэмиан.

Конор присвистнул.

— Опасное место.

— Это точно. Попробовал бы ты быть странным подростком-задохликом в том районе пятнадцать лет назад. Каждый поход домой из школы превращался в поле боя. Порой я удивляюсь, как выбрался оттуда живым.

— Я рад, что у тебя получилось, — улыбнулся Марк.

— Нам пора домой, — Дэмиан чмокнул Луизу в щеку. — А тебе нужно отдохнуть.

— Еще раз спасибо, — Луиза проводила их до двери и вернулась к Конору. — Я переоденусь. Если сяду, могу уже не встать.

Она захромала по коридору, но собака не последовала за хозяйкой, как обычно. Конор посмотрел на питбуля и встретил выжидающий взгляд больших карих глаз.

— Я выгуляю Киру.

Быстро сбежав по лестнице, они обогнули парк и вернулись домой. Конор заглянул в холодильник и убедился, что его содержимое за время их отсутствия не изменилось. — Ты что-нибудь ела сегодня вечером? — Конор наполнил два пластиковых пакета льдом.

— Нет.

— Хочешь еще жареного сыра, или мне заказать еду?

— Сыр подойдет, — крикнула Луиза из спальни. Он услышал, как открылись и закрылись ящики комода, а затем раздался тихий звук расстегиваемой молнии. Дверь Луиза так и не закрыла. Еще один маленький знак доверия?

Стараясь не представлять, как она раздевается, Конор занялся приготовлением сэндвичей. Когда он закончил, на кухне тепло пахло сливочным маслом. Луиза появилась в клетчатых пижамных штанах из фланели и толстовке. Ее волосы снова были распущены и ниспадали на плечи светлой волной. Конор принес еду в гостиную, подвинув кофейный столик и поставив у дивана пуфик. Луиза опустила на него ноги и с облегчением вздохнула, как только почувствовала пакеты со льдом, заботливо уложенные на колени.

— Ешь, пока не уснула.

— Что может быть между Ксавье и Изой? — она откусила сэндвич и застонала. — О, я бы ела это на завтрак, обед и ужин.

Ее стон заставил его подумать о...

— Может, секс?

Луиза вытерла рот салфеткой.

— Думаю, это вполне возможно. Он был бы не первым профессором, который спит со студенткой.

Конор покончил с едой и отодвинул тарелку.

— Если он с ней спит, то в чем конфликт? Она шантажирует его?

— Что-то проворачивает, — Луиза пожалала плечами. — Но если она спит с Ксавье и шантажирует его, что же ее связывает с Хитом?

— Хороший вопрос, — Конор унес пустые тарелки на кухню и сунул их в посудомоечную машину. Иза жила в одной квартире с Зои. Полиция уже обыскала их дом. Но что могло найтись в доме Хита? Вот, что хотелось бы знать.

— Ты не мог бы подать мне ту папку? — попросила Луиза.

Конор принес папку и очки для чтения, которые она оставила на стойке. Нацепив очки, Луиза стала похожа на сексуального библиотекаря. Откинувшись на подушки и расслабившись, она перелистывала страницы.

— Что ты там ищешь?

— Пока не знаю. Это список работников музея. Любой из него мог украсть кинжал, — Луиза вздохнула и закрыла папку. — Но без дополнительных улик список бесполезен. Я попробую что-нибудь узнать утром. Ксавье определенно в числе подозреваемых. Может, он и не работает в музее, но бывает там достаточно часто, чтобы люди привыкли к нему.

Конор сел рядом, тесно прижавшись.

— Что на счет твоего босса?

Луиза опустила очки на колени.

— Доктор Кьюсак?

— Да.

— Не знаю, — Луиза вздохнула. — Этой ночью он был больше озабочен пополнением бюджета музея, чем убийством Рики, но это еще ни о чем не говорит. Он просто выполняет свою работу. Велел прекратить задавать вопросы, угрожая увольнением.

— И что ты сказала?

Она пожалала плечами.

— Что я не остановлюсь. Но мое сегодняшнее выступление могло добавить мне очков — жертвоприношения были значительными. Умение добывать деньги, возможно, сгладит споры с Кьюсаком относительно Зои.

— Мне жаль, что твой босс такой придурок, но я горжусь тобой.

— Он не придурок. Он политик. Ладно, может быть, немного придурок. Как бы то ни было, я действительно не хочу потерять работу, но не позволю себе прекратить поиски Зои. Ее семья заслужила лучшего.

Луиза поежилась, и Конор обнял ее одной рукой.

— Хорошо, что у нее есть ты.

Ее голова склонилась на крепкое плечо.

— Я очень устала.

— Мне уйти?

— А не мог бы ты остаться? Я сплю лучше, когда ты рядом, — ее голос был сонным и тихим.

— С радостью, — он выпрямился и повернулся, чтобы посмотреть ей в глаза. — Хочешь, чтобы я лег на диване?

— Нет. Мне нравится спать с тобой, — она покраснела. — Я имела в виду именно сон.

— Я знаю, что ты имела в виду, и ни на что не претендую. На самом деле, предпочитаю подождать. Для меня в сексе нет ничего случайного.

Встав и протянув руку, Конор помог ей подняться. Луиза практически повисла на нем, когда он, обняв, помог дойти до спальни. Ее колени, должно быть, онемели, пока она сидела.

— Предупреждаю, что мне жарко. Я могу снова снять футболку.

Луиза вздрогнула от беззвучного смеха.

— Я постараюсь держать себя в руках.

Кирра опередила их и бросилась на кровать, свернувшись калачиком точно в центре одеяла. Конор вытянулся рядом и взял пульт дистанционного управления.

— Если станет жарко, можешь снять и свою. Я не обижусь.

— Очень любезно с твоей стороны, — рассмеялась Луиза, устраиваясь поудобнее в постели.

— В этом вопросе я очень внимателен. — Он помахал пультом. — Не возражаешь, если я ненадолго включу телевизор? Не привык засыпать так рано.

— Конечно. Я часто засыпаю под него. Канал погоды лучше снотворного.

— Я тоже так считаю, — Конор остановился на хоккейном матче и настроил громкость на низкий уровень.

— Как ты думаешь, она жива?

Он взглянул на профиль Луизы, такой изящный в мерцающем свете телевизора.

— Не знаю.

— Полиция уверена, что мертва.

Он потянулся через кровать и взял ее за руку, переплетая их пальцы.

— Знаю.

— Это неправильно. Люди не могут просто так исчезнуть, — голос Луизы оборвался. Свет отражался от выступивших на глазах слез. Она провела кончиком пальца по щеке.

— Это не твоя ответственность. Полиция должна выяснить, что случилось с Зои. Мы мало что можем сделать.

— Я просто хочу, чтобы с ней все было хорошо, но знаю, что, скорее всего, это не так.

— Иди сюда, — Конор подвинулся и притянул ее ближе. Кирра бросила на него быстрый взгляд и уползла в подальше, улегшись на его ноге. Луиза устроилась в объятиях Конора и опустила голову ему на грудь. Легкая дрожь пробежала по телу. Медленно и ритмично он гладил ее руку, пока она не расслабилась.

Присматривать за Луизой, пока она спит, было совсем не трудно. Если бы только за Зои мог кто-то приглядеть. Луиза хотела верить, что ее стажер все еще жива, но Конор сомневался в этом. Он видел фотографии тела Рики Ласанта. Тот, кто сделал такое с девушкой, слишком любил убивать, чтобы остановиться. И Конор хотел убедиться, что этот ублюдок не нацелился на Луизу.

ГЛАВА 23

В воскресенье вечером в баре Салливанов было многолюдно. Луиза сидела за столиком, потягивала диетическую колу и наблюдала, как Конор наполнял стаканы темным пивом. Он уже два часа подавал напитки и разговаривал с посетителями. Казалось, он знает всех присутствующих. Но Луиза постоянно ловила на себе взгляд его поразительных голубых глаз. Впрочем, ей казалось, будто на нее пялились все в этом зале.

Даже коп в штатском, который безуспешно пытался слиться с толпой в дальнем углу бара.

Внезапно на столик упала тень — сестра Конора, Джейн, была высокой и милой, с глазами того же оттенка, что и у братьев, и ниспадающими на спину рыжими кудрями.

— Можно? — Джейн поставила на стол две тарелки с бургерами и картофелем фри и скользнула на стул напротив.

— Конечно.

— Отлично. Я принесла тебе немного еды, — Джейн сделала глоток воды. — Надеюсь, ты любишь бургеры. Конор велел поужинать, вот я и подумала, что мы можем поесть вместе.

— Я люблю бургеры, — Луиза сняла верхнюю булочку и вылила на мясо огромное количество кетчупа, а потом добавила немного на картошку.

Джейн улыбнулась, и небольшой шрам на ее щеке изогнулся.

— Хорошо.

Луиза поставила бутылку с кетчупом на стол.

— Умираю с голоду, — Джейн взяла бургер. — Поразительно, как существо размером с арахис может вызывать такой голод. С начала беременности я либо ем, либо меня рвет.

— Поздравляю! — Луиза принялась за еду. — Ты потрясающе выглядишь.

Джейн просияла.

— Спасибо. Я очень счастлива.

— Когда рожать?

— Не раньше июля. Мы с Ридом поженимся на Рождество. Надеюсь, к тому времени станет легче, а то сегодня меня все утро тошнило.

— Как бургер? — прервал их Конор и сел рядом с Луизой. Положив руку на спинку стула, он обнял ее за плечи и стащил картошку с тарелки.

— Вкусный. А ты не хочешь поесть? — спросила Луиза.

— Позже, — Конор оглядел зал. — Сегодня нет важных матчей, и к семи народ

разойдется. — затем повернулся к Джейн. — Как Скотт?

— Лучше, — она улыбнулась. — Из реанимации его перевели в обычную палату, но еще пару дней придется побыть в больнице. Рид хочет привезти Скотта домой на пару недель, пока он окончательно не восстановится, но тот уже спорит. Говорит, что и так отстал по учебе.

— Спорит — уже хорошо, — произнес Конор.

Шум заставил Луизу посмотреть в угол зала. На сцене собралось трое парней: двое держали в руках гитары, а третий сел за барабаны. Включился микрофон.

Конор склонился к сестре.

— Кто им сказал, что они могут сегодня играть?

Джейн покраснела.

— Я. Прости.

— Помнится, у нас был уговор: только по пятницам или субботам, — твердо произнес Конор.

— Ага, но они очень просили, — улыбнулась Джейн.

— Ты слишком добрая, — Конор покачал головой и улыбнулся Луизе. — Они местные и пытаются прорваться в шоу-бизнес, поэтому мы даем им поиграть *раз* в неделю, — он приподнял бровь, глядя на сестру.

Джейн пожала плечами.

— Они милые.

Конор окинул взглядом бар, который был полон посетителей, потом быстро поцеловал Луизу в губы и встал.

— Мой перерыв окончен.

Группа начала играть, музыка не была громкой, но мешала общаться с Джейн, поэтому Луиза молча ела бургер и наслаждалась атмосферой. Позже Джейн вернулась к столикам, а после нескольких песен толпа рассосалась.

Конор взял еще перерыв, уселся рядом с Луизой и перекусил сэндвичем. Он едва доел, когда гитарист сказал в микрофон:

— Эй, Конор! Поднимешься к нам?

Конор отмахнулся.

— Не сегодня, ребята.

— Да ладно тебе. Одна песня.

— Тут леди, — возразил Конор.

Парень рассмеялся.

— Это увеличит твои шансы.

Конор взглянул на Луизу.

— Не против?

Она потягивала колу.

— Вовсе нет. Я заинтригована.

Конор вздохнул, вытер рот салфеткой и вышел из-за стола. Кто-то вручил ему акустическую гитару, и он встал за микрофон, ведя себя увереннее, чем ожидала Луиза. Он был спокойным, сдержанным мужчиной, казалось, не из тех, кто любил выступать на публике.

— Что играем сегодня? — спросил ударник. — Ради всего святого, только не твои унылые песни.

— У меня ирландские корни, чего ты ожидал? Радуйся, что я не заставляю тебя рыдать над «Мальчиком Дэнни», — Конор надел ремешок гитары через голову и опустил инструмент на колени. — Я в настроении для чего-нибудь поблюзовей, из репертуара «Black Keys».

— Отличный выбор, — ударник опустил палочки на бедро. — Когда будешь готов.

Конор заиграл первые ноты, и в баре тут же стало тихо. Звучала немного меланхоличная и на удивление приятная мелодия. Конор склонился к микрофону, закрыл глаза и начал петь. Комната исчезла, Луиза видела только Конора. Его голос вибрировал глубокими эмоциями, и с припевом они только нарастали.

Конор пел о разбитом сердце, и лед внутри Луизы начал таять. Жар медленно поднимался по телу, и кровь забурилась в венах. Мелодия ускорила, но первые два куплета что-то затронули в Луизе. Конор открыл глаза и посмотрел на нее. Его взгляд пронизывало дикое желание, и Луиза поняла: рядом с ней Конор сдерживался так же, как и она рядом с ним.

И потянувшись за содовой, она почувствовала дрожь в руках от осознания, что хочет все от этого мужчины.

Прозвучали последние ноты, потом Конор снял с шеи ремешок гитары и отдал инструмент члену группы, парни похлопали вокалиста по спине.

Эмоциональное выступление Конора возбудило Луизу, и в попытке немного остыть, она сделала глоток. Но прохладная жидкость, стекающая по горлу, не помогла избавиться от жара. Конор сжульничал. Какая девушка могла устоять перед мужчиной с гитарой?

— Так нечестно.

— Ты не первая, кто так говорит.

Луиза вздрогнула — рядом с ней стояла Джейн с подносом у бедра.

— Еще диетической колы?

— Нет, спасибо. — Луиза вытерла рот салфеткой. — Прости, не хотела говорить вслух.

Конор шел сквозь толпу, но посетители бара его останавливали, а многие женщины касались рук, пытаясь привлечь внимание.

Джейн рассмеялась.

— Не парься.

— Им обязательно его трогать?

— Бывало хуже, — Джейн опустила поднос на стол. — Было время, когда во время выступления девушки кидали в него свои трусики.

— Тогда хорошо, что его просто трогают.

Неужели она ревновала?

Да.

— Не переживай, — Джейн улыбнулась. — Конор привлекает внимание всех свободных женщин, да и остальных тоже. Но они понимают, что он занят, поэтому, кстати, на тебя и пялятся.

Луиза подавилась колой, пришлось использовать салфетку, чтобы привести себя в порядок.

— На меня?

— Ты — первая, кто за многие годы заинтересовал его.

Луиза посмотрела на Конора, который пытался освободиться от женщины, вцепившейся ему в руку. Возвышаясь почти над всеми в толпе, он с виноватым видом посмотрел на Луизу.

Он почувствовал ее взгляд и поспешил к ней?

Конор вырвался из цепкого захвата и протиснулся сквозь толпу.

— Прости за это, — он сел рядом с Луизой.

Она посмотрела в телефон: полдевятого.

— Скоро нужно закрывать бар?

— Да, в девять закроемся, — Конор отклонился и начал разглядывать ее лицо. — Как ты?

— В порядке.

— Хорошо, — он огляделся. Группа собирала инструменты, а посетители оплачивали счета и потихоньку уходили. — Я помогу Эрни и Джейн, чтобы поскорее закончить.

* * *

Конор запер входную дверь бара, а потом открыл для Луизы заднюю дверь. Полицейский переместился в неприметную машину у обочины, где продолжал наблюдение. Постоянное присутствие полиции напоминало, что тело убитой девушки еще не опознали, и Конор до сих пор считается подозреваемым.

По крайней мере, пока коп находился рядом, Луиза была в безопасности. После инцидента с падением под колеса автобуса Конор не хотел оставлять ее одну. Может, это была случайность. Но вдруг нет? А вдруг убийце не нравится, что Луиза задает вопросы? Что, если убийца — тот, кому она доверяет? Кого она могла бы впустить в квартиру?

— Хочешь, я останусь сегодня с тобой? — Конор надеялся, что Луиза ответит «да», и не только из-за того, что в его квартире еще нельзя жить.

Луиза посмотрела на него.

— Да.

В ее взгляде был... голод?

— Я закончу через пару минут, — Конор забрал деньги из кассы.

— Хорошо.

Луиза прошла за ним в кабинет и нетерпеливо расхаживала, пока тот заполнял бумаги.

С ней что-то было не так. Конор быстро посчитал выручку, написал сумму в документах, затем убрал деньги в конверт и положил его в ящик. Он нервничал, пока все это проделывал.

— Готова?

Луиза повернулась и подошла к Конору. На ней был свитер и узкие джинсы, и ее ноги казались бесконечно длинными. В своих поношенных кедах Луиза была на голову ниже Конора. И несмотря на простой стиль одежды, она собрала волосы в привычный пучок.

Ее взгляд обжигал.

— Да.

В этот раз Луиза смотрела Конору прямо в глаза. Он склонился и прильнул к ее губам, и она открылась без колебаний, прижавшись к нему всем телом. Ее ладони скользнули по бицепсам, а пальцы впились в разгоряченную кожу. Послышался сдавленный стон. Вместо целомудренных поцелуев, которые были у них в прошлом, на сей раз это было жадное сплетение языков, столкновение зубов, жар дыхания. Желание разгоралось, как пожар в лесу. Конор хотел большего. И откровенное, чистое вождение Луизы пронзило его с удвоенной силой.

Луиза выронила сумочку, и та с глухим звуком упала на пол. Мужские ладони

прижались к затылку девушки, а пальцы скользнули по ее прическе. Конон распустил пучок Луизы, шпильки полетели на пол, и густая волна волос рассыпалась по плечам.

— Хочу тебя, — Луиза потянула за край футболки Конона, и накрыла ладонью его грудь, где грохотало сердце. Другая рука легла на пресс и начала скользить вниз по животу. Луиза сводила его с ума.

— Полегче, — Конон поднял голову. Глаза Луизы потемнели, зрачки расширились, а эмоции били через край.

Она проскользнула пальцем за пояс его джинсов, и Конон зашипел.

Тело просило большего, но сердце настаивало: лишь дикого секса на столе недостаточно.

Конон поймал запястья Луизы и притянул ее ладони к своей груди.

— Не торопись.

— Не хочу, — Луиза прижалась к его бедрам, и возбуждение молнией прошибло его пах, отдалось и позвоночнике, практически заставив его рухнуть на колени и заглушив голос сердца, который звучал все тише и тише. Но Конон пока еще слышал его шепот.

— Мы сделаем это позже. Обещаю.

Луиза мотнула головой.

— Сейчас.

Она громко застонала, и Конон заглушил стон поцелуем. Отпустил ее запястья, обхватил бедра и поднял над столом. Луиза обвила его всеми конечностями, крепко прижимаясь. На пол полетели бумаги и степлер, ее усадили на деревянный стол, и Луиза вцепилась в футболку Конона, пытаясь снять. Но он отстранился и разделся сам. От потрясающего вида такого сексуального тела, она выгнулась, запрокинув голову. И в свете лампы сквозь макияж проступил синяк на подбородке.

Конон не позволил ее ладоням свободно блуждать по его телу и снова поймал тонкие запястья.

— Не хочу тебе навредить.

— Я в порядке, — ее губы скользили по его шее.

— Ты не в порядке, — Конон поднял голову, тревожась переменами в поведении Луизы. — Посмотри на меня.

Она послушно открыла глаза. В ее взгляде было только желание. Дикое желание. Конону было так трудно сдержаться.

— Луиза, — серьезно произнес он. — Я не хочу делать это на столе. Так не должно быть. Давай вернемся к тебе...

Ее тело напряглось и во взгляде проявился страх, который вытеснил желание.

Конон отпустил руки Луизы и отстранился. Она словно окаменела, и он потянулся к ее лицу, чтобы успокоить, утешить, исцелить изломанную душу. Но как ей помочь?

Луиза резко слезла со стола, поправила свитер и волосы, пытаясь привести себя в порядок, но все было тщетно.

— Прости, — она выскочила из кабинета и направилась в дамскую комнату, вскоре оттуда послышался шум воды. Конон нервно мерил кабинет шагами.

Через пять минут Луиза вышла с высоко поднятой головой, но в глазах блеснули непролитые слезы.

— Мне нужно идти.

— Прошу, не надо.

От мысли, что она его отталкивала, Конор запаниковал.

Луиза подняла с пола сумочку.

— Это моя вина. Я должна была догадаться... что не могу получить все. Прости, если ранила тебя, я... испытываю к тебе так много всего... и просто не могу справиться.

Луиза говорила это ему или себе? Она шагнула к двери.

— Стой! — Конор поднял с пола футболку и, натянув, последовал за Луизой. — Я отвезу тебя домой.

— Я уже вызвала такси, оно должно приехать через минуту.

Луиза выбежала за дверь, оставив Конора в одиночестве.

Возбуждение исчезло, и единственное доказательство недавней страсти — покрытая потом кожа.

Что произошло?

Конор отогнал сомнения и бросился за Луизой. Но она уже исчезла в переулке. Он выбежал за угол и увидел, как подъехала машина, Луиза даже не стала ждать, пока водитель откроет дверцу, и сама забралась внутрь. Такси умчалось.

Конор вернулся в бар и схватил телефон со стола. Ему нужно было увидеть Луизу. Если она хотела с ним порвать, то он не станет мешать. Конор не мог заставить ее открыться ему, но заканчивать все на такой ноте он не собирался. После всего, что они пережили, Луиза задолжала объяснения.

Конор не мог отпустить: слишком многое между ними произошло. Он не хотел снова почувствовать себя мусором, как после разрыва с Барбарой. Ошеломляющие эмоции, которые он переживал с Луизой, намного сильнее и глубже тех отношений.

Он не мог потерять Луизу. Если она ему откажет, его сердце будет разбито. Та хрупкая и драгоценная связь между ними окажется фальшивкой.

Конор сел в машину и завел двигатель. В воскресную ночь на Брод-стрит почти никого не было, и он всего пару раз останавливался на красный свет светофора. Десять минут спустя Конор подъехал к Риттенхаусу, вышел из машины и бросил ключи швейцару.

Он поднялся на лифте к квартире Луизы. Страх предстоящей встречи сковал его тело.

ГЛАВА 24

Двойную игру стоило включить в список олимпийских видов спорта. Убийства следует досконально продумывать, но подставить кого-то — поистине виртуозная задача. Виновные в преступлении всегда настороже, постоянно подозревают других, создавая монстров у себя в голове.

Виновен тот, кто ведет себя как виновный.

Вот Иза пересекает парковку у библиотеки. Сука. На плече рюкзак, свет от телефона высвечивает в темноте лицо девки, углубляя зловещие тени. Пришлось заранее припарковать мой неприметный седан в трех метрах от ее машины — так, чтобы не попадать под свет фонаря. В таком темном месте ничего не стоило выбраться из машины и скрыв лицо под капюшоном направиться навстречу Изе. Толстовка университета была идеальным камуфляжем — почти четверть студентов носили такие же. Не то чтобы меня тревожило чужое внимание: вряд ли кто-то увидит. Уж точно не Иза. Она шла, опустив голову и уставившись в телефон, так что не замечала ничего вокруг.

Парковка библиотеки была окружена деревьями, и воздух был наполнен запахом гниющих листьев и выхлопных газов. Поверх ложилась вонь горелого жира из «Макдональдса» напротив. У меня был план схватить Изу у своей машины. Не было смысла добавлять себе работы, тем более что парковка пустовала. Кто знает, надолго ли? К тому же стоило держаться подальше от здания, возле которого висела камера наружного наблюдения. Сегодняшнее дело было самым опасным из всех. Будь это шахматная партия, мой ферзь был бы под угрозой, и успех зависел от точного расчета. Издали слышался гул проезжающих машин, перекрывающий оглушительный стрекот сверчков.

Пора.

Пора нажать кнопку на одноразовом фотоаппарате, переделанном в шокер, который находился у меня в кармане.

Мы прошли в полуметре друг от друга. Удар — и два выскочивших провода впились в задницу Изу. Она запнулась и рухнула на землю, выронив телефон на асфальт. Дальше дело за малым — схватить за лодыжки и подтащить к машине. Запихнуть тело в машину было куда сложнее: мешали дергавшиеся в судороге конечности. Мне удалось приподнять Изу за плечи и затолкать в багажник: у седана была низкая посадка — это тоже предусмотрено заранее. В последнюю очередь в недрах автомобиля исчезли ноги. Десять секунд ушло на то, чтобы связать конечности, заклеить скотчем рот и захлопнуть багажник. Электрошокер вырубил сучку на десять минут, но теперь можно не волноваться, что когда открою багажник, она заорет, как банши. Ее рюкзак оказался на заднем сидении, а телефон без аккумулятора — в моем кармане.

Иза исчезнет так же бесследно, как и остальные. Копы найдут ее машину брошенной на парковке, а внутри их будет ждать сюрприз.

Где ключи от ее машины? Только бы не в кармане джинсов: не хотелось открывать багажник, пока не доберемся до конечного пункта назначения. Конечного для Изу. Ключи нашлись в переднем кармашке ее рюкзака. Очередная деталь: целлофановый пакетик, в котором хранились волосы Конора Салливана с расчески из его ванной. Сняв «Ниссан» Изу с сигнализации, открыть водительскую дверь и вытряхнуть половину волос на сиденье, остальное пригодится позже.

Лучше бы криминалистам найти мой подарок.

Сверим часы: вся операция заняла шесть минут. Расчет был на восемь, но Иза не сопротивлялась. Тем не менее, время терять нельзя — нужно следовать графику.

Кампус исчез в зеркале заднего вида. Моя машина направилась в Западную Филадельфию, в заброшенный дом, выбранный мной для следующей части плана. Иза была жертвой номер три. Когда я закончу с ней, останется еще одна. Необходимо уделить особое внимание деталям на следующем этапе, ведь его осуществление требует особой тщательности.

ГЛАВА 25

Сжимая сумочку обеими руками, Луиза спешила к лифту. Фальшивая улыбка, которую она изобразила для водителя и швейцара, была хрупкой, как изъеденный временем металл. Дотронься до лица — и маска спокойствия и дружелюбия рассыплется в прах. Лифт звякнул на восемнадцатом этаже, и двери распахнулись, открыв вид на коридор. Дрожащей рукой

Луиза никак не могла попасть ключом в замок. Наконец ей это удалось, и она ворвалась в квартиру, швырнув сумочку на кухонную стойку. Кирра встретила ее на пороге и следовала по пятам, не выпуская из виду.

Луизе казалось, что она развалится на куски, стоит ей оказаться дома в одиночестве. Вместо этого ее охватило онемение, словно тело сковало льдом. Луиза прислонилась к стойке, ощущая под пальцами гранит — холодный и прочный, как ее страх.

Кирра ткнулась ей в ногу, и Луиза присела погладить голову собаки. Животное немало настрадалось, и все же инстинктивно доверилось Конору. Что такого знала собака, чего не знала Луиза?

Она причинила ему боль, ранила так, что останется шрам. Чувство вины усиливало смятение. В кабинете Конора Луиза не хотела оттолкнуть его, но слова будто застряли в горле. Ее разум рефлекторно закрылся от того, что не мог принять.

То, что Луиза увидела в глазах Конора — и ощутила сердцем — привело ее в ужас. А вот сейчас она снова тоскует по нему.

Научится ли она снова доверять? Ведь Конор мог ранить ее сильнее, чем кто бы то ни был. Ее мать умерла, отец бросил, а тетя предала. Могла ли она вновь дать кому-либо такую власть над собой?

В дверь требовательно постучали.

Следовало догадаться, что он не отпустит Луизу так легко. Стук стал громче и настойчивее.

Луиза уже собралась с силами, чтобы открыть, но тут в прихожей раздались шаги. Неужели она забыла запереть дверь? Замок ведь щелкнул. Мгновение — и мужская тень легла на пол в кухне.

— Луиза, — позвал Конор с мягкой настойчивостью.

Ее горло сдавило, а легкие сжались — казалось, грудь стянула броня. Голова закружилась, и Луизе пришлось себе напомнить, что надо дышать.

Конор сжал ее предплечья, и жар ладоней опалил ее сквозь тонкий свитер. Конор развернул Луизу к себе, но она не желала смотреть на него, упершись взглядом в широкую грудь.

— Я буду уважать твое решение, если ты захочешь все прекратить. Но ведь ты не захочешь? Надеюсь, что нет.

Подняв голову, Луиза встретила с Конором взглядом. В его глазах не было гнева — лишь нежность и беспокойство.

— Поговори со мной, — он провел ладонями по ее рукам.

— Не могу, — шепот Луизы был едва слышен.

Но затем она шагнула вперед и прижалась к его груди, вслушиваясь в мерный стук его сердца.

Конор выдохнул с облегчением и сжал ее в объятьях.

Луиза чувствовала, как он успокаивающе гладил ее спину.

— Зачем ты пришел? — спросила она.

— Мне уйти?

— Нет, — она заколебалась. Доверять Конору было страшно, но мысль, что он уйдет, пугала еще больше. Ее жизнь до встречи с ним нельзя было назвать замечательной, но как теперь вернуться к тому холодному, лишенному любви существованию, когда Луиза наконец попробовала то, что жизнь действительно могла ей предложить?

— Но мне нужно знать. Зачем ты пошел за мной, когда я сбежала посреди... — она махнула рукой.

— Что ты хочешь услышать? Что я забочусь о тебе? Что беспокоился, в порядке ли ты? — Конор взял в ладонь ее подбородок и поднял лицо. Встретившись с ним взглядом, Луиза увидела в глазах Конора обжигающий гнев.

Он переживал за нее настолько, что погнался за ней посреди ночи.

— Надеюсь, теперь ты обо мне лучшего мнения, — его тон был раздраженным. — Мне неважен секс. Его получить просто, а тебя — нет.

Луиза вспомнила вкус его губ, твердость тела, нежность рук.

— Но для меня важен секс. Я хотела тебя.— Она посмотрела на него открытым взглядом. — И все еще хочу. — Ей нужно было физическое подтверждение присутствия Конора. Его вес, прикосновения.

Он заколебался.

— Пожалуйста, — она смяла в кулаке его рубашку. — Если ты еще хочешь меня.

— О, еще как. Ты даже не представляешь, как сильно хочу заняться с тобой любовью, — он поцеловал ее в висок. — Но мне важно, чтобы ты полностью осознавала это. Наш первый раз не должен быть импульсивным, под влиянием момента. Я не подросток, которому гормоны крышу сносят. Ты для меня важнее физического удовлетворения. Банально передернуть я могу и сам. Но смысл всего заключен именно в тебе. Я могу подождать.

— А я — нет!

Если Конор отвергнет ее сейчас, Луиза забьется в нору и прорыдает там до скончания времен. Кому еще она могла бы так доверять? Никто не добивался ее с таким упорством.

— К тому же я привыкла к тебе в своей постели. Мне лучше спится, когда ты рядом.

— Таков был план: чтобы ты не могла уснуть без меня. — Казалось, Конор шутит, но в его глазах не было веселья. Он погладил большим пальцем подбородок Луизы. — Мы могли бы просто поспать.

Она взяла его за руку и повела в спальню.

— Ну уж нет.

— Сначала расскажи, что тебя гложет. Если мы это сделаем, жалеть будет поздно.

— Мы поговорим, но не сейчас. Я устала от мыслей. Хочу просто чувствовать тебя.

— Ты слишком умная, это иногда мешает, — его глаза потемнели. — Пообещай, что не сбежишь снова. И потом у нас будет долгий разговор. Мне не нужен просто секс.

— Ладно.

— Я ни за что не причиню тебе боль.

— Знаю.

Луиза схватилась за край его футболки, стянула ее и, отбросив в сторону, прижала ладони к твердым мышцам широких плеч. Ее желание до этого было бурей, громом и молниями. Теперь же остался летний дождик, теплый и нежный, напитывающий кожу. Она сняла свитер и отшвырнула. За ним последовал кружевной лифчик.

Конор издал низкий рык. Его ладони скользнули по талии Луизы, огладили ребра и обхватили груди.

— Боже, ты так прекрасна.

Луиза притянула его ближе и поцеловала.

— Хочу большего!

Она отвела Конора к креслу и, надавив на плечи, заставила опуститься. Он ласкал

полуобнаженное тело взглядом, пока Луиза снимала с него тяжелые ботинки. Затем она поднялась и выскользнула из своих джинсов, оставшись в бледно-голубых кружевных трусиках.

— Теперь ты.

Парой ловких движений Коносор сорвал с себя штаны и носки, совершенно не стесняясь своей наготы.

— Иди сюда, — он нежно притянул ее к себе на колени. И вот уже его язык хозяйничает у нее во рту, а ладони нежно поглаживают спину. Луиза чувствовала его кожу, его возбуждение, убеждаясь, что Коносор все еще хочет ее.

Откинув прядь ее золотистых волос, Коносор провел губами по тонкой шее, затем вниз по ключице, к груди, опалая возбуждением кожу. Поймал сосок и поиграл с ним языком, пока тот не превратился в твердую горошину. Подняв голову, Коносор скользнул ладонями вниз. Пальцы пробежались по кружевным краям ее трусиков и скользнули между бедер. Одна рука обхватила ягодицу, лаская и надавливая на чувствительную плоть сквозь кружево.

Потянувшись, Луиза сжала окрепший член, вырвав из Коносора низкий, полный одобрения стон и заставив дернуться бедрами навстречу. Салливан забрался к ней в трусики, раздвигая бедра ладонями. Палец проник в горячее нутро, поглаживая и изучая. Наслаждение внутри Луизы нарастало с каждым движением пальца, она непроизвольно извивалась, насаживаясь на него, но этого было мало. Жар нарастал, и Луиза попыталась усмирить безумное желание, чтобы окончательно не потерять контроль.

— Сейчас. Пожалуйста!

Коносор замер.

— Уверена?

— Да! У тебя есть презерватив? Прошу, скажи «да», — она отстранилась, чтобы избавиться от трусиков.

Коносор прочистил горло.

— Кошелек. Задний карман.

Там было два. Лишний она бросила на стол.

— Не спеши... — прохрипел Коносор, но все жилы в нем натянулись, когда Луиза провела ладонью по его усиливающейся эрекции.

— Хочу тебя. Сейчас, — прошептала Луиза, поймав его взгляд.

Бирюзовые глаза Коносора потемнели. Он судорожно натянул презерватив. Луиза окинула взглядом подтянутое обнаженное тело, широкие плечи, четко очерченный пресс, сильные ноги. Коносор был квинтэссенцией мужественности, идеальным представителем своего пола. Но именно его доброта, великодушие и готовность забыть о себе ради нее, вызвали в Луизе такое желание. Как он и говорил, секс получить легко, и предложений хватало, но она хотела именно Коносора.

Луиза приподнялась над его бедрами и дюйм за дюймом приняла твердый ствол в себя. Тело Коносора напряглось, и пальцы впились в ее бедра, подчиняя себе. Луиза не останавливалась, пока он не заполнил ее полностью. Теперь массивная твердость распирала изнутри, вызывая волну сладкой боли.

Дрожь прокатилась по ее позвоночнику, и откинув голову, Луиза выгнула спину от наслаждения, с губ слетел зародившийся в груди стон. Именно так все и должно быть. Этот миг слияния в одно целое. Все естество Луизы трепетало в такт биению сердца, вторя пульсации члена внутри, и малейшее движение могло усилить эти ощущения. Тело

требовало, но разум приказывал замереть в попытке сохранить хрупкое и тонкое, как паутина, самообладание.

Конор сжал ее бедра.

— Милая, кто-то из нас должен двигаться, — хрипло произнес он, стиснув зубы и едва сдерживаясь.

Луиза медленно поднялась, выпуская его почти до конца, и снова целиком приняла в себя.

— Боже, — прошипел он. — Ты меня убьешь.

Она повторяла движение, выгнув спину, искры блаженства прошивали все тело, словно сладостное трение скрипичного смычка по натянутым струнам. Руки Конора скользнули к ее талии. Его бедра приподнимались, в такт мучительно медленному темпу.

— Луиза, — он потянулся к ней, и на животе сильнее обозначился рельеф пресса.

Скользнув ладонью по ее груди и ключице, Конор прижался пальцами к подбородку, притягивая ближе. Его губы прижались к губам Луизы, лаская ее рот языком в такт влажному скольжению тел.

Луиза обхватила руками плечи Конора и прижалась сосками к его груди, ощущая трение жестких волосков.

— Не могу насытиться тобой, — прошептал он ей на ухо.

Стиснув ладонями ее талию, он резко подкинул бедра вверх.

Тело Луизы пронзило напряжение, закручивая вихрь ощущений все сильнее и сильнее яркими всполохами за веками закрытых глаз. Все мышцы сжались, тело содрогнулось, и с губ сорвался отчаянный стон.

Ладонь Конора снова переместилась на ее лицо.

— Посмотри на меня.

Луиза послушно открыла глаза. Его потемневший взгляд излучал наслаждение и радость обладания. Что же было в ее глазах?

— Перестань думать, Луиза. Дай отдохнуть голове, — теплая и уверенная ладонь вновь погладила ее спину. — Просто отпусти. Расслабься. Доверься мне.

Взгляд Конора не отпускал.

— Дыши, — прошептал он. — Чувствуй.

Она всхлипнула и втянула в легкие глоток воздуха.

— Вот так, — его улыбка подвела ее к краю. Еще один глубокий толчок, и удовольствие взорвалось внутри нее, пронеслось волной жара, и столкнуло в дикую бездну.

Тая в руках Конора, Луиза почувствовала, как он напрягся и, стиснув ее в объятьях, и дважды содрогнулся. После, расслабившись и тяжело дыша, он вгляделся в лицо Луизы. Его кожа блестела от пота, влажные пряди прилипли ко лбу. Луиза потянулась, чтобы пригладить свои волосы, но он поймал ее руку, поднес к губам и поцеловал.

— Не надо. Мне нравится, когда они такие, из-за меня. В полном беспорядке.

О, он действительно внес беспорядок. Каждой клеточкой своего тела Луиза чувствовала истому.

Конор притянул Луизу к себе и коснулся губами виска.

— Боже, мое сердце чуть не разорвало на куски.

Хихиканье, сорвавшееся с ее губ, было неожиданным. Разве она хихикала раньше? Ни разу с детства, а может, и никогда.

— Плохая шутка, даже для тебя.

— Хочу сделать с тобой кучу плохих вещей, — глаза Конора блеснули весельем. — Нагло соврал, когда сказал, что секс не важен.

И Луиза почувствовала облегчение. У нее был секс с разными мужчинами, но до сегодняшней ночи она ни с кем не занималась любовью. С Конором никогда не будет «просто секс». Он этого не допустит.

ГЛАВА 26

— Сейчас вернусь, — он встал и ушел в ванную, чтобы избавиться от презерватива, а когда вернулся, комната была пуста. — Луиза?

Квартира была не такой уж большой, и он отправился в сторону кухни.

Закутанная от шеи до пят в бледно-голубой шелковый халат Луиза наполняла стакан газированной водой. Ее волосы ниспадали почти до талии беспорядочной волной.

— Хочешь воды? — предложила она Конору.

Конор взял стакан, а Луиза схватила телефон со стойки и хмуро посмотрела на экран.

— Что-то не так?

— Со вчерашнего дня пытаюсь связаться с отцом.

— Он ведь в Швеции, верно?

— Да, — она опустила телефон. — Звоню ему каждую субботу.

— Может, он уехал на выходные.

— Без телефона? — спросила Луиза, озабоченно хмурясь. — Я беспокоюсь за него. Отец нестабилен.

— Что ты имеешь в виду?

Она опустила взгляд на стойку.

— Он много пьет.

Конор коснулся ее руки.

— Мне жаль.

— Когда мы разговаривали на прошлой неделе, он сказал, что приедет на праздники. Я сразу поняла: что-то не так. Думаю, впервые за многие годы я слышала его трезвым.

— Разве это плохо?

— Наверное, нет, — Луиза прикусила губу. — Но он сказал, что ему нужно поговорить со мной, но не по телефону. А теперь я не могу связаться с ним.

Конор притянул ее к себе и крепко обнял.

— Гав! — В дверях стояла Кирра.

Конор глотнул воды.

— Я быстро.

Он натянул одежду, схватил поводок и, прицепив его к ошейнику, поспешил к выходу.

— Не вовремя ты, — сказал Конор собаке. — Она говорила со мной. По-настоящему. Я чего-то добился. Давай по-быстрому, ладно? — Он потянул Кирру к траве. — У меня планы.

Собака послушалась, и спустя десять минут они уже вернулись в квартиру. Возможно, он был слишком строг с Киррой. Конор открыл шкаф, чтобы повесить поводок, и внезапно к его ногам упал голубой пакет, из которого выскользнули конверт и маленькая коробочка с надписью «Тиффани и Ко». Он поднял их.

— Уже вернулся? — Луиза вышла навстречу, но увидев в его руках презент, замерла.

— Прости, выпало из шкафа, — Конор протянул ей пакет. — Положить на место?

Луиза отступила на шаг, тепло в ее глазах угасало. Обеспокоенный, Конор открыл коробочку и обнаружил внутри кулон. На тонкой изящной цепочке поблескивал золотой кораблик. Он вскрыл конверт и прочел записку:

Дорогая Луиза,

Эта безделушка напомнит тебе, как я скучаю. Надеюсь, ты передумаешь и вернешься домой. Ты — единственная для меня. Ты мне нужна. Всегда. Прошу, прости меня.

Навечно твой, Блейн

— Кто такой Блейн? — спросил Конор, уже зная ответ. Судя по опустошенному лицу Луизы, Блейн был еще тот ублюдок. Он бросил пакет на столик в прихожей и приблизился к Луизе, которая стояла не шелохнувшись. Конор поднял руки и осторожно взял ее за плечи. — Поговори со мной.

Она покачала головой, ее лицо побледнело, а в глазах вспыхнул гнев.

— Все не может быть так плохо, — Конор притянул Луизу к груди и поцеловал в макушку, но напряжение не отпускало ее.

Он усадил Луизу на кухонный табурет.

— Пожалуйста, поговори со мной. Кто такой Блейн?

Она отвела взгляд.

— Блейн — крестник моей тети, сын ее подруги детства, которая рано умерла. После смерти моей матери тетя Маргарет стала жить с нами, и Блейн часто навещал ее. Он появлялся на наших семейных праздниках. Бывал на прочих мероприятиях. Он на шесть лет старше меня.

— Вы были друзьями?

Она поежилась.

— Нет. Но я была влюблена в него, когда была подростком.

Конор погладил ее по руке. Луиза вздохнула, и он понял, что она рассказала еще далеко не все.

— На мой шестнадцатый день рождения тетя устроила грандиозную вечеринку. Конечно же, Блейн был там. Было шумно и полно незнакомых мне людей. Большинство гостей были друзьями тети Маргарет. Мой отец пропустил свой рейс из Мюнхена, и мое сердце было разбито. Он путешествовал по Европе, читал лекции, и я не видела его уже несколько месяцев. Блейн нашел меня, когда я пряталась в библиотеке и плакала. Он раздобыл бутылку шампанского и уговорил меня пойти с ним в лодочный сарай. Моя тетя была очень строгой, а проблемы отца с алкоголем я наблюдала, так сказать, из первых рядов. Я никогда раньше не пила больше глотка алкоголя. Но была так зла и обижена, что решила просто пойти по его стопам, — она замолчала, опустив взгляд и сжав губы от отвращения.

— Все хорошо, — подбодрил ее Конор. — Тебе станет лучше, когда выговоришься.

Но Луиза не хотела встречаться с ним взглядом.

— Следующее, что я помню — утро и мы оба голые. А до этого — провал. У меня раньше не было секса, но было очевидно, что именно это и произошло.

Представив себе юную и незащищенную Луизу, Конор сжал кулак и ударил им по бедру.

— Что сказал Блейн?

— Он был полон энтузиазма сделать это снова, — ее щеки залил румянец.

— Сколько тогда было Блейну?

— Двадцать два.

Молодые люди в таком возрасте, как правило, умеют пить. Конор не раз видел, как

парни пытались напоить девушек, чтобы затащить их в постель.

— Он уже пил раньше?

— Он был в студенческом братстве. Употребление спиртного было его основным занятием в то время.

— Чего нельзя сказать о тебе. — Нет, Луиза была воплощением «хорошей девочки».

Она печально улыбнулась.

— Я практически не участвовала в студенческой жизни. Как и Зои, я была на несколько лет младше одноклассников. В шестнадцать я получила степень бакалавра, но ни разу не бывала на вечеринках. Честно говоря, я была невероятно послушным подростком. И старалась вести себя идеально, чтобы заслужить одобрение отца. Если я в чем-то разочаровывала тетю, она тут же докладывала ему об этом.

Сердце Конора сжалось. Луиза отождествляла себя со своим стажером. Обе подверглись насилию, но Зои, скорее всего, была мертва.

— Детка, Блейн воспользовался тобой. Ты же не можешь всю оставшуюся жизнь корить себя за это, — сказал Конор. — Сколько ты выпила?

— Бокал? Я не помню.

Конор застыл.

— Ты выпила один бокал шампанского и отключилась?

— Да. Потому я и не пью. У меня плохая реакция на алкоголь.

Он сжал ее плечи, заставляя посмотреть на него.

— Луиза, никто не теряет сознание от одного бокала шампанского.

— О чем ты?

— Бывают люди с непереносимостью алкоголя, но редко. У тебя были проблемы со здоровьем? Ты принимала лекарства?

— Нет, — Луиза склонила голову набок, и Конор увидел, что она мысленно делает какие-то выводы. — Объясни, на что ты намекаешь.

Но Конор решил, что будет лучше доказать свою правоту.

— Резиденция ведь связана с отелем, верно?

— Да.

— Здесь есть обслуживание номеров?

— Да. Номер на базе телефона.

Схватив телефонную трубку, Конор позвонил по указанному номеру и заказал бутылку шампанского.

— Хочешь спить меня? — спросила Луиза, приподняв бровь.

— Нет, хочу провести эксперимент, — он посмотрел ей в глаза. — Ты мне доверяешь?

— Да, — она не колебалась ни секунды.

Из холодильника Конор выудил сыр, а в шкафчике нашел нераспечатанную пачку крекеров. Стук в дверь сообщил о прибытии службы доставки. Конор открыл дверь и впустил молодого человека в белой рубашке и черных брюках, вкатившего тележку в гостиную. Бутылка шампанского лежала в ведерке со льдом. По бокам стояли два бокала.

Официант откупорил бутылку и разлил напиток по фужерам, после чего откланялся.

Луиза села на диван. Взяв бокал, она пробежалась пальцами по его ножке.

— После той ночи я пару раз пробовала алкоголь, но не больше глотка. Его вкус пугал меня. Я боялась того, что могло случиться.

— Послушай, я не говорю, что это невозможно, но разве не стоит убедиться наверняка?

— Конор поставил тарелку с крекерами и сыром на кофейный столик. Затем, взяв второй бокал, слегка ударил им об ее фужер. — За правду.

Луиза сделала глоток. Свободная рука потянулась к основанию шеи, пытаясь нащупать пальцами отсутствующую нитку жемчуга — так хотелось отвлечься.

— Вкус нормальный?

Тревога затуманила ее глаза.

— Мне никогда не понравится.

— Ничего страшного, — Конор огляделся. — Где пульт?

— В ящике.

Включив плоский экран, висевший напротив дивана, Конор пробежался по каналам, пока не нашел тот, что транслировал классические фильмы. По черно-белому морскому побережью прогуливался насвистывающий Рэй Милланд..

— О, обожаю этот фильм.

Конор опустил пульт на столик и откинулся на спинку дивана.

— Что это?

— «Незванные». История о привидениях, — потягивая крошечными глотками напиток, Луиза устроилась рядом с ним. Конор обнял ее и уже через пятнадцать минут их бокалы опустели.

— Может, мне еще выпить?

— Как ты себя чувствуешь?

— Неплохо. Немного расслаблено.

— И все?

— Да. — Она нахмурилась. — Мне выпить еще?

— Нет. Нужно сохранить чистоту эксперимента и воссоздать опыт как можно точнее, — Конор укатил тележку в холл и вызвал официанта забрать ее.

— Что теперь? — Луиза зевнула.

— Мы отправляемся в кровать, — он потянул ее за руку с дивана.

Луиза скрылась на пару минут в ванной, а когда вышла, туда отправился Конор — почистить зубы. Вся эта рутина была обычной и какой-то домашней. Тепло разлилось по его телу, когда он снял одежду и гольшом забрался в постель, натянув простыню до пояса. Луиза вышла из гардеробной с вещами в руке и замерла, скользнув взглядом по его обнаженной груди.

Конор пошевелил бровями.

— Что это у тебя?

— Пижама, — рассмеялась она.

— Пижама? — он откинул одеяло. — Тебе это не нужно.

— Хорошо. — Луиза оставила вещи на стуле и развязала пояс халата. Голубой шелк скользнул вниз по ее обнаженному телу и растекся лужицей у ног.

Конор мгновенно затвердел.

Она забралась в кровать и потянулась к нему.

— Нет. Никакого секса.

— Но ты же... у тебя... — Луиза кивнула на свидетельство его очевидного интереса.

— Да, у меня стояк. Переживу. — Положив руку ей на бедро, Конор повернул Луизу на бок и прижал спиной к себе. Давление обнаженных ягодиц на его эрекцию манило осмелиться на большее. — Нам нужно сохранять чистоту эксперимента, помнишь? Я хочу

убедиться, что утром ты все будешь помнить.

— Вряд ли я такое забуду. — Потянувшись было к ночнику, она замерла в его объятиях. — Я не в бессознательном состоянии.

— Верно.

— Что это значит? — Ей нужна была правда.

— Он что-то подсыпал тебе в шампанское, — сказал Конор. — Наркотик вроде рогипнола, чтобы ты...

— Я знаю, что такое наркотик для изнасилования, — рявкнула Луиза. Затем резко села и притянула колени к груди, отстраняясь от него. — Я просто не могу поверить, что такое могло случиться в моем собственном доме. Я знаю Блейна почти всю жизнь. Это...

— Мерзко? — закончил Конор, ненавидя боль в ее глазах. — Да, любой мужчина, который опаивает женщину, чтобы заняться сексом с ее бессознательным телом — моральный урод. А сотворить такое с шестнадцатилетней девушкой, которая практически член семьи — преступление.

Луиза обхватила голени руками.

— Он сейчас в городе.

— Что?

— Моя тетя пригласила его поужинать с нами в пятницу вечером, — она говорила все быстрее, по мере того как ее разум обрабатывал информацию.

— Она знала, что он сделал?

«Она не могла», — подумал Конор.

Луиза вздохнула.

— Я немедленно отправилась к ней. Справедливости ради, я призналась, что мы с Блейном выпили. Я приняла свою долю ответственности, но знала, что он воспользовался мной.

— Что она сказала?

— Что мы оба хороши, и я не вправе обвинять его, раз пила с ним по своей воле. Не следовало рассказывать ей об этом, но я не знала, что еще делать. Я боялась забеременеть.

— Ты могла не понимать, что он накачал тебя наркотиками, но то, что он использовал алкоголь и твое эмоциональное состояние для достижения своей цели, уже хреново. Факт остается фактом: ты была расстроена из-за отца, и Блейн воспользовался этим. Если бы кто-то поступил так с моей племянницей, я был бы в ярости.

Луиза тяжело вздохнула.

— Я глазам своим не поверила, когда пришла к ней в отель и увидела его в лобби-баре. Она, может, и не считает его виноватым, но знает, как я к нему отношусь.

— И что ты сделала?

— Ушла.

Внезапное озарение скрутило внутренности Конора в тугий узел.

— Он мог последовать за тобой?

— Вполне. — Луиза вопросительно посмотрела на него. — Ты думаешь, Блейн толкнул меня?

В действительности, Конор думал, что Блейн мог быть виновен в гораздо большем.

— Ты не знаешь, как давно он живет в Филли?

— Нет, — глаза Луизы расширились. — Ты же не думаешь, что он имеет какое-то отношение к убийствам?

— У него к тебе претензии. Он здесь, в Филадельфии. Знает твою историю. И мы уже установили, что он способен на преступление.

— Но убийство?

— Он мог убить тебя. Он дал тебе какой-то наркотик. Откуда ему было знать, как отреагирует твой организм? Девушки умирали от подобных препаратов, — Конор взял Луизу за руку. — Ты сможешь рассказать об этом полиции завтра? У тебя нет доказательств того, что он сделал, но копы должны узнать о Блейне. Они могут выяснить, где он был последние четыре недели.

Луиза молчала. Конор ладонями растер ее ледяные пальцы.

— Я не критикую тебя, но почему ты вообще общаешься с тетей?

Луиза вздохнула.

— Возможно, ей что-то известно об отце.

Конор сел на кровати рядом с ней и притянул к себе. Он больше не позволит ей отдалиться.

Луиза постепенно расслабилась.

— Я не могу поверить, что Блейн подсыпал мне наркотик, но ты прав. Симптомы налицо. Стоило догадаться, но мне не хотелось думать о той ночи.

— Боишься, что тетя лишит тебя средств к существованию? — Конор погладил ее по спине. — Ты не сможешь жить в Риттенхаусе, но в одиночку ты справишься.

Луиза сдавленно вдохнула.

— Она не может отрезать меня от денег семьи. Все совсем наоборот. Эти деньги мои.

— Что? — Конор в шоке отпрянул.

— Все мое состояние принадлежало семье матери, — Луиза пару секунд изучала их соединенные руки, дыша и, казалось, набираясь сил. — Мама любила моего отца, но не питала иллюзий на его счет. Он всегда был и остается стопроцентным ученым. Он происходит из старинной семьи аристократов, в которой родовитых особ больше, чем денег. Его не интересовало богатство. Папе хватает дохода от лекций и преподавательской деятельности в Европе, чтобы оплачивать свои путешествия. Это все, что его волнует. Моя мать умерла от рака. Она знала, что умирает уже несколько лет и поэтому вложила большую часть своего состояния в трастовый фонд. Мой отец получает щедрое ежегодное пособие. Его это вполне устраивает. У него нет никакого желания заниматься какой-либо работой, связанной с управлением фондом, но его сестра — это совсем другая история. Когда она согласилась переехать к нам и взять на себя заботу обо мне, то решила, что у нее будет доступ к деньгам. Она была в ярости, когда узнала, что мама отрезала папу от дел. И перенесла эту обиду на меня. Папа отдает сестре большую часть своего содержания. Деньги ему не нужны, а он чувствует себя обязанным ей за то, что она растила меня, — Луиза придвинулась к Конору. — Она никогда не была замужем и так и не завела собственных детей.

— И слава богу, — Конор крепче обнял ее. — Мне очень жаль.

Луиза смахнула слезу со щеки.

— Прости, что так накинулась на тебя.

Конор выпрямился и повернулся к ней лицом.

— Не извиняйся за то, что ты грустишь или сердисься, и не пытайся скрыть это фальшивой улыбкой. Я не хочу притворства. Я хочу тебя, какие бы чувства ты не испытывала. Если твоя семья причиняет тебе боль, твою реакцию можно понять.

Пожалуйста, никогда не притворяйся передо мной.

И всё-таки, Конор невольно задумался, действительно ли она способна *не* скрывать свои эмоции.

— Блейн может извлечь какую-то выгоду от твоей смерти?

— В финансовом плане? Вряд ли, — Луиза пожала плечами. — Если Блейн и попытается убить меня, то только в порыве гнева. Он не любит, когда ему говорят «нет», и обычно получает то, что хочет.

— Как думаешь, мог бы он убить тех двух девушек, чтобы пошатнуть твоё эмоциональное состояние. Может ли он этим добиваться твоего увольнения и возвращения в Мэн? — спросил Конор.

— В таком случае ему потребовалось бы очень много времени и это было бы ...

— Изуверски? — добавил Конор.

— Да. Убить двух девушек, чтобы вынудить меня вернуться в Мэн, — это за гранью зла. — Луиза выпрямилась. — Блейн эгоист, но он умен. Так что да — хоть и неправдоподобно, но возможно. Но более вероятно, что он вспылит из-за моего отказа.

— Если не моя, то ничья?

— Да, — кивнула Луиза. — В такое я могу поверить. — Она вдохнула. — Когда мы были детьми, у Блейна была небольшая лодка. Отец в наказание за какой-то проступок забрал ее и отдал младшему брату Блейна. Тот утопил ее из чистой злобы.

Зависть, граничащая с безумием, — это пугало Конора еще больше.

— Так ты поговоришь с полицией?

— Если ты думаешь, что Блейн мог убить Рики и Зои, то я расскажу им все. — Но на лице Луизы явно читалось смущение. — Они знают, кто такой Блейн, потому что он приходил в больницу той ночью. И даже если это невозможно доказать, они должны узнать, что он сделал.

Кажется, сейчас было не самое подходящее время для сна, поэтому Конор отыскал пульт и переключился на канал, который они смотрели в соседней комнате. Но никакой фильм о привидениях, каким бы хорошим он ни был, не мог напугать сильнее, чем реальное убийство.

У Конора голова шла кругом от откровений Луизы о ее отце, тете и Блейне. Их отношения изменились этой ночью, но как он мог быть уверен, что она не закроется от него снова? Была ли она вообще способна на длительные отношения? И если нет, то что будет с ним?

ГЛАВА 27

Луиза очнулась ото сна в холодной кровати. Она бессознательно провела рукой по простыням в поиске Конора.

Где он? Луиза встала и подняла с пола халат. Одеваясь, она вспомнила голод на лице Конора, когда он разглядывал ее обнаженное тело. А затем — смирение, когда отказался заняться с ней сексом во второй раз.

Луиза помнила каждый миг прошлой ночи.

Конор оказался прав: на вечеринке Блейн что-то подсыпал в ее напиток. Но почему же от подобной мысли ей становилось легче? Ведь этот факт делал ее еще большей жертвой. Но

он также подтверждал то, что Луиза давно знала, но отказывалась признать, даже наедине с собой: Блейн сделал нечто более ужасное, чем просто воспользовался ее уязвимостью и печалью по поводу отца, и все эти годы лгал о той ночи.

Но значило ли это, что Блейн убил двух девушек? Полиция не заявляла, что девушек изнасиловали. Хотя Блейн оказался человеком без совести, был ли он убийцей? Маловероятно.

До того, как ей исполнилось шестнадцать, Луиза уже много раз ему отказывала. Так что Блейн сделал все, чтобы получить желаемое. Неужели это могло бы быть его мотивом и сейчас?

Чуть позже она позвонит детективу Джексону и все расскажет. Может, такая информация, хоть и незначительная, заставит полицейских присмотреться к Блейну.

Преисполнившись решимости, Луиза прошла на кухню и занялась приготовлением кофе. Понедельник. У нее была работа и цель — Луиза уже не ощущала себя такой беспомощной, как прошлой ночью.

Дверь открылась, и с пакетом в руке вошел Конор, рядом послушно трусила Кирра. Он отцепил поводок, и собака подбежала к Луизе, чтобы получить утреннюю порцию ласк.

— Она поела? — спросила Луиза.

— Не-а, — Конор прошел на кухню и поцеловал Луизу. — У нас будет омлет.

Он достал из пакета яйца, молоко и хлеб, затем взял сковороду и приступил к приготовлению завтрака, как заправский повар. Спустя десять минут на столе дымился омлет с тостами.

Кирра понюхала еду и, фыркнув, отвернула морду, а затем ушла в угол к своей лежанке.

— Ее аппетит не улучшился, — Луиза отодвинула недоеденный завтрак, размышляя о поведении собаки: вряд ли Кирра отказывалась от еды из-за беспокойства.

— Отвезу ее сегодня к ветеринару. Она не выглядит больной, но такое поведение не нормально, — Конор перевел хмурый взгляд с миски собаки на тарелку Луизы. — Ты не голодна?

— Не очень.

— Как себя чувствуешь? — он повернул ее лицо, чтобы осмотреть челюсть. — Твой синяк позеленел.

— Отлично! Сегодня и рукам лучше, так что попробую снять бинты с ладоней, — она сделала паузу. — Знаешь, я очень хорошо запомнила прошлую ночь.

— Я так и знал. — Глаза Коннора вспыхнули яростью, и от этого взгляда кровь Луизы вскипела. — Руки чешутся отыскать Блейна и выбить из него всю дурь.

— Ты не стал думать обо мне хуже?

— Нет! Что ты! Мои чувства не связаны с твоим прошлым, — Его взгляд был тверд и непреклонен. — Но стоило рассказать об этом раньше. Я вел бы себя с тобой иначе, осторожнее.

Горький комок разочарования подкатил к горлу.

— Я не хочу, чтобы ты был со мной осторожным. Хочу нормальное отношение. Чтобы ты относился ко мне как к полноценной женщине. Если хочешь взять меня в лифте, сделай это, не переживая, что мне навредишь.

— Я не о сексе. А о том, почему тебе так сложно кому-то довериться. И ты нормальная и полноценная, — Конор придвинулся к Луизе.

Она не отводила взгляда.

— Я словно поломанная кукла. Мне сложно заводить отношения с людьми.

— Да? — он приподнял бровь и указал на себя и Луизу. — Тогда что происходит между нами? Неужели я все придумал?

Сердце Луизы сжалось.

— Нет.

— Ладно. То, что совершил Блейн, осталось в прошлом, но я буду помнить. Это не отразится на тебе. Просто ничего не могу с собой поделаться, — Конор убрал с ее лица непослушную прядь волос.

— Что это значит?

— Я о тебе позабочусь, — он ее поцеловал и опустился перед ней на колени. — Отдохни. Ты слишком много думаешь. Расслабься и дай всему идти своим чередом.

— Чему всему? — Луиза откинулась на спинку стула. Полы халата разошлись, и разгоряченной кожи коснулся прохладный воздух.

Конор окинул взглядом открывшийся вид.

— Не знаю. Будущее не предугадать, — Конор опустил ладонь на ее грудь, чувствуя кожей трепет сердца. — Я никогда ни к кому не испытывал таких чувств.

— А я никого не подпускала так близко. Мои отношения не несли никаких обязательств. Но вчерашний секс — в нем не было ничего легкомысленного, — прошептала Луиза. — Тебя это беспокоит?

— Да. Иногда даже становится страшно, — признался Конор. — Но я смелый. Если нам придется заниматься любовью снова и снова, пока ты не привыкнешь, я готов страдать.

— Примешь удар на себя?

Конор расплылся в улыбке.

— Если нужно, то множество раз.

Луиза легонько стукнула его по плечу.

— Я серьезно!

— Не стоит быть такой серьезной, — Конор провел ладонью и, задев ткань халата, открыл грудь. — Секс может быть забавным и серьезным одновременно.

Большой палец подразнил ее сосок, и Луизу накрыла волна желания.

— Скажи, из-за чего ты так вчера возбуждалась? — он придвинулся и коленом раздвинул ее ноги. Халат распахнулся. И Конор коснулся губами ключицы Луизы. — Что тебя завело?

Она запрокинула голову, открываясь.

— Гитара.

Конор рассмеялся:

— Это срабатывало в старшей школе. Но не думал, что она поможет закадрить гениального ученого.

— Гитара... это сексуально, — голос Луизы срывался.

— Так ты моя фанатка? — он поцеловал ее ухо и тихо пропел: — *Я хочу, чтобы ты хотела лишь меня*³.

Жаркое дыхание ласкало ее шею. Луиза запустила пальцы в густые волосы Конора и запрокинула голову, жаждая почувствовать его губы на своей коже.

— Что бы ты ни пел, я не стану бросать в тебя трусики.

Конор рассмеялся.

— Ты говорила с моей сестрой.

— Эм, да, — Луиза наклонила голову.

— Хочешь личный концерт? — он провел носом по ее шее, нашел ложбинку у основания горла. Где же его ладони и почему она до сих пор не чувствует их на себе?

Луиза раздвинула колени шире и прижалась к твердому бедру. Как ее тело могло быть таким развратным?

— Может, позже. На мне нет трусиков.

— Я заметил, — простонал Конор. — В следующий раз, когда ты наденешь один из своих модных костюмов, я буду представлять тебя без них.

— Возможно, их на мне и не будет, — пошутила Луиза, поражаясь, как легко ей дается флирт. Может, он был прав? Может, отношения могли быть веселыми. С Конором она могла представить такую картину.

Внезапно Конор замер, отстранился и заглянул ей в глаза. Его зрачки расширились, а во взгляде читался дикий голод.

— Хочешь знать, о чем я сейчас думаю? Хочешь знать фантазию, которая не покидает меня с того дня, как я встретил тебя в музее в Мэне?

Луиза дрожала, не в силах отвести от Конора глаз, пока он медленно оглаживал взглядом ее грудь, живот, бедра.

— Вот моя фантазия, — облизнувшись, низким голосом произнес Конор. — Ты в том сером костюме и в очках в черной оправе, в них ты выглядишь как сексуальная учительница, — он взял очки со стола и надел на нее. — Ты на работе, сидишь в кресле, вся такая умная и неприступная. Я вхожу в кабинет, запираю за собой дверь и опускаюсь перед тобой на колени, а затем расстегиваю на тебе блузку. Под ней белый кружевной лифчик, его я тоже снимаю, чтобы поиграть с твоими сосками, — голос Конора был хриплым, а дыхание ласкало ухо Луизы. Она представила эту сцену и мгновенно стала влажной. — Хочешь, чтобы я это сделал с тобой?

— Да-а-а, — простонала Луиза и выгнулась, прижимаясь к нему грудью.

Конор склонился, и Луиза, замороженная, увидела, как его горячий язык облизывает ее сосок и тот твердеет. Затем Конор переключился на другой сосок и поднял на нее взгляд, в котором читался голод.

— Хочешь знать, что я делаю дальше?

— Да-а, — лишь смогла выдохнуть Луиза.

— Я задираю юбку до талии, — Конор обхватил ладонями ее бедра, поставил одну ногу на стул рядом, а другую закинул себе на плечо. — Развожу твои ноги, прижимаюсь к тебе ртом, и ты отдаешься мне.

С жадным взглядом Конор изучал губами тело Луизы, задел языком пупок, провел по бедру, затем нежно поцеловал кожу ниже повязки на колене.

— Вот что я сделаю, — его язык обжигал прохладную кожу. Конор словно пробовал ее на вкус. Он сжал пальцами нежную кожу бедер, раздвинул их и начал медленную и чувственную пытку губами и языком. Как ей выдержать? Зародившись внутри, разряд удовольствия прошил ее тело, и Луиза подкинула бедра.

Конор поднял голову.

— Так что когда в следующий раз я приглашу тебя пообедать, вспомни об этой фантазии. И насчет трусиков не забудь, — он поднялся на ноги.

Луиза моргнула, а Конор улыбнулся.

— Что-нибудь еще?

— Боже, не смей останавливаться!

— Ты такая сексуальная, когда командуешь, — Конор потянулся к лежащему на столе пакету, и достал коробку презервативов. — Не снимай очки.

Луиза схватила Конора за пояс джинсов и притянула к себе. Расстегнув ширинку, она освободила возбужденный член. Горячий ствол пульсировал в ее руке. Конор застонал и выгнулся, когда ее рука сжала твердую плоть. Он вскрыл пакетик с презервативом и быстро надел латекс, затем, стянув футболку, швырнул ее за плечо.

— И кто теперь спешит, — заметила Луиза.

Конор спустил джинсы на пару сантиметров.

— Вот такой тебя хочу. Обнаженной. Пылкой, — он посмотрел ей в глаза. — Влажной.

Конор крепко сжал ее бедра и вошел в желанное тело. Луизу пронзила волна удовольствия, и она вцепилась руками в Конора, насаживаясь глубже.

Конор остановился.

— Нравится? Или нужно переместиться в лифт?

— Хватит. Уже. Говорить.

Почти на грани.

— Слушаюсь, госпожа!

Конор брал ее жестко и быстро, стремительно доведя до оргазма. И когда Луиза сжала его член внутри себя, он содрогнулся и замер.

Затем поцеловал ее в висок.

— Ты будешь думать об этом весь день на работе.

«Работа!»

Взгляд Луизы метнулся к часам.

— Я опаздываю!

Она бросилась в спальню — полы халата опутывали ее голые ноги. Луиза в считанные минуты приняла душ, потому что кое-кто заставил выполнять его сексуальные прихоти, а затем надела тот самый ультраконсервативный серый костюм и шпильки. Что ж, Конор, вот и расплата.

Когда она вернулась на кухню, Конор надевал футболку, но при виде Луизы его глаза опасно блеснули.

— Скажи, что на тебе нет трусиков.

— Хочешь узнать? — Луиза послала ему чувственный взгляд. Она и не знала, что может так откровенно флиртовать. — Об этом ты будешь думать весь день, пока я на работе.

— Подло.

— Знаю, — она улыбнулась.

Конор прошел за ней в прихожую.

— Может, нам с Киррой проводить тебя до работы?

— Было бы мило, — надев ремешок сумочки на плечо, сказала Луиза.

— И по пути можем обсудить, как приятно чувствовать свежий воздух на обнаженной разгоряченной коже, — Конор склонился и прикрепил поводок к ошейнику собаки.

— Работаешь сегодня вечером?

— Должен, — он склонился к уху девушки. — Можем заняться сексом по переписке.

Луиза рассмеялась.

— Раз твоя квартира разгромлена, можешь остаться тут, я предупрежу персонал. Оставь номер консьержу: вдруг с Киррой что-то случится, а он не сможет со мной связаться. — Она положила на его ладонь запасной ключ.

— Хорошо, спасибо. Джером, кажется, хорошо выполняет свою работу.

— Он очень помогал с собакой, — Луиза взяла ключи и сумочку со стола, затем повернулась к двери, но остановилась.

Нахмурившись, Конор смотрел на ключ в своей руке.

— Что-то не так?

Конор открыл было рот, будто хотел что-то сказать, но затем передумал, крепко сжав в руке ключ.

— Ничего. Идем.

— Не надо, — Луиза почувствовала, как легкость и расслабленность после секса и веселой болтовни, мгновенно испарились.

— Что не надо? — он провел пальцем между бровей, пытаясь снять напряжение, в его взгляде сквозила неуверенность.

— Не притворяйся, — Луиза прижала сумочку к груди, но этот защитный барьер не мог оградить ее от сомнений в глазах Конора. — Ничего не скрывать, помнишь? Я пообещала рассказывать тебе обо всем, что меня расстраивает. Разве я не заслуживаю того же?

* * *

Конор сжимал в руке предмет, такой маленький, но такой весомый. Ключ от квартиры Луизы. Он раскрыл ладонь и еще раз на него посмотрел. Как могло что-то такое незначительное нести в себе такую ответственность? Решение Луизы было продиктовано практичностью, а не эмоциями, но символика этого шага была несомненной. Его прежние отношения так далеко не зашли. Всего за неделю с Луизой он продвинулся намного дальше, чем за все лето с Барбарой. Конор не собирался торопиться. Так как, черт возьми, у него в руках появился ключ?

Чувства к Луизе были похожи на скоростную трассу. А Конор был «Порше», который терял управление и ехал слишком быстро, но был уверен, что уже не сможет остановиться.

Что, если Луиза вновь столкнется с травмирующими событиями, а он ничем не сможет ей помочь? Что, если она снова закроется? Выдержит ли он? Прошлая ночь показала, как мало он о ней знал. Луиза была как неприступный сейф. Взгляд Конора блуждал: он даже не мог представить, сколько стоит ее квартира.

От таких мыслей Конор выпалил:

— У нас нет ничего общего.

— О чем ты?

— Я — обычный парень. Работа до трех утра и всего один выходной, который я трачу на стирку и ремонт машины. Вот что тебе нравилось в детстве?

— Пока мама была жива, плавать на яхте. Еще у меня был пони, и мама возила меня на конные шоу, — напряженно ответила Луиза. — Дело в деньгах?

— Не совсем.

— Ты так обо мне думаешь? Что я поверхностная и переживаю только из-за яхт и всего дорогого? — лицо Луизы покраснело от гнева.

— Я о том, что мы совсем разные...

Она заткнула его взглядом. Ой. Конор почти физически ощущал ее гнев и боль, пропитавшие воздух вокруг.

Луиза прижимала сумочку к телу, как броню, защищаясь от него.

— Меня не интересуешь, богат ты или нет, мне хватает своих денег. Но я каждый день

хожу на работу. Знаешь, почему?

Вопрос казался риторическим, и Конор закрыл рот, ведь мог все разрушить одним словом.

— Потому что этого недостаточно. Не буду отрицать, мне нравятся деньги. На этой неделе я смогла оценить свое положение, и благодарна, что могу позволить себе жить в этом безопасном месте. Но деньги — не все.

Конор сглотнул и прохрипел:

— Я просто...

— Мне нравится отдыхать в Европе. И да, я хотела бы показать тебе свои любимые места... Если твое эго выдержит.

Что ж, его эго получило хорошую затрещину... Заслуженно.

— Не могу поверить, что всю жизнь бегая от мужчин, которых интересовали лишь мои деньги, я нашла того, кто их не хочет.

— Я не говорил...

Но она не закончила.

— Я в тебя влюблена. Мне жаль, если этого мало, но на большее я не способна.

«Влюблена?» — она только что это сказала?

Потрясенный, Конор приблизился к девушке.

— Этого более, чем достаточно. Слушай, я не идеален, и не могу притворяться, что между нами нет никаких преград, — он указал между ними. — Я не был к этому готов.

— Ох, — Луиза опустила сумочку, но все еще была напряжена. — Прости, я перегнула.

На пару секунд она прижалась лбом к его груди, а потом резко отстранилась.

— Мне нужно на работу.

Конор открыл дверь.

— Справишься тут одна ночью, пока я на работе?

— Дом охраняется.

— Знаю, но не расслабляйся. Никого не впускай. Даже знакомых. Особенно знакомых, — Конор запер за ними дверь. — Я вернусь не раньше трех.

— Можешь не возвращаться, если не хочешь.

— Хочу, — он взял ее за руку, но напряжение еще ощущалось.

И понятно почему: Луиза только что призналась в чувствах, а он ничего не ответил. Что с ним было не так? Обычно он не был таким трусом.

Они спустились на лифте и прошли к двери.

На улице прямо перед входом был припаркован темный седан. Из машины вышли Янелли и Джексон.

Джексон преградил путь Луизе и Конору, и собака предупреждающе тихо зарычала. Да, этот пес способен защитить хозяйку.

— Нам нужно с вами поговорить, — Джексон кивнул на резиденцию.

Внутренности Луизы скрутило от предчувствия.

— Что такое?

Джексон нахмурился.

— Иза Дюмон пропала.

Луиза позвонила Эйприл, предупредив, что опоздает, но причину называть не стала.

Детектив Джексон приступил к делу, как только вошел в ее квартиру:

— Прошлой ночью Иза Дюмон должна была приехать на ужин к родителям, однако так и не появилась. Зная о пропаже девушек, родители сразу же начали искать дочь. Никто не видел Изу с тех пор, как она вышла из библиотеки университета в семь часов вечера. Ее машину нашли на парковке в девять.

— О, нет! — Луиза опустила на стул.

Неприятный осадок после ссоры с Конором мгновенно испарился. Конор стоял рядом. Он с мрачным взглядом положил руку на ее плечо, побуждая рассказать детективам, что знает.

Луиза сжала ладони на коленях.

— Мне нужно кое-что рассказать вам о Блейне Дэланси... — начала она.

Джексон с интересом поднял голову. Янелли подался вперед, упершись локтями в колени, глядя на нее пронзительными черными глазами, и приготовился слушать.

И, так же, как и прошлой ночью, говорить об этом было тяжело.

— ...Я всегда думала, что просто не переношу алкоголь, но теперь знаю, что дело не в этом, — завершила Луиза свой рассказ.

Янелли склонил голову с нечитаемым взглядом.

— Однако у вас нет доказательств, что он что-то сделал.

— Доказательств нет. И я понимаю, что это давняя история, но мне показалось, вы должны знать, на что способен Блейн.

— Ладно. Мы выясним, как давно Блейн Дэланси в городе, — Джексон сунул в рот жвачку, агрессивно заработав челюстью. — Блейн что-нибудь унаследует в случае вашей смерти?

— Напрямую — нет, — Луиза расцепила руки, и кровь покалывающими иголочками прилила к пальцам. Она посмотрела на бледнеющие синяки на ладонях. — Технически, если я умру бездетной, все деньги должны перейти моему отцу, но это не совсем так. Он будет получать годовой доход от нашего общего капитала, но лишь часть суммы будет доступна. Если мы с отцом оба умрем, не оставив наследников, деньги будут переданы благотворительным организациям. А в случае, если у меня будут дети, то каждому из них будет выделена часть общей суммы, с которой они ежегодно будут получать проценты, и так далее. Идея в том, чтобы сохранить деньги семьи для будущих поколений.

Джексон впитывал информацию.

— Вы в хороших отношениях с отцом?

Луиза гневно посмотрела в глаза Джексона.

— Отец не заинтересован в деньгах, потому и настоял, чтобы мама не оставляла их ему.

— Всех интересуют деньги.

— Мой папа — абсолютно одержимый ученый, интересующийся только работой. Его мечта — всю жизнь провести со своими книгами и исследованиями.

— Когда вы его видели в последний раз?

— Он приезжал домой в мае, остался на две недели и вернулся в Швецию. — Хотел поскорее оказаться подальше от Луизы и ее проблем. — До следующей весны он будет читать лекции в Стокгольме. Папа получает солидные проценты, но почти все отдает сестре, Маргарет, чтобы она управляла домом в Мэне. — Луиза вздохнула. — Маргарет не может

напрямую унаследовать деньги, но получит к ним больший доступ, если я умру. Деланси — ее крестник, сын давней подруги, и если она будет получать больше, сможет быть к нему более щедрой.

— Неубедительный мотив, — Янелли поджал губы. — Этот Блейн богат?

Луиза вздрогнула.

— Уверяю вас, Блейн хитер. Он с детства помыкал Маргарет для своей выгоды. Его отец потерял деньги семьи, наделав ошибок в бизнесе, и Блейн злился из-за этого всю жизнь. Но больше всего меня пугает его безумная ревность относительно того, что он считает своим, и, возможно, я вхожу в этот список.

Джексон сделал пару записей и убрал ручку в карман.

— Мы тщательно проверим Блейна Дэланси, — его голос, однако, звучал скептически.

— Вернемся к более вероятным подозреваемым, — Янелли перевел взгляд на Конора. — У нас есть свидетель того, как Конор преследовал Изу Дюмон вчера утром.

— Вы припарковались у дома, где она проживала с Зои Финч. Когда Иза покинула здание, вы последовали за ней, — вставил детектив Джексон.

— У Изы с Хитом что-то происходило, — сказал Конор. — И, кстати, я знал, что вы за мной следили.

— Все еще неубедительно.

Конор закатил глаза.

— Вы не можете все еще считать меня главным подозреваемым.

— Почему? Потому что вы складно врите? — Джексон нахмурился. — Мы нашли короткие темные волоски на переднем сидении машины Изы, а также на втором теле.

— И? — Конор скрестил руки на груди.

— У вас такие же, — Джексон бросил многозначительный взгляд на его волосы.

Конор фыркнул.

— Как и у половины города.

— Анализ ДНК покажет. Против него не попрешь, — Янелли пронзил взглядом Конора.

— У вас даже нет образца моего ДНК, — Конор выпрямился.

— Разве? — Янелли пожал плечами.

Луиза коснулась руки Конора.

— Думаю, прежде чем отвечать на остальные вопросы, нужно позвонить Дэмиану.

Янелли встал, отряхнув штаны.

— Не важно. Мы уходим. Просто подумали, вы должны знать, что Иза Дюмон пропала.

— Подождите! Вы же не спросили, где мы были, когда ее похитили, — Луиза подняла палец кверху. — По вашим словам, ее видели в семь, а машину нашли в девять. Вам ведь известно, что в то время мы с Конором были в баре. Там был ваш полицейский, который весь вечер следил за нами.

— И мы все еще следим, — Джексон стряхнул собачью шерсть с пиджака.

— Изу похитили с парковки?

— Скорее всего, ее схватили на пути к машине, — ответил Джексон. — Но это пока только предположение.

— Тогда как волосы похитителя могли оказаться у нее на переднем сидении? — спросила Луиза.

Неужели полицейские так стремились повесить обвинения на Конора, что забыли о логике и фактах? Или они просто хотели получить больше информации и поэтому пытались

запугать их?

— Возможно, он ждал Изу именно там, — Янелли пожал плечами, нахмурившись сильнее. — Или схватил после того, как она села в машину. Вариантов много.

— В этом нет смысла, — Конор покачал головой. — Если он оставил ее машину на парковке, у него должна была быть своя. Он же не мог забросить ее на плечо, как пожарный, и унести. Кто-нибудь обязательно заметил бы. А если у него была своя, зачем бы ему вламываться в машину Изу? Он мог схватить ее, пока она искала ключи в сумочке или отпирала дверцу.

Джексон и Янелли никак не отреагировали на слова Конора.

— Вы продвинулись по делам Рики или Зои? — спросила Луиза. — Уже получили результаты тестов ДНК Зои?

Дэмиан говорил, что результаты должны быть готовы через неделю, то есть, завтра.

Детективы вновь промолчали.

— Мы закончили, — Джексон поднялся.

— Я провожу вас, — Луиза указала на прихожую.

Лучше бы Конору помолчать, пока она не закроет дверь за полицейскими.

— Не верится, что Иза пропала, — выдохнула она, прижавшись спиной к входной двери.

Конор мерял шагами небольшую прихожую.

— Как это возможно, чтобы пропала еще одна девушка, и никто этого не заметил?

— Не знаю. — Желудок Луизы скрутило от страха. — Похититель очень хитер.

Конор повернулся к ней с искаженным от гнева лицом.

— Скорее всего, это был тот, кого они знали... И кому доверяли.

— Надо звонить Дэмиану, — сказала Луиза. — Он узнает насчет результатов ДНК. Когда исчезла Рики, полиция не обнародовала информацию, пока не сообщили ее семье. Может, так будет и в случае с Зои?

— Возможно. Боюсь сплести, но, похоже, их улики против меня уже не так сильны.

Сложно оспорить алиби от копа.

— Тогда зачем они приходили?

— Не знаю. — Конор провел пальцами по волосам. — Ищут новые зацепки? Надеюсь, у них все-таки появятся другие подозреваемые.

* * *

Утреннее октябрьское солнце согревало Конора, пока тот сидел на автобусной остановке напротив дома Хита Йегера. Конор дошел сюда пешком, с рюкзаком через плечо, предварительно припарковав машину в паре кварталов. В толстовке, натянув на голову капюшон и уткнувшись в мобильник, он ничем не отличался от студентов. Двое парнишек проехали мимо на велосипедах. Из соседнего дома вышли три девушки и упорхнули прочь, погруженные в разговор. Скинув рюкзак на землю и склонившись над телефоном, Конор наблюдал.

Он до сих пор не пришел в себя после ссоры с Луизой. Но как он мог рассматривать возможность серьезных отношений с женщиной, которая хранила тайны, пока он не начинал вытаскивать их буквально клещами? Кроме того, даже если не учитывать ее богатство, они были из совершенно разных миров.

Конор заметил движение и очнулся от раздумий. Хит вышел из дома и направился к кампусу. Два его соседа ушли за полчаса до этого. Где был четвертый?

Когда Хит исчез за углом, Конор, поднялся и пошел к дому. Стоя на крыльце, он нажал локтем на звонок и сделал вид, что ждет, когда его впустят. Никто не ответил. Где же четвертый сосед?

Конор дернул ручку и она поддалась. Очевидно, Хит не запер дверь, значит, последний парень был где-то в доме. Конор толкнул дверь, заглянул внутрь и прислушался. Сверху доносился шум воды в душе.

Он замер. Когда еще выпадет шанс? Нужно двигаться быстро и надеяться, что парень — любитель поплескаться в душе.

Конор быстро осмотрел первый этаж, но ничто не зацепило его взгляд. Где бы такой парень, как Хит, мог хранить информацию? Взгляд Конора задержался на двух ноутбуках на столе. Бинго. Мальчики обожают электронные игрушки. Первый принадлежал парню по имени Сэм. Второй был отмечен инициалами Х.Л.Й. Отлично. Удача наконец оказалась на стороне Конора.

Конор открыл ноутбук, и тот сразу же вышел из спящего режима. В отличие от старого компьютера в кабинете Конора, который тот так и не удосужился заменить, ноутбук Хита работал быстро и бесшумно. Он не гудел и не зависал, пока Конор проверял папки и листал фотографии. Это были безвкусные кадры с вечеринок Хита и его друзей. Разве они не знали, что не стоит делать селфи, когда куришь травку? Тут были фото пьяных девушек, сверкающих голыми частями тела, несколько порно-картинок. Ну да. Хит был обычным парнем.

Прислушиваясь к шуму воды, Конор перешел к папке с видео. Больше порно. Интересно, Хит вообще занимался? Конор открыл пятый файл, названный РЛ-1. Еще одна голая девушка. Но это видео отличалось от других. Оно было любительским. Девушка не смотрела в камеру, не было продуманного диалога. Она не знала, что ее снимали, и это доказывало, каким Хит был извращенцем. Получается, он в тайне записывал свои сексуальные подвиги?

Чувствуя себя вуайеристом, Конор собрался уже закрыть видео, но вдруг застыл. Изображение стало четче, и он понял, что видел эту девушку раньше. Это была Рики Ласанта? Сходство с фотографией было очевидно. Значит, она спала с Хитом? Возможно ли, что Хит спал также и с Изой или Зои? Мысли мелькали в голове Конора, подпитывая его подозрения.

На видео обнаженный мужчина вошел в комнату спиной к камере и опустился на кровать рядом с девушкой. Конор моргнул. Это был не Хит. Профиль профессора Ксавье Инглиша появился в кадре. Он растянулся на кровати и бросил взгляд в сторону камеры. Он знал, что там была камера!

Что. За. Черт.

Зачем Хит хранил видео профессора с Рики Ласанта? Как он его заполучил?

О, нет. Душ сверху выключился. Пора уходить. Конору совсем не хотелось быть пойманным, особенно, когда копы все еще следили за ним. Но как же передать им это видео? Конор открыл почту Хита и выудил визитку Джексона из кошелька. Есть. Он создал новое сообщение, ввел адрес детектива и добавил видео файл. В голове мелькнула идея. Пока видео загружалось, Конор искал переписку с профессором Инглишем. А вот и она. Хит шантажировал профессора. Судя по письмам, были и другие видео. С кем еще спал профессор? Рики была его студенткой, значит, его могли уволить за неподобающее поведение?

Пока шла загрузка, Конор прошелся по остальным файлам, остановившись на том, что

был назван ИД-1. Открывая его, Коноур уже знал, что увидит. Сначала кровать была пуста, но вскоре профессор Инглиш подвел к ней Изу Дюмон и стал раздевать. Интересно, если продолжить поиск, он найдет видео Инглиша с Зои? Коноур добавил второе видео и нажал «Загрузить».

Скрип половиц наверху заставил его вздрогнуть. *Быстрее, быстрее...* — шкала загрузки наконец стала зеленой. Коноур нажал «Отправить», закрыл окно почты и опустил крышку ноутбука. Звук шагов раздался прямо над его головой. Схватив рюкзак, Коноур посмотрел в глазок. На крыльце было пусто.

Выйдя из дома, Коноур закинул полупустой рюкзак на плечо и пересек улицу, двинувшись в сторону автобусной остановки. Утро было прохладным, но ясным. Вдохнув запах влажной палой листвы, Коноур попытался разобраться в своих мыслях.

Тут из дома Хита вышел четвертый сосед, запер дверь и направился к кампусу. Еще немного — и Коноур бы попался.

Внезапно за спиной раздались два коротких сигнала, и у обочины припарковался темный седан. Черт. Копы.

Да, день начался довольно неплохо, но быстро мог превратиться в кошмар.

— Эй, Салливан, — детектив Джексон опустил окно. — Не хотите прокатиться?

— Времени нет, — ответил Коноур. — Может, в другой раз?

Джексон нетерпеливо прищурился.

— В машину.

Коноур вздохнул. Его не арестовали на месте. Почему? Он с любопытством открыл заднюю дверцу, бросил рюкзак на сидение и забрался следом.

— Так в чем дело?

Янелли вырулил на улицу, повернул направо и поехал прочь от жилых домов. Одна из особенностей Филадельфии — не нужно ехать далеко, чтобы из приличного района попасть в трущобы. Через шесть кварталов чистенькие опрятные дома сменились заколоченными лачугами. Обшарпанные стены были покрыты граффити, повсюду валялся мусор различной давности.

Янелли остановился у обочины.

— Думаю, это мы должны задать вам этот вопрос, — коп поймал взгляд Конора в зеркале. — Мы видели, как вы вышли из дома Хита Йегера.

— Ну, да. Его не было дома, — Коноур, не колеблясь, сказал правду. Без подробностей.

— Хватит игр, — Джексон повернулся и заговорил через решетку, отделяющую передние сидения от задних. — Мы поймали вас с поличным на взломе и проникновении. Говорите, зачем полезли к Хиту и что там нашли?

— Технически, это не было взломом. — Коноур прижал ладонь к груди. — Вы просите моей помощи?

Янелли обернулся.

— Просим? Не-а, мы не просим.

Коноур всматривался в полицейских. Они собирались задержать его как подозреваемого? Или это была такая уловка?

— Хит шантажирует кое-кого в университете. — Не то чтобы Коноур собирался скрыть это, наоборот, он хотел, чтобы копы знали. Он ведь переслал им файлы, верно? Но ему не нравилось, когда его запугивали.

Глаза Джексона просияли, как у крысы, увидевшей недоеденный бургер.

Янелли и бровью не повел.

— Кого?

Конор выдержал паузу.

— Профессора Ксавье Инглиша.

— И что он натворил? — темные глаза Янелли блеснули интересом.

Конор рассказал о видео профессора с Рики и Изой.

— Я не эксперт, но девушки явно не знали, что их снимали, а Инглиш смотрел прямо в камеру.

— А откуда у Хита копии? — спросил Джексон.

Конор пожал плечами.

— Придется поинтересоваться у него самого.

Джексон прикусил губу.

— Секс со студенткой может использоваться для шантажа? — спросил Янелли.

— Думаю, он мог бы лишиться работы, — отозвался Конор. — Но одну из этих студенток убили, а другая пропала. Уж это точно стоит платы за молчание.

— И вам не удалось скопировать видеоролики? — Джексон покосился на него.

— Что ж, сегодня ваш счастливый день, — улыбнулся Конор. — Проверьте свою электронную почту.

ГЛАВА 29

Луиза вошла в музей с опозданием. Все было как в тумане. Конор проводил ее до входной двери и взял обещание, что вечером она вызовет машину до дома. Луиза отметилась у службы безопасности, и у нее запросили дополнительный документ, удостоверяющий личность. Луиза достала из бумажника водительские права. В широком коридоре, разделявшем музей, вытянувшись по стойке смирно, стоял еще один охранник. Он внимательно разглядывал посетителей.

Очувтившись в своем кабинете, Луиза бросила сумочку на стол и упала в кресло. По привычке и потому, что ей нужно было хоть что-то сделать, она включила компьютер. Монитор был наклонен под странным углом. Может, уборщица задела, когда вытирала пыль? Отрегулировав наклон, Луиза взглянула на оживший экран, на котором раздражающее сообщение гласило, что ее операционная система вышла из строя.

Луиза потянулась через стол к телефону, но внезапно замерла. Как обычно, чтобы не дожидаться музейных техников, она хотела позвонить Зои, ее компьютерному гению, но Зои больше нет. Луиза прижала кулак к губам и крепко зажмурилась. Лишь через несколько минут она смогла совладать с собой. Не в силах разобраться с компьютером она просто выключила его, решив, что позже отправит запрос в техподдержку.

В кабинет вошла Эйприл, плотно прикрывая за собой дверь.

— Слышала об Изе?

— Да.

— Поверить не могу, — Эйприл опустилась на стул. Ее глаза потухли, от обычно бодрого настроения не осталось и следа. Наклонившись вперед, женщина оперлась локтями о стол и закрыла лицо руками. — Рики, Зои, Иза... — ее голос затих.

Луиза перегнулась через стол и положила ладонь на руку Эйприл.

— Мне жаль.

— Не верится, что Зои мертва. — Эйприл тихо всхлипнула.

Луиза крепче сжала ее пальцы, а затем отпустила их.

— Они этого не подтвердили.

— Но это было в новостях. Следователи полагают, что найденное тело может принадлежать Зои.

— Полагать — не то же самое, что знать.

Важно не терять надежды. Ведь именно она заставляет двигаться дальше. Когда надежда умирает, остается только отчаяние. И оно было близко. Луиза чувствовала, как правда пошатнула ее самообладание, как печаль грозит разрушить все отрицание, которое она выстроила, словно защитный заслон, и вот-вот оставит от нее самой лишь осколки.

Эйприл кивнула, плотно сжав губы.

— Но Изу выкрали возле библиотеки, верно?

Луиза задохнулась от внезапного приступа горя, перехватившего ее горло. Даже Эйприл считала, что Зои была мертва. Она просто потворствовала Луизе. Но что, если полиция ошибается? Что, если Зои ранена и ждет, когда ее спасут? На глаза Луизы навернулись слезы. Она сморгнула их.

— Да. Сегодня утром в мою квартиру явилась полиция, чтобы... сообщить мне.

— Бедняжки. — По щеке Эйприл скатилась слеза.

Увидев, что ее бесстрашная помощница плачет, Луиза не сдержалась. Слезы текли по ее щекам, а скорбь пробирала до костей. Она почувствовала, как надежная рука обняла ее за плечи. Всклипывая, Эйприл погладила Луизу по голове.

— Отпусти. Ты почувствуешь себя лучше.

Нет, не почувствует. Луиза не могла больше этого отрицать. Зои была мертва. Девочку похитили, пытали и убили. Как может принятие этого улучшить самочувствие?

Луиза выпрямилась и громко шмыгнула носом. Эйприл откинула волосы с ее щеки — материнский жест, от которого Луиза чуть снова не сломалась. Она вытащила салфетку и вытерла глаза и нос. Сделала три долгих, медленных вдоха и взяла себя в руки, словно воздвигая вокруг себя щит.

— Мне жаль.

— Не нужно.

— Ненавижу быть слабой, — сказала Луиза, слишком поздно осознав, что это признание уже само по себе было слабостью.

— Не глупи. — Эйприл высморкалась. — Знаю, ты стойкая. Ты через многое прошла, но это — несравнимо ни с чем. Ты же не робот. Наша подруга была жестоко убита. Любой бы так отреагировал, если у него есть сердце. Ты не слабая. Ты — человек.

Луиза подняла голову. Не она была здесь самой стойкой. Сейчас Эйприл взяла на себя эту ответственность. Жить со скорбью было труднее, чем цепляясь за отрицание.

Эйприл прижала пальцы к уголкам глаз. В них сверкнул гнев.

— Это кто-то из музея или университета.

— Возможно.

— Я думаю, единственное, что мы можем сделать, — это посоветовать студентам держаться группами и быть особенно осторожными. — Эйприл вновь шмыгнула носом.

— Да. — Луиза еще никогда не ощущала себя такой беспомощной. Или бесполезной. Потерянной. — Я не проверяла календарь. Что сегодня?

— Почти ничего. Директор Кьюсак назначил собрание сотрудников утром до открытия. Посещение обязательно. — Эйприл сжала губы. — Не дай бог, что-нибудь помешает расписанию музея.

Луиза вздохнула. Голова пульсировала от боли. Она выдвинула ящик стола и поискала ибупрофен.

— Ты не видела мой Адвил?

— Нет. — Эйприл выхватила салфетку из коробки на столе Луизы и вытерла мокрые щеки. — У меня в кабинете есть немного.

— Спасибо.

Эйприл вытащила из коробки еще несколько бумажных салфеток и сунула их в карман.

— Пора на собрание.

Пятнадцать минут спустя две дюжины сотрудников заполнили конференц-зал, некоторые сидели за длинным столом, остальные толпились за стульями. Прислонившись к шкафу в углу, Луиза потягивала кофе в отчаянной попытке избавиться от пульсирующей боли за глазами, которую не уняли три таблетки ибупрофена. Стоявшая рядом с ней Эйприл промокнула опухшие веки сложенной салфеткой. У большинства сотрудников были такие же заплаканные лица, выражающие недоверие и печаль.

Доктор Кьюсак откашлялся. Сцепив руки за спиной, он прошелся по комнате.

— Я уверен, что все вы слышали о Зои и Изе.

Его вступительное слово было прервано тихим всхлипом. Кьюсак нахмурился сильнее.

— Я решил передвинуть открытие выставки «Кельтский воин» на декабрь. — Он поискал глазами Луизу. — Простите, доктор Хэнкок, но ничего не поделаешь. Учитывая последние события, проведение большой вечеринки сделало бы музей в глазах общественности бессердечным, словно нам плевать.

Луиза склонила голову и хрипло сказала:

— Согласна на все сто процентов, — и это прозвучало гораздо лучше, чем то, что она на самом деле думала: «Мне наплевать на выставку».

— В ближайшее время мы опубликуем пресс-релиз, в котором объявим о переносе даты в знак уважения к жертвам и их семьям.

Голос Кьюсака стих в ее ушах. Что-то блеснуло в его глазах. Волнение? Разочарование? У Луизы скрутило живот. Был ли он в восторге от перспективы большего внимания со стороны прессы, а может, за блеском его глаз скрывалась более зловещая причина? Или он был просто расстроен и зол, как и остальные сотрудники музея? Луиза полагала, что Кьюсак не имел дела с интернами, но, возможно, она поспешила с выводами. Кьюсак не был женат. Что, если эта холодная, отутюженная внешность была просто прикрытием для зловещего душегуба? У Кьюсака были короткие темные волосы. У него был доступ к данным девушек и студенческим записям, и он был достаточно умен, чтобы провернуть сложное преступление. Он знал об инциденте в Мэне и об отношениях между Конором и Луизой, но намеренно скрывал это от нее.

— И наконец мы усилим охрану из-за нескольких краж. — Кьюсак поднял руку, чтобы остановить ропот. — Ничего особо ценного для музея не пропало, но исчезла копия кинжала, а также за последние две недели некоторые сотрудники не досчитались личных вещей. Так что перемены необходимы. Замки на дверях ваших кабинетов будут заменены. Я дам вам знать, когда будут готовы новые ключи. А пока советую не оставлять ничего ценного без присмотра. Есть вопросы?

Послышался скрип стульев — люди почувствовали окончание совещания и начали суетиться.

— Тогда на сегодня все, — сказал Кьюсак, отпуская персонал.

— Еще одно, — не обращая внимания на пронзительный взгляд директора, громко заявила Луиза. — Всем нужно быть осторожными. Пожалуйста, держитесь вместе. Не ходите никуда поодиночке, особенно ночью.

— Да, — перебил Кьюсак. — Доктор Хэнкок совершенно права. Хотя я уверен, что полиция быстро раскроет эти преступления, музей уже временно усилил охрану. Никто не будет допущен в здание без удостоверения сотрудника. Не пугайтесь, если увидите дополнительных охранников, патрулирующих здание. Все работники, особенно женщины, должны просить сопровождения до машины, если вы уезжаете после наступления темноты, а машина припаркована не у музея. Если вы пользуетесь общественным транспортом, постарайтесь скоординировать свои поездки с другими сотрудниками. Пожалуйста, не принимайте свою безопасность как должное. Вы должны быть осторожны и за пределами музея. Полиция не думает, что кто-то из девушек был похищен из нашего здания.

Кьюсак отпустил их властным кивком и направился к Луизе. Блеск в его глазах сменился серьезностью.

— Доктор Хэнкок, надеюсь, вы не были ошарашены этим заявлением.

— Нисколько. На самом деле я испытываю облегчение, — Луиза держала чашку кофе перед собой, словно защитный барьер. — Людям нужно сосредоточиться на помощи полиции и сохранении безопасности своей жизни.

— Согласен, — сказал он, но его суровый, плотно сжатый рот свидетельствовал, что мужчина недоволен ею. — Я встречу с правлением и договорюсь о новой дате открытия.

— Спасибо. — Луиза выждала, пока все покинут зал. — Почему сотрудников просят предъявить второй документ, удостоверяющий личность?

Кьюсак шагнул ближе и опустил голову.

— Согласно данным службы безопасности, сотрудница, находящаяся в декретном отпуске, несколько раз за последние пару недель пользовалась своим удостоверением личности. Когда мы позвонили ей, она начала отрицать, что приходила в музей, а потом не смогла найти свой пропуск.

— Значит, кто-то воспользовался ее картой, чтобы попасть в музей?

— Так думает полиция, — Кьюсак недовольно поморщился. То, что обычно представляло собой мелкие недочеты в системе безопасности, в свете исчезновения трех девушек переросло в нечто более серьезное. — Доктор Хэнкок?

— Да.

— Больше никакой работы по ночам, — сказал Кьюсак с ничего не выражающим взглядом. — Не в моих интересах, чтобы вы пострадали.

От его тона Луиза инстинктивно отшатнулась. Что это сейчас было: беспокойство или скрытая угроза? Кивнув, она поспешила в свой кабинет. Странная беседа у Кьюсака наряду с утренним разговором с детективами разъедали ее разум. Кто может знать, что происходит? Дэмиан. Она звонила ему, чтобы узнать новости, но он не перезвонил.

Луиза еще раз набрала номер Дэмиана.

— Свободен за обедом?

В трубке послышалось шуршание бумаг.

— Могу подвинуть дела. Это важно?

— Да.

— Тогда я весь твой, — сказал Дэмиан. — Как насчет пикника на площади Логан? Я принесу еду.

Луиза задумалась. Дэмиан любил сэндвичи из пропитанных жиром автозакусочных, припаркованных в университетском городке, а у нее вряд ли в ближайшее время проснется аппетит. Да и посреди площади с фонтаном их разговор вряд ли подслушают.

— Прекрасно. В полдень?

— Заметано.

— Там и встретимся.

— Давай-ка я тебя перехвачу, — возразил Дэмиан. — Не стоит музейным работникам сейчас разгуливать в одиночку.

Луиза нажала отбой, а предупреждение Дэмиана эхом повисло в воздухе. Директор разослал пресс-релиз, и с помощью своего смартфона она занялась рассылкой электронных писем о переносе даты открытия выставки.

В обеденный перерыв она взяла сумочку, надела пиджак и вышла в приемную. Эйприл вскрывала почту канцелярским ножом с ловкостью мясника. Луиза перевела взгляд на монитор. И разинула рот.

— О, боже мой!

Луиза обошла стол. В нижней части экрана появилась бегущая строка. **СРОЧНЫЕ НОВОСТИ ОБ УБИЙСТВЕ В МУЗЕЕ.**

— Что случилось? — Эйприл склонилась над столом.

Луиза повернула монитор к помощнице и сделала громче.

Перед зданием факультета истории стоял репортер.

— Доктор Ксавье Инглиш, профессор истории университета Ливингстона, был арестован по подозрению в убийстве в музее.

Луиза и Эйприл слушали, раскрыв рты от потрясения, пока репортер подводил итоги дела.

— Не могу в это поверить, — новости перешли к другому сюжету, и Эйприл выключила звук.

— Я тоже. Дай знать, если услышишь что-то еще.

— И ты.

Луиза направилась в фойе, где за стеклянными дверями ее ждал Дэмиан. В руке он держал коричневый пакет. Толкнув двери, Луиза вышла на не очень свежий городской воздух.

Адвокат поцеловал ее в щеку.

— Не могу поверить, что Ксавье арестовали.

— Ты знаешь, какие улики они нашли? — они направились к площади, в центре которой яркое осеннее солнце превратило мемориальный фонтан Свана в ослепительное сочетание камня и сверкающей воды.

Две, возможно, три девушки были мертвы. Луиза уважала Ксавье. Даже после демонстрации отвратительного поведения на благотворительном вечере ей никогда не приходило в голову, что он может быть убийцей. Как она все это время не догадывалась?

Дэмиан наклонил голову и понизил голос:

— Говорят, он спал со студентками и, представь, снимал секс-видео без их ведома.

— Это так... — Луиза запнулась, подбирая слово.

— Пошло? Банально? Глупо?

— Ужасно. — Луиза представила себе молодых женщин, одурченных харзиматичным профессором. — Должно быть, они чувствуют себя преданными и униженными. — А ведь она могла стать одной из его жертв. До встречи с Конором ей казалось, что, Ксавье собирается пригласить ее на свидание. И она бы согласилась.

— И не будем забывать о мертвых.

Луиза почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица, овеваемого холодным осенним воздухом.

— Зачем ему убивать их?

— Очевидно, кто-то заполучил часть видеозаписей и шантажировал его.

— Кто?

— Другой студент.

Луиза смотрела, как ветер сдувает брызги воды на площадь. Она выбрала сухую скамью. Фонтан вздымался ввысь, то и дело окатывая посетителей.

— Не могу в это поверить.

Дэмиан скривил губы.

— Почему все так чертовски жалеют умных студенток, но миру наплевать на моего пропавшего подростка?

— Никаких вестей о твоей беглянке?

— Трудно найти того, кого никто не ищет, — голос Дэмиана наполнился горечью. — Вот вам совет, девочки, не будьте бедными или необразованными. Иначе ваше исчезновение никто не заметит.

— Мне жаль, — Луиза коснулась его руки.

— Знаю, — но улыбка Дэмиана была натянутой, и Луиза снова задалась вопросом, почему они стали друзьями. Она была богата, образованна и рождена для привилегий — все это Дэмиан презирал. — Ничего, я уже перестал жаловаться на несправедливость мира. — Он вскинул голову. — Нам нужно радоваться и небольшим успехам. Сегодня остановили хищника.

— Недостаточно быстро. — Луиза чувствовала, как каждую клеточку ее тела заполнило горе.

— Хорошая новость — Конор вне подозрений. — Дэмиан протянул ей сэндвич. — Полицейское наблюдение — неопровержимое алиби.

Луиза опустила еду на скамью, даже не развернув.

Жуя, он подвинул к ней ее сэндвич.

— Это тушеная свинина. Съешь. Мир — ужасное место, полное ужасных людей. Голодание этого не изменит.

Она развернула бутерброд и откусила, не ощущая вкуса.

Дэмиан перестал жевать.

— Знаю, тебе сложно принять это, но те три девушки не вернуться.

Вдох застрял в горле. Луиза подняла глаза и посмотрела на солнечные блики, сверкающие в каплях воды, словно бриллианты под ювелирной лупой. Сияние этого дня ощущалась как богохульство, словно все наслаждения и красота мира не должны были существовать, пока родители оплакивали смерть своих детей. И несмотря на то, что один хищник был остановлен, по всему миру множество злодеев охотятся на невинных. Зла не стало меньше.

Она перестала есть.

— Знаю. Я просто молюсь, чтобы полиция не ошиблась. Не хочу, чтобы погибли другие девушки.

Дэмиан проводил ее обратно в музей. Луиза вернулась в свой кабинет, но не могла сосредоточиться на работе. Конор позвонил и рассказал о видео, которые нашел в доме Хита. Все утро он провел с полицией. Луиза решила поработать над выставкой «Кельтский воин». Хотя открытие отложили, работа должна быть сделана, а простая рутина не требовала сосредоточенности. Луиза отправилась на третий этаж со списком предметов, необходимых для диорамы.

Выйдя из лифта, Луиза обошла стремянку в коридоре, на которой техник в форме охранной фирмы устанавливал под потолком камеру. Луиза провела целый час, разбирая поддельные камни и пучки травы в реквизиторской. А потом пошла в хранилище, чтобы подыскать подходящий шлем для одного из своих манекенов-воинов.

В безлюдном помещении Луиза едва подавила всхлип. Она будет скучать по своему стажеру, и не только из-за ее превосходных знаний кельтской истории. Живая энергия и напористость Зои были тем, чего недоставало музею.

Руки Луизы были заняты. Почему она не взяла с собой ящик? Заметив за полками большую картонную коробку, она обогнула стеллаж и открыла ее. Но коробка оказалась заполненной. Внутри находились чьи-то личные вещи: бутылочка с антацидом, айпод, фонарик, ручка, мятные леденцы, зубная нить и бутылочка ибупрофена, похожая на ту, что была в ее столе. Под мелочами лежала брошюра музея. Тайник музейного вора?

Забыв о диораме, Луиза понесла коробку в кабинет директора Кьюсак.

Стол его секретаря был пуст, поэтому Луиза постучала.

— Войдите, — приказал Кьюсак.

Она открыла дверь.

— В чем дело? — Кьюсак с грохотом закрыл ящик стола. Его губы были плотно сжаты, взгляд был раздраженным.

Луиза замерла. Страх сдавил затылок. Этот мужчина что-то скрывал? На всякий случай Луиза оставила дверь открытой.

— Я нашла кое-что наверху, вам это будет интересно, — она подошла к столу директора.

Внимание мужчины переключилось на коробку.

— Полагаю, здесь полно украденных личных вещей. — Поставив коробку на угол стола, Луиза объяснила, как ее нашла. — Хотите вызвать полицию?

— Да, я позабочусь об этом, — сказал Кьюсак. — А вам лучше пойти домой. — Кьюсак внимательно взгляделся в ее лицо. — Выглядите уставшей.

Луиза вздохнула. Она действительно устала.

— Мне нужно закончить пару дел.

Она спешно покинула кабинет директора. Кьюсак вел себя странно. В одну минуту он был раздражен, а в следующую — необычайно внимателен. Он знал всех девушек. У него был доступ к копии ножа. Если бы полиция уже не арестовала Ксавье, Луиза заподозрила бы неладное.

— Ты идиот.

Конор, прислонившийся к барной стойке, поднял глаза от стопки счетов, которую держал в руке.

— Что?

Пэт оторвался от квитанций и снял очки для чтения. Бар был закрыт, но всё равно требовалось переделать кучу работы.

— Эй, ты сам спросил.

— Я тут распинался, а что взамен?

— Умная и красивая девушка призналась, что испытывает к тебе чувства, а ты ничего ей не ответил. Хотя мы оба знаем: ты по уши в нее влюблен. Ты не можешь признаться, потому что у нее больше денег, чем у тебя? Ужасно глупо, — Пэт ткнул пальцем в Конора. — Счета за лечение Дэнни были астрономическими, но мы оплатили все долги. А без процентных выплат бар стал приносить хорошую прибыль. И мы не обанкротились.

— Но...

— Я не закончил! — Шея Пэта покраснела. Брат редко злился, но когда до этого доходило, становился опасным. — Конор, мы всю жизнь страдали от нехватки денег. Я до сих пор просыпаюсь, вспоминая пустой холодильник, забитый счетами почтовый ящик и социального работника на пороге, готового забрать Джейн и Дэнни. И теперь ты не хочешь встречаться с девушкой из-за ее состояния? Да пошел ты.

— Я всегда мечтал о простой жизни, как у тебя. — Конор отпрянул от брата, расхаживающего в гневе вдоль барной стойки. — У нас с Луизой ничего общего. Что я знаю о яхтах и пони?

— Простой? Думаешь, моя жизнь простая? — Пэт потрясенно покачал головой. — Слушай. Ничего «простого» не существует. И меня бесит, когда ты говоришь, что недостаточно для нее хорош. А как же мы с Джейн и Дэнни? Мы тоже не достойны? Мы все из скромной семьи. И по твоей логике, Джейн не должна выходить замуж за Рида только из-за денег. Может, и Лине стоило бросить меня годы назад. Мы долго выживали лишь на ее зарплату.

Чувство вины захлестнуло Конора. Пэт был лучшим из всех, кого он знал. Мысль, что он оскорбил брата — по-настоящему, а не в шутку — разбивала сердце.

— Я не хотел...

— Знаю. — Пэт потер лоб. — Почему ты боишься? Из-за Барбары?

Конор вздохнул.

— Господи, да, ты обжегся, но это было три года назад. Пора уже повзрослеть, — сказал Пэт. — Если бы я не потянул спину, то надрал бы тебе задницу, как в детстве, когда приходилось прикрывать твои прогулы.

— Мне было двенадцать. И к чему ты это вспомнил?

— Я знаю лишь такой способ вбить что-то в твою голову. Ты любишь Луизу?

Конор был уверен в ответе. Мысль о жизни без Луизы отзывалась щемящей болью в сердце.

— Да. Как ты понял?

Пэт закатил глаза.

— Обычно, ты не такой идиот. А теперь вот что-то изменилось.

— Все сложно. У нее есть кое-какие проблемы. И ей нужно избавиться от

эмоционального багажа. Когда-то люди причинили ей зло, и теперь она не может им доверять.

— Тогда у вас больше общего, чем ты думаешь. — Пэт взял очки и указал ими на брата. — Я не знал, что ты боишься сложностей. Хорошее не приходит просто так. И нет простых женщин.

— Услышав такое, Лина бы тебя поколотила.

— Точно, — Пэт кивнул. — В жизни нет никаких гарантий. Нужно рисковать, чтобы получить лучшее.

— На этой ноте и закончим, — рассмеялся Конор. — Через десять минут мы открываемся. А мне еще нужно проверить квартиру, можно ли там начинать ремонт.

— Вероятно, тебе и не понадобится квартира, — Пэт поиграл бровями.

— Возможно, — мысль о пробуждении с Луизой каждое утро вызывала воодушевление. После хаоса, в котором он пребывал всю прошлую неделю, Конор хотел тишины и возможности побольше узнать об этой женщине. Если бы копы нашли убийцу, все вздохнули бы спокойно. И особенно она. Конор надеялся, что Луиза даст ему шанс все объяснить, рассказать, почему утром он повел себя так глупо. — Я скоро буду. — Конор собрал счета и выручку. — По пути занесу бумаги в кабинет.

— Не торопись. — Звеня ключами, Пэт направился к входной двери.

Конор выбежал на улицу и поднялся по ступенькам на второй этаж здания. Лишь одним словом можно было описать его квартиру: пустая. Команда из клининговой компании избавилась почти от всех вещей. Полы собирались закончить на этой неделе, останется лишь покраска стен. И нужно поменять кухню. Все будет новым, но Пэт прав: Конор не хотел жить в квартире один. С Луизой его жизнь изменилась. Она его изменила.

Послышался лай собак, и Конор напрягся. По пути в бар Конор оставил Киру в клинике, там захотели провести тесты. И он в десятый раз проверил телефон, но пропущенных звонков не было. Если ветеринар не позвонит через час, Конор сам наберет доктора. Эта собака не должна упустить второй шанс.

Он еще раз оглядел пустое пространство и, убедившись, что квартира готова к ремонту, вышел — Пэту требовалась помощь с потоком желающих пообедать. Однако что-то остановило Конора, когда он спустился по лестнице. Он оглядел переулок, и волосы на шее встали дыбом. Вроде бы никаких подростков с ножами или пистолетами — вообще никого. Но что не так?

Послышался шорох. Конор застыл и прислушался: гудки машин и голоса людей. Он подошел к двери бара, но звук повторился. Конор пригнулся и заглянул под лестницу. Черт возьми!

Он резко отшатнулся и, мотнув головой, наклонился еще раз, чтобы убедиться, что ему не показалось. Нет. Не показалась. Под лестницей лежало тело. Конор приблизился и услышал хриплое дыхание.

Это был тот самый подросток, который хотел ему отомстить. Гектор Торрес. Парень был еще жив, но, кажется, ему оставалось недолго.

Из заднего кармана Конор достал телефон и вызвал 911. Зачем пацан забрался под лестницу? Его кровь насквозь пропитала одежду и лужей растеклась по тротуару. Внезапно Гектор открыл глаза и посмотрел на Конора. Сначала подросток испугался, но уже через секунду взирал на Конора с лютой ненавистью.

Что ж, копы прекратили слежку за Конором, но у него найдется для них работка.

— Не двигайся, — Конор расстегнул толстовку мальчишки и понял, откуда шла кровь: под ребрами была ножевая рана. Конор снял футболку и, скомкав ее, прижал к ране, а затем начал сильно давить руками. Спустя вечность послышался вой сирен. Две патрульные машины и скорая заехали в переулок, а Конор отодвинулся, чтобы пропустить врачей.

Салливан описал произошедшее копам, и медики погрузили Гектора в машину и увезли в больницу. Полицейские уехали, а в переулке неожиданно припарковался знакомый темный седан, из которого вышли Джексон и Янелли.

— Если хотите поговорить, давайте внутри, — Конор подошел к задней двери бара и покрытой чужой кровью рукой указал на ручку. — Можете помочь?

Джексон открыл дверь, и Конор повел их в мужской туалет. Он толкнул дверь бедром, а Джексон включил воду.

— Спасибо, — Конор отмыл руки до локтей и выскреб кровь из-под ногтей.

— Пропустил, — Янелли указал на грудь Конора. Там виднелся засохший след крови.

Опершись в умывальник, Конор потер испачканное место мыльным полотенцем.

— У тебя фиговое алиби, — Джексон прислонился к стене.

— Издеваетесь? — Конор посмотрел на копа, но тот не дрогнул. Вытерев бумажным полотенцем руки и грудь, Салливан вышел из туалета и провел детективов в свой кабинет. Он достал чистую футболку с логотипом бара и натянул ее через голову.

Джексон разглядывал стол. А что? Конор ничего не скрывал.

Он вдруг вспомнил яд в глазах раненого подростка. Гектор был при смерти, но все еще хотел убить Конора. Что вызвало такую ярость?

— Он выживет?

Джексон нахмурился, отчего морщины проступили на его лице.

— Пацан выглядел плохо. Уверен, что не ты его ранил? — Джексон бросил жвачку в рот и принялся яростно работать челюстями.

Конор возмущенно посмотрел на детектива.

— Зачем мне тогда его спасать?

— За время работы всякое бывало, — Янелли пожал плечами. — Может, ты притворился, что спасаешь.

— Я вызвал 911. Да пошли вы! — сдался Конор.

Неужели Джексон почти улыбнулся?

— Что не так? — Конор опустил в кресло, внезапно его охватила усталость. Он устал от всего.

Джексон сунул руки в карманы и уставился в пол, а когда поднял голову, улыбнулся.

— Извини, мы просто шутим.

Конор поочередно посмотрел на копов. Лицо Янелли ничего не выражало, и только в уголках глаз плясали смешинки.

— Что?

— Не смотришь новости? — Джексон покачал головой. — Мы арестовали профессора за убийство в музее.

— Что?! — Конор вскочил бы на ноги, если бы оставались силы.

— Не могу раскрыть детали, но мы были на пути в участок, когда поступил звонок. Решили, что захочешь знать, — Джексон шагнул к двери. — Прости, нам нужно его расколоть.

— Удачи, — пробормотал Конор.

Джексон повернулся.

— Кстати, мы допросим Блейна Дэланси. Думаем, это он толкнул доктора Хэнкок на улице.

— Вы сообщите, выжил ли парень? — спросил Конор.

— Да, — ответил Джексон.

Копы ушли, оставив Конора в шоковом состоянии. Несмотря на улики, подтверждающие, что профессор извращенец, и подозрения на счет его виновности в убийстве, новость, что Ксавье арестовали, оказалась полной неожиданностью.

Неужели все закончилось?

Телефон завибрировал, и Конор посмотрел на экран, надеясь увидеть имя Луизы. Но звонил ветеринар.

Он ответил на звонок:

— Алло?

Ветеринар не тратил время.

— Вам нужно срочно приехать.

* * *

Луиза снова проверила телефон: никаких звонков от Конора. Он обещал ей позвонить, как только появятся новости от ветеринара. Может, доктор еще не закончил, или Конор погряз в работе. Во время ужина в баре было многолюдно. Он позвонит, когда сможет — нужно просто потерпеть.

Интересно, Конор знает об аресте Ксавье? Луиза не могла поверить, что профессор оказался извращенцем и убийцей.

Она взяла сумочку, накинула пиджак и заперла кабинет. Эйприл была на своем месте, но выглядела такой же раздавленной, как и Луиза.

— Я пойду, — сказала Луиза, остановившись перед столом помощницы, с которой сильно сблизилась за последнее время.

Эйприл шмыгнула носом.

— Хорошая идея.

— С тобой все будет хорошо? — Луиза мешкала, не зная, что должна сказать или сделать.

— Да, — Эйприл улыбнулась сквозь слезы. — Один день за раз. Нужно справляться с каждым днем. Так и выживем.

Луиза глубоко вдохнула. От печали ей сдавило грудь.

— Думаю, ты права.

Все кончилось, но они еще долго будут ощущать последствия этих ужасных событий.

Эйприл вытерла нос и достала сумочку из шкафа.

— Я тебя провожу.

Слезы Эйприл были заразительны. Луиза вытащила салфетку из коробки на столе и промокнула нежную кожу вокруг глаз.

Эйприл переобулась в кеды, и, показав свои документы охране, они в полной тишине направились к выходу. Снаружи Эйприл повернула к автобусной остановке, печально помахав рукой на прощание, а Луиза огляделась в поисках машины из Риттенхауса.

Убийцу поймали. Она вполне могла пойти домой пешком, но утром уже договорилась о машине, плюс, ее ноги, казалось, налились свинцом. Каждый шаг давался с трудом. Ей бы

только добраться до дома — принять горячую ванну, надеть штаны для йоги и забраться в кровать. Но без Кирры дома будет пусто. Как она могла за короткое время так сильно привязаться к собаке?

В голову пришла новая идея: она переоденется и отправится к Конору на работу, и они вместе поужинают. Может, толпа и шум лучше тишины в квартире. Подумаешь, Конор не сказал, что ее любит. Может, ей стоило подождать, а не признаваться в своих чувствах так скоропалительно. Они и неделю не встречались.

Луиза приняла решение: ей захотелось почувствовать на своем теле сильные руки Конора. С ним ей будет лучше. Почему она так быстро начала зависеть от него? Казалось, ее жизнь началась, когда она вошла в его бар неделю назад. До этого она не жила по-настоящему.

Но изменилось вообще все. Рики и Зои погибли, может, Иза тоже.

Порыв ветра ударил Луизу в лицо. В сорока метрах впереди она заметила черную машину и направилась к ней. Водитель в форме вышел и открыл дверь. Сморгнув слезы, Луиза порылась в сумочке в поисках салфетки. Она начала вытирать глаза и нос, но внезапно ее плечо пронзила острая боль, мгновенно охватившая все тело. Тело Луизы онемело, и она рухнула на заднее сидение автомобиля. Кто-то затолкал ее дрожащие ноги в машину.

Что это было?

Над Луизой нависла тень. Чье-то колено прижалось к ее спине, вдавливая лицом в сидение. Луизу пронзила вспышка паники, но она даже не успела пошевелиться — что-то сковало ее лодыжки, а руки оказались связанными. За пару секунд ее похитили.

Внезапно Луиза перестала ощущать вес чужого тела. Но она до сих пор не могла даже повернуть голову, лишь краем глаза выхватывая спину водителя. Она не видела его головы, но фигура была слишком высокой и худой для низкорослого и пухлого водителя Риттенхауса. Что это за человек?

Дверь закрылась, и похититель сел за руль. Тихий щелчок замков прояснил все мысли в голове Луизы.

Господи!

Электрическим разрядом ее пронзил ужас. Она осознала: полиция арестовала не того человека.

ГЛАВА 31

В небольшом кабинете ветеринарной клиники пахло собаками и дезинфицирующим средством. Конор рассматривал пластиковые пакетики с жидкостью кофейного цвета, расставленные на блестящем стальном лотке.

— Что это?

Ветеринар в светло-голубой униформе встала рядом с ним, почесывая голову.

— Мы пока не уверены, но подозреваем, что наркотики.

— Наркотики, — эта информация, накладываясь на последние события, проливали свет на многое. — И вы вытащили их из желудка Кирры?

— Да, — женщина указала на пакетики. — Это не первый случай за последнее время, когда жидкий героин и кокаин перевозят в животных.

— Жидкий героин. — Это было логично: Гектор слишком рьяно стремился вернуть Кирру.

— Да. Кирре повезло. Если бы хоть один пакетик порвался, у нее не было бы шансов.

— Но вы сказали, что она будет в порядке.

— Будет, — кивнула врач. — Полиция уже в пути. Это ваша собака, так что придется остаться и поговорить с ними. Хотите посмотреть на нее, пока ждете?

— Да, — облегчение охватило Конора при виде Кирры.

Ее живот был выбрит. На надрез в восемь дюймов были наложены ровные швы. К передней лапе медики присоединили капельницу, трубка которой тянулась сквозь прутья клетки к пакету с раствором.

Ветеринар открыла клетку.

— Можете ее погладить.

Конор протянул руку и провел по голове собаки. Глаза Кирры открылись, хвост дрогнул, как только она его увидела.

— Я стерилизовала ее, раз уж она все равно была под анестезией. Вам придется оставить ее тут на ночь, — сказала ветеринар.

— Спасибо, — Конор проверил сообщения, но от Луизы ничего не было.

Ему стало не по себе — ведь она ждала новостей от Кирры.

Следующий час он отвечал на вопросы полиции. Копы подтвердили, что в пакетиках, вероятнее всего, был жидкий героин. У них действительно участились случаи перевозки наркотиков в животных.

К семи часам Конора отпустили. Покинув клинику, он достал телефон и поспешил к бару, на ходу набирая Луизе сообщения, одно за другим. Что-то его неуловимо тревожило.

В баре за стойкой Пэт смешивал коктейль для посетителя.

— Все в порядке?

— В желудке собаки оказалась куча пакетиков с героином.

Глаза Пэта расширились.

— Твою мать. Неудивительно, что пацан так хотел ее вернуть.

— Ага, — Конор окинул бар взглядом. — Луиза не приходила?

— Нет, — Пэт принял следующий заказ и подставил высокий бокал под пивной кран. — А должна?

— Нет, но от нее никаких вестей, что странно: она переживала за собаку и должна была позвонить сразу после работы. — Конор прошел вдоль стойки. — Съезжу к ней.

— Давай. — Пэт передал бокал с идеальной пенной шапкой клиенту. — Напиши, как найдешь ее, ладно?

— Ладно. — Конор направился к задней двери.

Неужели только этим утром он обнаружил истекающего кровью Гектора в переулке? Казалось, прошла целая вечность. Его «Порше» стоял в конце улицы. Конор завел двигатель. Он уже отъезжал, когда зазвонил телефон, высвечивая незнакомый номер.

— Алло?

— Мистер Салливан?

— Да.

— Это Джером из Риттенхауса.

Сердце Конора пропустило удар.

— Полиция уже в курсе, но я подумал, вам тоже надо сообщить, — сказал Джером. —

Вы же знаете, что доктор Хэнкок просила машину, чтобы забрать ее после работы.

— Да. Я был там.

— Точно. Когда она не вернулась домой вовремя, я подумал, что она захотела где-то остаться. Но мы только что нашли водителя в мужском туалете. Он был связан. Кто-то вырубил его электрошокером, а его униформа и машина пропали. И доктора Хэнкок до сих пор нет в ее квартире.

Сердце Конора забилося быстрее.

— Машину украли?

— Да.

— Вы искали доктора Хэнкок в музее?

— Она ушла оттуда два часа назад.

— Скоро буду, — Конор вдавил педаль газа в пол.

Лавируя между машинами, Конор выудил из кошелька визитку детектива Джексона. На включившемся автоответчике он оставил свое имя, номер и короткое сообщение: «Луиза пропала».

Двое полицейских допрашивали водителя, когда Конор ворвался в Риттенхаус.

Джером кинулся к нему через фойе.

— Он что-нибудь помнит?

— Нет, — Джером покачал головой. — Его оглушили, когда он выходил из кабинки, затем утащили в подсобку, связали и украли одежду и ключи.

Один из полицейских подошел к ним.

— Вы — бойфренд пропавшей?

— Да, — Конор представился. — Есть зацепки? Можно ведь как-то отследить ее телефон?

— В машине есть GPS. Мы пытаемся определить ее местоположение, — коп был мрачен. — Сумочку доктора Хэнкок нашли на улице перед музеем. Телефон был внутри.

Вышагивая, Конор набрал номер музея, но механический голос сообщил, что рабочий день уже закончился.

— Я в музей. — Он хлопнул Джерома по плечу. — Позвоните, если появятся новости.

— Хорошо, — пообещал тот.

У обочины перед музеем была припаркована полицейская машина. Офицер разговаривал в фойе с охранниками и высоким мужчиной, в котором Конор узнал начальника Луизы. На его стук Кьюсак открыл дверь.

Конор прошел внутрь и представился.

— Где Луиза?

Кьюсак скрестил руки на груди.

— Полиция просматривает записи с камер наблюдения. Охранник видел, как доктор Хэнкок подошла к черному седану ниже по улице. Это все, что он помнит: время было людное, большинство работников покидали здание. Мы ведь закрыты вечерами по понедельникам.

Второй полицейский подошел к ним.

— Вы в курсе дела о музейных убийствах? — спросил Конор.

— Каждый коп в городе знает об этом, — ответил тот и повернулся к Кьюсаку. — Что-нибудь необычное происходило сегодня?

— Музей гудит как улей. Все в шоке от новостей об исчезновении Изы Дюмон и аресте профессора Инглиша. — Мужчина замолчал. — Не уверен, имеет ли это отношение к делу, но перед тем, как уйти, доктор Хэнкок принесла в мой кабинет коробку. Сказала, что нашла ее в хранилище на третьем этаже. За последние недели у нас в музее были случаи кражи, а в коробке нашлись некоторые вещи, о пропаже которых заявляли работники. Я звонил детективам, но они были недоступны, и я оставил сообщение.

— Покажете коробку? — спросил коп.

— Конечно. — Кьюсак повел их в кабинет. — Мы поменяли команду уборщиков на этой неделе, надеясь, что это решит проблему: по всей видимости, вещи пропадали именно по ночам.

Заглянув в коробку, Конор и полицейский увидели несколько разных предметов.

Коп надел перчатки и вытащил музейную брошюру, из которой выпали листки бумаги. Один из них оказался распечатанной из интернета картой.

— Карта?

Конор указал на толстую линию.

— Это автострада...

Он провел пальцем по двум волнистым линиям:

— Реки Делавэр и Скулкилл.

Они отметили другие знакомые места.

— А что значат эти звездочки?

— Они пронумерованы. Номера один и два — в Северном Кенсингтоне. Номер три — в Западной Филли; четыре — в Камдене, — Конор прищурился, всматриваясь в мелкие знаки.

Коп посмотрел поверх плеча Конора.

— Не самые хорошие районы.

— Стойте. Два первых тела нашли в Северном Кенсингтоне, — сердце Конора сжалось, кровь в венах застыла. — Номер три, скорее всего, Иза. Луиза — четвертая жертва. Значит, она в Камдене.

— Думаю, вы правы, — коп потянулся к рации и вышел в коридор.

Итак, Камден, штат Нью-Джерси. Должно быть там.

А если он ошибся?

— Вам нужно связаться с детективами Джексон и Янелли, — крикнул Конор офицеру вдогонку.

Схватив карту, он вышел из кабинета директора и сделал копию у секретаря. Не дожидаясь полицейского, он бросился к дверям, на ходу изучая условные обозначения.

— Подождите!

Конор остановился и обернулся.

— Они нашли машину, — крикнул офицер. — В реке Делавэр.

Конор замер. Ужас сковал тело на несколько долгих секунд. Нет. Он не мог поверить, что Луиза мертва. Это не укладывалось в голове. Она не могла погибнуть.

— Внутри кто-то был?

— Пока не ясно, — крикнул коп. — Они смогут открыть багажник, только когда вытащат машину из воды.

Конор прогнал мысль, что Луиза могла быть заперта в багажнике. Запрыгнув в брошенный перед музеем «Порше», он отъехал от обочины. Детектив Джексон все еще не перезвонил. Конор погнал машину вниз по Маркет-стрит и свернул влево, на Пятую улицу,

по направлению к мосту Бена Франклина. Озаренный огнями, мост сиял в ночном небе, величественной дугой соединяя берега реки Делавэр. Где-то там, по ту сторону этой темной толщи воды, Луиза столкнулась с убийцей.

* * *

Дверца машины открылась. Луиза лежала на заднем сидении. Ей удалось повернуться на бок, но поездка была слишком короткой, и она не успела восстановить полный контроль над телом после удара током. Ослепленная светом, вспыхнувшим в салоне, Луиза сощурилась. Снаружи была крошечная тьма.

Ее похититель склонился над ней, блеснув кинжалом. Луиза подобралась и выбросила вперед ноги, оттолкнув темную фигуру.

— Сука!

Луиза застыла. Она знала этот голос. Но как такое было возможно?!

В лицо ей ткнули пистолетом, а нож со щелчком разрезал тонкий пластиковый шнурок на лодыжках Луизы.

— Выходи из машины.

Луизу парализовало. Неужели у нее слуховые галлюцинации после удара электрошокером?

— Живо! — пистолет трясся в руках похитителя.

Луиза подвинулась к открытой двери и села. Боль раскаленными иглами опалила лодыжки, когда она попыталась их размять. Связанные за спиной руки мешали двигаться. Луиза неловко дернулась и поднялась на ноги. Затем прищурилась, вглядываясь во тьму, но сильное головокружение путало мысли. Должно быть, здесь какая-то ошибка. Этого просто не могло быть.

— Шевелись, — фигура махнула вперед пистолетом. Луиза посмотрела на старый полуразрушенный дом. Во тьме виднелся только силуэт здания на фоне черного неба. В крыше зияли дыры. Издали доносился лай собаки.

Оружие уткнулось ей в спину, и Луиза побрела по узкому переулку между домов. Подталкиваемая дулом пистолета, она поднялась по бетонным ступеням и распахнула дверь. Рассудок был в полном ступоре. Вонь от мусора и человеческих экскрементов ударила в нос, пока она осторожно ступала по шаткому деревянному полу, подозрительно скрипящему под ногами. Откуда-то из глубины дома исходило слабое свечение, и Луизу подтолкнули в этом направлении. Дойдя до дверного проема, она увидела деревянную лестницу.

— Спускайся.

Ее снова пихнули в спину, и Луиза упала, ударившись головой. Тусклый свет померк перед глазами.

* * *

Камден мог соревноваться с городами Детройт и Флинт, штат Мичиган, в национальном первенстве по количеству убийств на душу населения. Заколоченные фабрики, многочисленные пустующие и разваливающиеся дома были ярким доказательством городского упадка. Миновав разрушенное здание универмага «Сирс», Конор свернул с бульвара Адмирала Уилсона на бульвар Мартина Лютера Кинга. Проезжая мимо переоблицованных домов и мощеных кирпичом пешеходных переходов, он добрался до нового центра города, который стоило избегать даже при свете дня.

Конор притормозил и включил верхний свет. Сверившись с картой, он сосчитал улицы ниже Бродвея, затем проехал еще три перекрестка и повернул направо. Прежде чем проехать два последних поворота, он выключил фары и медленно двинулся дальше. «Порше» подпрыгивал на выбоинах. Брусчатка на проезжей части местами изнасилась до глубоких ям.

Тесные ряды заколоченных домов выстроились по обеим сторонам улицы. Случайная железная ограда охраняла неизвестно что. Дома на снос были помечены красно-белыми табличками. Дверь одного из них была свежевыкрашена, а на крыльце стояли горшки с цветами — печальное зрелище, свидетельствующее, что кому-то не все равно. Фонари не горели. Некоторые незастроенные участки заросли высокими сорняками. Слева по всей длине улицы тянулся двухметровый ржавый забор, из-за которого доносился лай собак.

Несколько раз свернув не туда, Конор потерял драгоценные минуты. Звездочка на карте указывала на дом в конце улицы. Конор припарковался за мусорным контейнером.

Он еще раз позвонил детективу Джексону, оставив на автоответчике подробное описание адреса, отмеченного на карте. Копам Филли нужно было скоординироваться с полицией Камдена. Но Конор не мог тратить время на все это бюрократическое дерьмо. Если Луиза была еще там, он собирался ее найти.

Салливан выбрался из машины, достал из багажника монтировку и направился к заколоченному кирпичному дому в конце улицы. Он замер, прячась за ржавым бесколесым кадиллаком и разглядывая дом. Кирпичная стена осыпалась, почти всю поверхность покрывали граффити.

С монтировкой в руке, Конор прокрался к дому. Боковое окно, как и все остальные, было заколочено.

Пот стекал по спине, сердце грохотало в груди. Но Конор должен проверить, что там, внутри. Обойдя дом, он поднялся на потрескавшееся бетонное крыльцо и проверил дверь. Открыто. Толкнувшись, он шагнул в кромешную темноту: заколоченные окна не пропускали лунный свет. Прикрыв дверь, Конор обратился в слух. Внутри было тихо. Неслышно было даже возни крыс или насекомых.

Конор дал глазам привыкнуть, но было слишком темно, чтобы разглядеть хоть что-нибудь. Он вытащил телефон и включил экран. Никто на него не напал. Выдохнув, Салливан прибавил экрану яркости и осмотрел комнату. Стены и здесь были разрисованы граффити. На полу валялись кучи мусора, трухлявый матрас и пустые бутылки. Вонь от фекалий и мочи обжигала ноздри. Конор посветил телефоном на пол. По нему явно что-то тащили. Обходя разбросанные повсюду шприцы, мужчина подошел к дверному проему, откуда ступеньки вели в темный подвал.

Конор увеличил яркость до максимума и начал спускаться.

* * *

Сильная боль пронзила глаза Луизы, отдавая в виски и растекаясь по всему телу. Она приоткрыла глаза, но ничего не смогла разглядеть в кромешной тьме. Судя по ощущению твердости и холода, проникающего сквозь одежду, она лежала на бетоне. Подвал? Луиза заерзала, свернувшись на боку, но едва смогла пошевелиться. Ноги и руки были связаны и прикованы за спиной к чему-то твердому. Луиза попыталась открыть рот, но что-то липкое мешало шевелить губами. Скотч.

Где она? Что случилось?

Воспоминания нахлынули сквозь головную боль. Музей. Она села в машину, и...

Осознание предательства ударило, словно молния.

От страха тошнота подкатила к горлу. Луиза закрыла глаза и попыталась дышать носом, моля желудок успокоиться, но паника не отступала, закипая в груди. Может, она захлебнется рвотой. Это было бы лучше, чем удары ножом, чем лезвие, перерезающее горло или огонь, пожирающий плоть. Раны на теле Рики теперь представлялись ее собственными.

Больно ли истекать кровью и умирать?

Волна отчаяния захлестнула Луизу. Конор. Она влюбилась, наконец-то нашла хорошего человека, но должна умереть раньше, чем сможет насладиться счастьем. Он даже не успел сказать ей, что любит.

А любил ли? Почувствовал бы он себя опустошенным из-за ее смерти?

Сверху послышался какой-то шорох, заставив веки дернуться. Скрипнула половица. Луиза мучительно вглядывалась во тьму. К ней приближалось тусклое свечение. Моргнув, чтобы картинка обрела четкость, Луиза заметила лестницу. Новая волна тошноты накатила вместе с воспоминанием, как она упала со ступенек, ударилась головой, и все померкло перед глазами.

Луч света скользнул по Луизе. Зажмурившись, она приготовилась к боли. Страх сдавил горло, дрожь охватила онемевшие конечности.

— Луиза?

«Конор!»

Облегчение захлестнуло ее, ослабляя боль в голове. Свечение приблизилось. Конор положил телефон на пол рядом с ней и проверил путы.

— Не двигайся. Пластик впился в кожу, — Конор снял из кармана ключи и начал разрезать пластиковые стяжки. Через пару минут руки и ноги Луизы были свободны. Конор осторожно убрал скотч, и она резко вдохнула.

— Можешь сесть? — прошептал Конор, ощупывая ее ноги и руки.

Луиза морщилась от каждого прикосновения его пальцев — казалось, ушибы покрывали все тело.

— Думаешь, что-то сломано?

Луиза попыталась ответить, но из горла вырвался лишь невнятный хрип и кашель.

— Я вытащу тебя отсюда, — Конор приподнял ее, помогая сесть.

Голова была против смены положения. Желудок сжался. Луиза наклонилась, удерживаемая Конором, и ее стошнило на бетон. Пальцы мужчины коснулись головы, осторожно пройдясь по волосам. Когда Салливан задел болезненное место у затылка, перед глазами Луизы встала красная пелена, и она чуть не потеряла сознание.

— Я подниму тебя, — Конор просунул руки под ее коленями и спиной.

Его мышцы напряглись, и он поднялся на ноги.

Но тут же застыл: наверху послышался стук шагов.

ГЛАВА 32

Яркий свет фонарика ослепил Конора. Он опустил Луизу на бетонный пол и заслонил ее собой. Одинокий свет фонарика. Значит, один человек? Вооружен ли он?

— Брось телефон.

Знакомый голос потряс Конора. Его пальцы разжались, и телефон с грохотом упал на бетонный пол.

— А теперь наступи на него. Да посильней.

Конор стукнул каблуком по экрану и дисплей погас.

Луч фонаря запрыгал на неподвижном теле Луизы, после чего переместился к стене. Щелчок — и мягкий свет походного фонаря осветил подвал.

В двух метрах перед ним стояла Зои. Слишком большая толстовка скрывала ее хрупкое тело. В одной руке дрожал пистолет, а с другой свисала большая спортивная сумка.

— Ты не мог меня найти. Это невозможно.

Конор не стал указывать на очевидное.

Зои качнула фонариком. На ней была та же мини-юбка, что и в ночь исчезновения. Одежда была мятой и грязной. Судя по запаху, разносящемуся по всему помещению, Зои на этой неделе душ вообще не принимала. Ее темные волосы были собраны в засаленный хвост.

— Мне нужно было двадцать минут. И все. Дело было бы сделано. — Девушка указала на Луизу. — А она была бы мертва. Все идеально обставлено. И ты попался бы в мою ловушку. — Зои швырнула сумку на бетон. Раздался лязг металла. Девушка вытащила из кармана нечто, похожее на одноразовый фотоаппарат, с одного конца которого торчали два провода. Самодельный электрошокер. — Быстрый удар вот этим обездвижит тебя, чтобы я смогла переместить твоё тело туда, где ты выстрелишь себе в голову.

Конор переступил с ноги на ногу, оценивая расстояние между ними. Сможет ли он схватить Зои прежде, чем она выстрелит в него?

Скорее всего, нет. Если бы Луиза была в состоянии бежать, он бы попробовал. Но удар по затылку сделал Луизу беспомощной. Если Зои убьет его, следующей будет она.

— Зои, опусти пистолет, — властно сказал Конор. — Все не должно вот так кончиться.

— Ну уж нет. И даже не пытайся сказать мне, что все будет хорошо, — рявкнула Зои. — Потому что не будет. Вы оба все испортили. Я должна была «сбежать» отсюда, чтобы стать единственной выжившей из твоих жертв.

— Значит, Иза мертва? — спросил Конор, чувствуя, как его переполняет скорбь.

— Да. Теперь никого нет на моем пути.

— Ты о чем?

— Грант Пендлворта, — выдохнула Луиза.

Да ладно.

— Ты убила трех девушек и собиралась навесить на меня меня все это и самоубийство в придачу из-за гранта?

Луиза упоминала об академическом соревновании, но участников не называла. Конечно, ведь она считала Зои жертвой.

Зои закатила глаза. В полумраке блеснули белки.

— Конечно. Я не случайно заявила к тебе домой, и полиция нашла подброшенные улики. Сработало бы идеально, не будь копы такими тупыми. Они должны были арестовать тебя в первую же ночь.

«Полиция не была такой уж тупой», — подумал Конор. Они не предъявили обвинение, так как отсутствовали вещественные доказательства, даже косвенно подтверждающие его вину. В конце концов они выяснили, что убийца не Конор. Не то чтобы он собирался тыкать ее в это носом. Возможно, Зои даже не знала об этом.

— Жаль, что ты не могла предвидеть этого.

— Я понадеялась на них. — Глаза Зои безумно расшились, а лицо исказилось в злобном зверином оскале. Девушка была вне себя, пистолет в ее руке дрожал от гнева, а вовсе не от страха. — Я думала, что следуя подсказкам, они придут к логическому заключению. Вы с доктором Хэнкок причастны к ритуальному убийству в Мэне. Ты был последним, кто меня видел. Я оставила несколько прядей волос в твоей квартире и машине. Должно было сработать.

— Да, не повезло тебе.

Она махнула пистолетом.

— Ну ладно. Придется импровизировать. К концу ночи все будет выглядеть так, будто ты убил Луизу, а потом себя.

Только вот умереть или позволить Зои убить Луизу в его планы не входило.

Позади Конора шевельнулась Луиза. Не поворачивая головы, он опустил взгляд и краем глаза заметил, как она изо всех сил пытается сесть. Даже если Луиза встанет, убежать не сможет. Не с ее сотрясением мозга. Ярость боролась в груди Конора с паникой. Зои совершила все это потому, что не стала звездой университета? Нет, должно быть что-то еще.

Конору нужно продолжать заговаривать ей зубы. У полиции был адрес. Вопрос времени, когда они появятся.

— Иза была старше тебя и на следующем курсе. Почему профессор Инглиш должен был дать грант тебе, а не ей? Она работала с ним уже год. Доктор Хэнкок говорила, что ты, вероятно, получишь грант в следующем году. Почему бы просто не подождать?

Зои гневно прищурилась.

— Возраст никогда не был для меня решающим фактором. Я получала все, к чему стремилась, кроме гранта, который эта сука украла у меня. Работала с доктором Инглишем? Так, по-твоему, она получила грант? Она трахалась с ним. Считала себя такой умной, а он тем временем трахался и с другими. Профессор Инглиш не очень разборчив.

— А как же Рики и другая девушка? Кто она? Зачем ты убила их?

Зои посмотрела на Конора как на идиота.

— Я убила двух других, чтобы замести следы. Я выбрала доктора Хэнкок, чтобы закрепить твою вину и сделать мой план безупречным, а еще потому, что она несколько раз делала мне выговор за опоздание. Опоздание. Как, на хрен, опоздание можно применять к гениальности?

Правда ледяной волной окатила Конора. Зои убила из-за гранта. Не в припадке ревности. Это было хладнокровное, обдуманное, преднамеренное убийство. Зои продумала все до мелочей. Воспользовалась возможностью усовершенствовать свой план в процессе его воплощения, добавив, к примеру, дополнительные убийства и подставив Конора.

Зои проделала потрясающую работу. Ей бы это сошло с рук, если бы девушка не стала слишком самоуверенной и не похитила Луизу.

«На самом деле, — подумал Конор, глядя на пистолет, — ей все еще может сойти это с рук».

Нити извращенной логики Зои путались в сознании Конора.

— Как ты собиралась выиграть грант, если тебя считают мертвой?

— Меня найдут в другом месте, обезвоженной, но живой. — Зои протянула к нему руки. Каждое запястье было перетянута пластиковой стяжкой. Слишком тугие путы оставили кровавые следы на ее коже. — Видишь? У меня на запястьях следы связывания. И на лодыжках тоже, — она гордо улыбнулась. — Я не знаю, почему ты не убил меня. Может

быть, ты решил покончить с собой, когда убил доктора Хэнкок. Но я не буду заикливаться на этом. Будем считать считать, что мне повезло. Я буду храброй выжившей после встречи со спятившим серийным убийцей.

— И зачем же мне убивать девушек и доктора Хэнкок?

Зои легкомысленно отмахнулась.

— Прежде чем ты вышибешь себе мозги, напишешь записку с извинениями своим родным и близким. У тебя всегда была склонность к насилию. Тебе удавалось держать себя в руках, но убийство в Мэне разожгло твой аппетит. И поскольку доктор Хэнкок узнала правду о том, что ты сделал с ее интернами, ее тоже пришлось убить. Но ты любил ее и не мог без нее жить.

— Никто из тех, кто меня знает, не поверит в это, — возразил Конор, чувствуя, как его охватывает ужас. Она изучала его.

— Мнение твоих друзей и семьи не имеет значения. Полиция купится на это. Ты был боксером. Это подразумевает определенный уровень комфорта при насилии. За последние две недели ты успел дважды ввязаться в разборки. СМИ раздули их до невероятных размеров. Хит подтвердит твою кровожадность. И если тот бандит умрет, уверена, полиция и его смерть попытается повесить на тебя. — Зои улыбнулась так, словно знала какой-то секрет. — Я смотрела новости по ночам на своем ноутбуке. Ты все это время возглавлял список подозреваемых. Убедить их будет несложно.

Нет, не сложно. Джексон и Янелли так сильно хотели повесить на Конора эти преступления. Они ухватятся за объяснение Зои. Конор уже думал, что знает ответ на свой следующий вопрос, но все равно спросил. Что угодно, лишь бы купить еще немного времени.

— Ты ударила ножом Гектора Торреса?

— Так его звали? — она равнодушно пожала плечами. — Утром я пошла в переулок позади бара баром, чтобы выбросить в урну окровавленные вещи Изы. Он прятался там и увидел меня. Я не могла рисковать.

Желудок Конора скрутило.

— Копы не нашли одежду Изы.

— Не могу передать, насколько я разочарована полицией.

— Ты действительно думаешь, что сможешь притвориться жертвой? — Зои не была безумной. Она была злом. Глаза девушки сияли, когда она рассказывала о своем плане. Зои убила этих девушек не для того, чтобы вырваться вперед. Ей нравилось быть умнее всех, дурачить копов, и Конор подозревал, что ей нравилось убивать.

— Да. Идеальное алиби. — Ее горделивая улыбка увяла. — Хватит болтать. Тебе пора умереть. Доктор Хэнкок будет следующей.

Нужно признать, план Зои был блестящим и хитрым. Конор никогда не подозревал, что убийцей была она.

Внезапно на безумном лице Зои промелькнуло любопытство.

— Как ты нашел меня здесь?

— Луиза нашла карту, которую ты спрятала в музее.

— Это должны были сжечь. Я заранее выбрала здания под снос. Не хотела ошибиться. А потом Кьюсак сменил команду уборщиков и усилил охрану. Он испортил мой план вернуться в музей и уничтожить все.

Спасибо, доктор Кьюсак.

— Хватит вопросов. — Зои направила пистолет на грудь Конора, палец на спусковом

крючке пришел в движение. Конор сделал выпад в сторону, и в тот же миг Луиза бросилась на него с земли. Тишину подвала разорвал звук выстрела. Тело Луизы дернулось, а затем она рухнула на бетон и замерла. Конор откатился и пнул ногой походный фонарь. Свет заплясал по стенам безумными дугами.

Пистолет снова выстрелил. Пуля отлетела от бетона и вонзилась в деревянную лестницу. Конор бросился к Зои, врезался плечом в ребра девушки и почувствовал, как воздух со свистом вырвался из ее тела, когда они упали на землю. Пистолет заскользил по полу, и Зои потянулась к нему.

— О нет, ни хрена подобного. — Конор приземлился сверху, сел и прижал девушку к полу как раз в тот момент, когда снаружи завывли сирены.

Сверху послышались глухие шаги.

— Полиция.

— Сюда, вниз! — закричал Конор. — Вызовите скорую.

— Руки вверх! — По ступенькам спустились четверо полицейских в форме. С оружием и мощными фонарями в руках они прочесывали подвал. Пистолеты были направлены на Конора. — Слезь с девчонки.

Конор поднял руки в воздух.

Под ним всхлипывала Зои.

— Он пытался меня убить.

Полицейский схватил Конора и перевернул его на живот. Уперевшись коленом ему в спину, он защелкнул наручники на запястьях. Другой помог Зои подняться на ноги.

— Вы в порядке, мисс?

— Не упускайте ее из виду. Она — убийца. — У Конора кровь застыла в жилах. И снова копы решили, что он убийца. Но пока они заботятся о Луизе, остальное подождет. — И вызовите скорую!

ГЛАВА 33

В теле Луизы ядовитым цветком расцвела боль. Легкие отказывались слушаться. Она сделала глубокий вдох. Вместо воздуха внутри булькала жидкость. Ей казалось, что у нее на груди припаркована машина. Горло сдавило от удушья.

Луиза открыла глаза. Яркий свет и люди в форме, прочесывающие подвал. Кто-то спускался по лестнице с ручным прожектором. Полицейский укутал плечи Зои одеялом. Конор лежал на полу, лицом вниз, в наручниках, а сверху на него навалились двое полицейских.

Рядом с ней на коленях стоял полицейский.

— Держитесь, мэм. Помощь в пути.

Луиза из последних сил вцепилась в его штанину.

— Не он. Не Конор. Она в меня выстрелила.

Коп склонился к ней.

— Что?

— Она сказала, убийца — девушка, — прогремел над всей этой суматохой голос детектива Янелли.

Луиза использовала свой последний запас энергии и кислорода, чтобы кивнуть.

— Она в меня выстрелила.

В подвале воцарилась тишина. Последнее, что Луиза увидела перед тем, как темнота окутала ее, был детектив Джексона, снимающий наручники с запястий Конора. Она позволила себе погрузиться в забытье.

* * *

Конор опустился на колени возле Луизы. Дыхание с хриплым влажным звуком вырывалось из ее рта.

— Милая, останься со мной.

— Скорая близко. — Джексон опустился на колени. — Дерьмо, Янелли, иди сюда. Она не может дышать.

— Подвинься, — Янелли опустился на бетон. Полицейские Камдена отошли в сторону, когда детектив распахнул блузку Луизы. Пуля попала ей в грудную клетку с левой стороны. — У нее пробито легкое. Воздух проникает внутрь. Мне нужен пластик.

Джексон порылся в карманах и вытащил новенькую пачку жвачки. Сорвав целлофановую обертку, он протянул ее своему напарнику, который запечатал этим пулевое отверстие.

Дыхание Луизы немного успокоилось. Несколько десятков хриплых вдохов спустя послышался приближающийся звук сирены.

— Скорая приехала, — крикнул с лестницы полицейский в форме.

Янелли встал, и за дело взялись парамедики.

Джексон хлопнул напарника по плечу.

— Янелли был военным медиком.

Конор раскачивался на пятках, наблюдая, как молча работают парамедики. Один вонзил огромную иглу между ребер Луизы и Конор вздрогнул.

Янелли опустил ладонь на плечо Конора.

— Он просто выравнивает давление. — Детектив помог ему встать. — Поднимайся. Едем в больницу.

К Луизе подсоединили капельницу, погрузили на носилки и понесли в машину.

Конор последовал за каталкой вверх по ступенькам и вышел на прохладный ночной воздух. Джексон и Янелли шагали следом за ним.

— Разве вам не нужно остаться на месте преступления?

Джексон забросил жвачку в рот.

— Нет. Не наша юрисдикция.

Зои оттащили к патрульной машине и усадили на заднее сиденье. Когда полицейский пригнул ее голову, она успела повернуться и посмотреть на Конора.

Он поежился. Ее глаза сияли злом.

ГЛАВА 34

Прошло три часа, как Луизу перевели из отделения неотложной помощи в операционную, и с тех пор Конор нервно мерил шагами зал ожидания. А затем, достав из кармана куртки жемчужное кольцо Луизы, которое отдала ему медсестра, рухнул на стул. Он ссутулился, упираясь локтями в колени, и растянул драгоценную нитку между ладонями.

Наощупь бусины были очень гладкими, но их безупречный вид портили пятна засохшей крови. В голове крутилась одна и та же картинка: бледная кожа, пулевое ранение и пропитанная кровью блузка. Красивая и изящная, Луиза казалась совершенством посреди кошмара и насилия, творившихся в подвале.

Пуля пробила легкое, и Луиза потеряла много крови, чуть ею не захлебнулась. Она могла умереть.

Страх стянул грудь при мысли, что Луиза могла погибнуть.

Утром она призналась, что его любит, а Конор ничего не сказал в ответ. Пэт был прав: он трус.

Неужели у него уже не будет шанса? Луиза умрет, так и не узнав о его чувствах?

Внезапно в зале ожидания появились Пэт и Джейн. Сестра вложила в руку Конора чашку кофе.

— Успокойся, — она присела рядом и обвила рукой плечи брата. — С ней все будет хорошо.

— Эта девушка намного крепче, чем выглядит, — поддержал Пэт.

Конор опустил кофе на столик, не сделав и глотка. Он не мог быть таким оптимистом, как брат и сестра. Луиза была не в состоянии дышать самостоятельно, потому что пуля пробила легкое. В скорой ее подключили к аппарату искусственного дыхания. Как с ней может быть все хорошо?

Детективы Джексон и Янелли тоже находились в больнице, они сидели на другом конце комнаты и порой выходили, чтобы ответить на звонки.

Все резко подскочили, когда в зал вошел мрачный хирург в зеленой униформе и медицинской маске, свисавшей с одного уха.

— Родственники Луизы Хэнкок?

Конор шагнул вперед, его сердце бешено колотилось.

Врач снял медицинскую шапочку, его лоб блестел от пота.

— Операция прошла успешно.

Конор больше ничего не слышал. Голос хирурга затих, уши заполнил грохот. Большая ладонь Пэта с силой опустилась на его спину, и Конор быстро пришел в себя.

— Она поправится?

— Если не учитывать риск заражения, она должна поправиться. На всякий случай мы оставим пациентку на сутки в интенсивной терапии. Вы сможете увидеться с ней, когда мы переведем ее в палату.

Доктор ушел, а Конор попятился к стулу и рухнул на него. Еще час он благодарил небеса за то, что она жива. Из автомата Джейн принесла ему свежий кофе и батончик, чтобы перекусить. А когда медсестра разрешила навестить Луизу, Конор успокоился окончательно.

Он нашел Луизу бледной. Она лежала в кровати, от тела тянулось множество трубок, но сердце равномерно билось. Сильный и уверенный ритм. Конор взял Луизу за руку и держал ее пять минут, которые ему разрешили. Но этого было мало.

* * *

Прошло два дня. Луиза потягивала воду через соломинку, пока детективы Джексон и Янелли задавали ей вопросы. Конор забрал из ее руки стакан и аккуратно поставил на столик.

— Зои убила трех девушек, чтобы убрать Изу из-за конкуренции? — Луиза поерзала и

сморщилась от боли.

Конор прижал ладонь к ее спине, придерживая, чтобы поправить подушку.

— Не совсем, — Джексон вздохнул. Дело было практически закрыто, и на его морщинистом лице отразилось потрясение и отвращение. — Зои привыкла получать все, что хотела. Родители приложили много усилий, чтобы она получила образование. В классе она всегда была первой. И ей ни в чем не отказывали, пока дело не дошло до гранта. На допросе стало понятно, что Зои зациклилась на этом провале. Все началось с плана по получению гранта, но потом она почувствовала вкус к убийству и продолжила дело.

— Не верится, — Луиза не мешала Конору помогать ей. Боль в груди не позволяла ничего делать самой. — Она была такой умной и талантливой.

— А еще безумной. — Джексон сунул жвачку в рот. — Вот она и использовала свои мозги, продумывая все до мелочей.

— В музее мы нашли тайник с ее личными вещами. Похоже, она спала там после того, как «пропала». В одном из ящиков были обнаружены вещи, принадлежащие мертвым девушкам. На них отпечатки Зои. Также там находились записки, графики и сведения о вас двоих и трех убитых жертвах. У нее был ноутбук и карточка сотрудника. Она пряталась на чердаке, как как Горбун из Нотр-дам, — объяснил Янелли. — И когда мы получили второе сообщение Конора из дома в Камдене, мы уже подозревали, что это была Зои.

Тело Изы нашли в доме, отмеченным третьей звездочкой на карте Зои.

— Я удивлен, — Янелли поежился, — что все провернула одна озлобленная девчонка.

— Не могу поверить, — в голове Луизы не укладывалось, что Зои стояла за убийствами. Лекарства притупляли эмоции и боль, что было кстати.

— Она выросла на ферме, — продолжил Янелли. — Забивала животных, поэтому есть опыт в убийствах. К тому же физически она сильна.

— Кто вторая жертва? — спросил Конор.

— Зои схватила ее около университета, когда та была на пробежке. Думаю, выбор пал на нее, потому что они похожи, — сказал Джексон.

— Я все еще не могу все это осознать, — Конор покачал головой.

— На допросе она сотрудничала и много говорила, — добавил Янелли. — Призналась, что украла у сотрудницы музея карточку и купила много входных билетов, чтобы проходить в музей днем. Затем она обнаружила все камеры наблюдения. Ей повезло: охрана сменялась в одно и то же время. Пройти мимо было не сложно. Она помогала сотрудникам с компьютерами, так что знала пароли доступа в систему музея. Зои спрятала разнообразную одежду в кладовой, включая форму уборщицы и парики из одной коллекции музея.

— Что теперь с ней будет? — Луизу трясло. Конор подтянул одеяло до ее подбородка, взял за руку и начал растирать холодные пальцы.

— Не уверен, притворяется она или на самом деле безумная, — Янелли сунул руки в карманы.

— Она не сумасшедшая. — Джексон развернул кусочек жвачки. — И против нее много улик.

Луиза пыталась сосредоточиться, но боль только усиливалась. Ей хотелось узнать больше, пока обезболивающее не начнет действовать.

— А профессор Инглиш?

Джексон яростней начал жевать жвачку.

— Его арестовали, но не за убийство. Не знаю, какой срок он получит. Инглиш не

продавал и не рассылал свою коллекцию видео. И еще нужно доказать, что девушки не знали о съемках. Иза и Рики мертвы, поэтому нужно опознать других и попросить их дать показания. На компьютере профессора десятки видео, также мы выяснили, что за секс он давал грант и место ассистентки. За последние двенадцать лет у него не было ни одного ассистента мужского пола. Профессор может сесть на пару лет. Но, скорее всего, никому не будет дела.

— Его карьере конец, — Конор пристально смотрел на Луизу, словно ощущал ее растущую боль.

— Иза нашла камеру, — продолжил Джексон. — Но не знала, что с ней делать. Она не хотела потерять грант и место ассистентки перед получением докторской степени. Ей не нужен был публичный скандал с профессором. Она скопировала видео с компьютера Инглиша и пошла к Хиту за советом. Парень предложил шантаж как месть. Разъяренная Иза согласилась. Хит взял дело на себя, и они поделили деньги. Они уже отжали у профессора двадцать штук, но не собирались останавливаться.

— Иза решила использовать Ксавье в отместку за то, что он попользовался ею — очень похоже на нее. — Луиза глубоко вдохнула, и острая боль пронзила тело. Конор вложил в ее ладонь кнопку с морфием. Она нажала. В конце концов если что-то ускользнет от нее, можно переспросить завтра. Лекарство потекло по венам, стирая боль.

— Зои нашла видео на компьютере Изы, — голос Джексона стихал.

— Что с Гектором? — спросил Конор.

Джексон покачал головой.

— Он не выжил.

— Мы ищем Луизу Хэнкок, — раздался из коридора женский голос.

Ужас сдавил тело Луизы, усилив боль. Она боролась с лекарством, пытаясь не ускользнуть в небытие.

Конор опустил ее руку.

— Я разберусь.

* * *

Конор вышел из палаты Луизы и встретился взглядом с худой пожилой женщиной в дорогом платье и плаще. В пальцах с ярким маникюром она сжимала сумочку. Рядом вертелся парень в костюме. Он явно чего-то боялся. И должен был.

Конор пошел к посту медперсонала.

— Простите, вы ищете Луизу?

Приподняв бровь, женщина окинула его взглядом.

— Это не ваше дело.

— Видимо, вы — тетя Маргарет, — сухо произнес Конор. Он посмотрел на блондина. — А вы — Блейн Дэланси?

— Именно, — Блейн поправил манжету. — А вы кто?

Внезапно Конор ударил его по лицу. Кровь брызнула на бледно-серый линолеум. Блейн оступился и завалился назад, потрясенно смаргивая и прикрывая кровоточащий нос рукой.

— Какого черта? — Он поднялся на ноги.

— Боже! — Маргарет подбежала к Блейну и сунула салфетки в его руку. — Вызовите охрану!

Конор указал на него пальцем.

— Я знаю, что ты сделал.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — Блейн прижал салфетки к носу.

— Я знаю, что ты сделал с Луизой, — Конор отчеканил слова. — В лодочном сарае.

Блейн побледнел, но мгновенно придал лицу бесстрастное выражение.

— Все видели, что ты на меня напал.

Детективы стояли около палаты Луизы.

— Я ничего не видел, — Джексон пожал плечами и ткнул локтем напарника. — А ты?

— Неа. — Янелли скрестил руки на груди. — Проверял почту. Извини.

— Маргарет, — Блейн опустил ладонь на плечо женщины. — Надеюсь, ты меня простишь. Мне тут не рады. Я лучше вернусь в отель.

— Постой, Блейн. Я — родственница Луизы и вправе принимать решения касающиеся ее здоровья. — Маргарет смерила Конора взглядом. Женщина привыкла получать свое. — Я не знаю вас, но никто не имеет права видеть Луизу, кроме меня. Остайся, Блейн. Пусть они уходят.

— Тетя Маргарет, — голос Луизы были слабым, но четким. — Я в состоянии решать сама. Можешь войти, а Блейн пусть катится к черту.

Маргарет замерла, а потом неуверенно прошла в палату.

— Думаю, тебе лучше присесть, — услышал Конор Луизу.

Блейн понял намек, схватил салфетки с поста медперсонала и торопливым шагом устремился к выходу.

Джексон оттолкнулся от дверного проема.

— Мы лучше пойдем.

— Что будете делать с ним? — Конор указал на Блейна, который скрылся в лифте.

— Мы нашли камеру, на которой хорошо видно улицу перед Ритц, — губы Янелли дрогнули. — Блейн стоял прямо за доктором Хэнкок, когда она упала на дорогу. Идем, — Джексон пошел к лифту. — Хочу за ним последить. Как только он вернется в Филадельфию, берем его.

Детективы ушли, а Конор остался у палаты Луизы. Она тихо разговаривала с тетей, они почти шептались. Салливан прислонился к стене и ждал. Через пятнадцать минут из палаты с высоко поднятой головой, сжатыми губами и слезами на глазах вышла Маргарет, она промчалась мимо Конора, даже не остановившись.

Конор вернулся к Луизе, ожидая увидеть ее раздавленной, но она была радостной. Ей стало лучше.

— Ты в порядке?

— Да, — ответила она слабым голосом. — Она защищает Блейна. Но мне плевать. Я сказала ей больше мне не звонить.

— Молодец. О, я забыл. — Конор достал из кармана ожерелье. — Медсестра дала мне его, когда тебя увезли в операционную.

— Прибережешь пока что? Оно мамино, не хочу потерять.

— Конечно, — он легонько сжал ее ладонь.

Луиза расслабилась и уснула.

Конор взял книгу со столика и сел на стул у кровати. Он не уйдет. Он будет рядом. Угроза жизни Луизы миновала, но ей нужно время, чтобы вернуться к прежней жизни.

ГЛАВА 35

Неделю спустя

Луиза открыла глаза. Пару секунд она не могла понять, как оказалась в своей квартире. Солнце заливало спальню. Рядом лежала Кирра, на розовом животе которой отчетливо выделялись ровные швы. Луиза опустила ладонь на голову собаки, упакованную в пластиковый воротник, и почесала, получив в ответ благодарное урчание.

— Ты в порядке? Что-нибудь нужно?

Луиза повернула голову. Конор сидел в большом кресле, принесенном из гостиной. На его коленях лежала книга. Он не покидал Луизу с тех пор, как накануне привез домой.

— Я в порядке, — она подвинулась.

Боль охватила грудь, мешая дышать, но Луиза была довольна: она была дома, со своим мужчиной и собакой, и на сегодня этого было более чем достаточно.

— Может, стоило остаться в больнице еще на пару дней, — он подошел к кровати и помог поправить подушки.

— Нет. — Хватит с нее игл, трубок и капельниц. — Так приятно спать в своей постели.

— Ясное дело! — Конор опустился на край матраса и погладил бок собаки.

Та завиляла обрубок хвоста.

— Уверен, что можешь оставаться со мной все время? А как же твоя работа? — Луиза потянулась к стакану воды на столике.

Конор передал ей стакан.

— Уверен. Жених Джейн вернулся. Он подменит меня, а я буду тут, пока вы обе не встанете на ноги. Мы ищем нового бармена, так что я смогу сократить свои рабочие часы.

Луиза сделала пару глотков через соломинку и откинулась на подушку.

— Как твоя квартира?

— На ремонт уйдет не меньше месяца, — он опустил ладонь на ее бедро. — Я надеялся, что смогу оставаться у тебя, пока он не закончится.

— Оставайся, сколько захочешь, — Луиза подумала, что лучше бы навсегда.

Она сжала его руку.

— Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — он склонился и поцеловал ее, с нежностью убрав прядь волос со щеки. — Хочешь, задвину шторы, чтобы ты могла поспать?

— Нет, не хочу спать.

— Выглядишь уставшей.

Она бросила взгляд на часы.

— Почему я чувствую себя такой измотанной? Моим величайшим подвигом за сегодня была лишь пара походов в туалет.

— Не торопи события, — сказал Конор. — Медсестра придет в три. Если она даст добро, сможешь принять душ.

— Боже, больше всего на свете хочу помыть голову.

— Тогда тебе надо отдохнуть. — Конор встал. — Как насчет обеда?

Луиза принялась. Желудок заурчал от голода впервые с момента, как ее подстрелили.

— Чем это пахнет?

— Я сунул курицу и овощи в медленноварку утром.

— У меня есть медленноварка?

— Нет. Я одолжил ее у Джейн. — Конор рассмеялся. — Чего бы тебе хотелось?

— Можно жареный сэндвич с сыром?

— Сейчас будет, — он вручил ей пульт.

Когда Конор выходил из комнаты, на кухне зазвонил телефон.

— Я отвечу.

Луиза щелкала каналы, глядя голову собаки. Взгляд упал на букеты цветов, расставленные на всех поверхностях. Ромашки на тумбочке были от Эйприл. Доктор Кьюсак прислал светлые розы и гвоздики. Было еще несколько букетов от сотрудников музея, а так же от семьи Конора и от Дэмиана. Она прожила в Филадельфии всего пару месяцев, но уже чувствовала себя здесь как дома.

— Тебе нравится эта квартира? — крикнула она Конору.

Тот как раз появился на пороге с тарелкой в руке. Он посмотрел на ряд окон с видом на площадь Риттенхаус.

— А что в ней может не нравиться?

— Я думаю ее купить.

— Только цену не говори, — он положил тарелку на тумбочку у кровати, взял Луизу за руки и помог сесть ровнее. — А то у меня голова взорвется.

— Договорились, — после недели жидкой больничной пищи жареный сыр казался лучшей едой в мире.

В дверь позвонили и Конор снова вышел. Еще цветы?

— Не против гостей? — заглянул к ней Конор.

Луиза провела рукой по примятым волосам. Сухой шампунь был жалкой заменой настоящему.

— Ты прекрасна, — Конор отошел в сторону.

Луиза охнула, увидев на пороге отца. На нем была его обычная одежда: растянутый свитер, джинсы и потертые рабочие ботинки. Лицо было покрыто морщинами — печать многолетней депрессии и алкоголя. Из-под растрепанных седых волос на Луизу смотрели пронзительные зеленые глаза того же оттенка, что и у нее, но на этом их внешнее сходство заканчивалось. И уж точно никто не смог бы назвать Уорда Хэнкока рабом моды. Луиза выдохнула, и новая волна боли заставила ее прижать ладонь к тугой повязке под свитером.

Конор посмотрел на нее поверх плеча гостя.

— Ты в порядке?

Она кивнула.

Конор прошел к кровати и осторожно поднял Кирру на руки.

— Пройдусь с собакой по парку, — он поцеловал Луизу в губы и покинул комнату. Когда дверь за Конором и Киррой закрылась, отец подошел к кровати. Он придвинул ближе кресло Конора, резко сел, и, окинув Луизу взглядом, недовольно сжал губы.

— Я соскучилась, — сказала она.

Отец открыл и закрыл рот. Между бровями пролегла глубокая морщина, словно он пытался подобрать слова.

— Не могу поверить, что мою дочь подстрелили, а она даже не позвонила мне, — его голос был твердым.

Он был трезв?

— Прости, папа, — чувство вины затопило Луизу.

— Нет, ты не виновата, — он наклонился, взял ее руки и вперился в них взглядом. —

Это я виноват. Прости меня. За все.

— Ты не...

— Луиза, когда твоя мама умерла, я плохо с этим справился. Очень плохо. Пытался прогнать мысли из головы работой и алкоголем. Мне не хотелось думать об этом. О ней. О существовании без нее. Оставшаяся жизнь казалась такой... долгой, — он вздохнул. — Каждый раз, глядя на тебя, я видел ее. Ты заставляла меня вспоминать, а я был слишком большим трусом, чтобы справиться с этим.

Слеза покатила по щеке Луизы. Горло сжалось от горечи.

— Прости.

— Тебе не за что извиняться, — он поднял на нее мокрые глаза.

Ей следовало позвонить отцу.

— Как ты узнал?

— Конор позвонил после твоей операции на прошлой неделе. Я чуть не вылетел к тебе в тот день, но хотел сначала разобраться с парой вещей.

Да, работа. Всегда на первом месте. Разочарование сдавило грудь Луизы, причиняя не меньшую боль, чем швы. Но рана от выстрела хотя бы заживала.

— Прости, что из-за меня пришлось вернуться в Штаты. Знаю, ты любишь Стокгольм.

Он вскинул голову.

— О, нет, я не об этом. Я уволился.

— Не понимаю.

— Я остаюсь, — его улыбка была печальной. — Долгое время я был ужасным отцом, и уже не смогу этого исправить. Это невозможно. Но я могу стать лучше. Хуже уж точно не стану, — он отвел взгляд. — Я был не совсем честен с тобой. Прошлой весной я достиг дна. Ты была такой грустной... — он посмотрел на свои руки и кашлянул. — И вместо того, чтобы остаться и помочь тебе, я поспешил обратно в Швецию. Я пил неделю без остановки. Пришел на лекцию пьяным. Декан оттащил меня в сторону и *предложил* взять отпуск на три месяца.

— Что ты делал все это время?

— Сначала просто валялся, — отец шумно выдохнул. — А потом меня навестил декан. Он стал водить меня на встречи анонимных алкоголиков каждый день в течение месяца. Я трезв уже девять недель.

— Ты об этом собирался рассказать на День благодарения?

Он кивнул.

— Мне нужно начать все сначала. Не хочу возвращаться в Мэн или Стокгольм. Слишком много плохих воспоминаний.

— О, я знаю все о новом начале, — Луиза глубоко вдохнула.

Несмотря на боль в ребрах, дышалось уже легче. Ее отец будет в порядке.

— Где ты остановился?

— Пока нигде. Не успел ничего подыскать — приехал сюда сразу из аэропорта, — он потер ее ладонь.

— Ты можешь остаться в гостевой спальне, пока ищешь, — она улыбнулась. — Нам с Киррой сейчас требуется уход, а Конору пригодилась бы помощь — он не может быть тут все время.

— Только пока не выздоровеешь. Последние пару месяцев были самыми сложными в моей жизни, но я многого добился. И должен справиться со всем сам, если хочу, чтобы это

было навсегда, — отец протянул ей платок. — Конор кажется хорошим человеком.

— Он такой. — Луиза шмыгнула носом.

— Я поговорил с Маргарет. — Отец сжал ее руку.

Луиза напряглась. Ей захотелось забраться под одеяло и спрятаться.

— Жаль, ты не смогла рассказать мне об этом.

Луиза вцепилась в край простыни.

— Но это моя вина, не твоя. — Отец выдохнул.

Он отпустил ее руку и потер ладонями лицо.

— Моя сестра — стерва, а я не понимал этого, потому что прятался в Швеции.

Луиза не могла выдать ни слова. Она сделала глоток воды, пытаясь справиться с комком в горле. Папа был тут. Говорил с ней.

— Как бы я хотел избить его! — Рука отца сжалась в кулак.

— Конор уже это сделал.

— Я тебе говорил, что он мне нравится? — Несмотря на шуточный тон, отец жестко ударил себя по бедру.

— Я так рада, что ты здесь, — Луиза опустила руку на его кулак. — Что думаешь делать дальше?

— Сначала нужно найти общество анонимных алкоголиков. Они свяжут меня со спонсором. Мне все еще нужны ежедневные встречи. Сорваться просто. Один раз это уже произошло.

Входная дверь открылась, и до них донеслось бряцание: Кирра промчалась в спальню, таща за собой розовый поводок.

— Ко мне! — Конор спешил за ней. — Не прыгать!

— Я ее держу, — отец Луизы поймал Кирру у кровати.

Глядя собаку по голове, он мягко опустил ее на матрас. Кирра подползла к хозяйке и растянулась рядом. Тяжелая голова собаки давила на бедро Луизы.

— Ей нельзя прыгать еще пару недель. — Конор отцепил поводок и свернул его.

Он посмотрел Луизе в глаза и приподнял брови, безмолвно спрашивая: «Ты в порядке?»

Она кивнула.

— Папа останется в гостевой комнате.

— Я отнесу туда чемодан. — Конор устроился в ее спальне — и в ее кровати — заявив, что так ему проще будет за ней ухаживать.

Прошлой ночью Луиза проснулась и обнаружила, что он наблюдает, как она спит. Это успокаивало.

Луиза закрыла глаза, вдруг почувствовав себя измотанной.

— Ты устала. Я дам тебе отдохнуть. — Отец встал и вышел за Конором.

Луиза удовлетворенно закрыла глаза, прислушиваясь к храпу собаки.

* * *

Два месяца спустя

Луиза проверяла электронную почту. Все утро первого рабочего дня она провела, сортируя входящие сообщения. Доктор Кьюсак дважды заглянул, попросив не переутомляться и уйти пораньше, если нужно. Он был потрясен визитом ее отца, согласившегося прочитать курс лекций в университете. Оказалось, что Кьюсак читал

последнюю книгу Уорда, и именно ее он прятал от Луизы в своем столе.

Дверь кабинета открылась.

— Эйприл, серьезно, я в порядке.

— Разве я похож на Эйприл? — Конор вошел с сумкой с горячим обедом, закрыл за собой дверь и прислонился к ней спиной. — Хотел убедиться, что ты не перегружаешь себя.

— Ты же сам меня привез сюда утром. Я в порядке. Доктор разрешил заниматься обычными делами.

Глаза Конора блеснули.

— *Всеми* обычными делами?

— Ну, никакого триатлона, но все остальное мне можно.

Конор запер дверь на замок. Луиза сглотнула, во рту вдруг пересохло.

Он прошел к столу и опустился перед ней на колени.

Она прижалась ладонью к его заросшей щеке.

— Я люблю тебя.

— И я тебя люблю. — Он потерся щекой о ее ладонь. — У меня для тебя две вещи.

— Две? — В данный момент Луиза могла думать только об одной.

Конор опустил сумку ей на стол.

— Это твой обед.

— Сэндвичи с жареным сыром?

— Да, хотя они уже должны были тебе надоест. — Конор покачал головой. — Ты их ела каждый день в течение двух месяцев.

— Никогда не надоест, — она пылко поцеловала его в губы.

Ремонт в квартире Конора закончился несколько недель назад, но он так и не съехал от Луизы. Он сдал свою квартиру над баром новому сотруднику и теперь оставлял свои ботинки рядом с ее кроватью. Конор занял место в ее гардеробной — и в ее сердце.

Он ответил, углубив поцелуй и лаская ее язык своим. У него был вкус кофе.

Луизу охватил трепет.

— Ты говорил, что у тебя две вещи.

— Да, — он поцеловал ее снова, затем хитро улыбнулся, скользнув руками вверх от лодыжек к бедрам.

Желание опалило Луизу.

— Ты в трусиках?

— Полагаю, тебе придется выяснить это самому.

— Ты меня убиваешь, — выдохнул Конор срывающимся голосом, и сексуальный блеск его бирюзовых глаз заставил бешено колотиться ее сердце.

— Это твоя фантазия. — Луиза провела по щеке Конора большим пальцем. — У меня уже есть все, о чем я мечтала. И даже больше.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Notes

[
←1
]

Вид аукциона, при котором ставки знает только распорядитель. Конечная цена может не объявляться.

[

←2

]

Здесь игра слов: Schuykill — Sure Kill (прим. ред.)

[

←3

]

Строчка из песни «*I want you to want me*» группы CheapTrick (прим. пер.)